

Альфред Розенберг

След еврея в веках

плюс

Безнравственность в Талмуде

плюс

Доктор Й. Поль

Дух Талмуда

След еврея в веках

Оригинальное предисловие

Еврейский след" - моя первая статья, написанная в 1919 году, она появилась в 1920 году. Поскольку соответствующие дебаты нашли непосредственный интерес в последующей борьбе, после первого издания она больше не переиздавалась. Но сегодня, когда все вопросы требуют более глубокого исследования для просвещения, эта работа, написанная 18 лет назад, внесет свою лепту в познание еврея и его следа в веках, ибо она основана большей частью на еврейских источниках, которые раньше были неизвестны антииудаизму. Мне не пришлось вносить в нее никаких исправлений, кроме стилистических, поскольку почти все было обработано мною самостоятельно. Несколько личных выпадов против политиков в заключительных главах можно было бы смягчить, несколько разделов по истории идей сократить.

Поэтому я надеюсь, что новое издание будет полезно для познания неизменности еврейской природы. Что касается будущего, то все зависит от понимания грядущими поколениями глубокой необходимости борьбы нашего времени, чтобы они не стали усталыми и слабыми, как те, кто был до нас.

A.R.

Берлин, март 1937 года.

Общие вопросы

Диаспора

Сегодня уже излишне тратить слова на рассуждения о характере глобального распространения евреев, но лозунги, однажды поставленные, обладают непреодолимой прозорливостью и жизнеспособностью. До сих пор, даже среди людей, занявших определенную позицию в еврейском вопросе, говорят, что евреи, в конце концов, были вынуждены покинуть свою родину, что кто-то сначала затащил их в Вавилон, а затем в Рим. Оба этих всегда называемых случая полностью верны, но они же и единственные. Ведь еще задолго до разрушения Иерусалима и еще задолго до рождения Христа евреи жили разбросанными по всем известным в те времена землям. (Уже до изгнания, например, доказано существование еврейских банковских домов в Месопотамии). Из Вавилона они отправились в паломничество по своему вечному пути на восток; в то же время они уже жили на Ионических островах, в Малой Азии и, если верить пророкам, в Испании, куда они пришли вместе с финикийцами.

Но сведения об этом времени пока скудны; зато сообщения более позднего времени показывают, что евреи тысячами предпочитали покидать свою родину, где, в конце концов, приходилось, к лучшему или худшему, заниматься возделыванием земли и виноградников, и заниматься более легкими и прибыльными занятиями. Подробнее об этом позже, а сейчас просто скажем, что евреи первоначально основали постоянные колонии у финикийцев, а именно в Тиросе и Сидоне. Они распространились и по остальной Сирии, особенно много их было в Антиохии, Селевкии, Лаодикии и Дамаске. Далее их потянуло в Малую Азию, где они искали пристанище как на караванных путях,

так и в прибрежных городах полуострова. Так они жили в Кападокии, во Фригии, в Тарсе, Траллесе. На Ионических островах их было особенно много в Смирне, Эфесе, Милете, а также в Галикарнасе и Книдосе. Их колонии разбросаны по Кипру, Родосу, Делосу, Паросу, Криту, Фессалоникам, Коринфу, Спарте и Аттике.

В Италии это Рим, о котором мы располагаем первыми достоверными сведениями, относящимися к 139 году до Рождества Христова. И здесь евреи должны были поселиться задолго до этого, чтобы иметь возможность сформировать большую общину, подобную той, что существовала уже тогда. В городах Северной Африки, особенно в Египте, евреи также жили в большом количестве. Здесь их привлекала главным образом Александрия, и вскоре они уже составляли сильное меньшинство внутри всей общины. Благодаря терпимому правительству Птолемея Лагия, евреям было разрешено жить везде, - и так замыкается кольцо еврейских поселений вокруг всего Средиземноморья. Колонии поддерживают тесную связь друг с другом, привлекают новых поселенцев из Палестины, продвигаются все дальше по торговым путям, так что Страбон прав, если утверждает, что ко времени Христа уже не было ни одного города, в котором бы не жили - и не доминировали - евреи.

Эти краткие указания, которые можно умножить по своему усмотрению, должны показать: во-первых, что эмиграция евреев из Палестины, начавшись уже в древние времена, становилась все более и более значительной, и, во-вторых, что эта эмиграция была *добровольной*. Ни один народ не просил евреев, а тем более не принуждал их селиться среди них; нет, словно одержимые бесом, евреи переходили из одной земли в другую, и "через несколько столетий", как сообщает еврейский историк Герцфельд, "и притом без всякого видимого принуждения извне, евреи были расселены по всем местностям от Медины до Рима, от Понта до Персидского залива, от Македонии до Эфиопии, и не существовало в этом огромном регионе земель ни одного значительного торгового города, в котором не были бы представлены евреи".

Торговля и ростовщичество

Имеющееся в нашем распоряжении пространство не позволяет нам более подробно проследить склонность к торговле в истории еврейского духа вплоть до самого отдаленного прошлого, где ее можно было бы преследовать более тщательно. Следует лишь отметить, что эта склонность не была плодом якобы насильственного исключения евреев со стороны народа, скорее она всегда была постоянным движущим импульсом еврейской жизни. Само по себе это не вызывает никаких упреков, поскольку торговля и коммерция являются необходимыми элементами нашего существования, но многое можно возразить относительно природы еврейского делового духа, о чем мы расскажем позже.

Факт тот, что уже во времена Соломона, а возможно, и гораздо раньше, оживленные караванные пути вели через Палестину в Вавилон, что Соломон взимал дань с проезжавших купцов, что он основал базары в Дамаске и других городах, что уже в его время торговля лошадьми с Египтом приняла большой размах, что, наконец, вместе с финикийцами было предпринято знаменитое путешествие в таинственный Офир, страну золота на дальнем Востоке. Помимо основного пути, который пролегал из Дамаска через равнину Джисрел к заливу Акко, существовали и другие часто посещаемые торговые маршруты. Один из них вел из Скитополя в Сихем, другой через Геную также в Сихем, а оттуда в Иерусалим. Между этим городом и портовым городом Айлатом шла интенсивная торговля; еще одна дорога вела в приморский город Иоппию. Евреи всегда вели активную посредническую торговлю по этим торговым артериям, и многие из них, чтобы существовать в этой стране, вынуждены были заниматься и другими делами.

Когда они были отправлены в изгнание, перед еврейским торговым духом открылись новые возможности. За короткое время многие из них, особенно среди терпимых персов, полностью посвятивших себя земледелию, достигли больших богатств. И когда песни скорби о потерянной родине, наконец, стихли, в Палестину вернулся не весь народ, а только бедные и "благочестивые", которых заставили и которые составляли меньшую часть изгнанников. Те, кто остался, устремили свои торговые и банковские предприятия все дальше на восток, и все остались в чужих краях.

Вернувшиеся нашли малозаселенную землю, которая ждала энергичного возделывания. И если тогда евреи тоже должны были обязательно добраться до нее, то это было совсем не то, что они имели в виду, что вскоре начало массовой эмиграции в названные земли послужило лучшим доказательством.

Большая ложь, которой нас снова и снова пичкают, состоит в утверждении, что благодаря законам о рассеянии и препятствиях еврей был лишен возможности заниматься любой другой деятельностью, кроме торговли, и поэтому вынужден был перейти к денежному кредитованию. Совсем наоборот: еврей эмигрировал, *потому что* надеялся найти в чужих краях лучшую почву для этой прибыли. Поэтому не случайно именно в крупных торговых центрах существовали самые процветающие еврейские колонии, ведь если бы сердце еврея жаждало работы, то он бы переехал в страну с плодородной почвой, а не на каменистые острова и в узкие портовые районы. Примеров этому факту древности можно привести сколько угодно - из всех эпох и земель. Например, в испанских землях басков до сих пор было мало городов. Желая оживить торговлю и коммерцию в этих провинциях, Санчо Мудрый (1189 г.) возвел старый Гастейс в ранг города и издал указ, согласно которому любой иностранец, продающий свои товары, мог жить там без всяких повинностей. В результате куча евреев со всех концов Испании немедленно перебралась туда, чтобы не упустить благоприятную возможность. Когда в Персии Аббас Софир захотел экономически оживить свою разоренную войной страну, он предоставил иностранным купцам значительные привилегии. В результате и сюда, помимо других людей, со всех областей потекли в основном евреи. Точно так же обстояли дела в Польше, Богемии и других государствах. Еврей не чувствовал родины, нигде не мог ее приобрести, не тосковал по ней и двигался как вечный скиталец туда, где процветали посреднические дела и ростовщичество.

Здесь кроется неоспоримая черта характера, которая со временем развивалась все более жестко, но ни в коем случае не была навязана еврею злыми людьми. Как англосаксы, скандинавы и германцы переселялись в чужие земли, чтобы сделать плодородными безлюдные регионы, как они строили свои фермы и с плугом в руках обустроивали свою жизнь в чужих краях (братья другой природы тем временем исследовали землю и космос), так и еврея неудержимо влекло в пеструю суету портовых городов, обменных пунктов и ежегодных рынков.

Евреи, как уже говорилось, активно участвовали в вавилонской торговле, которая доставляла на Запад китайские и индийские товары и снабжала рынки Средиземноморья своими собственными драгоценными изделиями. Однако многие названные торговые мастера имеют самую дурную репутацию. Особенно печально известны три города Вавилона, что имело свою причину в торговой деятельности евреев. Евреи охотно сотрудничали с финикийцами, но часто вступали в ожесточенные ссоры со своими расовыми единокровными братьями. В Александрии они возвысились до финансовых королей страны благодаря своей хитрой торговле и денежным сделкам, стали сборщиками налогов, обязательно ссужали даже царей своими деньгами (например, совершили обмен валюты для Агриппы) и получили самые влиятельные должности при дворе. Из-за такого могущества евреев несколько раз вспыхивали народные восстания, особенно в 116 году, но они с большим упорством возобновляли свои дела и вскоре снова обретали прежнее влияние.

Как и в Александрии, евреи жили за счет оживленного посреднического бизнеса на Кириное, в Эфиопии (где еврей, как предполагается, был казначеем царицы Кандаке, Апостолы 8, 27), в Аравии, вокруг Черного моря, на греческих островах, где они особенно преуспели в работоторговле.

Одним словом, евреи, начиная с исторических времен, следовали классическому высказыванию Талмуда, трактат Иебамонт Фол. 66а: "Сделай 100 фл. в торговле, чтобы ежедневно наслаждаться мясом и вином, а 100 фл. в растениеводстве - это едва ли соль и овощи".

И когда рабби Элеазар увидел поле, на котором были посажены капуста и свекла, он сказал: "Даже если бы кто-то захотел посадить овощи длинными рядами, коммерция лучше вас". Когда однажды рабби прошел между рядами и увидел, что они раскачиваются то в одну, то в другую сторону, он сказал: "Качайтесь дальше, коммерция предпочтительнее вас".

Ростовщичество и мошенничество всегда были на повестке дня; следует внимательнее читать пророков, которые не устают жаловаться на эти черты. Повторяющиеся в Талмуде предостережения о честности, действительно, делают проповеднику честь, но ясно показывают, что к ним не прислушиваются. (И если бы требовалось не делать гири из металла, так как он изнашивается (!), а из твердого камня или стекла, и делать это в соли, так как там ее будут обглаживать, то эти заповеди (или предложения?) не лишены определенного комизма и согласуются с Осией, когда он говорит: "У Ханаана наготове обманчивые весы, он любит пользоваться ими".

Если взять в руки описания путешествий, то можно столкнуться с постоянно повторяющимся проявлением того, что жители всех земель, среди которых евреи существовали в большом количестве, все поголовно жаловались на обманную торговлю евреев и невыносимое ростовщичество. И если евреи и слепые друзья евреев также всегда готовы объяснить это чистой завистью, то это все равно наводит на мысль о слишком большой детскости читателей. Если появление еврейства *повсюду* приводит к одинаковым результатам, значит, должна существовать иная причина, нежели нелюбовь жителей земли. Но нам нет нужды прибегать к этому теоретическому умозрению, ибо факты всех веков большей частью так обоснованы и так многочисленны, что можно открыть первую попавшуюся книгу для подкрепления названного взгляда и скорее устоять, чем искать изобилия.

Когда евреи, как уже говорилось выше, переселились в города испанских басков, чтобы по воле Санчо Мудрого увеличить торговлю, им стало удобнее ссужать деньги под проценты бедным крестьянам и городским жителям на их предприятия. Но поскольку проценты, естественно, были высоки, баскам приходилось закладывать свои владения и становиться все более и более зависимыми. Их чувство независимости вскоре восстало против иноземных захватчиков, промышлявших только ростовщичеством, и совет города Виктория напрямую обратился с просьбой о защите к королю, который затем также издал указ, согласно которому евреям запрещалось заниматься векселями, "поскольку, если бы дело так и продолжалось, наибольший вред был бы нанесен христианским гражданам, город даже полностью обезлюдел бы" (1332).

В Персии, куда, как мы видели, также заманивали многих иностранцев, "евреи своими средствами и уловками так высосали досуха и обессилили туземных подданных, что крик дошел даже до самого императора", - сообщает летописец и добавляет, "что государственный министр долго думал, как ему избавиться от евреев, не оттолкнув других иностранцев".

В Константинополе евреи поселились в большом количестве, где они также достигли больших богатств. "Большая часть денег, - сообщает Тавернье, - находится в руках императора и евреев; но я понимаю тех евреев, которые проживают в Константинополе. Что касается тех, кто живет в провинциях, то это несчастные люди, даже более

несчастные, чем христиане, потому что они не обрабатывают землю; и поскольку они не рассчитывают ни на что, кроме своего торга, они не могут заработать достаточно на торговле". Евреи выдают басские деньги, как выясняется, часто фальшивые монеты, они контролируют тарифную систему, "хотя в основном обманывают христиан", они же арендуют таможни в Сирии, Палестине и Египте, и Саргредо сопровождает свое впечатление следующими сильными словами: "Скупость в Константинополе подобна низкой проститутке, в качестве сутенера которой выступают евреи".

О том, как обстояли дела в Португалии и Франции, мы расскажем позже; что же касается Испании, то там евреи уже в самые ранние времена были известны как самые беспринципные работоторговцы, угнетавшие жителей страны своими безмерными деньгами и умудрявшиеся выбивать законы, принятые для защиты христиан или для предотвращения их исполнения. Наконец, прибегли к суровым мерам - насильственному крещению и изгнанию. Это, естественно, ничего не дало, и на протяжении веков мы видим взлеты и падения в борьбе золота с гражданским правом, сопровождаемые религиозным фанатизмом с обеих сторон.

"С древнейших времен", - пишет еврейский историк, - "евреи занимались денежным и валютным бизнесом, который получил название ростовщичества от антиеврейских летописцев". В начале своей работы историк признает, что евреи "были приравнены к остальным гражданам, да, даже пользовались особыми правами [Infanzonen-Recht]", так что ростовщичество не является результатом враждебного отношения к евреям, скорее, как и в других местах, враждебное отношение к евреям многих летописцев стало результатом ростовщичества.

"Где в средние века существовал более посещаемый невольничий рынок, чем в Туделе?" - с гордостью заявляет Кайзерлинг и продолжает: "Торговля с евреями велась евреями Испании с ранних времен; она приобрела здесь больший размах и значение, чем в других королевствах полуострова, и оставалась здесь неизменной вплоть до полного разгрома мавров или, если хотите, до изгнания евреев". Эта работоторговля помогла Туделе получить "звание важного торгового города". Но особую пикантность всей этой торговле придает тот факт, что удачу в обращении с рабами испытывали практически только мавры, а значит, именно потомки тех, кто веками ранее вероломно призвал евреев на свою землю. Но судьба распорядилась так, что, как сообщает Хеман в названной работе, когда последнее мавританское королевство было свергнуто, было принято решение об изгнании евреев.

В *Риме*, городе, который на протяжении всех веков был центром политической и религиозной борьбы, где одни завоеватели проходили через грабежи, где на повестке дня стояли гражданские войны, жизнь евреев, естественно, складывалась не слишком созерцательно. И там, и там императорам и папам приходилось заниматься еврейским вопросом. Нужно было либо подтвердить их права и свободы, либо (например, на четвертом Латеранском соборе в 1215 году) принять постановления против еврейского ростовщичества, либо заставить евреев платить десятую часть, запретить прегрешения против священнослужителей, отдать их уставы под суд и т. д.. Евреи уже рано стали богатыми землевладельцами, но не для того, чтобы самим работать на земле, скорее, сообщает Фогельштейн-Ригер: "Работоторговля развивалась так охотно (особенно много рабов завозилось из галльских областей), чтобы набрать подходящую рабочую силу для поместий, принадлежавших евреям". Переменчивая и судьбоносная история евреев в Риме не может быть рассмотрена здесь более подробно, достаточно указаний, чтобы показать, что она похожа на историю во всех странах.

В других итальянских землях евреи также добились большого богатства и власти, так, например, в Чезене один из них искренне проклинал, что через свой капитал они станут хозяевами всего города, что не удивительно, если узнать, что магистрат был полностью удовлетворен, если "еврейские ростовщики" брали не более 20%. Евреи стали настолько

сильны в Ливорно, что христианам пришлось праздновать субботу ради них, как и во многих других городах.

Венеция, Генуя и Флоренция, похоже, по крайней мере на время, стали исключением, поскольку, как сообщается, эти купцы не уступали евреям в хитрости. Подобные обвинения, как и против евреев, выдвигались и против лангобардов, например, во Франции, где против них были приняты соответствующие законы. Это говорит о том, что и европейцы во многих случаях могли быть "не христианами, а крещеными евреями", как выражались в те времена. Но именно то, что против лангобардов также было принято противодействие, доказывает, что ростовщичество как таковое было сильно ощутимым фактором, что защита от него была направлена против любого, кто им занимался, и что, следовательно, стенания, раздававшиеся по всему миру против ростовщичества и мошенничества евреев, даже если они и перекликались там, где не всегда под рукой были письменные свидетельства, имели под собой вполне обоснованную почву.

Евреи умудрялись и часто пытались сделать себя незаменимыми для правителей тем, что давали им деньги на военные операции, поощряли их легкомыслие и щедрость тем же способом, но в обмен получали высокие проценты. Поэтому цари также повсеместно защищали евреев, а народная агитация должна была сильно усилиться, прежде чем они поддались на уговоры ограничить особые привилегии евреев. Они часто защищали евреев военным путем, как, например, в Наварре, где оскорбление еврея каралось так же, как если бы оно было нанесено испанскому гранду; где еврей не мог быть арестован по финансовым причинам; где, прежде всего, он был освобожден от всех налогов на товары. В Туледо король Санчо (1170) выделил евреям для большей безопасности крепость в качестве резиденции. К этому добавилось то, что евреи не должны были платить десятую часть с товаров, которые переходили к ним по наследству; если еврей должен был что-то христианину, то христианин должен был представить двух свидетелей, "из которых по крайней мере один должен был быть евреем". Тудела восстала в 1235 году, была умиротворена усилиями, получила новую конституцию, пока старая афера не разразилась вновь.

Короли Наварры вконец обнищали: они возвращаются домой, не найдя себе нормальной еды, не могут заплатить за зерно, купленное у евреев, и т. д. Если теперь полагать, что евреи хоть в малейшей степени приняли бы во внимание тяжелое положение своих благодетелей, которые, по общему признанию, отстаивали права евреев, как и свои собственные, то можно сильно ошибиться. Им все же удастся сделать себя "незаменимыми". "Все было предоставлено в качестве залога: крестьянин отдавал свой плуг, рыцарь - свой замок, короли - драгоценности, епископ - кольцо".

Так было во всех странах: легкомыслие и желание пышности правителей сочетались со скупостью и ростовщичеством евреев; разделить тех и других можно было только насильно, а платить приходилось народу. Поэтому Лютер справедливо заявляет: "Я слышу, как говорят, что евреи дают большие деньги и поэтому полезны правителям; да, но откуда они их берут? Не от себя, а от подданных и правителей, которых они обкрадывают и грабят посредством ростовщичества... Подданные должны давать деньги и позволять евреям обкрадывать себя. Они, евреи, должны смеяться над собой, что мы позволяем так издеваться над собой и делать из себя дураков". А другой немец делает следующее философское замечание о ростовщичестве евреев: "Если сжать мокрую губку, то она действительно дает воду, но сначала она впитала воду в себя: такой мокрой губкой являются евреи, они действительно дают что-то на общее благо, но сначала они высосали досуха христиан своим ростовщичеством. Пауки стремятся поймать мух в свою паутину, укрыть их, запеленать, но к большому ущербу для бедных мух, ибо потом они высыхают, так что остаются лежать мертвыми. Такими пауками являются иудеи: они, правда, дают деньги, дают себя заметить, как будто ведут себя в интересах общего блага, но своим ростовщичеством они иссушают христиан. Деньги иудеев, которые они отдают на общее

благо, - это паутина, на которой висят христиане". У этого человека были все основания для таких меланхолических наблюдений, ведь Германия не была исключением в орбите еврейского вопроса, и нечто подобное повторялось здесь в каждом большом городе, как в Туделе, Константинополе, в Персии и, как мы уже видели, в Португалии и Франции.

И по сей день циркулирует сказка о том, что евреев в Германии притесняли и обижали. Это совершенно не так. Они и раньше могли свободно переезжать сюда, селиться повсюду. Но мало того, равенство с жителями страны доходило до того, что евреев могли обвинять только их собственные судьи. Самый старый документ, который показывает нам это право как старую привилегию и подтверждает его заново, относится к 1230 году. К этому добавляется положение о том, что ни один христианин не мог предъявить претензии еврею, если тот не был в состоянии привести хотя бы одного свидетеля-еврея в свою защиту. Заседания еврейского суда обычно проходили в синагоге, и даже прелаты католической церкви должны были посещать его, если у них возникали юридические разногласия с евреями.

Но евреи с древней наследственной наглостью сумели распространить эти привилегии на все области. В широко распространенном ломбардном бизнесе, который они практиковали, считалось достаточным, если еврей свидетельствовал о найденной им краденой вещи, что он приобрел ее честным путем! При требовании вернуть свою собственность законный владелец обязан был заплатить ту цену, которую, как утверждал еврей, заплатил владелец ломбарда. Госларский закон разрешает еврею, и только ему, давать деньги в долг под залог вещей, о которых он знал, что они украдены. Таким образом, в то время как немец, в случае обнаружения у него законно приобретенного товара, обязан был вернуть его владельцу без всякой компенсации, еврей имел право требовать с него цену, установленную им самим!

Свобода от ростовщичества была целью, к которой стремились с наибольшим упорством и, как правило, достигали ее. Установленная законом процентная ставка колебалась между 33 и 125 %, но фактически требуемая часто была намного выше. Поэтому мы снова и снова видим, что дворяне, мещане и крестьяне находились в жесточайшей зависимости от евреев; об этом свидетельствует большое количество документов. Граф Вальрам фон Цвайбрюккен оказался в руках 17 евреев-ростовщиков, в сабельном городе Обервезель названо не менее 217 должников евреев, граф фон Эттинген заложил свою золотую корону, графы Бальтазар, Фридрих и Вильгельм фон Тюрингия полностью находятся в руках пяти эрфуртских евреев. В 1385 году один только еврей из Ульма имеет 43 долговые грамоты, 55 закладных находятся в руках двух эрфуртских евреев. Когда мюнхенский еврей бежал, и впоследствии его удалось поймать, при нем нашли драгоценности мещан, дворян, да, пожалуй, и королевское серебро. Эти рассказы можно продолжать страницами. Благодаря ростовщичеству и ломбардному бизнесу еврей приобрел власть при дворе правителей и прелатов, у которых он часто выступал в роли финансового советника и сборщика налогов. Почти рядом с придворным евреем стоял соплеменник в качестве писца, который вел бухгалтерию на древнееврейском языке и таким образом один обладал проницательностью и пониманием деловой ситуации.

Уже из этих кратких указаний можно сделать необходимые выводы. Сила евреев становилась все больше, соответственно росла и злоба среди народа, и разразился погром. Не следует, однако, верить в то, что евреи всегда утверждали, будто их всегда изгоняли и плохо обращались с ними немцы. Совсем наоборот. Еврей мог заниматься любыми профессиями вплоть до 13 века, для него было открыто все. Но сам он и не думал работать рука об руку с гоями, строго отделял себя и связывался с евреями лишь постольку, поскольку это было необходимо для торговли. От интереса к характеру народа-хозяина не осталось и следа. То, что именно их грабили беспринципные захватчики, немцы, а также позднее ставшие круче, евреи могут отнести на свой счет. Еврей также не был, как это до

сих пор утверждается, изгоем общества. Действительно, еврей и ростовщик стали синонимами, и презрение к этому занятию было более чем оправданным.

*И не надо так дорожить евреями,
Не уповайте на него,
Они - похитители вашей души,
Обидчик ваших женщин,*

откровенно говорится в старой песне, но о постоянном жестоком обращении не может быть и речи. Пфальцский граф Филипп, в конце концов, ходил в синагогу со своим сыном, но еврей должен был принять штраф в десять гульденов, если высунет язык перед изображением Девы Марии; в 1837 году священнику в Регенсбурге пришлось убегать от двух евреев, которые хотели его убить. А когда еврейская община отказалась наказать преступников, христианский суд удовлетворился запретом на общение с ними. По словам страссбургского летописца, люди, оскорбившие еврея, должны были ожидать более сурового наказания, чем те, кто разозлил простого горожанина. Уже с древнейших времен евреи были ростовщиками городского совета и правительства; народ должен был действительно дойти до отчаяния, чтобы жестоко восстать против их власти. Это постоянно повторяющееся событие: правление евреев всегда совпадает с упадком немецкого народа, их уход - с его подъемом. После второго крестового похода и во время Черной смерти (в середине ^{XIV} века) бедственное положение Германии достигло двух своих высших точек. Склонный к правопорядку немец уже не был настолько способен к сопротивлению, чтобы не дать волю своему ранее подавляемому гневу и не сбросить своих паразитов. То, что говорят о "колодезном отравлении" и т. п. со стороны евреев, чтобы таким образом раскрыть "причины", - пустопорожняя болтовня, распространяемая либо людьми, не способными отличить скорлупу от ядра, либо евреями, которые хотят представить немцев идиотами-фанатиками (как, например, Граец). Немцы с горечью ощущали на собственном теле, что у них есть враг их народа и беспринципный эксплуататор на земле. О том, что даже во время Черной чумы они понимали, что к чему, свидетельствует эрфуртский хронист, который называет причиной "бесконечные деньги, которыми бароны и рыцари, мещане и крестьяне владеют у евреев". Но вспышки отчаяния ничуть не помогли. Через несколько лет условия снова стали прежними, а каторжные проценты - еще хуже, чем прежде. Если земля страдала от войны, то, в конечном счете, прибыль получали евреи. Ибо совершенно как сегодня: "Все комиссары были евреями и все евреи комиссарами; у евреев есть закон и свобода, которая называется ложью и обманом, если это им только выгодно", - гласит глубокомысленная примета времен Тридцатилетней войны. "Это наблюдение наталкивает на мысль, - говорит Либс, - что период смятения общественной жизни, который сразу же вызвал паралич экономической жизни и дал цепкому деловому чутью возможность для беспощадной деятельности, не был неблагоприятен для евреев".

Тогда следует забыть, что все гонения были исключениями, которые всегда отмечались как таковые, тогда как о повседневной жизни, естественно, сохранились гораздо более скупые сообщения, что, в конце концов, и характеризовало Средние века. Возмущение, которое еврейские историки сделали из "еврейских резней", значительно расширено; хорошо бы хоть раз проверить, сколько народной энергии было за это время между разграбленными, медленно высосанными досуха людьми, сколько безотчетного отчаяния немцев лежит между ними. Общее презрение к еврейскому духу вылилось впоследствии в так периодически разряжавшееся восстание. Ремесленные профессии, которые вплоть до XIII и ^{XIV} веков были открыты для евреев, причем они не чувствовали себя обязанными заниматься ручным трудом, теперь закрылись для евреев из принципа. Если раньше еврей мог жить в городе (обычно он предпочитал жить в своем районе), то теперь следовала

сегрегация, гетто, ранее существовавшее состояние теперь считалось нормой. Еврей-ростовщик внешне отмечался остроконечной шляпой, движение с ним было запрещено и т. д.

Тем не менее, это исключение было не так уж плохо, но в те времена оно было необходимо. О том, что еврей действительно стоял на самом дне социального положения, можно судить уже по титулу "скромный", который носил и крестьянин, а франкфуртский портрет сообщает: "Дошло до того, что их спрашивают об их еврейском ордене так же часто, как турецкого императора о Константинополе". Аббат из Тритхайма в 1516 году делает следующее объективное заявление, которое и сегодня столь уместно и достойно рекомендации: "Вполне объяснимо, что среди высоких и низких, ученых и неученых укоренилось отвращение к ростовщикам-евреям, и я одобряю все законные меры для безопасности народа от ростовщичества евреев. Или, скажем, чужеземный, захватнический народ должен властвовать над нами, и притом не благодаря большей силе, мужеству и добродетели, а скорее благодаря деньгам, приобретение которых кажется ему самым дорогим делом? Но не жестокими гонениями и грабежами следует освобождаться от еврейской чумы, а тем, что отсекают евреев от всякого ростовщичества и всякого постыдного обмана и заставляют их заниматься полезным трудом на полях и в рабочих помещениях". Эти и подобные им предложения, как и в других местах, не привели ни к чему. Если, например, пролистать летописи Нюрнберга и задаться вопросом, что же побудило бюргеров изгнать евреев в 1499 году, то ответ будет лаконичным: "Оседлым евреям в Нюрнберге было очень хорошо. Они стали высокомерными и необузданными. Непомерное ростовщичество, которое они практиковали, ненасытная жадность, которой они предавались, и ежедневный рост, в конце концов, заставили совет и горожан разозлиться и больше не принимать у себя таких злых гостей и пиявок, наносящих ущерб торговле". Если уже в прежние времена из-за различных экономических и религиозных вопросов вспыхивали восстания, то тогда было видно, что проблему так не решить, и в 1499 году евреев (чтобы с ними ничего не случилось, под военной защитой) вывели из города, "в котором они так долго сидели и в котором они нажили столько богатств благодаря пожирающему ростовщичеству". Что эта жалоба была совершенно обоснованной, видно уже из того, что в 1310 году кайзер Генрих VII пожаловал нюрнбержцам "милость" ["Vergünstigung"], по которой евреям запрещалось брать с горожан более 43 1/3%, а с чужаков более 55% *еженедельного* процента. Однако приятная услуга!

В других городах Германии все выглядело точно так же, и жители с облегчением подписывались, если евреям приходилось покидать город. Так, проповедник Хартманн Крейдиус говорит по случаю изгнания евреев из *Аугсбурга*: "И это большое преимущество для горожан, которое он имеет перед другими городами, поскольку проклятые евреи сосут кровь бедного христианина не только через ростовщичество и непомерные цены, но и через всевозможные торговые и деловые сделки вырывают хлеб у них изо рта, так что многие горожане вместе с женой и детьми вынуждены были разоряться и нищенствовать".

Обсуждать историю каждого немецкого города в отдельности было бы далеко, да и излишне, ведь везде повторяется одно и то же. В 1539 году по всей Германии был издан эдикт, в котором говорилось, что нужно запретить евреям ростовщичество, что их нужно приучить к ручному труду, чтобы они научились зарабатывать свой хлеб в поте лица своего, как христиане. Естественно, все это было тщетно.

Если читать сообщения о еврейской торговле Средневековья, как она была записана немецкими хронистами, то в них снова и снова замечается новое изумление перед агайским и вновь пробудившимся еврейским коварством, о котором им приходится рассказывать. Обменные фальсификации, поддельные банкноты, введение в заблуждение неопытных молодых людей, детей богатых родителей, к расточительству, долговые расписки на еврейском языке, которые принимались на веру и впоследствии в переводе

содержали лишь одно грубое предложение, подмена пакетов при продаже, где покупатели находят вместо товара камни или солому и т. д.. Часто ко всем жалобам писец добавляет шутиливую ноту, высмеивающую доверчивость немцев, часто он подыскивает образы, чтобы резко изобразить отношения между евреями и христианами, скажем, когда написано: "Правитель, который ставит евреев в число своих подданных, поступает так же, как землевладелец, который сажает молодую рыбу в запруды, а затем бросает туда несколько больших щук, которые съедают выводок; кто же тогда так глуп и делает козла садовником? Кто, в конце концов, захочет сделать лису пастухом гусей или кур? Просто поверьте, дорогие начальники, когда вы хотите сравнить только бедных людей, то просто поселите евреев в своих землях".

Если бы я захотел изложить все это более подробно, то вышел бы за рамки этой книги. Скажем лишь, что во все века и во всех землях, где евреи жили в большом количестве, возникали одни и те же претензии со стороны народа к мошенничеству евреев и ростовщичеству евреев. К этому факту и его неоспоримому обоснованию добавляется еще более важное соображение: Если среди христиан, естественно, тоже были нечистые элементы и не было недостатка в ворах и негодях, то все согласны в осуждении их мошенничества; закон же иудеев делает явное различие в поведении иудеев по отношению друг к другу и к неиудеям.

Еврейский нравственный закон

Но в том, что это так, сегодня нет ни малейшего сомнения, хотя евреи, естественно, делают ставку на то, чтобы представить себя помазанными елеем гуманизма. Это ему также удалось, поскольку все мы совершаем ошибку, глядя на еврейское прошлое с точки зрения германского или христианского мировоззрения, и легко склонны переносить туда идеи, от которых евреи были очень далеки. Если, например, мы говорим о ближнем и подразумеваем под этим любое человеческое существо, то еврей обозначает этим только евреев. Те столь человеческие для нас заповеди, которые мы встречаем в Пятикнижии, которые также лежат, зарытые, как оазисы на западе, в Талмуде, и которые мы с радостью приняли бы как встречу с чем-то человеческим даже там, просто содержат горькое послевкусие от вновь и вновь подчеркиваемого разграничения между евреями и гоями (неевреями, язычниками). (В трактате Баба Камма Фоль. 113 б мы читаем: "Сказано в Втор. 22,3: со всеми потерянными вещами брата твоего, что означает: ты должен вернуть их брату своему, но не должен отдавать язычнику". - Рабби Шанина сказал: "Что это значит, что написано в Лев. 25,17: нельзя пользоваться ближними? Ответ: с тем, с кем ты связан Торой и правилами, ты должен его пичкать". В других местах утверждается, что запрет на воровство относится только к евреям между собой, да, даже, что он относится только к человеческому воровству.

Классическим можно назвать разговор Якова с Рахелью, описанный в Талмуде. Яков говорит Рахели: "Хочешь ли ты выйти за меня замуж?". Она отвечает: "Да, но мой отец - мошенник, и ты не можешь его достать". На это Яков: "Я его брат по мошенничеству". Тогда она спросила: "Допустимо ли, чтобы великий человек был велик в обмане?" На это он сказал: "К чистым ты являешь себя чистым, а к неверным - неверным, см. Псалом 18, 27".

Раввины, видимо, не находят ничего отталкивающего в этих изречениях своего соплеменника Якова, поскольку с удовольствием повторяют эту историю несколько раз. Не мучают их угрызения совести и в другом отношении: когда Хаман говорит Мардохаю, что нужно радоваться падению врага, тот отвечает: "Это относится только к израильтянам, а о вас сказано в Втор. 33,29: вы сбиваете их с высоты".

Весь уклад еврейского правосознания, однако, проступает не только в этих изречениях и постановлениях, скорее уж особенно формообразующим в рассказе о конкретном событии, окрашенном видимым удовольствием: Рабби Шила сделал замечание человеку, который сожительствовал с египтянкой. Тот же человек отправился к царю и оклеветал его словами: "Есть среди евреев человек, который судит без разрешения царя". Царь тут же послал к нему гонца. Когда рабби Шила пришел, судьи произнесли: "За что вы сделали выговор этому человеку?" - "За то, что он переспал с женщиной-жопой", - последовал ответ. "Есть ли у тебя свидетели", - спросили они. - "Да!" - ответил он. Тогда Элиас пришел в человеческом облике и подтвердил это. "Если это так, - продолжали раввины, - то он подлежит смерти". На это раввин ответил: "С того дня, как мы изгнали его из нашей земли, мы имеем право убивать, но ты можешь делать с ним, что хочешь". Пока судьи рассматривали этот вопрос, рабби Шила начал излагать изречение: 1 Хрон 29.11: "Твое, вечный, величие и сила". Судьи спросили его: "Что ты сказал?" Он ответил: "Я сказал так: благословен [gebenedeit] милосердный, который создал царство на земле, как и царство на небе, и дал тебе власть и милость в суде". Судьи прокаркали: "Этот человек очень дорог для чести королевства", и они протянули ему посох и сказали: "Говорите по справедливости".

Когда рабби Шила вышел, тот человек обратился к нему (которого он отчитал): "Совершает ли милосердный такое чудо для лжецов?" Раввин: "Бесчестный! Разве они не называются ослиами?" Как сказано в книге Эzechиль 23,20: "Плоть которых похожа на плоть ослиную". - Когда рабби увидел, что человек пошел сказать судьям, что он назвал их ослиами, он подумал: "Это гонимый человек, а в Торе сказано: "Кто хочет убить тебя, бей его". Он взял посох и убил его. Затем он сказал: Поскольку чудо постигло меня через стих 1 Chron.29,11, я хочу объявить его: твое, вечный, величие, это относится к делу творения и т.д. Далее следует целая серия бессмысленных, брошенных друг на друга библейских изречений". Это немного может говорить ясным языком без особых комментариев; в нем заключено все: безумное презрение ко всему нееврейскому, ложь, санкционированная пророком Элиасом, и убийство, одобренное Торой. Если добавить к этому слова из 5-й Книги Моисея 23,20: "Ты можешь брать ростовщичество с иноземцев, но не с брата твоего", то это экономический мотив. Национальный же звучит в истории о персидском императоре, который, как и европейцы в наши дни, подошел к евреям, раскинул руки терпимости и сказал: "Идемте, мы все хотим стать народом!" "Правильно, - ответил на это Эаббай Танхум, - мы, обрезанные, не можем стать такими же, как вы, так пусть же вы обрежетесь и станете такими же, как мы".

Эта национальная обособленность и эта мораль с двойной почвой - не отрицаемый факт еврейского прошлого и настоящего как в них самих, так и на практике. Я не хочу приводить здесь множество цитат, ограничившись словами наиболее авторитетных и одновременно глубоко проеврейских ученых: "Сразу бросается в глаза его наглость, если собравшиеся раввины пытаются убедить христианскую общественность, что евреи обязаны вести себя одинаково нравственно по отношению ко всем людям, и называют еврейство религией любви к ближнему". Из этого факта, однако, следуют очень важные выводы.

Пусть христианин, европеец заблуждается, пусть он часто падает еще глубже, чем еврей, он обладает в своей безусловной моральной доктрине тем, что даже из самого глубокого падения указывает ему путь наверх. Заповеди европейского общества, писанные и неписанные, противостоят воровству и обману. Склонность человека отдаваться своему эгоизму получает через мораль противовес, еврей же получает через свою моральную доктрину большой приток энергии для своего естественного стремления, которое соединяется со все равно упорной расовой энергией. (Если еврей видит в собственности нееврея то, что по праву принадлежит ему, то товары язычников подобны бесхозной пустыне, и всякий, кто завладевает ими, приобретает их честным путем, прелюбодеяния с

нееврейкой не существует: "Жена по браку для язычников не существует, это не совсем их женщины", - так означает этот узаконенный грабеж против всех людей. Все ростовщичество, все обманы, совершаемые на протяжении веков против всех людей мира, не следует рассматривать как *отклонение*, скорее, наоборот, как *соблюдение* закона Синая и врачей Талмуда. Уже Лютер возмущенно пишет об этом факте, а Гете думает о евреях следующее: "У них есть вера, которая оправдывает их грабить чужеземцев"; Фихте в отчаянии провозглашает: "Пусть евреи, в конце концов, всегда не хотят верить в Иисуса Христа, пусть они даже не верят ни в какого бога, лишь бы не верить в два разных нравственных закона и в античеловеческого бога".

Если кто-то нападает на евреев, то это происходит не для того, чтобы ограничить свободу мысли, как они также возмущенно притворяются, а для того, чтобы сделать выпад против законодательства, которое идет вразрез с законодательством всех государств. Следует раз и навсегда заявить, что раса с таким чувством права не может быть справедливой по отношению к европейцам и что, следовательно, евреи должны быть также навсегда лишены возможности оказывать влияние через занимаемые ими государственные должности, ибо еврейский судья не может и не имеет права действовать иначе, чем всегда и везде защищать и охранять только евреев.

Наивные энтузиасты человечества полагают, что еврейские законы изжили себя в наш век. На это следует возразить, что около девяти миллионов евреев, то есть почти две трети всего еврейства в мире, по-прежнему являются строжайшими последователями Талмуда. Поэтому законы всех государств всегда были шипом в боку еврея, и он всегда старался работать против них или объяснять их талмудической хитростью для своих целей. Отсюда мы видим, что евреи редко стремились к интеграции в качестве граждан во все профессии, а всегда старались добиться для себя исключительных условий и исключительных законов. Законы некоторых государств, правда, механически несколько затрудняли евреям выполнение их практики, но стоило этому запрету ослабнуть под каким-либо влиянием, как еврей первым и с большой энергией бросался в прореху. Мы видим это сегодня в России и наблюдали до 1933 года в Германии. Не следует говорить, что большие города не имеют никакого отношения к законам Талмуда. Ибо не Талмуд сделал еврея, а еврей - того, кто сделал Талмуд. Кроме того, эта книга уже две тысячи лет доминирует в еврейской интеллектуальной жизни, ее изо дня в день вдалбливают в головы детей с шести лет, и поэтому она естественным образом еще больше формирует в заданном направлении характер всех евреев, будь то атеистические биржевые спекулянты, религиозные фанатики или талмудисты в одежде. Кроме того, наши городские евреи происходят, скорее, непосредственно из маленьких деревень Галиции и Польши.

Допустим, что, что бы ни вбрасывали в эту сферу благонамеренные друзья евреев, что христианских спекулянтов достаточно, все равно нельзя отрицать, что именно чувство права в немцах поднялось особенно высоко. Народ уже может переварить определенный процент худших образцов, но если обманчивый дух, с полным отсутствием сдержанности, тончайшим образом подготовленный через все юридические тонкости и коррупцию, придерживающийся с невероятным упорством, поддерживается огромными финансовыми средствами, то это означает опасность для народа. Нельзя решить исторические и расовые проблемы лозунгами о человечестве и равенстве, как это, по мнению сегодняшних интернационалистов, делают еврейские инсинуации. Кроме того, необходима реализация волевого направления евреев, но наше время, омраченное лозунгами, не имеет для этого необходимого характера.

Религиозная нетерпимость

Если еврей намеренно отделяет себя от других людей в моральных, правовых и национальных вопросах, то совершенно очевидно, что его религиозная мысль не является исключением. Как его народ был избранным, так и его религия была для него действительной, как единственная религия вообще.

Иегова, чье влияние в старые времена ограничивалось лишь территорией Ханаана, постепенно рос и формировался в воображении евреев как все более могущественное и всеобъемлющее божество. Но это не мешало по-прежнему почитать его как национального бога, который существовал для того, чтобы вести и защищать народ Израиля. Высокие стены, которые Неемия построил вокруг Иерусалима и которые должны были физически отделить евреев от язычников, были выражением внутренней фундаментальной сегрегации и религиозной нетерпимости. Бог есть Бог, а мы - его народ, - таково начало и конец еврейской веры вплоть до наших дней. "Еврей - учитель всей нетерпимости, всего религиозного фанатизма, всех убийств ради религии; он взывал к терпимости только тогда, когда чувствовал себя угнетенным, но никогда не практиковал ее и по своему закону не имел права", - говорит Чемберлен в своих "Основаниях 19 века", книге, чьи заслуги перед немецким народом оценят лишь позднейшие времена. Эти слова совершенно неоспоримы. С древнейших времен, например, именно евреи преследовали христиан там, где могли, и призывали язычников подавлять их; когда Юлиан Апостата вновь ввел языческий культ, евреи в Сирии воспользовались случаем, чтобы организовать преследование христиан с удвоенным рвением. Когда впоследствии евреи стали многочисленными на Кипре, они решили перебить всех остальных жителей за одну ночь. Это памятное решение стоило жизни 240 000 неевреев. Тертуллиан рассказывает, что в Карфагене во времена христианских гонений иудеи с удовольствием носили с собой картину, на которой был изображен человек с ослиными ушами и ослиными копытами, держащий в руках Библию и снабженный надписью: Бог христиан.

Какой бы ни был принцип "единственно верной религии" ["Alleinseligmachung"], он все еще живет во всех наших церквях - это осадок от влияния Пятикнижия и пророка Иезекииля. Сильная вера без кровавой ненависти невозможна для еврея и сегодня (к сожалению, и для многих христиан, зараженных ее духом), не говоря уже о более ранних временах. Об этом свидетельствуют даже еврейские авторы и раввины, правда, в более мягкой форме, чем Чемберлен, но говорящие по сути то же самое.

Когда, например, Наполеон собрал в 1807 году в Париже знаменитый всеобщий еврейский конгресс [allgemein-jüdische Synedrium] и для выяснения спорных вопросов дал евреям много крепких орешков, они представили в качестве ответа целую серию статей, в которых они умылись, как невинные агнцы. Но вступление к этим ответам гласит: "Хвала Господу, богу Израиля, который посадил на престол Франции и Италии правителя по сердцу своему". А на вопрос, считают ли евреи всех французов братьями, евреи дали в высшей степени дипломатичный ответ, что они "по закону Моисея рассматривают всех людей из народов как братьев, которые утверждают бога, создателя неба и земли, и живут среди которых евреи пользуются привилегиями или даже просто дружеским приемом". Следовательно, еврей не противопоставляется французу, итальянцу, также не христианину, скорее свободно предоставленному выбору "брата", которого он хотел понять под "привилегиями" или "благожелательным приемом" и поставил в зависимость от веры того же самого в бога, творца неба и земли. Но поскольку этот бог, как показывают первые слова, - бог Израиля, дипломаты первого съезда [Синедриона] говорят красивыми словами то же самое, что и Талмуд, что человек, не признающий Иегову единственным, едва ли является человеком, тем более братом.

Однако более новые авторы считают именно так; например, один из современных раввинов говорит: "С идеей избранности естественным образом связана определенная исключительность. Ведь признание истины одновременно означает: стараться держаться подальше от заблуждений. Израиль все яснее понимал свою веру в противостоянии с

народами. Поэтому израильская религия должна была начаться с партикуляризма". И далее: ""Еврейство есть мировая религия, поскольку все религии, сделавшие универсализм намеренно предложенной целью, вышли из него, и на основании этого, что они вышли из него, поставили себе эту цель". В заключение он также совершенно открыто заявляет, что всех тех, кто считает иначе, он рассматривает как отступников от единственной веры.

Доктор Артур Куппин также считает силу веры и нетерпимость необходимым сочетанием, когда говорит о евреях: "(Еврейская) ортодоксия с самого начала была не столько религией, сколько облеченной в религию боевой организацией для сохранения еврейского народа". "Еврей не знает терпимости в религиозных вопросах, да ему и не положено ее знать; его религия слишком важна для него".

Еврейский историк Бедаррид также завершает свой труд прославлением еврейской веры, еврейской расы и еврейского закона, и нам нет нужды упрекать его, если бы только на его ногах снова не появилась сцепленная нога презрения ко всему нееврейскому. Он говорит: "Евреи - это администраторы закона, который, восходя к колыбели человечества, находится на пике самой развитой цивилизации. Могут ли они отказаться от этого закона, который, по их справедливому мнению, возвышается над всем, чтобы приобрести другой, который в их глазах является лишь копией?"

Сугубо ортодоксальный лагерь, естественно, высказывается в еще более высоких тонах. Достаточно заглянуть в современные еврейские газеты: по их мнению, евреи намного выше всех остальных людей, потому что они были первыми людьми, познавшими Бога. В программе молодежной федерации *"Агудас Йисроэль"* утверждается: "Евреи - народ Бога". Как пункт программы!

Ученый-талмудист из Польши (откуда, в конце концов, все наши евреи родом), говорит следующее: "Евангелия не имеют авторитетной ценности ни как исторический источник, ни как этическая литература"... "Христианство распалось в изложении своих моральных принципов на противоположность еврейству, на эскапизм, на поношение всякой культуры, всякого прогресса", и он хвалит рабби Ишмаэля, который говорит, что Евангелия сеют зависть, ненависть и ревность между Израилем и его небесным собратом. То, как доктор Липпе воспринимает противоположность эскапизма, достаточно ясно видно из Талмуда, единственной признанной им книги. Иезания, например, говорит царю Кишке: "Ты умрешь, потому что не занимался деторождением". Беспокоясь о ценной жизни, рабби Иегуда произносит: "Вещи продлевают дни и годы человека: тот, кто долго пребывает в молитве, за столом и в туалете". Рабби Эльсир Великий говорит: "Тот, кто спит с матерью во сне, может надеяться на разум. Тот, кто спит с обрученной девицей во сне, может надеяться на Тору. Тот, кто спит во сне со своей сестрой, может надеяться на мудрость. Кто спит с женой мужчины во сне, может считать себя уверенным, что он сын будущего мира. Кто увидит во сне гуся, может надеяться на мудрость! Тот, кто переспит с ним, станет директором школы. Кто облегчается во сне, для того это хороший знак. Но это только в том случае, если он (после этого) не очистил себя и т. д.". А рабби Ишмаэль, которым восхищается доктор Липпе, думает о христианах следующее: "И сказали они Давиду: Пс. 139,21: Не должен ли я ненавидеть ненавистников твоих (бога Израиля) и не презирать бунтовщиков твоих? Полный ненависти, я ненавижу ненавистников твоих, они враги мне".

В заключение добавим еще несколько слов антита́лмудиста, которые стоит сделать известными. Вальтер Рубенс пишет: "Реформаторское движение, открытое Мендельсоном, практическое отождествление еврейства с гуманизмом, это течение стало перегруженным, да, оно иногда превращается в ретроградное движение..., в нем питаются те же чувства фанатизма, что и во времена Спинозы, который нарисовал против него убийственный кинжал, хотя нынешние евреи политически достаточно скрывают этот фанатизм, и волк в овечьей шкуре высовывается только тут и там. Шульхан-Арух, этот непонятный труд,

наполненный всевозможными абсурдами и фанатичными законами, является невидимым кодексом этого направления".

Этих примеров может быть достаточно. Они должны показать, в каком духовном состоянии евреи вошли в земли Европы и Азии, какими они были в моральном, национальном и религиозном отношении и остаются по сей день.

Наряду с принципиальной нетерпимостью к неевреям идет не менее резкое преследование членов общины, ставших неверными закону. Как известно, за вероотступничество полагается смертная казнь через побивание камнями, через удушение, через заливание раскаленного металла в горло, чтобы сжечь душу, - все это также приводилось в исполнение.

Об этом, в частности, сказано следующее: "Один засовывает преступника в навоз до колена; затем кладет жесткую ткань внутрь мягкой и обматывает вокруг его шеи; один свидетель тянет один конец на себя, а другой - другой, пока преступник не откроет рот. Тем временем один раскаляет свинец и вливает его в рот, так что он стекает внутрь и сжигает его".

Этим жестокостям противостояли законы народов, укрывавших евреев, что, однако, не помешало попыткам в этом направлении продолжаться вплоть до настоящего времени. Но особенно в прежние времена раввины не знали жалости как к отдельным людям, так и к отступническим сектам. С помощью отлучения и экономического бойкота талмудистам удавалось подавить любое другое духовное волнение. Поучительна в этом отношении история караитов (карэер или караимен).

Они отбросили ученые труды еврейских врачей и строго придерживались только ветхозаветного закона. Рассеявшись по землям, они жили с другими еврейскими общинами в ожесточенных ссорах. Их повсюду очерняли, против них издавали полемику, в которой особенно выделялся один ученый из Толедо, Авраам Бен Доир, и сильно проклинал Карэра. Но этого было мало, с ними прекратили всякое деловое и человеческое общение, на каждом шагу препятствуя их деловым отношениям. В результате карэры постепенно исчезли с окцидента, например, в Испании, где они были наиболее многочисленны еще задолго до изгнания евреев с этой земли. Они продвигались все дальше на восток и до сих пор существуют лишь в виде небольших колоний на юге России, особенно в Крыму, и в небольшом количестве в Палестине.

Аналогичная вражда царит между раббанитами и саддукеями. Везде, где численность одной общины превышала численность другой, они оказывали постоянный террор против меньшинства. Обычно именно раббаниты, как наиболее многочисленные, оказывались безоговорочными победителями и угнетали саддукеев, но те, где только могли, не уступали. Так, однажды они вместе с Бургосом оказались в большинстве и заставили талмудистов отказаться от многих своих книг, например, было строго запрещено зажигать лампаду в субботу как праздник, согласно талмудической практике. Этот запрет, естественно, сильно возмутил раббанитов, и некий р. Нехемия, не в силах больше сопротивляться, зажег в субботу светильник для себя по старому обычаю. Это вызвало дикий переполох, и дело дошло бы до кровавого столкновения, если бы не вмешалась испанская администрация, к которой обратились талмудисты. Ссора была решена в пользу раббанитов, саддукер был подавлен, как и карайер, подвергнутый синагогой изгнанию, а Талмуд с его последователями восторжествовал.

Как и в случае с целыми сектами, так и в случае с отдельными людьми. Известна история Спинозы, который был отлучен от церкви под звон софара амстердамской синагоги; особенно характерна, однако, история Уриэля д'Акосты.

Происходя от родителей-евреев, принявших христианство и выросших в этой религии, он, тем не менее, уже сомневается в ее истинности. Он с жадностью изучает Ветхий Завет, и поскольку он говорит ему больше, чем Новый, он решает обратиться в иудаизм, покидает свой родной город Порту в Португалии, где ему не разрешалось делать это

публично, и едет в Амстердам, где делает себе обрезание. Но вскоре выясняется, что учение раввинов отличается от того, что представлял себе Уриэль после изучения Пятикнижия, о чем он не преминул сделать замечания. Это раздражало ученых раввинов, и они поставили ему ультиматум: безоговорочно подчиниться всем их взглядам и уставам или считать себя отлученным от церкви. Он не уступил и был отлучен. Всем евреям, не исключая его собственных братьев, было приказано преследовать его с оскорблениями, бросать в него камни и навоз и не давать ему покоя даже в его собственном доме.

Д'Акоста написал книгу в свою защиту, в которой отрицал бессмертие души, поскольку находил такое убеждение у Моисея, говоря, что там говорится только о телесном и временном обетовании. Раввины обвинили Уриэля в "эпикурействе" и нападках на христианскую религию. После этого он был заключен в тюрьму, но освобожден в обмен на выкуп и конфискацию книг.

Преследования со стороны евреев, напротив, не прекращались, и, устав от 10-летних мучений и изоляции от своих народных товарищей, он решил заключить мир и сдаться. Когда поселение уже должно было подойти к концу, племянник обвинил его в том, что он недобросовестно соблюдал все диетические законы. Это вызвало в общине новую ожесточенную ненависть, у д'Акостаса стали отнимать товары, саботировать его брак, а когда суд дошел даже до того, что он посоветовал двум христианам, желавшим перейти в иудейскую веру, не делать этого, негодование евреев не знало границ. Один из них вызвал Уриэля в синагогу и потребовал публичного унижения и безоговорочного подчинения. Он отказался, но был отлучен от церкви и в течение семи лет подвергался тем же гонениям, что и раньше. Наконец, будучи уже пожилым человеком, он заявил, что готов отказаться от своих взглядов и подчиниться раввинам. Акоста, одетый в траурные одежды, держа в руке черную свечу, должен был заявить с Альмемора, что за свои грехи он тысячекратно заслужил смерть, что он подчиняется любому наказанию и обещает больше не становиться отступником. - Затем он должен был пойти в угол синагоги и раздеться до пояса, после чего его привязывали к столбу, где, при пении псалмов всей общиной, в присутствии обоих полов, наносили 39 ударов плетью по спине. Затем его освободили от отлучения, но Уриэля заставили лечь перед выходом из синагоги, где каждый из выходящих также бил его ногами, которых не жалели даже его родственники, наоборот, они били его сильнее всех.

Удрученный таким ужасным обращением и в то же время озлобленный, старик решил отомстить. Он выстрелил в своего брата, который обращался с ним хуже всех; выстрел не попал, Уриэль увидел, что его обнаружили, заперся и выстрелами из пистолета положил конец своей жизни.

В то время как в других странах за евреями строго следили, в Амстердаме у них была полная свобода, и удивительно видеть, с какой ненавистью человека можно было будоражить и преследовать десятилетиями без вмешательства властей. Просто евреи пользовались в Амстердаме такой свободой, что Уриэль д'Акоста мог с полным правом сказать в своей автобиографии, которую он написал незадолго до смерти: "Если бы Иисус из Назарета пришел в Амстердам, и евреи захотели бы его распять, то они смогли бы это сделать без потерь".

В конце 17 века еврейский странствующий проповедник Нехемия Хаджа Хаджим приобрел большую известность среди всех евреев Европы и сумел завоевать себе в последователи многих благочестивых людей. Но вскоре стали очевидны его намерения, целью которых было доказать, что иудаизм также учит триединству Бога. Когда об этом стало известно, со всех сторон поднялся шум против этой "кошунственной лжи". Нехемия подвергся жестоким гонениям; он предпочел не страдать, как Акоста, а бежать на Восток, где еврейские общины наложили на него отлучение, которое стало результатом начавшейся ожесточенной борьбы с "ложным учением".

Когда Пинхас зарезал еврейского курильщика в субботу, его публично похвалили за это, и он получил наследственное священство. Авраам Гейгер сообщает о следующем случае, произошедшем в 1848 году: "Один обязал прозелита в Иерусалиме, уже сделавшего себе обрезание, все еще прикованного к постели от последствий этой операции, еще не способного принять прозелитскую ванну, что он должен работать в субботу, и так долго вдалбливал ему, пока он действительно не написал несколько строк. Это вызвало недовольство других талмудистов, которые считали такое поведение неприличным и к тому же никогда прежде не слышали о подобном в подобных случаях. Только сам человек доказывает свою правоту с помощью Талмуда. Тот, кто вступает в иудаизм, хотя и обрезан, но еще не принял омовение прозелита, еще не еврей, и, согласно Санхедрину 58 б, нееврей, который празднует день по обычаю субботы (и действительно, будь это любой будний день), лишается жизни". Когда в первой половине 19 века раввин Драч перешел в католичество, он навлек на себя гнев всего французского еврейства. У него украли детей, ему самому несколько раз угрожала смерть. Такой проеврейский ученый, как Бернар Стадэ, пишет по поводу заповеди в Втор. 17-2 побивать камнями отступников, применительно к нашим дням В этом нельзя сомневаться, так как до наших дней правильный иудаизм выносит смертный приговор за отступничество - еще в 1870 году в России пытались привести это в исполнение над еще живым человеком, принявшим христианство, по имени Элизер Бассин, которого насильно привезли из чужой страны, куда он бежал." Кто знает Россию, тот не найдет ничего странного в том, что в Польше и Галиции дело обстоит еще хуже; но что в Германии царит тот же дух, мы видели раньше.

Уже цитировавшийся В. Рубенс говорит: "Согласно Шулхан-Аруху, в § 223 второго тома, израильтяне считают своим долгом убить насильем или вероломством другого израильтянина, который из пренебрежения игнорирует религиозные предписания..." "Конечно, если бы государственные законы не защищали дерзкого субботнего курильщика, то во многих областях он подвергался бы величайшим оскорблениям, примеров которых я могу привести достаточно из собственного опыта. Ортодоксальный еврей и сегодня так фанатично настроен против своих товарищей по племени, как тот фанатик, который выхватил свой кинжал против Спинозы (линия Майнца). В наши дни еврейский шовинизм действительно настолько продвинулся в искусстве фальсификации истории, что обвиняет фанатичное поведение Амстердамского раввинского колледжа во влиянии христиан и дерзко заявляет, что еврейство всегда придерживалось принципа свободы обучения. Линия Бреслау обладает более хамелеонским характером. Она может приспосабливаться к требованиям времени, она заигрывает с радикальными науками, но ни на йоту не отступает от некоторых церемониальных предписаний, но стремится подкрепить их рациональными доводами, даже если эти доводы настолько обветшали и прогнили, что третьеклассник может разнести их в пух и прах".

И здесь необходимо еще и еще раз подчеркнуть, что ситуация нисколько не меняется, если еврей отказывается от Талмуда как религиозной книги, ибо последовательный национальный характер по-прежнему представляет собой и в других областях столь же непоколебимое догматическое воззрение. Мы видим это сегодня в общественной жизни, например, в доктрине социалистического мировоззрения. Я не хочу сейчас говорить об экономических мерах и предложениях марксизма, скорее лишь обращаю внимание на принципиальную нетерпимость, лежащую в основе всей его прежней природы. Коммунистические идеи сформировались еще задолго до Маркса, но умный еврей сумел сварить их в жесткую форму. Еврейский дух и воля как центр еврейского характера будут рассмотрены позже, здесь же просто подчеркнем, что это, как и Талмуд, утверждение, жестко отвергающее все остальное. С той же доктринерской непогрешимостью, что и великая синагога и Эсра, Маркс и Ласаль клялись своим манифестом. И жесткость догмы, дающей ответ на каждый вопрос и исключаящей споры, - это успех, как и любое следствие. Если однажды наступает время, когда живость, эластичность и дух

сопротивления человека ослабевают, то он всегда отправляется в паломничество, где ему с безошибочной уверенностью обещают рай или рай на земле; и жестко, как никогда, стоит атеистический, в данном случае еврейский, дух, во главе проповедуемой жестокой классовой борьбы. Действительно, когда дело доходит до самой *борьбы*, все еврейские лидеры исчезают на заднем плане, бессознательно верные талмудическому принципу: "Если идешь на войну, то не иди впереди, а иди сзади, чтобы вернуться первым; вступай в союз с тем, кому улыбнется час". Ханаан рекомендовал своим сыновьям пять вещей: любить друг друга, любить невоздержанность, ненавидеть своих хозяев и никогда не говорить неправду".

Массы, выведенные из равновесия, у которых всегда и на все должен быть успокаивающий ответ, следуют за ними к собственной гибели. Этот дух, решительно направляющий войска анархии, дипломатичный и жестокий одновременно, - религиозный, экономический, политический и дух принципиальной нетерпимости, выросшей на расовой основе; он знает только универсализм религии (означающий господство бога евреев), коммунизм (означающий рабовладельческие государства), мировую революцию (гражданскую войну внутри всех народов) и интернационализм всех евреев (означающий мировое господство). Это дух безудержной и беспринципной ненасытности: черный, красный и золотой Интернационалы - мечты еврейских "философов" от Эсры, Иезекииля и Неемии до Маркса, Ротшильда и Троцкого.

Прежде чем перейти к новой главе, я хочу сравнить и противопоставить узкомыслящей иудейской вере другое мышление. Это должно быть не учение Христа, а скорее мысли далекой Индии.

Здесь тоже есть священные книги, признанные вдохновленными божественным существом, здесь тоже народ в ходе своего развития принял определенные концепции (в которые мы не можем здесь углубляться) на основе своей национальной природы. С самого начала весь вопрос о боге представляется индийцу космическим, и он переносит свое ощущение божественной души на каждое существо этого мира. На этой почве из священных книг выросли шесть великих религиозных систем, которые все были ортодоксальными, и девять других, которые действительно считались гетеродоксальными, но, тем не менее, нигде не преследовались удушением, побиванием камнями и т.д..

Индийское мышление охватывает всю духовную жизнь материализмом, который ни в чем не уступает нашему, вплоть до нематериализма, когда тело, как неудобная оболочка, едва ли еще получает оправдание существования.

*Выжимайте жир и делайте долги,
Живите счастливо в течение короткого периода времени,
Там, где жизнь дала вам это,
Сначала вы должны пережить смерть,
Никогда не приходите снова!*

говорит одна группа, а остальные отвечают:

*Но тот, кто постиг себя в мыслях,
Как же ему хочется тосковать по телу,
Кто бы ни был, на теле появляются ужасные пятна,
Стал самым собой, пробуждением,
Который, будучи всемогущим, знает Творца миров,
Он - вселенная, потому что он сам - вселенная.*

Когда буддизм выступил против старого брахманизма и начал борьбу, дело нередко доходило до физических столкновений, но они были настолько незначительными, что их

можно было совершенно не принимать во внимание. Тогда становятся понятными и слова царя Аюки, который высек на камне, на виду у всех людей, следующее: "Каждый должен чтить свою веру, но не должен ругать другого. Только гармония делает благочестивым. Пусть последователи каждой веры будут богаты мудростью и счастливы в добродетели".

Затем передается еще одно изречение более позднего времени, которое передает нам всю атмосферу индейской мысли: "Травяная площадка - постель, чистый камень - сиденье, подножие дерева - жилище, холодная вода водопадов - питье, коренья - еда, газели - спутники". В лесу, который один предлагает все эти богатства, не требуя их, есть только одна ошибка: там, где в нем встречаются очень нуждающиеся люди, человек живет, не прилагая усилий к работе для других." Как далеки мы здесь, в этом духовном мире, от жадности к власти и золоту, от ненасытности и нетерпимости, от узости мышления и высокомерия.

Многое из того, что порочило древних германцев, также мыслило подобным образом до того, как им навязали дух книг Моисея и Иезекииля. Об этом, например, свидетельствуют старые готы Испании: "Не клеветай на учение, которого не понимаешь, сказал гот Агила товарищу-католику по вере; с нашей стороны, хотя мы и не верим в то, во что веришь ты, не клеветаем на тебя, в конце концов, ибо среди нас есть поговорка, что не наказуемо, если кто пройдет между алтарями язычников и церковью Божьей и покажет свое благоговение к обоим".

А теперь давайте посмотрим на третье индогерманское племя - на персов. Терпимости этого народа евреи вообще обязаны своим существованием; благодаря ей они получили возможность отправиться в обратный путь на родину и, кроме того, были обеспечены деньгами. "Еврейство, - говорит историк Эдуард Мейер, - было создано именем персидского царя и властью его империи, и поэтому последствия империи Архемидов до сих пор мощно и непосредственно доходят до наших дней". И тот же глубоко проеврейский ученый говорит об уходящем еврейском народе: "Религиозная сегрегация, высокомерное презрение, благодаря которому все остальные народы (предназначенные к уничтожению) становились язычниками по отношению к народу, избранному господствующим в мире богом, были отвратительны для всех соседей". Священнический кодекс - основа еврейства, сохранившаяся до наших дней со времени введения закона Ездрой и Неемией в 445 году до н. э., со всеми недостатками и чудовищами, но и с той решительной, беспощадной энергией, которая заложена в нем с самого начала и с которой еврейство одновременно породило свое необходимое дополнение - ненависть к евреям. Обрезание, посвящение субботы, воздержание от свинины и подобных странностей в еде, а также фундаментальное презрение ко всем неевреям, на которое они охотно отвечают взаимностью, - вот характерные черты еврейства как во времена Антиоха Эпифана, Тацита и Ювенала, так и в наши дни.

Гетто

Возможно, на основе рассмотренных фактов можно составить приблизительное представление о духовном состоянии, с которым евреи прибыли в Европу; из этого вытекают все события перекрестного влияния между евреями и другими народами. Ярко выраженная исключительность как в физическом, так и в духовном отношении ко всем народам привела тогда к проявлению, природа которого и сегодня понимается весьма превратно: гетто.

Изоляция иностранного эмигрантского народа среди коренного - факт, проявляющийся повсеместно, для объяснения которого не нужно искать сложных причин. Все европейцы создавали в колониях свои собственные городские районы, все заграничные агентства

португальцев, испанцев, Ганзейского союза всегда тянулись друг к другу. Точно так же поступали и евреи; и то, что имеет силу для других народов, должно быть результатом одностороннего угнетения с ними? Напротив, именно с ними, исходя из их нетерпимого расового характера, изоляция должна была осуществляться гораздо тщательнее.

О том, что это действительно было так, мы можем судить по истории еврейской иммиграции; когда евреи, например, как говорилось выше, пришли в Александрию в большом количестве, они не только селились концентрированной массой, но и громко заявляли о своем желании иметь свой собственный городской округ. Флавий Иосиф обосновал эту просьбу так: чтобы евреи "могли вести чистую жизнь и не смешиваться с чужеземцами". В конце концов евреи стали настолько многочисленны, что из пяти городских округов заселили целых два.

В Риме были точно такие же условия. Когда евреи поселились в этом городе, они, как и везде, следовали своей тяге к торговле и устраивали свои резиденции там, где для этого были наиболее благоприятные возможности. В Риме это был правый берег Тибра, где финикийские и греческие моряки причаливали и выставляли на продажу свои товары. Каждый вновь прибывший еврей, словно магнат, притягивался сюда, и вскоре еврейский район сильно разросся. Когда правый берег был уже достаточно занят, новые переселенцы, чтобы не остаться в стороне, перебрались на левый берег, и вскоре там возникло второе поселение. Еврейский квартал в Риме был закончен еще до введения принудительной меры. Многочисленные наводнения, которым особенно подвергался именно этот квартал города, чума, которой они болели, - все это не могло заставить евреев на протяжении всех веков покинуть лучшие торговые места города. Редкие исключения не принимаются во внимание. Когда впоследствии в Риме побудили построить стену вокруг еврейского квартала, то тем самым закрепили уже давно существующее положение вещей, что признают даже еврейские историки. Например, Фогельштейн-Ригер говорит: "Уже с 14го века еврейский квартал включал в себя позднее гетто. В более поздние времена упомянутая стена часто служила для защиты евреев от народных восстаний, что признавали и сами евреи.

А историк Хеман резюмирует необходимость гетто, вызванную обстоятельствами того времени, следующим образом: "В результате сегрегации против всего нееврейского еврейский дух привык вникать в условия лишь постольку, поскольку это служило его собственным интересам. Но последствия этого не заставили себя ждать: люди скоро почувствовали, что среди евреев не существует подлинного интереса к ним и их учреждениям. У них создалось впечатление, что евреи хотят их только эксплуатировать. Антипатия людей к евреям основывалась на той позиции, которую евреи занимали по отношению ко всем неевреям".

"То, что в более поздние времена евреев заставляли оставаться в своих гетто, произошло как для их защиты от ненависти населения, так и для защиты остальных жителей от их жадности. И здесь мы снова видим, что то, что евреи называют позорным подавлением со стороны христиан, является простым следствием их самоизбранного партикуляризма".

Как видим, стремление проследить историю создания гетто до злонамеренных священников - крайне одностороннее, но вполне объяснимое предприятие, особенно популярное среди евреев. Развивающиеся в то время национальности требовали для своей консолидации жизни, мало нарушаемой чужаками. Гетто, различные имущественные ограничения и законы об иностранцах были необходимостью в те времена, и они будут особенно необходимы во все периоды, когда национальное сознание не является резко выраженным и когда евреи живут в больших количествах. Мы не должны оглядываться назад с превосходной улыбкой на времена опороченного Средневековья и как-то умиляться тому, что мы наконец-то дошли до такого. Тогдашние люди действовали на основе горького опыта и не позволяли себе руководствоваться очевидно тупыми лозунгами и причудливым отсутствием критики, как наша сегодняшняя "цивилизованная"

публика в Европе, позволяющая делать это с собой без сопротивления. Только иностранные законы освободят и нас от нынешнего еврейского господства, или мы должны решить стать еще более беспринципными, "более способными", чем евреи. (Национал-социалистическое государство, естественно, сделало первое).

После эмансипации евреев вполне понятно, что часть из них переселилась в еврейский квартал из оппозиции, но, тем не менее, еврейские переулки сохранились так же хорошо, как и в старые времена. Например, в Галиции, России, Амстердаме. Не стоит забывать и о том, что большие города - это творения новой эпохи, что евреям даже по доброй воле уже невозможно было поселиться вместе, а кроме того, их приход был очень постепенным. Но, несмотря на все это, склонность к совместной жизни сохраняется всегда. Посмотрите, например, на условия жизни в "самой свободной стране в мире". В Соединенных Штатах проживает более трех миллионов евреев. Из них более двух миллионов живут только в Нью-Йорке и образуют в этом городе настоящее гетто. Все попытки разгрузить Нью-Йорк и убедить евреев переселиться в сельскую местность не увенчались успехом. Все они вернулись, чтобы вести жизнь подержанного товара в мировом городе, им не нравился ручной труд в деревне.

"Филантропические усилия", - говорит Адольф Бём, - "рассеять евреев по земле имели мало успеха... Эмигранты хлынули туда, где уже обосновалось большое количество их братьев". Старое стремление быть промежуточным народом (интер-фолкиш-интернационал), но в то же время образовать единое ядро, возвращается и сегодня, если, как в Америке, можно наблюдать массовые движения, то евреи - это просто неизменный, "кристаллизованный человеческий народ", о котором сообщает Гете (Фауст II).

Сожжение Талмуда

Как и появление гетто, так и гонения на еврейские книги подвергаются крайне одностороннему суждению. В нем по-прежнему видят акт высшего варварства и низкого фанатизма со стороны римских священников. О том, чем обоснован этот упрек, мы поговорим позже, а сейчас отметим, что цензура и сожжение Талмуда не были результатом ограниченного суеверия, а имели свои обоснованные причины.

Человек должен представить себе ситуацию так: в христианских государствах живет чужеземный народ, который в своих книгах горько поносит основателя государственной религии, каждую неделю в синагоге молится о проклятии Божьем на христиан и другими способами не пытается скрыть свою ненависть. Даже менее самосознательная церковь, чем римская, должна была бы принять меры, чтобы положить конец этому состоянию; но то, что оно существовало, сегодня уже не вызывает никаких сомнений. Давайте сначала послушаем голос самого раннего Христианства; Иустин пишет: "Иудеи видят в нас врагов и мученически убивают нас везде, где только могут". Ведь в недавно закончившейся иудейской войне Бар-Кохба, зачинщик иудейского восстания, одних христиан тащил на страшные мученические казни, поскольку они не хотели отречься и хулить Иисуса Христа."

"То, что имя Иисуса освящено и хулится во всем мире, произошло от ваших народных первосвященников"... "Вы проклинаете в своих синагогах тех, кто верит в Христа". "Насколько это зависит от вас, каждый христианин изгоняется не только из своего имущества, но и вообще из мира; вы не позволяете ни одному христианину жить". "Вместо того чтобы сожалеть о том, что вы убили Христа, вы ненавидите нас, тех, кто через него верит в Бога и Отца всего сущего, и убиваете нас так часто, как только у вас есть возможность, и постоянно проклинаете Христа и его последователей, в то время как мы все молимся за вас, как за всех людей вообще".

В те времена иудеям, конечно, удалось умучить Христа, и они были самыми рьяными людьми, подстрекавшими язычников к гонениям на христиан. Но когда католическая церковь перевернула все с ног на голову, они разыграли гонения на невинность.

Иудеи поддерживали враждебное отношение к Христу с величайшей добросовестностью, и во всех странах формула преследования постоянно проповедовалась с алтаря на протяжении веков.

Когда в 16 веке "император Персии, как повествует летописец, спросил живущих там раввинов об их отношении к Христу, последние ответили, что христиане "на самом деле идолопоклонники, которые служат не Богу, а распятому злодею и мошеннику".

Так утверждают евреи от Азии до Западной Европы. Когда католическая церковь наконец резко выступила против формул проклятия, подвергла Талмуд строгой цензуре и вычистила все, что касается Христа, с еврейской стороны раздался громкий крик по поводу изнасилования духовной свободы. Не стоит уничтожать церковь, но любой непредвзятый человек должен признать, что и здесь действовал чисто *еврейский* принцип, который рабби Тарфон определил так: "На жизнь моих детей, если бы в мои руки попали сочинения христиан, я бы сжег их все вместе с именем Бога, которое в них содержится".

Что же говорит Талмуд о Христе, что содержат эти отрывки, столь отвратительные для католической церкви?

Подобно тому, как шутка, перевираание слов и игра слов помогли нынешнему еврею обрести печальную славу, так и евреи прошлого тоже пользовались этим странным талантом. И Христос своими самыми позорными ругательными именами отчасти обязан ядовитой и презрительной игре слов.

Ссылаясь на 4 Mos. 24. 17: "Из Якова выходит звезда", христиане часто называли Христа сыном звезд, Бен Старра; евреи превратили это в Бен Штада (сын блудницы, согласно П. Касселю).

Мариас в Талмуде считается только проституткой, а поскольку он не совсем точен в хронологии (например, допускает, что злейший враг Христа, рабби Акива, является его современником), то и жену некоего Пафоса, жившего во времена рабби Акивы, которая всю свою разгульную жизнь считалась просто шлюхой, он отождествляет с Марией. Сыном этой серийной прелюбодейки и римского солдата, а значит, самого презренного существа, какое только могли представить себе иудеи, и есть "бастард" Иисус Христос.

Часто встречается еще одно имя Иисуса: Бен Пандера, буквально "сын пантеры".

Это обозначение объясняется следующим образом: при соприкосновении с греческой жизнью еврей (см., в частности, Паулус) обратил внимание на их разврат, и ничто не отталкивало его больше, чем оргии Дионисийского праздника разлагающегося античного мира. Пантера была особенно священным животным для Вакха; слуги Вакха спали на пантерных шкурах, пантера изображалась на греческих монетах и т.д.. Поэтому для еврея это животное было "животным блуда", символом всеобщего разврата. Из этой точки зрения родилась следующая игра слов: христиане называли Иисуса сыном девственницы (от греческого *parthenos*, Ben Parthena), от чего евреи образовали презрительное Ben Pandera (сын блудного животного). Лайбл отмечает, что ненависть направлена не столько на Марию, сколько непосредственно на личность Иисуса, поэтому каждому проклятию предшествовало "Бен" (сын).

Христос также называется глупцом, народным обольстителем (Билеам) и, согласно иудейской точке зрения, является самым большим из тех, кто когда-либо появлялся из середины Израиля, магом, который достал тайные средства из Египта и "искушал и обольщал Израиль".

По случаю его смерти Талмуд называет Иисуса просто "повешенным" и считает виселицу и позорный столб его заслуженным наказанием. В 2. Таргуме к Книге Эстер 7.9. бог спрашивает все деревья, можно ли повесить на них Хамана; все отказывают ему в этой просьбе, пока кедр не предлагает повесить его на виселице, назначенной специально для

Мордехая. Бог призывает последнего на "восхождение к учению всего Бен Пандера". Это презрение, вложенное в уста Бога, к личности и учению Христа не нуждается в комментариях.

Насколько велика была ненависть к Христу, которая, по словам Лайбла. "границающая с безумием", могла дойти до крайности, иллюстрирует история, в которой последователь Христа Якоб фон Кефар сообщает рабби Элейзеру ответ, который якобы дал Иисус на вопрос, к которому евреи относились очень серьезно: можно ли строить ступени первосвященника в храме на деньги блудниц или он тоже является священным местом. В основном там говорится, что все, что происходит из мусора, должно вернуться в мусор (Мих. 1, 7), и это очень понравилось раввину. Но такое согласие со словами Христа, пусть даже и мнимыми, вызвало сильнейший гнев иудеев, и Элейзер едва избежал побивания камнями; впоследствии он горько упрекал себя за то, что вообще прислушался к словам Иисуса.

Когда того же Якова Сеханджа однажды позвал рабби Ишмаэль исцелить племянника рабби Ишмаэля, которого укусила змея, он не принял его. А когда ребенок умер, рабби сказал: "Слава тебе, чтобы тело твое было чисто и ты не нарушил слова своих товарищей". В другом отрывке рассказывается, что Иисус был учеником рабби Иосуа бен Перахии, и так как он думал, что рабби хочет изгнать его, Иисус пошел, поставил кирпич и поклонился ему.

В трактате Сота фол. 49 а, б сказано: "Чтобы на следы Мессии смотрели: бесстыдство растет, честолубие прорастает, винная лоза действительно дает плоды, но вино дорогое; правительство обращается в ересь; нет отвержения, дом собраний служит для проституции, мудрость знатоков Писания начинает смердеть; те, кто сторонится греха, презираются, а истина упускается; сын унижает отца, дочь восстает против матери, враги человека - его сожители, внешний вид века вызывает недовольство..."

Рабби Иегуда аналогичным образом говорит о христианской эпохе и заключает: "...и лицо века будет лицом собаки".

А в конце 19 века рабби Нахт учит нас, что слова: "С увеличением числа распутников суды будут обращены вспять, а поступки испорчены... Поскольку увеличилось число плевателей, увеличилось и число гордецов..." (Сота фол. 47 б) относятся к христианам, поскольку те научились у своего учителя Иисуса лечить раны плевром.

В этой ненависти евреев есть что-то сверхъестественное, ведь, наверное, никогда человек, которому не отказывают в восхищении даже самые чуждые народы, не получал и не получает на протяжении тысячелетий столько оскорбительных имен, как бастард, сын блудницы, сын блудного животного, повешенный, сын прелюбодейки и менструирующей женщины (рабби Акива) и, в довершение всего, "зарытый в навозной куче мертвый пес!".

Даже в аду раввин придумывает для Христа такое наказание, какое может придумать только страшная ненависть: Иисуса там "казнят кипящим навозом". (Гиттин 57 а).

Помимо Талмуда, у евреев есть труд, созданный на его основе и посвященный Христу, который распространялся тысячами экземпляров по всему еврейству: Толдот Иешу (Куфе Иисус), "который не был напечатан, а был написан на гебраистском языке, и евреи читали его тайно в своих домах в ночь перед христианством", как написано в одной старой книге.

Эти различные Толдот Иешу рассказывают о жизни Иисуса в большом количестве чтений. Здесь представлены некоторые из них, повторяющиеся в основных чертах.

Мирьям (Мария) была обручена с человеком из царской семьи по имени Иоханан. Он был великим учителем и очень боялся небес. Йозеф, сын пантеры, жил по соседству с Марией и не сводил с нее глаз. В один из субботних вечеров он сильно напился и, проходя мимо ее двери, заглянул сюда. Она сказала, что у нее менструация, и попросила его уйти. Но он не обратил на это внимания, переспал с ней, и она забеременела. Когда об этом стало известно, невеста Иоханана очень расстроилась и отправилась в Вавилон. Мирьям же родила сына, которому дали имя Иосуа.

Иисус изучал Талмуд, был наставлен в Торе и был высокомерным человеком. Этот румяный человек проходил мимо раввинов с поднятой головой и непокрытой головой и ни с кем не здоровался. Тогда один раввин сказал: "Он бастард", а другой добавил: "И сын менструирующей женщины".

Услышав это, Иисус ужаснулся позору своего рождения, пошел к матери и попросил ее сказать ему правду: "Скажи мне правду, чтобы я не прогневался на тебя, ибо я не хочу уважать блудницу". Поскольку Мария не захотела признаться в этом, Иисус заставил ее. По одним данным, он запер ее в сундуке и не выпускал, пока она не призналась, по другим - зажав ее грудь между дверными петлями.

Поскольку Иисус, будучи соблазнителем и магом, владел волшебным словом, он совершил множество чудес, к нему присоединились многие отступники из Израиля, и в народе произошел раскол. Когда он похвастался, что может вознестись на небо, его заставили вступить в состязание с Иудой Искаротом. Иисус произнес слово (из букв) и взлетел в воздух. Иуда тоже произнес слово и вознесся, как орел. Ни один из них не мог одолеть другого, пока Иуда наконец не помочился на Иисуса, тем самым испачкав его и заставив упасть.

Иисус должен был быть казнен как обманщик и политический преступник, тогда все крестные дрова сломались под ним. Но когда глупцы увидели, что ни одно дерево не может его унести, они решили, что это произошло благодаря его благочестию. Но только волшебное слово имело силу над деревом. Тогда один принес капустный стебель и распял его.

После смерти Иисус был поспешно похоронен вместе с Иудой в саду. Его преемники позже заявили, что он отправился на небеса.

Такова суть "Толдот", которая в различных версиях была в ходу у всего еврейства. В Германии она была написана и рассказана на немецком языке, лишь позднее переведена на иврит, и поэтому стала *популярной прозаической* книгой [Volksbuch]. В одной еврейской рукописи говорится следующее: "Эта брошюра - традиция, передаваемая от человека к человеку, которую можно только переписывать, но не печатать. Не следует читать ее на людях или перед маленькими девочками и легкомысленными людьми, тем более перед христианами, понимающими немецкий язык... Я переписал ее из трех брошюр, которые не происходят из одной земли, но которые согласны между собой, только я написал ее на языке умных (иврите), ибо Он избрал нас из всех народов и дал нам язык умных. Я добавлю кое-что, ибо в насмешку можно несколько расширить речь..."

Как и в Германии, "Толдот" был широко распространен в Польше и романских землях. Уже епископ Агоберт Лионский (9th век) был знаком с ним. Но как и раввины, так и карэры, в противном случае их злейшие враги, возвращали дорогую народную сагу. В ненависти к личности Иисуса были едины все евреи, начиная с их появления и до наших дней. Ибо ожидаемый ответ жидовствующих [Judentzer (так в прежние времена называли покровителей евреев)], что все это когда-то было, но сегодня, несомненно, преодолено, является ложным. Тот, кто хоть немного внимательно читал еврейские газеты и книги, сможет ясно проследить ненависть к Христу, эту "национальную черту еврейства", вплоть до самого последнего времени; ведь борьба с Его личностью, ведущаяся под разными прикрытиями, и сегодня остается на страже всех еврейских ортодоксов или "свободомыслящих". Но для того, кто еще не лопнул пузырь, следует рассказать, что евреи называют вышеупомянутые отрывки Талмуда, проповедующие самую яростную ненависть к Христу, своими "жемчужинами и драгоценностями"; что обозначение "мертвая собака" происходит от Сохара, переизданного в 1880 году; что цензурные отрывки были все собраны в конце 19th (!) века и (особенно в Германии) были напечатаны и распространены среди евреев. Но чтобы милые христиане и европейцы не были излишне взволнованы, эти сборники почти без исключения печатаются без указания места и не поступают в книжную торговлю.

Толдотб и сегодня так же распространен, как и раньше. По свидетельству еврея С. Краусса, рукописи Тодота "и по сей день находятся в руках простых евреев", а образованные евреи "и сегодня пишут в России и т.д. (следовательно, и в других странах) свой вид Тодота". Краусс раз и навсегда отвергает сомнения в том, что Толдот не соответствует взглядам евреев. "Мои единовѣрцы, - говорит он, - будут протестовать против того, чтобы считать Толдот аутентичным изложением еврейских взглядов; только тогда они должны будут протестовать и против Талмуда". Ненависть евреев к христианам, независимо от того, подавлена она или нет, является общим достоянием всего еврейского народа. Пора, чтобы знание об этом наконец проникло в самые широкие круги, ибо здесь скрыт ключ к пониманию эффективности евреев. Европейцы должны осознать, что есть вещи, которые дремлют под тонкой оболочкой христианской культуры. Если она однажды спадет, то на нас оглянется тот же дух и тот же характер, что и почти две тысячи лет назад пригвоздил основателя христианства к кресту.

Уже очень рано христиане были хорошо осведомлены о высказываниях евреев, но, тем не менее, прошло немало времени, прежде чем цензура еврейских сочинений была введена всерьез. Только в начале ^{xiii} века начались изъятие и сожжение Талмуда, причем на почве раздоров внутри самого еврейства. Именно труды Маймонида привели еврейскую мысль в сильнейшее волнение. Этот "величайший человек после Моисея", как его называли, действительно был солидарен со строгими талмудистами в том, что на самом деле только евреи являются людьми и будут воскрешены: милосердие дождя предназначено как для добрых, так и для злых, но воскрешение - только для еврейского праведного народа. Он также полностью согласен с тем, что можно обманывать неверующих, даже разделяет более строгое мнение, что это *нужно* делать, и присоединяется к Леви бен Герсону, который сказал: "Эта заповедь, что нужно заниматься ростовщичеством с иностранцами, - одна из 248 заповедей, которые Б-г хочет, чтобы мы соблюдали, и действительно, чтобы мы не просто давали иностранцу деньги в долг, а причиняли ему как можно больше вреда, и мы не вольны заниматься ростовщичеством или нет, скорее это заповедь Б-га, потому что иностранцы служат чужим богам". Маймонид также придерживается точки зрения, что следует истреблять "эпикурейцев" и других неверующих, чтобы вернуть их к единственно истинной вере. Отсюда видно, что по сути он был полностью верен Талмуду. Но он все же пытается пробиться сквозь ужасное нагромождение софистики и привести все наследие к нескольким основным положениям. Эта попытка, как уже говорилось, вызвала тогда большое возмущение. Еврейство разделилось на две части, которые ожесточенно принижали друг друга и поочередно отлучали. Чтобы захватить власть, строгие раввинаты обращаются с просьбой о помощи к - римской церкви. Эта помощь действительно была им оказана, но она стоила им большей части их последователей. Созыв инквизиционных судов для разрешения внутренних разногласий еврейской общины привел к сожжению трудов Маймонида доминиканцами в Монпелье и Париже, которые всегда так стремились к этому.

Вслед за первым вмешательством вскоре последовало и второе, и снова инициатива исходила от еврейской стороны. Один французский еврей, обращенный в христианство, Николай Донин, публично выступил в папском дворце в Риме против учения Талмуда, клеветующего на христианство. После этого Григорий IX издал первый папский эдикт (1239), в котором приказал конфисковать все экземпляры Талмуда. Иудеи пустили в ход небо и землю, чтобы сорвать этот эдикт, но им это не удалось. Папа Иннокентий IV подтвердил его и в эдикте "*Impia Judearum perfida*" приказал сжечь Талмуд. Этот эдикт затем также широко исполнялся в Испании, Португалии, Риме и других странах. В Париже в пламя было предано целых 24 повозки.

Позднее гонения на Талмуд были вновь предприняты по инициативе нескольких обращенных евреев. В частности, Саломо Романо, потомок знаменитого еврейского грамматика, выступил в роли обвинителя при дворе папы Юлия III и указал на

содержащиеся в Талмуде отрывки, клеветующие на Христа и христианство. В августе 1553 года был издан строгий папский приказ о конфискации всех еврейских книг. По мере возможности их сжигали в сентябре 1552 года в Риме, а затем в Ферраре, Мантуе и т. д.

Но позже Папа Римский разрешил оставить евреям их книги, только Талмуд, как и раньше, подвергался жестоким гонениям.

Позднейшие времена доказали, что Рим в данном случае был прав в принципе и лишь практически часто затирает следы. С появлением книгопечатания заповедь сожжения все больше отходила на второй план и была заменена цензурой, с помощью которой евреев заставляли вычеркивать все отрывки, касающиеся Христа. С тяжелым сердцем раввины опустили свои "вершины и драгоценности", но выручили себя следующим образом: на место замечаний, клеветующих на Христа, был поставлен символ в форме круга, о чем (1631) было издано следующее раввинское постановление: "Поскольку мы узнали, что многие христиане потратили много сил на изучение языка, на котором написаны наши книги, мы под страхом отлучения подчеркиваем, чтобы вы ни в одном из ваших новых изданий Мишны или Гемары не публиковали ничего об Иисусе из Назарета... Мы повелеваем, чтобы, если вы выпустите новое издание этих книг, вы оставили отрывки, касающиеся Иисуса из Назарета, а место заполнили кругом. Раввины и учителя будут знать, как следует устно наставлять молодежь. Тогда христианам больше нечего будет предъявить нам по этому поводу, и мы сможем ожидать освобождения от притеснений". Это сочинение интересно не только тем, что раввины прекрасно понимали, что часть гонений на евреев имела своей причиной клевету на Христа, но и тем, что оно показывает, что евреи ни на секунду не собирались отказываться от этой клеветы на Христа.

А молитва в синагоге, которая должна была заканчиваться просьбой о благополучии государя земли, имела следующую формулировку: "В его и наши дни Иуда будет искуплена, и Израиль будет жить в безопасности, и придет спаситель с Сиона". На это Исаак Абрабанель дает следующее объяснение: "Все искупление, о котором сообщают израильтяне, произойдет после падения Эдома (христианства)".

Сегодня она уже почти зашла так далеко. Эти краткие замечания в данном случае послужат оправданием действий Римской церкви. Но поскольку я не могу удержаться от краткого обсуждения римского принципа в целом, я хочу оставить здесь место для следующих замечаний.

Если Рим и был вправе запретить чужеземцам клеветать на веру принимающего народа, то этот правильный акт не столько вытекал из реализации этой справедливости, сколько был лишь выражением нетерпимости, не терпящей ничего, кроме самой себя. Преследовались не только клеветники христианства, но и люди, верные ему, но одновременно выступавшие за свободу мысли и исследований, были безжалостно растоптаны, преследовались по всем землям, заколоты и сожжены. Роджер Бэкон, Галилей, Бруно - ярчайшие примеры. Некий Коперник в знак благочестия посвящает свои труды папе, который запрещает его работу, вносит все книги, обучающие гелиоцентрической солнечной системе, в список запрещенных, где они остаются вплоть до 19 века. Эта жесткая римская система и в 1904 году отвечает на более терпимые попытки католического духовенства ужесточением цензуры. По желанию Рима все научные труды и сегодня сжигались бы на кострах. Это вполне закономерно: если в руках человека вся истина, то все остальное - ложь и должно быть уничтожено. Большая часть наших католиков, несомненно, думает иначе и воспринимает свою веру как символ, как и верующие других конфессий; но это не мешает признать справедливость вышеприведенного замечания. Следовательно, дело может дойти и до того, что немецко-католические прелаты "с негодованием отвергают" творчество Гете как "мерзкий яд". Если *немецкий* духовный наставник с таким непониманием относится к творчеству величайшего из немцев, то тем самым он обнаруживает пропасть, которую можно проследить только в действии совершенно чуждого духа.

Еврейский историк, ставший убежденным католическим аббатом, в своей работе *"L'entrée des Israélites dans la société française"* (Paris 1880) делает верное замечание, что люди, настроенные антисемитски, одновременно боролись с римским принципом (я опять-таки не имею в виду католическую веру немцев). Это наблюдение основано на не высказанном, однако, чувстве, что в основе духа Рима и Иерусалима лежит нечто общее. После всего вышесказанного вряд ли стоит говорить, где кроется это родство: это дух фундаментальной нетерпимости, перенятый у семитов в ущерб Европе. Уже Ренан ссылаясь на него, Чемберлен четко сформулировал его, поэтому я указываю на него.

Замечу также, что не только у названного аббата, но и у других евреев было такое чувство, да, даже такое осознание. Еврейский историк Блох, который с удовольствием хочет свалить нетерпимость на арийцев, хотя и вполне сознательно подает старую еврейскую линию, попадает в точку, если по случаю изображенных выше ссор из-за трудов Маймонида и просьбы о помощи со стороны евреев говорит следующее: Тогда все остальные ссоры были забыты: монах и раввин шли братски рука об руку - это для еретика сжигали в честь общего бога". Но и другим евреям было нетрудно в полной мере следовать римскому принципу. Символика католической веры, естественно, оставляла их в стороне, но радость от религиозных преследований находила свое типичное выражение в сплоченных евреях. Так еще во времена готского правления в Испании при короле Эгике еврейский государственный деятель и архиепископ Юлиан фон Толедо провел на совете в этом городе жестокие указы, согласно которым дети еврейских родителей должны были быть отделены от них в семилетнем возрасте, чтобы иметь возможность воспитывать их исключительно в христианской вере. К этому следует добавить, что указ о конфискации имущества, также принятый на этом совете, как всегда, имел причины не только религиозного характера: У евреев Испании был заговор с целью убийства короля, это было обнаружено, после чего было приказано принять строгие меры.

Великий инквизитор Кордовы Лусеро, в свое время один из самых страшных преследователей еретиков, был евреем. Еврейский историк Кайзерлинг изображает его следующим образом: "В каждом он видит еретика, еврея, рыцаря, благородных дам, монахов и монахинь, самых уважаемых людей всех сословий он выбирал в качестве жертв для костра". О жестокости Лусеро ходили легенды в Риме".

Помощником этого человека был некий Энрикес Нуньес, который, представляясь братом тайных евреев, доносил на них и толкал в объятия инквизиции. Затем он работал на Канарских островах и настолько прославился в искусстве пыток, что король Португалии по рекомендации вызвал его к себе, где он также выполнял шпионские функции.

Иоганн Пфедферкорн тоже был евреем, который в 16 веке добивался уничтожения еврейских писаний и преследования евреев; Маргарита тоже была еврейкой, которая в 15630 году составила трактат "Вся еврейская вера", выступив на поле боя против лицемерного благочестия. Одним из самых фанатичных гонителей евреев был Абнер фон Бургос, обращенный в христианство, "чемпион врагов евреев в Кастилии". Евреями были также печально известные Пабло де Санта-Мария, Хосуа Лорки, Фрай Винсенте и, прежде всего, величайший гонитель еретиков всех времен, Великий инквизитор Торквемада.

Словом, интерес к религиозным пыткам был, несомненно, очень велик. Еврею достаточно было обратить свои талмудические принципы лишь острием против братьев по племени и против еретиков - и с Великим инквизитором было покончено.

Пусть этого будет достаточно, чтобы проиллюстрировать на примере сожжения еврейских произведений тот дух, который господствовал как в Риме, так и у раввинов, и который не редко заставлял ненависть пылать ярче. Но, тем не менее, следует подчеркнуть, что этот клерикально-религиозный импульс не был решающим. Это следует проиллюстрировать следующим изложением исторических фактов, так как мы собрали весь материал для того, чтобы попытаться синтезировать еврейский дух и еврейский характер.

Исторический обзор

Если подойти, без избитых догм и слезливой чувствительности, ко всему комплексу исторических событий, касающихся евреев и их отношений к другим народам, то можно уже определить одно: если результаты в поведении *всех* народов по отношению к *одному* еврейскому народу одинаковы, то это, по крайней мере в основном, может быть определено только характером этого еврейского народа. Ибо индивидуальность персов, испанцев или немцев - это различные факторы в истории, касающиеся евреев, личность же еврея - это единый, неизменный фактор, более того, даже усиленный строгой расовой селекцией.

Многие историки, выведенные из исторического равновесия реально имевшими место бесчеловечными действиями по отношению к евреям, слишком легко видят в чисто человеческом осуждении приговор; необходимо распознать это сентиментальное волнение, которое делает честь человеку, но опускает историка ниже, чтобы иметь возможность постичь через чувства историю в ее более глубокой сущности. Если сделать это и использовать в основном дружественные по отношению к евреям или хотя бы изначально антисемитски ориентированные образы, то перед глазами возникает поразительно похожая спираль еврейской жизни, еврейского труда и еврейских страданий во всех странах мира. Везде евреев сначала принимают безоговорочно, везде мы видим, как они с самого начала намеренно отделяют себя как физически, так и духовно от коренного населения, везде они ревностно стремятся завоевать расположение правителей и, предоставляя им для своих предприятий деньги, полученные в результате торговли и ростовщичества, обеспечить себе их защиту и тем самым приобрести для себя всевозможные привилегии. Тогда снова возникают антиеврейские движения, сначала мелькающие в нескольких местах, а затем охватывающие всю землю, разражаясь страшной яростью. Поводы для этих гонений были самые разные: то еврея ловили с фальшивыми деньгами, то обвиняли в клевете на христианство, то в краже креста, то еще в чем-то подобном. Но если историческое наблюдение в тумане везде обращает внимание на социальную структуру, чтобы выявить не триггеры, а причины, по которым разворачиваются бурные события, то это в особенности касается наблюдения за еврейским вопросом во всех землях. Действительно, политические и культурные, а особенно клерикальные условия имели значение, они иногда выходили на передний план, как, например, во времена инквизиции, но они составляли лишь узнаваемые факторы; рука об руку с ними всегда шли вопросы экономического характера. Так же как еврейский вопрос сегодня действительно во многих отношениях имеет величайшее значение, он, тем не менее, упирается в социальное положение евреев в современном мире. С неизмеримыми богатствами, находящимися в их распоряжении, можно было бы направлять мировую политику и сделать государственных деятелей многих стран марионетками еврейской воли; невозможно было бы влить яд мелкости, разлада с собственной природой в сердца европейцев и поддерживать дух в благоприятном для еврейства настроении, если бы всемогущее золото, систематически управляемое, не нанимало своих приспешников во всех странах. Но как и сегодня, когда деспотичный банковский капитал держит в своих интересах целые народы, так обстояло дело, пусть и в меньших масштабах, в Испании, во Франции, в Германии и во многих других государствах. Еврей везде был хозяином интересов правителей, духовенства, народа; и гонения на евреев, да будет вам известно, - это главным образом попытка вновь и вновь сбросить ростовщическое иго, тем более что оно исходит от расово чуждого, религиозно и морально враждебного захватчика. Народ сам признал это, и только там, где его голос не был услышан, священники в конце концов

использовали его обострение в своих целях и наложили на ненависть чисто церковную печать.

Еврейские и про-еврейские хамы нашего времени в элегантных тонах рассказывают о жестоких гонениях на бедных, ни в чем не повинных евреев. Они могут подавать эту старую фразу тем более бессовестно, что прекрасно знают: в наши дни подробности о реальных условиях знает не более одного человека из тысячи. Гонения были жестокими, если придерживаться гуманной точки зрения, но не менее необходимыми. Ведь историю евреев, когда они оказывали взаимное влияние на жителей Запада, нужно начинать не с инквизиции, как это обычно бывает, чтобы бросить песок в глаза, а с еврейской иммиграции, благодаря которой только и можно понять, как была подготовлена почва для церковных гонений.

Евреи в Португалии

Когда евреи переселились в Португалию, точно установить невозможно; но мы уже располагаем несколькими сообщениями 11 века, которые не допускают сомнений в том, что они обладали всеми гражданскими правами, что они могли приобретать недвижимость, да, в различных случаях, пользовались особыми привилегиями. Отсюда видно, что уже в ту эпоху какого-либо презрения со стороны португальцев не существовало вовсе, или, в случае если они, как чужаки, также не воспринимались дружелюбно, то трудностей в их жизни и делах для них нигде не создавалось, скорее наоборот, вскоре им были предоставлены привилегии. Они образовали государство в государстве, имели свою юрисдикцию, которая, хотя и отличалась от законов страны, признавалась правительством. Главный раввин был одновременно чиновником короны и всегда пользовался влиянием при дворе, он имел полномочия судьи над всеми еврейскими общинами, он объединял в своих руках власть управления и власть наказания, что в иных случаях относилось только к суверенному праву самого короля.

В судебном споре между евреем и христианином, если ответчиком выступал еврей, его мог привести в суд только его раввин; христианин должен был идти на форум ответчика. Христианские судьи ни в коем случае не могли вмешиваться в споры между евреем и евреем, и ни один еврей не мог подать иск в провинциальный суд против своего соплеменника. Еврейские религиозные обычаи строго соблюдались, еврею нельзя было вызвать на судебное заседание в субботу и в его праздники, ибо, как сказано в одном из указов короля Альфонса (1248-79): "Поскольку они (евреи) обязаны по своей религии праздновать субботу, никто не должен вызывать их в суд в этот день". Поскольку помимо этого евреи были освобождены от различных налоговых повинностей, которые приходилось нести коренному населению, получилось так, что они, как иностранцы, не только пользовались равными правами на земле, но и составляли привилегированную часть населения.

Евреи достигли огромных богатств благодаря работоторговле и денежному бизнесу, которые они тут же использовали для того, чтобы ссужать свои деньги нуждающимся жителям деревень и городов под высокие проценты. Альфонс III, щедро даровавший им все свободы, получил из многих мест Рейха жалобы на беспрецедентное ростовщичество, и король был вынужден издать законы против него. Поскольку эти указы не принесли особых плодов, следующий король, дон Диниз (1279), попытался отучить евреев от ростовщичества, чтобы с помощью законов принудить их к сельскохозяйственным работам и оседлости. Он издал указ, согласно которому евреи *Брагансаса* должны были ежегодно покупать на определенную сумму дома, виноградники и пахотные земли без права их перепродажи. Каждый вновь прибывший еврей должен внести свою долю в

сумму покупки. Но в то же время по этому случаю были подтверждены все права евреев и строжайше запрещено всякое вмешательство в их дела и всякое пренебрежение к ним. Это желание превратить евреев в работающих крестьян и мещан потерпело полную неудачу, так как главный раввин и министр финансов дон Иуда (который, по словам Граца, был настолько богат, что мог выдавать деньги на покупку целых городов) и другие крупные шишки в Израиле легко смогли постепенно помешать исполнению названного указа. Богатство евреев, а значит, и их ростовщичество умножались, им принадлежали самые красивые дворцы Лиссабона, они руководили финансовыми делами короля и сумели поставить бедных и богатых в экономическую зависимость от себя. Когда все просьбы к королям о помощи не принесли плодов, в 1309 году папе римскому была направлена жалоба, в которой возмущение нашло свое выражение в том, что правители окружили себя еврейскими государственными деятелями, что не было ни одного предприятия, которое не проходило бы через руки евреев, что даже епископы в монастырях находились в плену у евреев. "Иудеи возгордились и возвысились, - говорится далее, - они украшают своих коней турпелями и предаются роскоши, которая оказывает неблагоприятное воздействие на жителей страны".

Затем недовольство народа возросло настолько, что Альфонсо IV[>] (1325-57) строго запретил евреям расхаживать по улицам с серебряными и золотыми цепями и украшать своих коней драгоценностями, что уже ранее было запрещено христианам. Все новые и новые жалобы добились от короля принятия указа против ростовщичества (1353), в котором было постановлено, что никто не может быть принужден платить более 33 1/3% процентов. Этот указ, воспринятый евреями как беспрецедентное ограничение их свободы, заставил многих из них эмигрировать, что свидетельствовало о том, что все они надеялись не подвергнуться такому ужасному нарушению в других странах. Но поскольку вместе с ними уходили неизмеримые богатства, Альфонсо решил в интересах страны собрать в пользу государства большую часть богатств евреев, пожелавших эмигрировать. Этот закон заклеил его в глазах евреев как одного из самых страшных угнетателей еврейства.

Названный эдикт против ростовщичества, похоже, не вызвал особых опасений, поскольку, когда в 1361 году князья и сановники собрались на императорский сейм, снова раздались громкие жалобы на то, что еврейская предпринимательская деятельность разоряет всю землю. Но это ничуть не помогло, наоборот, евреи добились от тогдашнего короля Педро I, "образца справедливости", как называет его еврейский историк, отмены всех наказаний за ростовщичество и предоставления евреям беспрецедентной привилегии делать иллюзорными все предметы от христианина против сделки, клявшейся ими в честном заключении! Это "облегчение" [Кайзерлинга] чрезвычайно усилило влияние евреев. Они были королевскими казначеями, сборщиками тарифов в Лиссабоне, фактически высшими чиновниками страны. В 1383 году дело дошло до народного восстания, и только благодаря усилиям популярного имперского регента, а затем короля Жоао, удалось спасти евреев от кровавой кары. Примечательно теперь их поведение по отношению к своему спасителю. Когда Жоао понадобились деньги на войну с Кастильеном, жители Лиссабона преподнесли ему в подарок 1 000 000 дукатов, а евреям - целых 70 марок серебром и 6 000 наемников в качестве займа!

Итак, евреи по-прежнему были хозяевами земли, держали лошадей с серебряной сбруей, занимали самые важные посты, взымали десятую часть денег с церкви и монастырей, да, впрочем, были достаточно дерзки, чтобы делать это даже во время высокой мессы. Один из последующих королей упрекнул доверенного еврея за его товарищей по племени; провокационное поведение, поскольку народ должен был считать, что евреи, щеголяющие в золоте и драгоценностях, приобрели эту роскошь благодаря грабежу, который они совершили по отношению к христианам. "Я не желаю, однако, - сказал он, - чтобы вы отвечали мне, ибо я хорошо знаю, что только грабеж и смерть улучшат вас, и тогда вы пожалеете о своих поступках".

Новое (1449) восстание, вспыхнувшее в отсутствие короля против евреев, было снова подавлено, но гнев португальцев уже настолько возрос, что они даже восстали против короля, и снова их удалось усмирить только путем безжалостного вмешательства. И так продолжалось еще полвека. Снова и снова народные представители требуют, чтобы нельзя было отдавать евреям в аренду церковные налоги, чтобы в спорах между евреями и христианами участвовал христианский судья, чтобы в синагогах читались проповеди, клеветующие на христиан, но все безуспешно. Тогда, может быть, и правда, как говорится, "пылающая ненависть португальцев к еврейской расе больше не имела границ и теперь пылала открытым пламенем".

В начале 16^{века}, когда произошла стычка между евреями и христианами, так долго подавляемый гнев вырвался наружу. Гонения на евреев начались в Эворе, а затем распространились по всей Португалии. Наибольшего размаха оно, естественно, достигло в Лиссабоне. Первым попытался уберечься самый богатый еврей, сборщик налогов Жоао Маскаренхас, который стал причиной самых суровых законов против народа. Он и сейчас считал, что может вести себя как хозяин, забаррикадировался в своем дворце и с балкона ругался на толпу. Наконец один из них настиг его в полете по крышам и сразил насмерть. За 48 часов, по данным одних историков, было убито 2000, по данным других - 4000 евреев. Наказание для жителей за это было исполнено по всей строгости, многие были изгнаны, а 50 человек казнены.

Но прошло совсем немного времени, и евреи уже держали руку на пульсе, сумев обеспечить себе монополию на продажу зерна, так что, благодаря систематической наживе, народ снова оказался в прежней ситуации. Но теперь гнев португальцев получил мощное подкрепление в виде инквизиционных судов, и с этого момента мы видим, что преследование евреев проходит под знаком религиозного фанатизма. Однако это лишь внешняя сторона, ведь все насильственные крещения и пытки не решали еврейского вопроса, характер его всегда оставался прежним. Начались еще большие гонения, вплоть до систематического изгнания из страны, и зачастую это происходило с особой жестокостью. Суд инквизиции навсегда останется одной из самых мрачных страниц и примером, который, вероятно, не сможет защитить ни один человек, того, к чему должен привести еврейско-римский принцип в его чистоте, предоставленный самому себе. Тем не менее, чтобы правильно взглянуть на эти, в конце концов, известные всем события, необходимо подчеркнуть, что инквизиция была направлена не только против евреев, но в первую очередь против альбигойцев, вальденсов и протестантов. Они подвергались не менее ужасным преследованиям со стороны Рима, да, пожалуй, даже хуже, чем евреи. Хотя папы часто брали их под свою защиту, да, даже называли их "верными подданными", этих еретиков безжалостно передавали в руки мучительного суда.

Но время гонений на евреев прошло, провозглашение прав человека открыло новую эру для евреев всего мира, а также для тайных, крещеных евреев Португалии; сегодня здесь процветает богатая община, образующая красивую ветвь на дереве мирового еврейского государства.

Евреи во Франции

Если Португалия была маленьким государством, в котором условия в центре и провинциях не особенно отличались друг от друга, то Франция была большой землей с разношерстным по характеру населением, которым нелегко было управлять из одного центра. Соответственно, и судьба евреев была разнообразной, всегда соответствующей силе французских королей. Но, тем не менее, мы видим, то раньше, то позже, везде один и тот же результат: взаимную ненависть и преследование евреев. Вопрос о том, когда евреи

появились во Франции, является спорным. Первые письменные сообщения относятся к началу 6th века и говорят о том, что уже тогда евреи жили разрозненно по всей стране. Как свидетельствуют первые документы, отношения между евреями и христианами были вполне мирными: евреи могли беспрепятственно заниматься своими обычаями и делами, принимать и возвращать визиты жителей земли, приниматься в муниципальное ополчение и армию, словом, пользоваться всеми гражданскими правами. Но вскоре дело дошло до трений. Если вспомнить, каким множеством диетических законов и обычаев были окружены евреи в этой стране, которые, чтобы защитить избранных от смешения и осквернения с язычниками, направляли свой острие против всех неевреев; Если вспомнить, что ненависть к Христу и христианам была неотъемлемой чертой переселенцев, которая, несмотря на скрытность, все же вырывалась наружу, то можно вполне понять жалобы коренного населения, если они заявляют о неуважении, которое выражается в отказе от христианского хлеба и вина, что высокомерие часто доходит до неприкрытого выражения в высказываниях о христианстве. К этому следует добавить, что евреи, как того требует их закон, заставляли всех рабов-христиан следовать иудейским обрядам и насильно обрезали их, что стало постоянной жалобой во всех землях. Они использовали свою власть над рабами так, что те часто были вынуждены искать защиты в церквях от злоупотреблений.

Поэтому неудивительно, особенно если учесть характер Рима, что церковные соборы резко выступали против веротерпимости жителей земли, запрещали взаимные визиты иудеев и христиан, запрещали смешанные браки под страхом отлучения, издавали постановления, которые должны были помешать иудеям принуждать своих рабов к действиям, нарушающим их христианскую веру, а иудеям - занимать судебские должности над христианами. К этим конфликтам добавились и другие события, которые должны были подорвать все еще существовавшие хорошие отношения между евреями и христианами, которые даже прелаты продолжали поддерживать вопреки постановлениям собора.

Когда, например, Арль был успешно осажден бургундцами, а они все еще сопротивлялись штурму лишь с усилием, однажды ночью одному еврею пришлось стоять в дозоре на городской стене. Чтобы добиться мягкого отношения к себе и своим братьям по расе, он бросил в сторону осаждающих записку, утяжеленную камнем, с просьбой подойти к стене со штурмовыми лестницами в определенный час. Затем он пообещал им впустить их в город при одном условии - если они пощадят его и его товарищей по племени. Но эта записка разлетелась недостаточно далеко и на следующий день была найдена одним из солдат гарнизона. Это, естественно, вызвало переполох в городе, еврея передали суду и приговорили к смерти. Остальные подчеркивали, что не виновны в предательстве и не имели представления о покушении. Об их судьбе ничего не известно, хотя П. Даниэль утверждает, что он был близок к тому, чтобы начать преследование евреев, но в конце концов удовлетворился тем, что лишил их часовых. Так ли это, доказать невозможно.

Другой случай также вызвал большой переполох. Когда в 576 году один еврей в Клермонте захотел креститься и, как это было принято, пришел в церковь крещения в белых одеждах, на него вылили тонущее масло, которое вылил другой. Только благодаря появлению епископа нападавший не был забит до смерти озлобленными людьми. Но он не позволил себе отказать, разгромив впоследствии синагогу.

Эти и многие другие, не подлежащие отрицанию, переданные из поколения в поколение факты показывают, что не только духовенство несет вину, если по подобным делам евреи были высланы из многих епархий или, согласно тогдашней практике, должны были дать себя крестить. О том, что религия - это лишь выражение национального чувства и что оно не меняется через крещение, монахи того времени не знали, да и откуда им было знать, когда и в наши дни находятся люди, которые уже считают одно лишь крещение достаточным для того, чтобы превратить еврея в европейца.

Теперь евреи не допускались ко всем должностям и государственным постам, в конце концов их изгнали из Франции, но они снова вернулись после упадка власти Меровингов. Карл Великий [он же Карл Великий], а особенно Людовик Благочестивый, повсюду благоволили к евреям, и вскоре беспринципные действия и ростовщичество евреев стали совершенно необузданными во всех землях Франции. В короткое время мы видим, как благодаря своим деньгам они обретают огромное богатство, высокие посты и влиятельное положение при дворе. Половина Парижа вскоре оказывается заложенной им и принадлежит им как собственность, обанкротившиеся должники попадают в плен или работают рабами на своих еврейских кредиторов.

Могущество и беспринципность иудеев особенно ярко предстают перед нами из лионских летописей. Лион, благодаря своему удачному расположению, уже с римских времен был городом оживленной торговли: при Цезаре, Августе, Траяне он приобрел все большее значение, а когда при Константине столица империи была перенесена на Босфор, он не утратил своего значения. Здесь торговали шелковыми материалами, эссенциями, драгоценностями из Индии, вазами, изделиями из золота и серебра, алебастром из Персии. На Лионском форуме продавали львов и тигров из Азии, пантер и птиц из Африки, бронзовые скульптуры из Коринфа и Афин, словом, предметы торговли и редкости со всего мира. Когда Рим распался, и люди с севера хлынули, круша все на своем пути, эта волна прошла по Лиону и разрушила мирную жизнь купцов. После того как юг Франции был вновь затоплен, на этот раз арабами, город впервые ожил в 8 веке. В Лион переселились римляне, бургундцы, готы и особенно много евреев, изгнанных мусульманами. Благодаря ловкой торговле, особенно товарами для рабов, они достигли огромного богатства, так что Лион вскоре стал "новым Иерусалимом". Евреи угоняли христиан в городе и окрестностях и продавали их своим религиозным братьям в Испании и Италии. А поскольку у мавров на Пиренейском полуострове была потребность в евнухах, они также изготавливали и поставляли их. Поскольку они находились под защитой чиновников, которые предпочитали иметь богатых евреев в друзьях, а не во врагах, те вскоре стали вести себя вызывающе и надменно по отношению к жителям. Но христиане по-прежнему вели себя услужливо по отношению к потомкам Авраама, уважали субботу больше, чем воскресенье, ходили к ним в гости, ели с ними даже в неделю перед Пасхой, слушали проповеди раввинов и т.д.. Это преувеличенное дружелюбие к иностранцам, которые при этом строго и неукоснительно выполняли свои религиозные предписания и моральные заповеди, несколько не заботясь о жителях страны, вызвало враждебные настроения среди многих католиков, но особенно среди прелатов. Когда Агоберт был епископом Лиона, он решил положить конец этой односторонней бестактной фамильярности, запретил христианам торговать с евреями, запретил продавать им рабов и выполнять у них службу. Он также издал закон, запрещающий покупать у евреев мясо и вино, поскольку христиане покупали только те продукты, которые, по их мнению, были как-то загрязнены. Последний указ особенно взволновал евреев, они обратились в Париж, и оттуда были отправлены два комиссара для расследования этого дела. Евреи приняли их в Лионе с пышным жильем и золотом, чтобы их "свободы" были подтверждены и они могли получить новые в придачу. Евреям разрешили продавать все свои товары христианам, подвергать их телесным наказаниям только в том случае, если того требовал их закон, они были избавлены от Божьих судов огнем и водой, имели право ввозить рабов из чужих земель и торговать с ними во Франции, могли праздновать субботу по закону, но чтобы ничего не терять в торговле, рыночный день был перенесен с субботы на воскресенье.

Высокомерие евреев сильно раздулось благодаря этому успеху, среди христиан эти небывалые привилегии, естественно, вызвали сильнейшее негодование, которое выразилось в возмущенных демонстрациях, но в результате привело лишь к поимке их лидеров, после чего многие спрятались или были вынуждены бежать из города. Они

открыто хвастались, что пользуются покровительством царя, который почитает их за патриархов, всегда предоставляющих им аудиенцию; они делали вид, что престижные люди при дворе рекомендуют им сопровождение, и признавали, что у евреев и христиан только один законодатель, а именно Моисей.

Агоберт, который не мог поверить, что упомянутые указы были изданы после тщательного изучения фактов, написал ему письмо, в котором жаловался на пристрастных комиссаров, разъяснял царю, что между евреями и христианами не может быть дружбы, что они хулят имя Иисуса Христа, говорят о христианах только с презрением, как о назарянах, и из чувства собственного достоинства отказываются от общения с врагами. Далее он сообщал царю о подтвержденных случаях белого рабства и торговли рабами в чужие страны. Это письмо не произвело никакого впечатления при дворе, после чего Агоберт отправил второе с аналогичным содержанием, которое, однако, не имело такого же успеха. Возмущенный, он сам отправился в Париж, где ему очень холодно предложили вернуться домой.

Но на этом дело не закончилось. Когда через некоторое время несколько рабов-иностранцев, принадлежавших евреям, обратились к епископу с просьбой о крещении, он не сразу решился на это из-за всего плохого опыта. Он предложил евреям канонически установленный выкуп, но они только посмеялись над ним; он обратился с просьбой о поддержке к различным прелатам, стоявшим близко ко двору, но безуспешно. Напротив, через комиссара по еврейским делам, который существовал не для чего иного, как для наблюдения за неоспоримостью их привилегий, они пустили в ход свое влияние, и появился новый королевский указ с прямым запретом крестить рабов-евреев без разрешения их владельцев.

Теперь Агоберт обратился к придворному капеллану и попросил его использовать свое влияние и добиться отмены этого указа, который насмехался над всеми церковными законами. Он защищался от упреков в желании отобрать у евреев их рабов и принудить к обращению, но ему все же пришлось потребовать, чтобы крещение не было просто саботировано со стороны евреев. Этот шаг оказался тщетным, и в результате правительство отказало ему.

Можно представить, что чувствовал этот человек, видя, как терпят крах все попытки защитить права жителей земли и ее церкви от иностранцев, а владельцы еврейских дворцов ведут себя все более вызывающе. Неудивительно, что в письме к архиепископу Нарбонны он излил всю свою душу, рассказал ему о придворных интригах и невыносимых условиях жизни его епархии, возникших благодаря еврейской торговле и денежной власти, и в конце от души проклял евреев: "Все, кто живет по закону Моисея, одеты в подлость, как в шинель; подлость входит в их кости и одежду, как вода и масло входят в человеческое тело. Иудеи прокляты в городе и в деревне, в начале и в конце своей жизни: прокляты стада иудеев, мясо, которое они едят, их виноградные лозы, их дела и их хранилища".

Я добавляю эти слова, потому что еврейский историк 19th века использует их, чтобы лицемерно заявить: "Такова умеренность одного из самых ученых епископов своего века. Один из них еще осмеливается упрекать нескольких раввинов за то, что они плохо отзывались о христианах". Неизвестно, на каких читателей спекулирует Бедаррид, ведь ненависти к Христу и христианству, этой "самой национальной черте древности", уже тогда было более 800 лет, она была безошибочно зафиксирована в раввинских священных текстах, ее уже столетие проповедовали с алтаря и произносили в специфической формулировке проклятия, она выражалась в разговорах о "назарянах", в еврейских моральных законах и т.д.. Разумеется, Бедаррид относится к делу епископа Агоберта легкомысленно, находит привилегии евреев, "превосходящих во всех отношениях" христиан, в полном порядке вещей и делает удивленное лицо, когда лионский епископ

придерживается иного мнения. Обезоруживающая и в то же время наивная дерзость еврея снова проявляется и здесь.

Но о том, что уже в IX веке о еврейских тайнах знали, свидетельствует письмо лионского епископа, написанное после смерти Агоберта, в котором он заново рассматривает этот вопрос. В этом письме он просит архиепископа Реймса выступить на суде за то, чтобы поставить евреев под тот же государственный закон, что и всех остальных граждан, тем более что они иноверцы и относятся к христианам с презрением, называют апостолов отступниками, издеваются над словом Евангелия, искажая его, называют христианский культ идолопоклонством, а самого Христа - сыном блудницы, происходящим от прелюбодеяния Марии с язычником. То, что эти упреки справедливо существуют, сегодня уже не нуждается в обосновании, Игра слов с *gosels* также действительно подразумевается несколько иначе, чем думал епископ, но тем не менее она верна. Для еврейского юмора и превратили *Evangelion* (послание об искуплении) в *avon-gillajon* (греховный текст), подобно тому как *beth-galja* (лучезарное место) - *beth-karja* (свинарник).

Людвиг умер, и на его место пришел Карл Лысый, правитель, также благосклонно относившийся к евреям. Новая жалоба Нута, тем не менее, должна была привести к ограничению еврейских "свобод", по крайней мере, на бумаге. Подробности неизвестны, только евреи должны были платить 1/10 ^{часть} своего дохода, а христиане - 1/11 часть.

Я рассмотрел весь вопрос о лионских епископах более подробно, чем позволяло отведенное мне место, ибо мне показалось важным более пристально изучить каждый отдельный случай. Только так можно получить реальное представление о юридических условиях и интригах; только так можно также достичь способности заглянуть за занавес менее ясных споров, ибо силы, которые в одно время ясно проявляются, действуют и в другое время, только более скрыто.

На этом подробном примере мы видим, как действуют два основных движущих мотива Средневековья: финансовые условия и религиозный фанатизм. На стороне евреев мы видим огромные деньги, приобретенные благодаря торговле и ростовщичеству, которые везде, где это было необходимо, нанимали и организовывали для своих целей помощников, в паре с жесткими религиозными принципами и беспредельным презрением ко всему нееврейскому. Со стороны христиан мы видим горячее сопротивление против порабощения иудейскими привилегиями, идущее рука об руку со столь же фанатичным религиозным рвением, хотя бы и после более близкого знакомства с иудеями. Обычно золото торжествует, а евреи после каждого успеха становятся еще более провокационными. Ненависть населения, соответственно, разгорается еще больше, пока не требуется всего лишь капля, в виде фактического события или просто всплывшего слуха, чтобы чайник закипел и вызвал к жизни самые лютые гонения на евреев.

Немецкий историк Й. Шудт (1718) приложил к концу лионского дела епископа Агоберта следующее спокойное и на все времена, специально для нас, обоснованное замечание: "Видно, что, как говорится, на сцене этого мира всегда разыгрывается одна и та же комедия, только с течением времени появляются разные люди; уже более 800 лет назад еврейские деньги имели такую большую силу; они имеют ее и сегодня; поэтому повсюду, среди больших и малых, так много покровителей евреев; их почитают, за них замолвят слово, им часто отдают предпочтение перед христианами и скорее находят сочувственное ухо."

После многих видов дальнейших волнений из-за еврейского вопроса иноземное владычество в Лионе с ужасом завершилось в начале ^{14-го} века: в 1310 году евреи были насильно ограблены возмущенным народом и изгнаны из города. Они бежали в соседние города, нашли защиту в Тревуре, Шатильоне и Домбе, но и там продолжили свои старые обычаи, так что уже через несколько десятилетий ситуация складывалась так же, как и в Лионе, - и закончилась так же: в 1429 году их изгнали и из этих убежищ.

Когда в 11 веке по Европе прокатилась истерическая волна и крестовые походы возникли из смеси грабежа и приключений, религиозного экстаза и ненависти к небесам, понятно, что это движение не могло остаться без влияния на судьбу евреев. Ведь помимо странствующих проповедников, представлявших завоевание Святой земли как долг христианина и разжигавших религиозный фанатизм до точки кипения, за ними шли многие люди, которым нечего было терять на родине. И вот теперь, когда узы, которые в спокойные времена окружали государство, казавшиеся нерасторжимыми, разорваны, мы видим, как подавляемые страсти священников и должников выходят на волю. При каждом отъезде проповедовались и следовали откровенные гонения на евреев, евреев гоняли из города в город, из дома в дом, грабили и убивали. Если читать главы об агитации против евреев, относящиеся к этим дням, то ни один гуманный человек не сможет сделать это без содрогания, и ему придется устыдиться того, что в истории Европы есть такие страницы. Но если затем обратиться к прошлому, чтобы не оправдать этот ужас, а понять его, то с содроганием увидишь, что в центрах Франции, Германии и других стран веками сидели паразиты, которые занимались ростовщичеством с рабочей энергией и с костным мозгом народа, укрывавшего их. Если туча вдруг разрядилась, то в ужасе стоишь перед жертвами катастрофы, но нельзя упускать из виду, что она явилась необходимым следствием подавленной, но еще не парализованной народной энергии.

Но даже во время самих крестовых походов евреи, несмотря на все преследования, оставались богатыми людьми. В Париже мещане и крестьяне были в большом долгу перед ними и из-за процентов вынуждены были заниматься самой тяжелой каторгой, прямо или косвенно находясь на службе у евреев. Рыцари в значительной степени заложили евреям свои товары, чтобы иметь деньги на крестовые походы, да, как утверждает один историк (Поль Эмиль), именно потребность в деньгах для этой цели заставила дворянство призвать обратно прогнанных евреев.

Аббат Ключни обрисовал ситуацию в 1146 году в письме к Людовику VII, в котором он протестует против преследования евреев, следующим образом: "...какое наказание для позорного народа (евреев) будет более справедливым, если конфисковать у них то, что они заработали мошенническим путем, то, что они украли? Не благодаря преданности земледельческому труду или другому почетному занятию они наполнили свои амбары плодами, свои сундуки золотом и серебром. Они прикарманивают то, что нечестно отняли у христиан, и приобретают для себя по смехотворно низким ценам самые красивые вещи, которые скупают у воров. Если грабитель крадет священный прибор, он идет с ним к еврею и продает украденное. В этой скандальной торговле их поощряет старый, но презренный закон. Согласно ему, еврей, у которого находят украденный прибор, не обязан его возвращать, да, впрочем, и не обязан называть имя вора. Таким образом, их преступление остается безнаказанным; и то, что карается для последнего товарища вора христианина, обогащает еврея. У него следует отнять богатство, достигнутое ложью; христианское войско, которое, чтобы победить сарацин, жертвует завоеванными землями и деньгами, не должно щадить казны иудеев".

При Филиппе-Августе евреи имели такое же процветание и имущество, и король, как и все правители, не был настроен к ним враждебно. Однажды, когда он находился в Сен-Жермен-ан-Лайе, до него дошли известия о том, что один христианин из Брея был отдан на суд евреям за кражу, что его руки были связаны на спине, голова увенчана терновым венцом, его таскали по улицам и в конце концов повесили. Из-за этого король сжег более 80 евреев.

Однако народные настроения по отношению к евреям были настолько озлобленными, что Филипп-Август был вынужден уступить призывам конфисковать многие товары евреев и изгнать их из страны, что, однако, не было выполнено в строгом порядке. "Этот год, - пишет историк Ригорд, - заслуживает того, чтобы стать годом ликования, потому что

благодаря мерам короля христиане навсегда вернули себе свободу, [ранее] порабощенную евреями".

Однако с 1181 года евреи были окончательно изгнаны из многих городов, хотя во многих они еще оставались: в Руане, Этампе и других.

^{13-й} и последующие века были для французских евреев, несмотря на неоднократные депортации, временем богатства и могущества, которых они вновь достигли только в ^{20-м} веке.

Условия жизни евреев в разных частях Франции складывались по-разному; наиболее терпимыми они были на юге, где Алигенсер, в противовес принципу католической церкви, относился к евреям очень либерально - именно поэтому они могли спокойно собирать здесь огромные богатства, пока горький конец не наступил и для них, несколько позже, чем в остальной Франции.

Сначала рассмотрим ситуацию в центральной Франции. Обнищавшие в результате военных потрясений и крестовых походов и нуждавшиеся в деньгах, как и жители страны, евреи оказались в выгодном положении и устанавливали все более высокие проценты. В результате временное облегчение превратилось в свою противоположность благодаря заемным деньгам. Народ лишился всех денежных средств, которые все больше и больше скапливались в руках евреев. В долгах были герцоги, графы, бароны и епископы, но особенно низшие слои населения, и положение становилось день ото дня все безнадежнее, если бы евреи в своей алчности не думали воздерживаться от чрезмерного ростовщичества. Они даже почти терпели отказ от торговли, не посещали ярмарки, чтобы продавать свой товар, как итальянцы, фламандцы и другие путешествующие там люди, даже не занимались посредническими делами, а только ссужали деньги под проценты купцам. Они даже не пытались получить для себя торговые привилегии, а только разрешение на получение все более высоких процентов. Но там, где евреи вели разрозненную мелкую торговлю, власти всегда видели себя вынужденными заново ставить акцент на торговле с неиспорченными войнами, поскольку потомки Авраама при этом занимались исключительно мошенничеством.

В течение долгого времени у евреев была полная возможность посвятить себя регулируемому ремеслу, мастерству или сельскому хозяйству, но они и не думали об этом. Людвиг IX. даже хотел заставить их своим указом зарабатывать на хлеб трудом своих рук, тщетными усилиями. Процентная ставка была установлена на уровне 40 %, но она, естественно, не соблюдалась, евреи умудрялись обходить все постановления, действующие в этом направлении. Они действительно не требовали более 40 %, но оформляли долговые расписки на гораздо большую сумму, чем давали в долг. Это также строжайше запрещалось. И напрасно! Чтобы защитить самых бедных, евреям запретили ссужать деньги рабочим под проценты, а ведь именно они были самыми нуждающимися. В архивах Парижа хранится, среди прочего, рукопись длиной в двенадцать футов с надписями лиц, подавших жалобы на незаконные действия еврейских денежников. Безусловно, очень своеобразный документ! Законы о защите ограбленного населения при Людовике VIII и Людовике IX не приносили результатов; жители земли, не имея возможности оплатить свои долги, продавали имущество и товары и часто попадали в тюрьму по вине своих кредиторов. Наконец, Филипп Красивый изгнал евреев из страны (1306).

Но еврейский вопрос этим не был решен. Недвижимое имущество евреев действительно было конфисковано, но должникам был дан срок в 20 лет для уплаты долга. Поскольку евреи, хотя и не жили больше во Франции, тем не менее всегда были в курсе всех происходящих там событий, они предложили свою помощь, когда узнали, что предполагается определить всю сумму долга перед ними. Это было принято; они немедленно воспользовались своим пребыванием, чтобы подкупить французских чиновников и - начать новые ростовщические сделки. В представленных ими старых

списках должников было так много имен вдов, сирот и других бедняков, что их объявили фальшивыми и нечестными и снова депортировали евреев.

Но это не помешало им немедленно привести в движение все шестеренки, чтобы получить возможность иммигрировать заново, что было им также разрешено. Все долги были объявлены законными, иммунитет за прежние действия гарантирован, все привилегии должны были быть установлены, а они - приняты в гражданство.

Но повторилось то же самое, что и в прежние времена. Евреи занимались ростовщичеством и были изгнаны; но Иоганн II снова разрешил им жить во Франции (1360). Предшествующие сильные междоусобицы при Иоганне Добром, кровопролитные гражданские войны, неудачный Бретигский мир - все это еще больше подорвало финансы, так как представлялась хорошая возможность несколько пополнить государственную казну, если разрешить евреям въезд, а взамен взять с них немного денег. Но королевство дорого за это заплатило. Ибо еврейский представитель в Париже Манассе де Везу, хитрый дипломат, сумел добиться невиданных привилегий: ссудный процент был поднят до 80 %, свидетельство одного еврея было достаточным для доказательства любого долгового требования против христианина. Евреи были удалены от всех судебных чиновников страны и подчинялись только специальному правительственному комиссару.

И все повторилось, как и должно было произойти. Люди, нашедшие убежище на деньги евреев, вскоре увидели, что их долги выросли до небес, и, возможно, не имея никакого имущества, были вынуждены выполнять рабскую работу на евреев. В своей слепоте и алчности евреи теперь не довольствовались, скажем, утвержденными 80%, а превышали даже этот предел. Жалобы на это подавлялись деньгами евреев, сам царь видел себя зависимым, и тогда от него выжимались новые милости в отношении ежегодного рынка.

Когда в 1380 году в Париже вспыхнуло восстание, многих евреев выследили и убили, остальные воспользовались случаем и стали сетовать на свою бедность и утверждать, что потеряли все свои залоги. Им также удалось добиться решения о своем возвращении. Но, несмотря на эту естественно симулируемую бедность, они поддерживали короля деньгами, как на военные, так и на другие расходы, через что тот обязывал их еще больше. Наконец они потребовали от некомпетентного Карла VII. (1388) последнее, что только возможно: разрешение брать не только 80 %, но и проценты на проценты! И когда по народу прокатился громкий сигнал, король издал эдикт, согласно которому евреи на десять лет были защищены от любого обвинения.

Никогда еще ростовщичество во Франции не достигало такого чудовищного и законодательно утвержденного уровня, и, естественно, было ясно, чего жадные ростовщики, однако, в своей слепоте с течением времени так и не смогли вовремя заметить, что такое состояние не может сохраняться постоянно. Короткий период триумфа был предоставлен евреям во Франции, Бургундии, Провансе и других местах, а затем еврейский вопрос закончился, как и везде. Незначительное само по себе событие послужило внешним толчком к преследованию евреев, и 17 сентября 1394 года евреи были окончательно (это значит, вплоть до дня "свободы и прав человека") лишены своих привилегий, их товары конфискованы, а сами они были изгнаны из Франции. С тех пор они больше не могли существовать там на законных основаниях.

Юг Франции поначалу, как уже говорилось, был очень внимателен к евреям, но и там все чаще возникали претензии. В 1484 году дело доходит до крупных гонений на евреев в Арле, Прованс обращается напрямую к королю Франции с просьбой о помощи против беспринципности евреев, Марсель в 1487 году посылает делегатов в Париж с явной просьбой распорядиться о высылке евреев, поскольку они разоряют землю ростовщичеством. И вот с 1498 по 1501 год евреи также изгоняются со столь гостеприимного юга.

Что касается севера, то там процесс был сокращен энергично и многократно жестоко; особенно в Бретани. Герцогские классы, собравшиеся в 1239 году, объявили должников

освобожденными от их обязательств, постановили вернуть заложенные деньги и решили изгнать евреев из страны. Герцог, бароны и епископы поклялись никогда больше не допускать евреев в Бретань; с тех пор здесь не возникает еврейского вопроса, поскольку, похоже, это решение, не похожее на многие другие в других провинциях и землях, действительно и неукоснительно приводилось в исполнение.

Интересный, да, пожалуй, и постыдный контрпример представляет судьба небольшой еврейской общины в Памье у подножия Пиренеев. Здешние раввины издавали строгие указы, регламентирующие всю жизнь евреев. Евреев призывали к умеренности во всем, женщинам запрещалось носить дорогие украшения, детям нельзя было давать дорогую одежду, сыновьям - только небольшую сумму денег, игры были строжайше запрещены и т. д. Этим постановлениям христианские власти придавали энергичное значение, так что они существовали не только на бумаге. И здесь, несмотря на религиозные различия, также не существовало еврейского вопроса на протяжении всех лет. Когда потомки Авраама были изгнаны из Франции, граф фон Суар, под защитой которого находилась община Памье, напрямую обратился к королю с просьбой сделать исключение для его евреев. Но желание не было удовлетворено, и вынужденным невинно жить здесь пришлось разделить участь своих вороватых кровных братьев из других провинций.

Такова вкратце история евреев вплоть до первых признаков Французской революции. Я опустил религиозные различия в последних комментариях, чтобы яснее показать красную нить социальных конфликтов, проходящих через них. На самом деле, помимо ростовщичества, в судьбе евреев действовали и другие мотивы, как, в конце концов, любое великое движение состоит из многих сил. Священники рьяно выступали на своих соборах против неверующих, часто предлагали попытки открыть им круг единственной блаженной церкви с помощью проповедей, а также в менее мягкой форме; они заставляли сжигать Талмуд, когда он попадал им в руки, обвиняли евреев в осквернении церкви, в жертвоприношении христианского ребенка в Страстную пятницу и т. д. Евреи, со своей стороны, усиливали законы о сегрегации и каждую неделю проклинали Христа и христиан в своей синагоге. Инквизиция, к сожалению, требовала жертв и во Франции, сидя в результате религиозного безумия, но народное чувство восставало против нее здесь более энергично, чем, скажем, в Испании и Португалии (при этом, однако, следует отметить, что инквизиционные суды в Испании не так уж редко были уголовными судами и скрытыми представителями именно социально-национальных конфликтов).

Чем сильнее и осознаннее становилось национальное чувство во Франции, тем больше оно осознанно противостояло расовому высокомерию евреев и тем явственнее проявлялось ранее только ощущавшееся презрение. И тогда могли проявиться те силы, которые способствовали обострению отношений между евреями и христианами. Но ситуация стала катастрофической для обеих сторон из-за грабежа жителей, осуществляемого с демонической энергией, через социальную структуру.

Если проеврейские ученые и, естественно, все евреи перекладывают всю вину за эти потрясения государственной жизни на царей и считают, что они лишь подталкивали бедного еврея вперед, отнимали у него деньги и тем самым вынуждали его жить за счет ростовщичества, то я, естественно, далек от мысли изображать царей невинными ангелочками. Им нужны были деньги для войны и суда, и они не были особенно избирательны в средствах их приобретения. В то, что еврей, всегда обладавший деньгами, часто казался им весьма желанным гостем, можно охотно поверить, даже если это и не было подтверждено. В жизни тогдашних молодых людей повсюду кипело и бродило, великие движения бурно бродившего сидра проходили через весь мир; войны сотрясали, но одновременно формировали национальные личности. Каждый правитель защищал свою шкуру от другого, пока более могущественный не объединял обоих под своим скипетром. В эти времена, когда вопрос национального существования стоял превыше всего, мало чего можно было добиться морализаторскими суждениями, и желать, чтобы во всем этом

хаосе один только маленький угловой народ - евреи - оставался абсолютно неприкосновенным, было бы, пожалуй, слишком большим требованием. Тем не менее, мы всегда можем совершенно спокойно рассматривать правителей, постоянно нуждающихся в деньгах, как искусителя евреев, но факт остается фактом: именно евреи вновь и вновь выступали в вышеописанной роли ростовщиков. На одностороннее утверждение, что евреи не могли заниматься ничем другим, кроме ростовщичества, можно ответить простым вопросом, почему они не обратились, к чему их хотели принудить Людовик Хутин и Людвиг IX, к ручному труду и сельскому хозяйству. Тогда не было бы и еврейского вопроса.

Если мы оставим здесь в стороне всякую моральную оценку, то должны рассматривать все постоянно повторяющиеся события и одни и те же результаты просто как природные необходимости, такие, какими они всегда формировались, формируются сегодня и будут формироваться завтра в результате контакта народов Европы и Азии с единым народом евреев.

После последнего изгнания евреи во Франции больше не жили замкнутыми общинами, а были рассеяны по всей стране. Но с завоеванием Эльзаса они получили многочисленное пополнение, и вскоре еврейский вопрос вновь оказался на повестке дня. Благодаря многолетним интригам поставщика королевского двора Церфбеера, благодаря затеянному им судебному делу против города Страсбурга, в котором еврею удалось спрятаться за личиной короля, путь был открыт достаточно далеко, чтобы поставить вопрос об эмансипации евреев. После штурма Бастилии, естественно, были приведены в движение новые шестеренки. Не осмеливаясь напрямую обращаться к делегатам, так как от эльзасских делегатов ожидали самых неприятных фактов о грабежах, совершаемых евреями, они сначала прикрывали свою спину степенными выступлениями парижской муниципальной администрации в пользу отмены законов о евреях. Мирабо, сильно задолжавший евреям, уже давно связал себя с ними обязательствами. Уже упомянутый Серфбир обратился к Моисею Мендельшону с просьбой использовать его огромный авторитет даже среди христиан, чтобы выступить с текстом об освобождении евреев. Но тот не счел это целесообразным и поступил, как многие из племени Иуды до и после него: он выдвинул в качестве своего рупора нееврея, молодого Дохма, который затем, вдохновленный Мендельсоном, написал свой "эпохальный" труд о реформе еврейской политики. Как и сегодня, так и в те времена большая политика делалась в берлинских еврейских салонах. Особенно выделялась Генриетта Герц. Сюда съезжались дипломаты всех стран, здесь Мирабо познакомился с немецким пугалом Домом. Мирабо "имел веские причины" для восторженного отношения к евреям, сам написал труд о еврейской реформе и выступал в Национальном собрании Франции как их защитник. Как помогло то, что эльзасец Ревель указал на то, что еврейский вопрос нельзя решить лозунгами, он был отвергнут. Да, когда он хотел выступить на одном из последующих заседаний против ложной постановки вопроса (его снова перекинули исключительно в сферу религии), его окликнул Регно, один из спонсоров движения: "Я требую, чтобы все, кто будет выступать против этого предложения (эмансипации евреев), были призваны к порядку, ибо таким образом будет нанесен ущерб самой конституции".

Но Ревель не оставил дело проигранным и на следующем заседании рассказал о чудовищном ростовщичестве евреев в Эльзасе. Он говорил о состоянии жителей, которое не превышало трех миллионов, на которых, однако, лежало 15 миллионов долгов, из которых 12 - чисто ростовщические, о грабеже бесчисленных семей и т. д. Тщетно, лозунг торжествовал.

В 1806 и 1807 годах Наполеон очень активно занимался евреями и задал делегатам 12 вопросов, на которые они должны были ответить: разрешено ли многоженство, разрешено ли ростовщичество, считают ли евреи французов своими братьями и т. д.. Спустя сотни лет был собран великий Синедрион, 71 делегат от всего еврейства, чтобы дать ответ.

Естественно, выяснилось, что еврейские законы полны гуманизма, что ростовщичество запрещено, что французы - братья евреев и т. д.. Но все это в извращенной и извилистой форме, в соответствии с талмудической практикой. Вся эта халтурная работа, естественно, была сплошной ложью от начала и до конца. Даже еврейский историк Авраам Гейгер сказал об этом: "Во Франции все еще продолжалась последняя борьба, естественно, из-за эльзасских евреев, чье ростовщичество возмущало людей. Это и отделение от французского гражданства привлекли внимание Наполеона, и он захотел и здесь оказать помощь, предприняв смелый шаг. Собрание знати и синедрион должны были своими заявлениями подтвердить свои взгляды и повлиять на своих религиозных товарищей. Только авторитета не хватало в еврействе, там необходимо внутреннее развитие. Вмешались старые чемпионы Беер и Фуртадо, раввины вроде Синцхейма, Вита ди Кельна сумели умело направить, но все это оставалось большой ложью, хотя бы и видимой. Признание французов братьями было лозунгом, судебный развод - неправдой, на вопрос: может ли еврейка выйти замуж за христианина? отвечали ложью: запрещены только браки с иностранцами, идолопоклонниками, а европейцы идолопоклонниками не были... Вопросы были преждевременны, ответы - просто ловкими блужданиями, все - без последствий".

Эти слова ученого иудея избавляют меня от более подробных доказательств (небольшой привкус примененного пиетета уже был приведен ранее); избранные 71 человек, вкрадчиво призывавшие бога повсюду, таким образом, откровенно лгали... Если вникнуть в дух Талмуда, то можно понять, что для его последователей не считается преступлением водить гоев за нос. Уже с древнейших времен это было благоговение, пробуждающее "эрудицию" широко известных мудрецов из Пумбедиты, которые "умели превращать черное в белое, а белое в черное".

Главное, что пали последние барьеры; тогда и эта цель была полностью достигнута: евреи, вооруженные той же законно признанной беспринципностью, что и в прежние времена, вошли в общество саморазрушающихся европейских государств. Прошли сотни лет, и мы увидели в них хозяев денег всего мира.

Еврейство и политика

Исторический обзор

Одна из многочисленных неправд наших дней, усердно распространяемых евреями и их защитниками, заключается в утверждении, что еврейская нация могла заниматься политикой только в настоящую эпоху, что только в настоящую эпоху ей уделялось внимание. Эта неправда, которая снова, как и многие другие в прошлом, направлена на то, чтобы вызвать сочувствие к "невинному, гонимому" и "угнетенному" народу евреев, должна, наконец, прекратить свою вредоносную деятельность.

Ведь несмотря на то, что евреи были рассеяны по всему миру (запомните мои слова!, по собственной инициативе), они сохранили самую тесную общину не только там, где жили вместе, но и поддерживали постоянную связь с народными товарищами в самых отдаленных странах: торговые корабли и караваны привозили всевозможные новости из всех регионов мира и увозили их обратно.

Евреи были осведомлены не только о своих общинных и этнических делах, но и о торговых и политических условиях во всех странах, что обеспечивало им преимущество во всех отношениях перед другими людьми.

До нас дошла переписка, которая убедительно свидетельствует о международных контактах евреев. Например, в 13 веке в Барселоне жил один из самых известных

талмудистов своего времени, Саломон ден Адерет. Его имя разносилось по дальним странам еврейскими путешественниками, и раввины этих общин направляли мудрецу в Испанию всевозможные вопросы. Его "ответы", которых насчитывается около 6 000, свидетельствуют о том, что он поддерживал непрерывный письменный контакт с евреями Португалии, Франции, Богемии, Германии, да, пожалуй, даже с Константинополем и городами Азии и Северной Африки. "При виде этих ответов нельзя не поразиться, - говорит один еврейский историк, - странным средствам связи, которые, несмотря на все препятствия, были в распоряжении евреев...: кажется, ученому в Аустерлице, в немецком Мюльхаузене было не менее легко доставлять свои письма в Испанию, чем тому, кто находился в Вене, Риме или Авиньоне". Следующий случай служит дополнительным доказательством хорошо организованной системы связи евреев:

На африканском побережье всегда существовали многочисленные гнезда турецких пиратов. Евреи селились здесь по преимуществу. Турки относились к ним терпимо, поскольку те платили дань, тут же скупали украденные товары и увозили их; но в первую очередь благодаря их шпионской службе. "Они вели, - пишет один из авторов того времени (17 век), - обширную переписку по всему Христианству, так что через них турки получали большую выгоду при обмене рабами. В то же время они своевременно получали информацию о том, что кто-либо планирует сделать в Христианстве. Так, например, в 1662 году город Гамбург снарядил два военных корабля, чтобы защитить свои суда от разбойников. Корабли едва вышли в море, как рабы из Алжира написали, что пираты уже полностью информированы: какова сила, сколько людей во флоте и куда должен повернуть курс кораблей".

То, что евреи лучше всех ориентируются в иностранных условиях и обладают хорошими связями во всех странах, - не просто достижение наших дней, скорее, так было уже сотни лет назад. Поэтому вполне объяснимо, что европейские правители часто привлекали евреев в качестве политических советников: Карл Великий, например, дал своему эмиссару в Персию в спутники еврея (оба, как ни странно, умерли во время поездки) в верном расчете, что он лучше и быстрее всего научится у тамошних евреев всему, что стоит знать; испанские короли были постоянно окружены еврейскими советниками, но не меньше их было у правителей Феса, Триполи, султана и других правителей.

Так что этот народ, разбросанный по всему миру и все же неразрывно связанный между собой, уже в самые ранние времена играл ощутимую роль в политике сородичей. Несомненно, они оказывали услуги правителям, но не менее очевидно, что зачастую навлекали на них еще большие беды. Здесь следует сделать одно фундаментальное замечание.

Евреи, в какое бы царство они ни пришли, были по сути своей единым народом, который нигде и никогда не проявлял ни малейшего желания к большему участию, чем это было абсолютно необходимо для торговли с туземцами. Они с самого начала, из естественного и привитого национального высокомерия, рассматривали всех людей как низших, и не могло быть и речи о том, чтобы еврей был поглощен народом, оказывающим ему гостеприимство. А раз так, то вполне естественно (моральная оценка отходит на второй план), что когда его вызывали или ему удавалось пробраться на высокую должность, он поступал так, как казалось наилучшим для его личных и национальных нужд.

Если интересы земли совпадали с интересами еврейской нации, их поддерживали, если нет - бессовестно сдавали. Кто имеет представление о том, как упорно евреи, несмотря на все преследования по их собственной вине, держались вместе в религиозном и национальном отношении, переходя из земли в землю, становясь лишь более жесткими и скованными, тому нетрудно будет понять, что этот народ, за редким исключением, естественно, не был способен понять идею гражданина государства, даже возвысить себя до бескорыстного понятия долга.

Если в прежние времена еврейская политика ограничивалась несколькими народами, еще не охватывая весь мир, если она не была еще так системно направлена, как сегодня, то национальный мотив всегда стоял рядом с чисто личным на переднем плане ее политической деятельности. Сначала эта деятельность обычно была направлена против народа, который их приютил, и, как уже говорилось, только там, где отстаивались интересы евреев, человек оказывал услугу и соответствующей стране.

Уже Иоганн Хризостом видел, что вынужден возвысить голос: "Эти предатели, эти величайшие злодеи, предают наше отечество, нашу силу туркам, а мы терпим их, мы кормим их! Это значит вливать воду в нашу грудь, согревать змею на нашей груди".

Уже до начала крестового похода сарацины каждый раз были хорошо осведомлены европейскими евреями о намерениях Европы и могли вовремя принять против них меры. Когда короли Леона, Кастилии и других земель (около 1221 года) вели войну с маврами, они использовали приближенных к испанскому двору евреев в качестве шпионов, которые передавали им планы и приготовления христианских правителей; Точно так же, когда герцог Флоренции готовил нападение на остров Негропонте, это предприятие было заранее предано туркам евреями из Ливорно, да, они снабжали турок боеприпасами и ружьями, как тогда венецианцы, во время Кандийской войны 1646 года, захватили в Истриене корабль, нагруженный евреями военными материалами, которые должны были отправиться в Константинополь. Когда кардинал Ксименс в 1509 году начал кампанию против Орана, завоевание было бы труднодостижимым, если бы он не нашел несколько предателей, во главе которых стоял еврей Каторра, который таким образом добился многих свобод для своих религиозных товарищей. В 1513 году португальцы осадили город Азамор. Штурм был доблестно отбит маврами, но в их рядах пал вожь, что вызвало волнения в лагере. Многочисленные евреи Азамора собрали конференцию, на которой решили открыть ворота города португальцам, если те обещают пощадить евреев. Португальский командующий, герцог Браганса, обрадовавшись возможности избежать изнурительной осады, согласился, и Азамор был сдан ему благодаря предательству евреев. Город был разграблен в соответствии с тогдашней практикой, и только дома евреев охранялись специальными дозорными.

Опять же с помощью евреев португальцы захватили город Сафи в 1508 году; но поскольку завоеватели были немногочисленны, они были вынуждены забаррикадироваться в цитадели. В городе произошла ссора между двумя враждующими сторонами, и поскольку командующий португальской армией придавал большое значение разделению горожан, он через еврейского врача передал главам враждующих сторон, которых еврей хорошо знал, письма с одинаковым содержанием, в которых говорилось, что один из противников планирует убить другого, а затем следовало предложение объединиться с португальским губернатором. Каждый из лидеров поддался на это предложение, и теперь Азамбужа мог легко захватить город навсегда.

Город Ситибед объявил себя независимым от правителя Феса и вел войну за свою независимость целых три года. Своими успехами он был обязан прежде всего своему полевому командиру. Осознав это, правитель Феса решил убить главаря, по возможности тайно. Еврейский врач из Ситибеды предложил себя для этого, отравил главаря, и, обескураженный этим, город сдался осаждающим.

Когда во времена Траяна евреи в Киренаике были настолько многочисленны, что составляли большинство населения, они поступили так же, как позднее на Кипре: вырезали всех остальных жителей, общим числом 220 000. Исаак де Каэстро много позже мог также с гордостью заявить: "Как турецкие и персидские императоры и их регенты ничего не предпринимают без евреев, так и эмиссары могут довести дела своих королей до удачного завершения только при посредничестве евреев".

Эти примеры с евреями можно множить сколько угодно, однако следует подчеркнуть, что можно не обращать внимания на те, где для евреев все действительно складывалось

плохо, пусть даже и не по их вине, и они, следовательно, могли действовать из чувства мести, как, скажем, когда во время гонений на евреев португальский эмиссар, известный своими уловками, Дуарте де Паз, находился в Риме и в этом качестве привел в движение все шестеренки вместе с Папой против короля Португалии, с явного одобрения и при богатой поддержке своих товарищей по племени в Лиссабоне.

Так и еврейская деятельность с ранних времен действовала в странах мира вплоть до Венского конгресса, на котором уже Ротшильды проводили свою столь губительную для Германии политику, до заключения мира в 1871 году и более чем когда-либо в наши дни. К этому следует добавить следующее замечание.

Еврей и немец

Учитывая холодную логику еврейской натуры, следует различать два мотива: между рациональными побуждениями и теми, что носят более эмоциональный характер. К тем относится четкое преследование как личных, так и национальных интересов и взвешивание их при вмешательстве в политику государств; к этим - страсть ненависти к этим людям, часто нарушающая эти расчеты.

Евреи не всегда оставались хладнокровными бизнесменами и политиками, как только приобретали влияние; какая-то алчность тянула их к нескромности и в конце концов приводила к самым горьким последствиям для них самих. Высасывание досуха и ростовщичество, практикуемое менее жадно, менее выраженное религиозное и национальное высокомерие, могли бы полностью избавить его от страданий; но основная еврейская идея высасывания всех людей, как признавали ее Достоевский, Фихте, Гете и другие великие люди, рожденная из глубочайшего презрения ко всему нееврейскому, в конечном счете всегда превращала внешне холодного еврея в страстного ненавистника. Эта ненависть стара, как само еврейство, и проявляется повсюду, соответственно тому направлению, которое ей открыто. Нынешнее время представляет собой игровую площадку едва сдерживаемых еврейских страстей, соединившихся с мировой политикой, руководимой безмерно богатыми людьми; и эта еврейская ненависть направлена главным образом против двух народов: против русского и немца. Только ребенок или покровитель евреев может сегодня еще смотреть с улыбкой на этот всегда существующий факт; он сочтется со всех страниц еврейского газетного леса и лишь полускрыто звучит из уст еврейских политиков.

Сразу же оговорюсь: ни один народ на земле так не презирает мистику, постижение тайны, которую трудно выразить словами, как евреи. Отсутствие такой ценности они рассматривают не как недостаток, а, наоборот, как признак великолепного таланта, и хвастаются тем, что не владеют ни мифологией, ни уравнениями (необходимыми следствиями всякого мистицизма). Чтобы понять это, достаточно заглянуть в историю религий. Приведем лишь одно высказывание 1905 года: "Еврейство - единственная из всех религий, которая в корне противоречит всякому мистицизму". Далее: "Религия отстраняется от всякого мистицизма и всякой тайной работы". И многие другие отрывки. В Европе, пожалуй, нет ни одного народа, который бы так стремился и так преображал внутреннюю тайну человека, как германцы. Поэтому в своей глубочайшей природе он является духовной противоположностью еврея; но если кто-то полагает, что это не окажет никакого влияния на действия, то он сильно ошибается. Ведь то, что противостоит в глубине души, закон и религия, схема и фантазия, догма и символ, будет также проявляться как противоположность на поверхности жизни, обычно бессознательно, но не менее явно. И тот, кто хоть немного исследовал русскую почву, услышит и более глубокие

ее аккорды, которые, правда, почти никогда не пробиваются к синтезу, но не менее отрицательно противостоят предрасположенности евреев.

В немце есть и его легендарная честность и неподкупность (которая через войну и через революцию, к сожалению, сильно пострадала), и его простота, неуклюжесть и доверчивость, все мотивы, которые всегда были бельмом на глазу у еврея, которые он всегда стремился подорвать, о которых он шутил, не понимая, и всегда считал себя всемирно возвышенным, как выражаются классические слова еврея Ауэрбаха: "Мы, евреи, в конце концов, самая разумная раса. Возьмите еврея из подержанных хороших евреев, одетого в лохмотья, и поставьте его лицом к лицу с самым умным крестьянином из Шварцвальда, за кого бы вы решили? Конечно, за еврея, ибо германский крестьянин слишком туп, а самый развращенный еврей, с другой стороны, всегда остается евреем". Это и сегодня инстинктивное или сознательное утверждение всех евреев.

Еврей всегда ненавидел немецкий народ. Действительно, он также не любит французов и англосаксов, но чувствует себя гораздо ближе к ним. Тщеславный француз, всегда становящийся более поверхностным, трезвый англосакс, одновременно склоняющийся к фанатичному суевию, гораздо более доступны еврею, чем немец, при всем желании быть знакомым, никогда не сможет им стать. Поэтому с древнейших времен можно сделать наблюдение, что немецкие евреи - самые злейшие враги немецкой идеи; и чем больше они тянутся к ней и питаются от нее, тем явственнее проявляется ненависть. Вот почему Генрих Гейне опустил до упреков в моральной трусости по отношению к Гете; вот почему Людвиг Бёрне отсчитывал дни немецкой свободы от даты смерти Гете; вот почему все еврейские журналисты и профессора стараются принизить наших великих людей, "изобразить их объективно", как называется эта фальсификация; Вот почему они единодушно клеветают на Бисмарка, вот почему восторженно восхваляемый евреями профессор Гретц резюмирует свое суждение о том, что германский человек был "изобретателем низменной ментальности слуги" и что немцы обязаны "очищенным вкусом, живым, неустанным чувством правды и стремлением к свободе как евреям Гейне, так и Бёрне!"

Как права была Лагард, когда на вопрос, где искать евреев, дала ответ: "Всегда на стороне тех, кто меньше всего разбирается в немецкой истории". Поэтому в наши дни мы снова видим, как некий Исидор Витковский (Максимилиан Харден), мнимый представитель Бисмарка, сразу после начала революции проводил "просветительские лекции, в которых осмеливался обвинять великого человека нашего века Гинденбурга, а после изображать в крушении Германии начало "великой эпохи". Это непреодолимое противостояние народных душ и есть главная причина еврейской ненависти; деятельность ее обнаруживается лишь во вторую очередь. Евреи в России должны были бы ненавидеть не русский народ, а только царизм, ибо сам русский страдал при прежнем режиме не меньше, да, пожалуй, и больше, чем еврей; он сразу же протянул ему братскую руку и после революции. Но жидовское правительство в Москве, пришедшее к власти путем полной беспринципности, инстинктивно и сознательно преследовало все русское и старалось его полностью истребить. Ненависть их торжествовала безудержно; но она погибнет от хищничества - таков ход исторический, обязательно основанный на народном характере.

В Германии евреи уже давно смогли утвердиться, завоевали для себя и своих товарищей самые теплые места всеми малыми средствами, что, однако, не помешало тому, что не проходило и дня, чтобы, благодаря свободе печати, немец и христианин не пострадал от дерзкой шутки, или чтобы (во время войны) подрыв немецкого духа сопротивления не осуществлялся самым рьяным образом через восхваление союзников и очернение немецкого "милитаризма".

Ни в одной стране мира не могли быть произнесены в национальный час судьбы народа такие провокационные, антинациональные высказывания, какие предположили евреи Кон

и Хаазе в германском рейхстаге, да еще совершенно бесстыдно и беспрепятственно! Озабоченный успехом заговора своих расовых товарищей в Москве, господин Гуго Хаазе однажды крикнул (летом 1918 года): "Если германское правительство предпримет что-нибудь против советского правительства, то наш священный долг - призвать немецких пролетариев к революции". Эти слова народного агитатора, бессовестно предавшего немецкую землю и ее интересы, остались безнаказанными!

Союзное еврейство

Мировая война привела к враждебному противостоянию двух держав, а затем и расколола еврейский народ на две части. Помимо России, ведущие еврейские деятели Франции, Англии, Италии, Северной Америки сразу же пришли к согласию и присоединились к антигерманским правительствам этих государств, и это действительно были самые богатые и влиятельные евреи мира, по сравнению с которыми берлинская колония еврейского мирового государства не могла играть решающей роли. Но Лондон был центром; отсюда тянулась деятельность еврейских всемирных федераций, здесь ставился акцент еврейского вопроса. Говорят, что еврейство образует государство в государстве. Но это лишь полуправда; гораздо важнее подчеркнуть, что оно представляет собой государство *над* государствами. По сравнению с лондонским центральным правительством еврейского мирового государства немецкое отделение находилось в неприятном положении. Помимо ослепленных ненавистью аутсайдеров Кона, Хаазе, Люксембург и т. д., естественно, были и достаточно крутые еврейские бизнесмены, которые, поскольку они могли с самого начала одобрить полную победу Германии в интересах всех евреев, тем не менее не хотели отдавать украденного барашка. Поэтому они стремились к тому, чтобы в политике Германии была ничья. Это укрепило бы их власть, но одновременно, возможно, слишком сильно разозлило бы влиятельных людей в Лондоне. То, что уже до войны было ясно еврейским финансистам, во время нее проявилось с полной ясностью, а именно: международные национальные цели еврейства должны были совпадать с целями Британской империи.

Это означало, что евреи хотели максимально сконцентрировать свои интересы, позволить им быть сконцентрированными, чтобы их национальная безопасность была гарантирована повсеместно через мощное мировое государство или консорциум, который они поддерживали. Постепенно все больше и больше осознавая полезность такой ориентации, немецко-еврейские журналисты все больше и больше тормозили немецкую повозку, а англо-еврейские все больше и больше подмазывали свою. Самые горькие оскорбления в адрес Германии звучали из газет, руководимых евреями и, естественно, с удовольствием поддерживаемых союзными государствами из-за их явно антигерманских настроений. Читатель находил одни и те же мысли повсюду в сотне форм, и что это означало в нынешнюю эпоху, никому не трудно представить. Здесь действовали еврей-рыцари, находившиеся в дружеских отношениях с верхней палатой парламента. Известно, что евреи в Англии приобрели большое влияние, что они без колебаний покупали титулы баронов и пэров со всеми правами за десять, пятьдесят, сто тысяч фунтов стерлингов (во время войны то же самое проделывали с поставщиками армии). Здесь выделяются два еврея: Авраам Сассун, эмигрировавший из Германии, сэр Эрнест Сассел. За кулисами Верхней палаты стояли Монтегю (Монтаг, бывший часовщик из Галиции), Ротшильд, Бернхем (Льюи Лоусон), Гершель (Нафтали), Людлой (Леви) и другие.

Центром еврейского содружества стал знаменитый *Всеобщий израильский союз (Alliance Israélite Universelle)*. До сих пор существуют евреи и покровители евреев, которые пытаются представить этот союз как филантропическое и политически безвредное

общество, и, естественно, есть еще больше людей, которые верят в эту грубую ложь. Поддержка бедных евреев, естественно, была лишь предлогом; уже основатель союза, Кремье, с самого начала ставил перед собой политическую задачу. "На месте императоров и пап должно возникнуть новое царство...", - говорит он на первом общем собрании, а позже сообщает: "Мы делаем большие шаги вперед; *Альянс* становится настоящей силой". Это достаточно недвусмысленно; и тогдашняя благотворительность *Альянса* также заключалась в течение десятилетий в пресечении скандальных дел против евреев, "невинных, гонимых", и тому подобных вещей. Как никогда правдивы слова о том, что *Альянс* "имеет доступ к самым могущественным тронам и что все политические и гражданские власти склоняются перед ним". К этой, можно сказать, всемогущей, тайной организации принадлежат, помимо названных английских лордов, следующие государственные деятели: Берней, Герберт Самуэль (бывший лорд-мэр Лондона), граф Рединг (Руфус Айзекс, которого предлагали в качестве судьи над Вильгельмом II. обвиненным в "растлении международной морали", ныне покойный), Джордж Эрнест (Селигсон), Б. Путман (Симонсон); все в Англии; Ротшильды и Лавино во Франции; великий мацере Лемми, казначей Луиджи Луццати; министр иностранных дел Соннино, военный министр Оттоленги, Барзилай (Бюрцель), все в Италии; Натан Штраус, Бернгард Барух (директор всех оружейных предприятий в США и представитель 26 союзных государств на сделках во всех частях света); все в Америке; Фонсека, Кастро и Перейра в Португалии и Бразилии и т. д..

Эти имена, даже если не перечислять миллиардные бизнесы, тоже говорят на громком языке, и любой, кто еще сохранил хоть немного непредвзятого суждения, должен сказать, что они иллюстрируют крепкое сотрудничество. Пусть у людей были деловые споры, в одном они всегда были согласны: уничтожить Германию.

Евреи и масонство

Еврейские мировые спекулянты тесно связаны с вершителями судеб союзных государств еще одним способом: через масонство.

Я не хочу вдаваться в подробности ни многочисленных "тайн", ни предполагаемых секретов масонства, а освещаю лишь политическую деятельность ордена и его цели.

Страна, из которой возникло настоящее масонство, - Англия. Из Англии в начале 18 века были основаны ложи во Франции и Германии, в 1721 году в Дюнкерке и Монсе, в 1725 году в Париже, в 1733 году в Валансьене и т. д.. Хотя король угрожал тайным обществам всем, они завоевали такую популярность, что даже перспектива взятия Бастилии не была достаточно страшной. В 1756 году несколько ассоциаций объединились в "Великую ложу Франции". Независимо от нее в 1772 году в Париже возник "Великий Восток Франции" под руководством герцога Шартрского, впоследствии Филиппа Эгалите, в качестве Великого Магистра. В 1778 году в Париже действовало 129 лож, в провинциях - 247! Создание тайных обществ происходило аналогичным образом и в других странах. Даже если между ними существовало множество разногласий, они были едины в одном: в борьбе против монархии и церкви.

Вкратце подведем итог: масонский орден был и остается международным тайным обществом с целью установления антирелигиозной мировой республики. Эта цель всегда витала перед ним, даже если он часто использовал и поддерживал монархию, соответствуя своей власти и независимым от нее обстоятельствам.

Проповедь о том, что нужно служить человечеству, а не отдельным народам, нашла в нем свой самый действенный орган; всеобъемлющая "человечность", "свобода, равенство

и братство" всех людей, систематически преподавалась им, чтобы в конце концов начать свое шествие в качестве Евангелия, провозглашаемого по всему миру заново.

"Искоренить в людях всех видов все различия, - говорит офицер Грант-Ориента Клавель, - вот великая работа, которую ведет масонство".

"Если мы уничтожим всякое различие в звании, вере, взглядах, отечестве... мы превратим все человечество в семью", - говорилось в другом месте.

Эти свидетельства можно перечислять бесконечно. Лозунги, вновь потрясшие мир, были чеканкой мирового порядка. Впервые они громко прозвучали в год несчастья 1789 года. Антимонархическая тенденция часто подавлялась масонами из соображений целесообразности, но она никогда не была утрачена и торжествует сегодня как никогда.

"Во всяком случае, в монархических государствах масоны пили за здоровье короля на своих национальных трапезах. Во всяком случае, подчеркивалось повиновение закону. Только таких мер безопасности, которых требовала "сообразительность" ассоциации, за которой следило столько недоверчивых правительств, не хватало, чтобы уничтожить революционное влияние, которое масоны по своей природе должны были оказывать.

"Необходимо, чтобы оно достигло наивысшей политической власти, чтобы оно восседало на всех тронах, или, скорее, чтобы оно правило всеми тронами через своих великих людей и через объединения своих братьев". Излишне приводить дальнейшие цитаты о масонских усилиях; все они говорят об одном и том же, и если говорить о делах, то революции с 1789 года и до наших дней в значительной степени являются плодами масонской работы. Но прежде чем я перейду к этим фактам, необходимо подчеркнуть очень важный импульс: принятие евреев в тайные общества.

Соответствуя всей своей природе, еврейский народ, рассеянный по всем государствам и тем не менее тесно связанный, является прирожденным заговорщиком. Международные принципы масонов теоретически не ставят ничего на пути еврея. Уже в 1722 году в Англии было заявлено: "Масонство есть человеколюбивая федерация для распространения терпимых и гуманных принципов, в орденских начинаниях которой еврей, равно как и турок, может участвовать наравне с христианином". Тем не менее, презрение к еврею было нелегко преодолеть, и только благодаря ловким шахматным ходам ему удалось пробраться внутрь и, овладев интригами, править. В 1754 году португальский еврей Мартинес Пашалис основал в Париже кабалистическую секту, в которую в большом количестве стекались евреи. После его смерти Сен-Мартен взял на себя руководство обществом, которое распространилось по всем землям и даже в Россию (мартинисты). В Англии Толанд добивался натурализации английских евреев и написал для этой цели две рукописи (1715 и 18=718); в Германии еврейские салоны стали центрами политического влияния; Мендельсону удалось привлечь и увлечь Лессинга за еврейские цели, по его просьбе Дохм (1718) написал уже названный текст о реформе еврейской политики, рекомендация которого, как мы видели, послужила Мирабо основой для его продвижения еврейских интересов.

Так что настроение и сила еврейских лож были достаточно сильны, чтобы добиться их вполне официального принятия в общую федерацию. Это произошло на памятном съезде в Вильгельмсбаде в 1781 году. Основатель немецкого ордена иллюминатов Вейсхаупт созвал там конгресс всех тайных обществ. Туда съехались делегаты со всех земель Европы, из Америки, да, пожалуй, даже из Азии. Все заговоры были объединены здесь под формулировкой Вейсхаупта: "объединить в высших интересах и через прочные узы сведущих людей всех земель, всех классов и всех религий..." А представитель французских мартинистов на запрос о результатах конгресса ответил следующее: "Я не буду сообщать вам секреты, которые я привез; но то, что я считаю возможным сказать вам, это то, что был составлен заговор и что религии и правительствам будет трудно не пасть".

Эти слова были произнесены за восемь лет до их исполнения. Время до этого момента проходило в энергичной подземной работе. Об этом сообщает Луи Блан:

"Образовалось странное объединение. Его члены жили в самых разных странах, принадлежали к любой религии (в том числе и к иудейской) и к любому сословию. Накануне Французской революции оно уже приобрело огромное значение. Оно распространилось по всей Европе и везде выступало как общество, принципы которого противоречили принципам буржуазного общества..." Еще одно крупное совещание состоялось в 1787 году в Париже, где, среди прочих, не последнюю роль сыграл Калиостро (еврей Иосиф Бальзамо, основатель "Египетской системы"). Здесь окончательно определилась судьба Французской революции. В 1787 году Калиостро имел наглость направить манифест французскому народу и предсказать ему все произошедшие впоследствии события: разрушение Бастилии, свержение монархии, введение культа разума.

Лихорадочно разворачивалась рекламная деятельность, раздавались известные словечки, крестьяне, рабочие побеждали как солдаты, днем восстания было выбрано 14th июля 1789 года. Затем ложи закрывались, и братья отправлялись в ратуши и революционные комитеты. Когда, наконец, в 1789 году взбурдаженный народ вырвался на улицу, заговорщики сидели с немым королем, клялись ему в верности, рисовали ему ложные картины страшной силы возмущенного народа, советовали сохранять гражданский мир, отказаться от своих монархических прав и т.д.. А когда они окончательно сделали его слабым, взяли власть в свои руки, они засунули его в храм.

Весьма интересный документ о властях этого времени предоставил нам бывший прусский министр иностранных дел граф Хаугвиц в меморандуме 1822 года, который он написал после своего ухода из политической жизни. Из него я извлекаю следующее:

"Склонность и образование пробудили во мне жажду знаний, которую не могли удовлетворить обычные занятия. - Через графа Штольберга и доктора Мамсера, моих друзей, я сам был принят в капитул... Я был призван принять на себя высшее руководство частью собраний прусского, польского и русского орденов. Масонство разделилось на две партии. Одна искала камень мудрецов, занималась алхимией... Иначе обстояло дело со второй партией, внешним главой которой был принц Фридрих фон Брауншвиц. Открыто враждая друг с другом, они сходились в одном: трон в их распоряжении, а монархи - в их советах, вот какова была цель. Тогда мне ничего не оставалось делать, как с шумом уйти в отставку или пойти своим путем. - У меня всегда было твердое убеждение, что то, что началось в 1789 году, Французская революция, убийство короля, было начато задолго до этого посредством контактов. - Первым моим побуждением было сообщить Фридриху Вильгельму о своих открытиях. Принцу показалось целесообразным не доводить до конца контакты с масонством, так как в присутствии праведников в ложах он видел средство обойти влияние измены. - Тайная паутина существует уже много веков и угрожает человечеству как никогда..."

На заседании комитета пропаганды революции 21 мая 1790 года один из главных заговорщиков (Дюпор) сказал:

"Наш пример делает свержение трона неизбежным, и Французская революция сбросит скипетры королей перед народом. Но мы не должны оставаться в обороне, если мы не хотим перенести революцию в другие королевства, то она потеряна... В каждом правительстве нужно искать возможности для революции и использовать их... Тщеславие разжигает буржуазию, насущная нужда портит народ. Одному нужно золото, чтобы играть в азартные игры, другому достаточно создать надежды..." Великий Восток Франции издал манифест, в котором говорится следующее: "Все ложи собрались вместе, чтобы объединиться, сплотить свои силы для поддержки революции, набрать для нее друзей и покровителей повсюду, питать пламя, воспламенять им дух, пробуждать рвение во всех странах и всеми доступными средствами..." После всего этого неудивительно, что среди ведущих людей в 1789 году было около 250 масонов. То, что многие из них в конце концов сбросили бразды правления и были преданы своими братьями на гильотину, ничего не

меняет в вышеупомянутых фактах. Просто в конечном итоге дьявол, как правило, оказывается тупым.

Французские армии с триумфом шествовали по землям, а славная прусская армия, напротив, пала от одного удара. Почему? Здесь, помимо педантизма, сработала тайная сила.

Герцог Заксен-Тешен, масон, как командующий австрийскими войсками, и как верховный главнокомандующий иллюминат герцог Брауншвейгский, столкнулись с масоном Дюмурьезом. Он даже публиковал угрожающие манускрипты с требованиями безопасности короля Франции, но его поступки все равно полностью противоречили этому. Недисциплинированные орды Дюмурье поначалу разбежались, крепости открывали свои ворота при первом пушечном выстреле, но первый же город, оказавший явное сопротивление, Тионвиль, уже казался непобедимым. В Париже уже все считали потерянным, но все обернулось иначе. Ведь несмотря на видимое превосходство немецких войск перед Вальми, герцог Брауншвейгский ослушался приказа короля Пруссии, который принес бы революционной армии решительное поражение, и, поскольку французы отступили, заставил прусские войска уйти. То, что здесь имело место масонское предательство, Наполеон позже на острове Святой Елены ясно показал как свое мнение. И даже если мы не хотим признавать предательство, то тем не менее *внутренняя* неспособность сражаться с армиями, которые казались носителями идей, принятых значительной частью прусского офицерского корпуса. Победоносные французы следовали за отступающими немецкими армиями, немецкие крепости сдавались, по большей части защищаемые масонскими офицерами, без сопротивления. Майнцский иллюминат Бёмер обратился к французскому генералу Кюстину с просьбой об осаде, хотя у него не было для этого почти ничего. Через три дня после его просьбы сдать крепость французы вошли в Майнц. Точно так же Франкфурт, Шпейер и Вормс перешли в руки Кюстина, а Брабант и Фландрия были сданы Дюмурьезу. Точно так же Пишегрю "завоевал" Голландию, где, благодаря заговорам многих деловых магнатов, во главе которых стоял еврей Спортас, "радеющий" за революцию, многие важные пункты должны были сыграть ему на руку. Заговор действительно раскрыли, но было уже поздно, предатели пострадали не меньше; вскоре пали Амстердам, Неймвеген, Утрехт.

Тайные общества так же мощно работали и позже, Наполеона поначалу поддерживали во всех землях. Но когда он не подчинился ордену, а захотел использовать его в своих целях, его отстранили. Это произошло с 1809 года. Если раньше он был великолепно информирован обо всем, что происходило во вражеском лагере, в то время как предводители немецких войск были введены в заблуждение ложной информацией, то теперь Наполеон оказался в положении недостаточно информированного человека. Никогда, говорят, он не был так велик, как в своих поражениях; но это ему ничуть не помогло. И среди первых причин его катастрофы решающее место занимает его недоброжелательство к масонам, которые больше не ставили свои политические знания ему на службу, а скорее работали на его падение.

Обратимся к условиям в Германии. Здесь, прежде всего, следует обратить внимание на вторжение евреев. В 1807 году во Франкфурте-на-Майне под французским покровительством была основана еврейская ложа "*l'aurore naissante*". В 1814 году она была реорганизована патриархом Гиршбергом. В 1816 году появилась книга этого масона: "Еврейство в масонстве. Предупреждение всем немецким ложам" описывает его франкфуртский фонд следующим образом: "Эта новая еврейская рыцарско-тамплиерская система франкфуртских еврейских лож достаточно заметно связана со взглядами, изложенными в библейских органах. Рыцари тройного креста должны отомстить Богу за верующих, для евреев все неевреи - неверующие, и восстановить закон Господень; цена за их работу такова: за каждого рыцаря - кусок земли неверующих. Здесь снова скрыто

еврейство, ибо только у еврейства есть бог, которого верующие должны прославлять, а владения неверующих обещаны евреям как их законное наследство."

За основанием еврейских лож во Франкфурте последовало создание таковых в Гамбурге и других городах Германии. От этих тайных обществ исходила непрерывающаяся подрывная работа, которая не давала государственной жизни спокойно течь. А в 1848 году на поверхности немецкой жизни появились и евреи. Гейне и Бёрне - самые известные личности: "Евреи обеспечили европейские революции способными авторами... 1848 год показал еврейское богатство литературы, которое едва ли можно было предположить, и все газеты министерской, так называемой конституционной и красной прессы почти исключительно сразу редактировались и составлялись евреями". А еврейский премьер-министр Англии Израиль, человек, который лучше других знал положение дел, с гордостью заявлял: "Могучая революция, которая, как она представляет, назревает в Германии, развивается полностью под покровительством еврея, к которому перешла почти вся монополия на профессорскую трибуну". Затем было единодушно предпринято нападение на религию, брошены кости раздора между католиками и протестантами, чтобы разжечь ненависть в Германии. И все это, как и сегодня, под маленьким плащом толерантности, свободы мысли и гуманизма. Особенно преуспела в этом гамбургская еврейская ложа "у трех чертополохов".

Господин Блюмрёдер в одной из лекций в Лодже (Asträa) сказал: "Если строительство гуманизма должно прогрессировать, то старые формы в государстве и церкви должны пасть от мощных ударов молота. Старые рамки будут разрушены силой, и если это разрушение наказуемо по человеческим законам, то вечный закон, царящий в истории человечества, тем не менее будет адекватно им служить".

Готхольд Саломон, доктор философии, брат ложи "Восходящая заря", почетный член ложи "Серебряный единорог", доносит до общественности следующую сентенцию, которую вряд ли еще можно превзойти по ясности: "Почему во всех масонских ритуалах нет и следа еkkлeзиастического христианства? Почему масоны не связывают рождение Христа, а, подобно иудеям, сотворение мира? Почему в масонстве нет ни одного христианского символа? Почему компас, Т-образный квадрат и весы? Почему не крест и другие мученические инструменты? Почему вместо мудрости, силы и красоты - христианское трио: вера, любовь, надежда?"

Масон Людвиг Бехштейн, тайный советник, старший библиотекарь из Мейнингена, кавалер ордена Красного Оrla, раскрывает свою цель следующими наивными словами: "Мы все хотим быть счастливыми; наслаждение жизнью - право каждого человека, но это право сильно ущемлено давлением настоящего".

Мистер Голдшендит, брат-еврей, пишет в своих "Подсказках" по поводу роспуска ложи: "Роспуск ордена в части Америки не заслуживает одобрения, какой бы ни была государственная форма, он может распустить себя только в тот день, когда будет только один бог и одно воззвание".

То, что здесь имеется в виду не христианский Бог и не Христово мировоззрение, подчеркивает, чтобы не быть неправильно понятым, второй и расовый товарищ Гольдшмидта брат Людвиг Бёрне (Барух). Он говорит: "Родилось господство, а вместе с ним и рабство. Злые люди собрали совет, чтобы укрепить свое господство, и придумали христианство, чтобы внести кровавую рознь среди людей. Добрые и лучшие люди каждого века видели это, как человечество металось в своих собственных внутренностях, видели и скорбели, но не отчаивались. Ибо семя спасения проросло в их сердцах. И таинственный круг очертился вокруг алтаря права. Как называется союз, соединяющий благородных? Масонство".

Как это выглядело в головах руководителей масонства, об этом должно свидетельствовать следующее: Мадзини провозглашает своим принципом, что все должно быть устроено так, чтобы революции совершались самой государственной силой. Далее он

пишет: "Пусть народ никогда не засыпает. Окружите его волнениями, агитацией, сюрпризами, ложью и праздниками. Революцию в стране можно совершить не через мир, мораль и правду. Народ должен быть сам в стороне". Этот человек направляет в Америку призыв к основанию республиканского универсального союза, который завершается следующими словами:

"Я считаю, что правом и священным долгом каждой нации и каждого человека является поддержка всеми возможными средствами усилий других наций и других людей по созданию всеобщего и республиканского союза. И я обязуюсь, как член этого союза, всеми силами и средствами содействовать пропаганде и осуществлению нашего стремления".

Когда в 1834 году заговорщики собрались в Швейцарии, Мадзини, изгнанный из Франции, поставил себя во главе их. Обвиненный в тройном убийстве, совершенном по решению тайного трибунала под его председательством, он показал, что любые средства ему по плечу. Через него возникла "молодая Италия". "Но великому мастеру, - говорит д'Арлинкур, - недостаточно было революционизировать одну нацию, нужно было расстроить все. Он основал молодую Германию, молодую Польшу, молодую Швейцарию, молодую Европу".

Вейсхаупт, превозносимый идеалист, пишет одному из высокопоставленных братьев: "Чтобы оставаться хозяевами в наших спорах, мы должны скоро говорить одно, скоро другое. Если мы всегда хотим сказать, что конец покажет, что следует принять за истину, то скоро говорим так, скоро так, чтобы не оказаться в неловком положении, чтобы сделать наши истинные мысли непроницаемыми для непосвященных. Я хочу превратить адептов в шпионов, для них, для других, для всех".

Один высокий брат писал другому (Нубиусу): "Все подчиняется тому уровню, до которого мы хотим низвести человечество. Мы хотим ниспровергнуть, чтобы иметь возможность управлять... Но я боюсь, что зашел слишком далеко; наблюдая за личностями наших агентов, я начинаю бояться, что не смогу больше усмирить разыгравшуюся бурю... Мы лишили народ религиозной, монархической веры, его честности и семьи, и теперь, когда мы слышим вдали гром, мы трепещем, потому что чудовище может поглотить нас. Мы лишили народ кусок за куском всякого благородного чувства; это будет без жалости... Мир скатился на склон демократии, и на некоторое время демократия означает для меня демагогию..."

Этой же личности было адресовано характерное письмо от еврея Пикколо-Тигре, в свое время одного из главных агентов во всех странах Европы. После выражения удовлетворения агитационной поездкой в нем говорится: "Отныне нам не остается ничего другого, как протянуть руку, чтобы прийти к решению комедии... Почва, которую я вспахал, переполнилась, и, если я могу доверять сообщениям, мы видим, что давно желанная эпоха уже не за горами. Свержение трона для меня, изучавшего работу наших обществ во Франции, Швейцарии, Германии, не подлежит сомнению... Речь идет не о революции в той или иной стране, которая всегда может быть достигнута при наличии доброй воли. Для того чтобы окончательно разрушить старый мир, мы считаем необходимым задушить семя католицизма и христианства... нам, к сожалению, не хватает только головы, чтобы командовать. Добрый Манчини все еще держит в голове и на устах свою мечту о гуманизме. Если не принимать во внимание характер его покушений, в нем есть что-то хорошее. Своей скрытностью он пробуждает внимание масс, которые ничего не понимают в речах просвещенного космополита. Наша типография в Швейцарии работает хорошо и издает книги, какие мы пожелаем... Скоро я должен отправиться в Болонью, где потребуются мое золотое присутствие..."

В инструкции того же "маленького тигра" для высших агентов ложи Пьемонта сказано: "Самое главное - изолировать человека от семьи и сделать его безнравственным... Если они нашептали некоторым душам недоброжелательство к семье и религии, то пусть они бросят несколько слов, возбуждающих желание вступить в ложи". В тщеславии буржуа

отождествлять себя с масонством есть что-то настолько банальное и универсальное, что я всегда испытываю восторг от человеческой глупости. Я поражаюсь, что весь мир не стучится в двери всех более высоких лож и не просит, чтобы ему позволили быть также рабочим на восстановлении храма Соломона".

Интереснейший документ, доставленный высокопоставленным итальянским военным Симонини автору истории якобинцев А. Баррюэлю (1806 г.), особенно хорошо вводит нас в мастерские еврейского, масонского заговора. После того как Симонини поблагодарил Баррюэля за просвещение в области истории революции, он продолжает: "Власть, которой они пользуются при всех дворах, благодаря своему огромному богатству и покровительству, которая является врагом не только христианской религии, но и всех обществ, всех порядков, - это иудейская секта. Она кажется врагом всех и отделенной от всех, но это не так. Ведь стоит только кому-нибудь показать себя антихристианином, и он тут же станет на его защиту и содействие. И разве мы не видели, как она щедро раздавала свое золото современным софистам, масонам, якобинцам и иллюминатам. Евреи образуют единую секту, чтобы, по возможности, полностью очистить имя Христа. Я не говорю ничего такого, чего бы я сам не слышал от евреев. В то время как мой родной город Пьемонт стоял в гуще революции, я имел возможность часто общаться с евреями. Тогда я без особых угрызений совести давал им понять, что ищу их дружбы, и рассказывал, прося их о строжайшей тайне, что я, родившийся в Ливорно, происхожу из еврейской семьи; что я только внешне живу как католик, но внутренне ощущаю себя евреем и всегда сохранял нежную любовь к своему народу. Они приняли меня в свое полное доверие. Они обещали сделать меня генералом масонства, показывали мне золото и серебро, которыми они пользовались для своего народа, и хотели дать мне украшенное оружие, символы масонства, которые, чтобы не спугнуть их, я также принял. Самые влиятельные и богатые евреи по-разному поручали мне следующее: "Что масонство и иллюминаты были основаны двумя евреями (я, к сожалению, забыл имя, которое они мне называли); что все антихристианские секты происходят от них и что их во всех странах миллионы; что только в Италии они имеют среди своих последователей 800 католических священников, профессоров, епископов и кардиналов; что, чтобы лучше обманывать христиан, они выдают себя за христиан и разъезжают по всем странам с поддельными свидетельствами о крещении; что с помощью денег они скоро добьются равноправия во всех государствах; что затем, завладев домами и поместьями, они быстро лишат христиан их имущества с помощью ростовщичества и что, наконец, менее чем через столетие они станут хозяевами слова, уничтожат все другие секты, чтобы установить свое господство."

К этим признаниям Баррюэль присовокупил замечание, что один масон сообщил ему, что, особенно в высших классах, там много евреев. Весь 19th век доказал это, и особенно наш сегодняшний. Скрытность еврейских чувств и мыслей под христианским покровом - это тоже факт, который нельзя обойти вниманием. Еврей Давид Макотта утверждает, что в Испании живут целые поколения тайных евреев, особенно в церкви. Еврейский историк Кайзерлинг сообщает, что в 1895 году один испанский дворянин сообщил ему о своем еврейском происхождении, и что на его родном острове Майорка проживает тысяча семей, которые, все евреи, женятся только между собой.

Из круга масонства возникло его дитя примерно в середине прошлого века - Интернационал, оба стремились к доминированию в борьбе с любой религией, оба объявлялись врагами любой монархии, оба боролись против собственности и семьи. Это не первый случай в истории масонства, когда в рамках его деятельности заявляют о себе две тенденции. Так могло получиться, что все масонство действительно отправило на эшафот короля Франции, но лишь часть отказала в повиновении инициаторам революции и точно так же отправила их на гильотину.

Это повторяется и в наше время, когда "демократов" припирают к стенке "пролетарии". Временно или навсегда, точно сказать нельзя. Но, во всяком случае, пролетарии были

выбраны в качестве тарана для того, чтобы с помощью революций разрушить те препятствия, которые нельзя было устранить иначе, как с помощью насилия. Не случайно именно евреи возглавляют толпы анархии как в России, так и в Венгрии и Германии. Они - лучшие предвестники мирового господства жидовствующей Фремасорны, союзной с *Всеобщим израильским альянсом*.

Нечто подобное, пусть и в меньших масштабах, уже произошло: 1871. В ложах были очарованы Парижской коммуной, даже если ее пришлось расстрелять. Брат Тирисок называет ее величайшей революцией, которой когда-либо мог восхищаться мир; долг масонства - поддержать ее. Многие так и думали, но вскоре дело приобрело слишком красочные очертания, и в него вмешались. Мавр выполнил свой долг. Вскоре началась диктатура еврея и брата Гамбетты; все правительство, сенат, глава прессы и т. д. почти без исключения были братьями ложи; среди правителей 1879 года было 225 человек, в том числе Кремье, основатель *Всеобщего израильтянского союза*. С этого времени начинается и всемирная антигерманская пропаганда. Делегаты масонства работали не покладая рук, евреи в самой Германии помогали рьяно, немецкие масоны вовсе не противодействовали всей этой деятельности (они были заняты поисками камня мудрецов), скорее заигрывали с западным "братом". Сегодня заговорщики приблизились к своей цели на достаточно большое расстояние: "через революцию к мировой республике".

То, что чрезмерный энтузиазм многих горячих голов часто приходилось сдерживать, - это само собой разумеется, но злые слова, которыми "капиталисты" и "пролетарии" взаимно поносили друг друга, - это только для тупых.

"Как бы ни был велик антагонизм между солдатами обеих армий, вожди его не разделяют. Интернационал до сих пор находится в руках людей, которые в большей или меньшей степени находятся под влиянием тайных сект", - справедливо отмечает К. Жанет во введении к названной работе Дешама. Для Вандервельде и товарищей, которые произносят восторженные пролетарские речи, являются одновременно верными слугами масонства, а значит, одновременно и еврейства, нашлись те же самые духи. Известие о том, что Ленин и Троцкий были членами парижской ложи, основательно неправдоподобно, даже если до сих пор, насколько мне известно, не было представлено никаких окончательных доказательств этого.

Заговорщиком чистейшего типа был Симон Дойч, масонский брат и одновременно, наряду с Карлом Марксом, один из вождей красного Интернационала. Об этой личности Арним (1872) сообщает Бисмарку, что он является одним из важнейших связующих звеньев между немецкой и французской демократической прессой и опасным политическим посредником. Во время германо-французской войны Дойч жил в Вене и занимался там рьяной пропагандой, естественно, в пользу французов. Но в 1871 году он снова появляется в Париже, на этот раз как один из самых активных членов Коммуны и один из ее самых важных спонсоров. После ее падения он попал в тюрьму, но ненадолго: по наущению австрийского консула его снова освободили. Следующая депортация из Франции также была недолгой: друг еврея Гамбатта дал ему разрешение остаться в Париже. Здесь Дойч финансировал "*Republique française*" и руководил отсюда венской "*Neue Freie Presse*". Но авантюра не задержалась в городе короля солнца: он почуял запах крысы и отправился на край Европы, чтобы помочь разжечь там огонь. Он отправился на Босфор, был направлен масонством в управление молодых турок, помог подготовить там свержение Абд-Уль-Азиса и сделал все возможное для того, чтобы Турция начала войну с Россией. В 1877 году он был предложен преданными газетами на пост губернатора Боснии; вскоре после этого он умер. Видно, что многогранность жизни этого почетного паломника не оставляет желать лучшего. Состоит ли с ним в родственных отношениях бывший австрийский еврейский министр Дойч, было бы интересно узнать.

Что касается иуды Карла Маркса, то он и сегодня вызывает большое негодование, хотя в нем тоже можно увидеть заговорщика, хотя и очень дисциплинированного. Социалисты

всех оттенков ссылаются на него, чтобы оправдать свои деяния. Мне кажется, что большевики имеют на это наибольшее право. Карл Маркс сегодня, когда все барьеры пали, развернул бы флаг гражданской войны рука об руку с Карлом Либкнехтом и Львом Троцким; в конце концов, он аплодировал Парижской коммуне из Лондона.

Менее известный эпизод бросает особый свет на его истинные мотивы.

Когда еще молодой Интернационал созвал конгресс в Женеве, встал вопрос о трех, которые, решишь они иначе, смогли бы сделать из него настоящую рабочую партию, а не площадку для амбициозных заговорщиков. Французские делегаты именно побудили принять в Интернационал, который должен был быть классовым рабочим представительством, только рабочих, подсобных рабочих в более узком смысле. Соответственно, они могли бы преследовать свои экономические интересы, а не заниматься болтовней и заговорами. Маркс, особенно при поддержке своего зятя Лафарга, использовал весь свой авторитет и красноречие против этого предложения и в конце концов добился того, что все двери остались открытыми для "интеллектуалов". Последствия этого события трудно переоценить. Если бы была принята прежняя резолюция, то экономическая программа была бы ясна; исключения для нетрудящихся, заслуживающих интересов рабочих, не сдвинули бы ее основы. Но таким образом в рабочем движении скоро свили гнездо заговорщики всех мастей, которые с помощью превосходной демагогии сумели использовать рабочие массы как плацдарм для осуществления личных честолюбивых планов. То, что евреи стояли и стоят здесь в авангарде, пожалуй, еще вряд ли нужно подчеркивать, ибо никогда еще с рабочим не обращались так откровенно отвратительно, как еврейские интеллектуалы типа Троцкого, Бела Куна, Левине и их бесчисленных расовых товарищей. Рабочие могут благодарить своего еврейского спасителя, Карла Маркса, он испортил им суп, намеренно или из инстинкта, остается неясным, который они должны исправить сегодня и завтра.

Помимо этих отдельных личностей, которых здесь можно было бы перечислить сколько угодно (назову лишь мастеров ложи П. Герца, М. Лёвенхаара, В. Левина, К. Кона, М. Оппенгеймера, Б. Селигмана, М. Вертхаймера и других в Германии; Кремье, Морена во Франции; М. Монтефиоре, Э. Натана и др. в Италии), особенно отличилась целая семья - *Ротшильды*. Со времен Амшеля Ротшильда, который так ужасно практиковал ростовщичество с миллионами герцога Гессенского, со времен Натана Ротшильда, фактического победителя в битве при Ватерлоо, со времен Венского конгресса, со времен мира 1871 года и более чем когда-либо в наше время, Ротшильды плетут свою золотую сеть над землями. Они и сегодня остаются самым богатым домом планеты, занимают высшие посты во всех государствах, где имеют честь жить, и с 1809 года состоят в масонстве. Это означает, что они стоят неприступно, что все средства денег и дипломатии находятся у них под рукой, чтобы подавить все несогласное с ними. Поэтому нас не должно удивлять, что лидеры социал-демократии, евреи или покровители евреев, могли проклинать королевскую тиранию, Круппа, Стиннеса, но ни словом не обмолвились о добрых господах Ротшильдах. Поэтому многие дома действительно были разграблены во время Коммуны, только дворцы Ротшильдов (15) остались невредимыми. То, что эта семья, несмотря на членство в масонстве, мыслит сугубо национально, почти само собой разумеется. Его дочери выходили замуж за графов и баронов, но ни один отпрыск мужского пола не был неевреем. Но то, что барон Карл фон Ротшильд был возведен в командоры ордена Непорочного Зачатия Девы Марии, не должно удивлять нас в обезьяньей комедии, которая была разыграна перед всем миром. Одно средство ничуть не хуже другого.

Чисто еврейские ложи работают еще более скрытно, чем настоящее масонство. Орден *Бне-Брит*, ставший ныне столь печально известным, был основан в Нью-Йорке (1843). Несколько десятилетий назад он насчитывал 206 лож! А сколько их может быть сегодня?

Кешер шель Барзель говорит об этом отдельно; в 1874 году в нем насчитывалось около 5 500 организованных членов...

Цель *Бне-Бритского ордена*, естественно, исключительно еврейская; не только с сегодняшнего дня он работает на уничтожение европейских народов. Об этом говорится в послании брата Пейксольто (1866): "Великий магистр посещает выровненные ложи так часто, как это возможно. В этом году он посетил их в одиннадцати городах. Он провел множество конференций, чтобы проинформировать их об их обязанностях, чтобы укрепить усилия ордена, чтобы достичь морального и интеллектуального развития и полного единства семьи израэлитов".

Если же добрый человек полагает, что ортодоксальное еврейство с ужасом отворачивается от безрелигиозных начинаний масонства, то он сильно ошибается: Еврейская ортодоксия - это вовсе не религия, а скорее "боевая организация для сохранения еврейского народа". Только с этой точки зрения следует оценивать ее действия, все остальное - лишь лозунги для ничего не подозревающей толпы. Еврейство действительно упорно сохраняло себя как никогда, но время, тем не менее, то тут, то там отламывало камень от здания Талмуда. Теперь эти отдельные ветви основали другие боевые организации, соответственно используя для этого другие объединения: *Альянс Израэлит*, Масонство, Интернационал, *Англо-еврейская ассоциация* и другие. Эти различные штурмовые отряды часто воюют друг с другом: один хвастается своей проверенной старой организацией, другой уже не считает костюм практичным и хочет надеть смокинг вместо кафтана, вместо Талмуда кладет перед носом коммунистический манифест. Они маршируют порознь, но наносят единый удар по европейскому обществу. Все, что разлагает его, всегда поддерживалось всеми евреями. Только так можно в полной мере понять знаменательное постановление еврейского совета от 29 июня 1806 года в Лейпциге: "Синод признает, что развитие и реализация современных принципов являются наиболее надежными гарантиями настоящего и будущего еврейства и его последователей". Масонство и ортодоксия идут рука об руку, и мы наблюдаем странное зрелище: самое консервативное учреждение в мировой истории, синагога, выступает за революцию - в других учреждениях. А главный раввин Франции Исидор писал в 1868 году: "Мессия, будь то человек или идея, еще не пришел, но день его близок! Люди уже начинают, ведомые обществами возрождения прогресса и просвещения (имеются в виду масоны), склоняться перед Израилем. Пусть все человечество, повинаясь философии *Всеобщего Израэлитского Альянса*, последует за евреем - тем, кто доминирует над интеллектом самых продвинутых людей. Человечество обращает свой взор к столице возрожденного мира - это не Лондон, не Париж, не Рим, это восставший из руин Иерусалим, который одновременно является городом прошлого и будущего".

Факт масонского и еврейского правления, как показывают предыдущие рассуждения, был признан и исследован многими людьми, даже газеты прежних времен осмеливались время от времени издавать стон по этому поводу. Так, например, "*Münchener Historische Blätter*" за 1862 год: "Власть, которую евреям удалось приобрести с помощью масонства, достигла своего зенита. Существует тайное общество с масонскими формами, подчиняющееся неизвестным вождям. Конечности этого общества - преимущественно евреи".

Но эти и подобные попытки восстания ничем не помогли. Ведь масонско-еврейская пресса обладала монополией и могла позволить себе просто замалчивать все попытки просветительства. Так и получилось, что многие люди до сегодняшнего дня пребывают в полном неведении относительно деятельности высших генералов. Это те, кто ищет "камень мудрецов".

Можно понять, в конце концов, что ищущий масон может с негодованием отбивать нападки на свой орден, так, например, Финдель в своей известной "Истории масонства": он видит в сочинениях Эккерта, Барруэля и других злобную вражду и обвинения, но не

присматривается к упрекам внимательнее. Вовсе не обязательно везде соглашаться со всеми взглядами названных исследователей, но следует признать, что они правильно предвидели неизбежные печальные последствия деятельности тайных организаций, несмотря на многочисленные благонамеренные усилия отдельных лиц. Финдель все еще свысока говорит (1861) о "так называемом" еврейском вопросе. Но, как честный человек, он впоследствии, вынужденный к этому горьким опытом, громко возвысил свой голос против евреев. Он говорил, что еврей рассматривает всех иностранцев просто как объект для эксплуатации", он требовал исключить евреев из масонства, поскольку понимал, что они "наши угнетатели". Сегодня брат Финдель избавится от всех своих иллюзий. То, что среди масонов есть и серьезно настроенные люди, я вовсе не собираюсь отрицать; я лишь сожалею, что они позволяют водить себя за нос людям, которых следует причислить к преступникам самого высокого калибра.

Мы кратко познакомились с несколькими людьми, несколькими течениями и методами масонства. Они были практиками лжи, обмана, преступления, узаконенного через якобы благородные мотивы. Эта работа привела Людвига XVI. Людвига XVI на эшафот; покушение на герцога Беррийского было совершено масонами, как и покушение на Фердинанда, короля Неаполя, Франца Иосифа Австрийского и Вильгельма I Прусского. Жертвой яда стал император Леопольд II, выстрела из пистолета Анкастрема - Густав III Шведский и т. д.

Через эту жилу в его время была запущена революция (при самом активном участии еврейского кардинала Нето, выходца из Эльзаса); по велению лож и эрцгерцога Фердинанда в Сераево сербскими масонами и братом Жоресом (тоже одним из красного Интернационала, когда его вдруг охватили угрызения совести и он больше не хотел скрывать правду. Он писал 30 июля 1914 года: "Здесь, во Франции, мы работаем всеми средствами для войны, которая должна быть развязана, а не спекулировать в Петербурге..." Это была его последняя рукопись. Убийца был оправдан.

Так заговор амбициозных людей тянется сквозь десятилетия, как страшная лента. "Народ должен быть в стороне". Всегда новые слова, всегда новые обещания, новые леи бросаются в толпу, верные газеты объясняют им нужное направление, возникает "общественное мнение". "Революция в стране совершается не путем мира". Следовательно, война, под руководством золотых держав, шаг к высшему правлению.

Энсентин писал в письме в 1859 году: "Г., который всегда верит в войну, нанес вчера визит, из которого он приехал обнадеженным. Они всегда верят в войну. Я полагаю, что Ротшильд и пэры хотят сделать все, что в их силах, чтобы именно это пробудило его надежду".

Уже в 1852 году в заключении одной из своих работ Эккерт заявляет: "Масонский орден - это заговор против алтаря, трона и собственности с целью установления царства социально-теократического порядка над всей землей с резиденцией правительства в Новом Иерусалиме". Это произошло в буквальном смысле, и Новый Иерусалим сейчас строится! Мировая война, мировая революция, мировая республика - вот программа, которая должна быть выполнена; столь долгожданная цель стоит у дверей. Речь идет лишь о престиже определенных личностей и дисциплинарных вопросах в рамках мирового заговора. Предпосылки налицо, последствия налицо. Кардинал Мэннинг со странной резкостью высказал это пророчество в своей речи в Лондоне 1 октября 1877 года: "Есть нечто, стоящее над и за императорами и принцами; это нечто, более могущественное, чем все они, даст о себе знать, когда настанет час. В тот день, когда все армии Европы будут втянуты в гигантский конфликт, революция, которая сейчас действует тайно и подпольно, сочтет этот час благоприятным для того, чтобы решиться выйти наружу. То, что раньше видели в Париже, заново предстанет перед глазами во всей Европе".

Долго лелеявшаяся работа наконец увенчалась успехом, чтобы увидеть Германию, окруженную и побежденную у ног масонства. Италия была втянута в войну не столько

национальными силами, сколько деятельностью бывшего воспитателя короля, а затем военного министра Оттоленги (Оттенгеймера), Великих Мастеров Эрнесто Натана и Соммино. Когда он стал министром иностранных дел, позиция Италии была ясна. Греческий король поддался на уговоры братьев Венизелос и угрозы беспокойного Жоннара (французского эмиссара), что Афины будут проданы. Точно так же было и в Румынии; Северная Америка сначала прикарманила огромные богатства, пока темные силы, окружавшие Баруха и его товарищей, делали все необходимые приготовления, чтобы вмешаться при удобном случае. Теперь в распоряжении всех обладающих золотым запасом евреев Америки также находились для этой войны, которую Оскар Штраус, сам еврей, вел с гордостью; это банкиры Г. Блюментраль, Э. Мейер, Исаак Селигманн, В. Саломон, Филипп Леманн (не хватает еще Лёба, Шиффа, Кана и др.); крупные промышленники А. Левисон, Д. Гутгенхаймер; раввины Визе, Лионс, Филипсон; профессора Р. Готтейль, Холлендер, Винер; журналисты Франклин, Странский, Бир, Франкфуртер и др. В конце своего письма (французскому послу) Штраус пишет, что он "в восторге" от союзников, и утверждает, что настроение евреев в отношении союза (союзников) можно охарактеризовать как почти единодушное. Если вначале евреи якобы еще не были полностью согласны, то после присоединения "немецких" евреев Америки к союзникам братство в любом случае стало полным.

Весной 1918 года пришло именно это известие, сопровождаемое торжествующими голосами английской и американской прессы, о том, что все американские немцы перешли на сторону союзников, чтобы вместе с ними бороться за гуманизм против прусского милитаризма. В это невозможно было поверить, пока не прочитали подписи под резолюцией: Шифф, Кон, Кан.

Вдвойне можно понять "энтузиазм", о котором говорил Оскар Штраус, если вспомнить речь американского еврея Исаака Маркуссона, которую он произнес в ответ на выступление лорда Нортклиффа. Достопочтенный Исаак сказал слово в слово: "Война - это огромное деловое предприятие, при котором не героизм солдат, а именно деловая организация является самой прекрасной вещью, и Америка гордится благоприятной деловой ситуацией, которую она переживает".

Америка вступила в войну с этим "энтузиазмом" в отношении идеалов человечества, прикрытым плащом лжи тщеславных демагогов. За ней последовали и другие штаты Америки.

Я не компетентен говорить о безусловно многочисленных корнях и движущих мотивах мировой войны, но *один* корень представляется мне неоспоримым: мировой заговор, планомерно направляемый огромными еврейскими деньгами, прикрываемый тайными организациями и сатанински ловко использующий национальные устремления людей для укрепления надгосударственного мирового царства.

В немецко-еврейской колонии об этом нельзя было не знать, но значительная часть немецких евреев, особенно богатых, безусловно, считала, что ослабление Германии будет достаточным для того, чтобы навсегда обеспечить их власть; другая часть, не считаясь с личными финансовыми потерями, позволяла своей ненависти к Германии беспрепятственно разгораться в угоду союзникам и их лакеям, после достаточного успеха подрывной деятельности вонзила нож в спину немецкой армии через революцию, а та, не выдержав, с помощью московских денег (Иоффе, Радек-Собельсон) поставила себя во главе анархии во всех немецких землях и препятствовала интервенции против нее. К этому роду принадлежали Люксембург, Левен, Мюсам, Левине, Хаазе, Кон и т.д..

Что отличало "демократических" и "революционных" евреев друг от друга, так это вопросы тактики и личного эгоизма; цель у них была одна и та же - еврейское правление в Германии. Но для немца все могло быть одинаково - постепенно высасывать мозг из его костей или сразу отдать его в руки анархии.

Последнее произошло во многих местах и открыло многим немцам глаза на природу еврейской деятельности, что несколько шокировало "демократов", о которых говорил в Нью-Йорке г-н Фрэнк Кон, тех самых, которые оказывали решающее влияние на судьбу Германии вплоть до 1933 года. Ведь если бы глаза немецкого Мишеля открылись полностью, то *ярость teutonicus* могла бы быть направлена уже не против "общегерманцев", "милитаристов" и т.д., а против чуждого духа, который претендовал на то, чтобы руководить судьбой Германии. (Осознание этого пришло в Германию благодаря руководству Адольфа Гитлера).

После объявления "условий мира" из уст еврейско-немецких государственных деятелей вдруг послышались патриотические мелодии, а газеты еврейского газетного леса запели патриотическую песню. Это возмущение кажется мне неуместным; ведь наши евреи вряд ли могли требовать, чтобы хозяева за каналом и большим прудом умилили свою ненависть и считались с ними, раз германская армия своими легендарными победами почти разрушила их самые хитроумные расчеты многолетней работы. Но они уже успокоятся; "в Париже известные" господа Варбург и Мельхиор уже сумеют, по известным образцам прежних времен, успешно защитить то, что принадлежит им, и великодушно оставить на управление немецкому небу.

Сионизм

В рамках всего международного еврейского вопроса выделяется *один* фактор, который, особенно с течением войны, приобретает все большее значение, - *сионизм*. Уже в последние десятилетия 19 века в еврейских кругах муссировалась идея передачи денег своим эмигрантам для поселения в Палестине. Таким образом, многие евреи вернулись на свою старую "родину". Но эта попытка, несмотря на миллионы собранных сионистами грошей, осталась безуспешной. Ибо евреи в Палестине не работали, а, как обычно, ленились или торговались.

Поскольку приобретенное имущество подорожало, началась спекуляция недвижимостью, поселенцы выгодно продали свои земли и вернулись в Европу. Именно так обстояли дела, когда Теодор Герцль выступил в роли проповедника политического сионизма. Его стратегии удалось заинтересовать широкие круги в создании еврейского государства, после чего в 1897 году на первом конгрессе он кратко изложил свою программу, согласно которой должно быть создано "государственно-правовое, обеспеченное поместье для еврейского народа в Палестине". Вскоре после этого по инициативе профессора д-ра Шапира из Гейдельберга был основан еврейский национальный фонд. Еврейский колонист отныне не владелец приобретенной им земли, а лишь арендатор; таким образом, был вырван ковер из земельных спекуляций, а крестьяне, несмотря на большую финансовую поддержку, были вынуждены работать, хотели они того или нет. Важно, прежде всего, то, что в сионистской программе евреи прямо обозначены как народ. Они всегда были таковыми, причем особенно самобытными; но поскольку они одновременно являлись гражданами других государств, им было выгодно не акцентировать внимание на национальном самосознании. Ибо всякий раз, когда обнаруживались новые неприятные махинации, они баррикадировались за "гражданином государства" или "религиозной общиной" и опровергали тем самым неудобную принадлежность к еврейской расе. Это был древний принцип: если еврей приобретал хоть малую честь, то она непропорционально раздувалась его товарищами по племени как еврейская добродетель, но если попадался на след массовых еврейских афер (как в наши дни), то говорилось, что нельзя возлагать ответственность на евреев, их следует рассматривать как государственных граждан, как религиозных товарищей, но не как

единый народ. Доблестные люди попались на эту, в общем-то, правильную и беспочвенную уловку: как гражданину государства, еврею разрешалось делать все, чего он не мог бы делать как еврей.

Поэтому вполне понятно, что такое открытое подчеркивание национальной позиции часто смущало многих евреев, как ассимилированных, так и ортодоксальных, и они видели, как вдали появляются законы об иностранцах. К. Блюменталь действительно говорит: "Попытки де-национализации в 19 веке привели лишь к маскировке, благодаря которой неевреи в целом не дали себя обмануть, но это не так, ибо многие безобидные люди верили в поглощение евреев в немецкое государственное и национальное сознание.

С другой стороны, еврей д-р Ф. Тайльхабер, вероятно, прав, если в конце своей работы жирным шрифтом высказывает такое мнение: "Даже лидеры и поборники чисто религиозного взгляда инстинктивно чувствуют, что даже те элементы, которые безразличны к религиозной стороне еврейства и ко всем политическим, экономическим и этическим интересам своей среды, тесно связаны с еврейским обществом физическим импульсом".

А д-р А. Брюнн на собрании "Центрального союза граждан немецких земель иудейского вероисповедания", за которым евреи при каждом удобном случае прикрываются "деноминацией", заявил, что немецкие евреи не могут "не иметь немецкого национального чувства", и далее: "Под еврейским национальным чувством я понимаю живое сознание общего происхождения, чувство солидарности всех евреев всех земель и твердую волю к общему будущему". Было бы слишком далеко ходить, чтобы осветить все это еще более подробно; достаточно слов одного из самых влиятельных сионистов, доктора Вейцмана: "Существование еврейской нации - это факт, а не вопрос для спора".

Этим утверждением вовсе не предполагается упрек, как считают многие, а лишь констатируется, что евреев следует рассматривать как народ, что они крепко связаны между собой через всемирные федерации ("*Alliance Israélite*", "*Anglo Jewish Association*", "*Jewish Congregation Union*", "*Agudas Jisrael*"), соответственно имеют общие интересы и знают, как их достичь с помощью имеющихся в их распоряжении значительных средств. Ни один наполовину честный человек не может обойти эти факты; но из них также следует неумолимое следствие, что еврей не может быть гражданином государства, ни в каком государстве.

Когда началась война, сионисты также оказались в двух враждебных лагерях. Возможно, что часть немецких евреев поначалу рассматривала борьбу как ведущуюся против антиеврейского российского правительства, что сионисты отчасти действительно считали, что могут приравнять свои интересы к интересам восточной политики Германии; но невозможность такой точки зрения становилась все более очевидной. Один немецкий еврей, Лазарь Пинкус, осмелился выразить это понимание в следующих словах: "Еврейская община в Палестине не может стать центральным пунктом немецких интересов на Востоке. Сильное национальное чувство еврейского народа гарантирует полное исключение иностранных интересов". Поскольку Турция была союзником Германии, сионисты не могли открыто выражать желание отделить Палестину, им приходилось довольствоваться получением выгодных колонизационных прав и поначалу исключать этот вопрос из темы войны, чтобы впоследствии поставить его на обсуждение с еще большей энергией. Все вышеперечисленные еврейские государственные деятели поддерживали Британскую империю как покровителя еврейства. Сама она опиралась на сильное государство, представляющее собой державу на Востоке, достаточно сильную для того, чтобы иметь возможность обеспечить евреям там максимальную национальную безопасность. Теперь Англия владела Египтом, Индией, опорными пунктами на персидском побережье, не хватало только сухопутного моста между этими землями, и Палестина подходила как нельзя лучше в качестве звена в цепи. Турция тоже была врагом, и обещать ее земли еврейскому народу в качестве государственной территории означало

заручиться ее симпатией. Евреи и англичане понимали это все больше и больше, и слова горячего человека и одновременно холодного политика Th. Герцля оказались верными: "Англия, могучая, свободная Англия, которая своим взором охватывает весь мир, поймет нас и наши чаяния. С Англией, как отправной точкой, мы можем быть уверены, что сионистская идея будет сильна и взлетит выше, чем когда-либо прежде".

В Англии доктор Вейцман, Нахум Соколов, Г. Самуэль, С. и В. Ротшильды были самыми ревностными сторонниками идеи: сионисты ездили из страны в страну, и везде им обещали поддержку. Различные еврейские объединения, правда, по вышеуказанным причинам выступали против национально-политической стороны программы, но открытое письмо Ротшильда, в котором он говорил, что понимает, как это может навредить, так как, естественно, для евреев в землях должны быть сохранены их права, а также письмо лорда Бальфура к Ротшильду, приводили к сионизму все новых сторонников.

Это памятное послание гласило: "Правительство Его Величества благосклонно относится к созданию в Палестине национальной родины для еврейского народа и приложит все усилия, чтобы облегчить достижение этой цели, при этом ясно понимая, что не должно быть сделано ничего, что могло бы нарушить гражданские и религиозные права существующих нееврейских общин в Палестине или права или политическое положение евреев в любой другой стране."

В России революция разразилась в марте 1917 года, и центральный комитет сионистов обратился с обращением к английскому послу Бьюкенену, в котором следующим характерным пунктом было предложение: "Мы считаем особенно благоприятным совпадением, что в этот всемирно-исторический момент интересы еврейской нации совпадают с интересами британского народа". Таким образом, ни о каких государственных интересах России речи не шло. Русскому правительству пришлось проглотить это утверждение, оно находилось под опекой союзников.

Сердца немецких сионистов, которые, по свидетельству Лазаря Пинкуса, охотно поддерживали Гезампартию деньгами на протяжении всей войны, заколотились от радостного возбуждения, когда стало известно о декларации Бальфура. Газета "Юдише Рундшау" писала 10 сентября 1917 г.: "Эта декларация английского правительства - событие чрезвычайного масштаба", а 26 ноября 1917 г.: "Во всех серьезных еврейских кругах внутри и за пределами Германии должно пробудиться настоящее удовлетворение от того, что Англия приняла столь ясное решение о признании еврейских требований в Палестине": Лембергер Тагеблатт" писал 16 ноября 1917 года о "дипломатической победе сионизма" и о своей симпатии к Англии и т.д..

Теперь начались переговоры о Ханаане, но предложения Турции не приближались к той цене, которую назначила Англия; немецкие же сионисты, которые не могли открыто требовать всего, извивались и шарахались взад и вперед, ибо германский рейх был еще не настолько могуществен, чтобы можно было вручить г-ну Бальфуру благодарственное письмо, как это позволяли себе безнаказанно делать в России по отношению к Бьюкенену. Но все же мы видим трагикомическую игру, когда правительство 70-миллионного народа старается искренне учитывать пожелания крошечной нации, живущей внутри него, а не наоборот; и кто-то осмеливается говорить о "гражданах Моисеева вероисповедания"!

Когда англичане завоевали Иерусалим, ликование не было конца. "Еврейский мир", орган вышеупомянутых четырех всемирных еврейских федераций, писал: "Падение Иерусалима и правительственная декларация (лорда Бальфура) превратили Англию в величайшую еврейскую державу на земле". Огромные конгрессы в Америке провозглашали ту же радость, а Натан Штраус заявил, что Англия исполнила все желания еврейского народа.

Если бы весь еврейский мир объявил себя за Англию, то немецкий сионистский комитет должен был бы распуститься или открыто и навсегда порвать с английской группой (как граждане немецкого государства), но ничего подобного не произошло. Но минутное

молчание или извивания и перепалки не удовлетворили людей из-за границы, немецких сионистов обвинили: "в поддержке немецко-патриотических интересов", "в терпимости к народно-предательской еврейской ассимиляции в Германии" и т. д., а один из многих "немецких" евреев, уже цитировавшийся Пинкус, который больше не чувствовал себя комфортно в "немецкой" шкуре, опустился до провозглашения: "Нельзя пугать нас, сионистов, тем, что немецко-турецкое наступление может снова вытеснить английскую армию с гор Иудеи. А ведь может быть и так! Тогда один крик возмущения пройдет через миллионы еврейского народа и не оборвется перед границами Центральной державы и Турции".

Человек должен был знать, в конце концов! Другой гражданин "немецкого" государства, пророк "Zukunft" ["Будущего"], Исидор Витковский, охотно поддержал его." Для миллионов бедняков, для сотен тысяч евреев, добившихся права на собственность, заявление Бальфура прозвучало как подтвержденное послание Мессии: "Этот день никогда не будет вычеркнут из мировой истории, когда Великобритания приняла решение использовать всю мощь империи для еврейского дела".

Еврейские погромы начались во многих государствах, и сионистский конгресс в Лондоне постановил возложить на государства, в которых они происходили, ответственность за ущерб и обязать их выплачивать средства на содержание оставшихся в живых жертв преследований. Правительство "немецкого" рейха, в целях подготовки к мирному конгрессу периодически занимавшееся еврейским вопросом, естественно, скромно обошлось без собственной точки зрения и полностью приняло устав лондонской сионистской резолюции. А что еще оставалось делать, ведь ведущие люди, Ландсберг и Прейсс, сами были из колена Иудина!

Но самое лучшее в немецкой трагедии-комедии было то, что лидер еврейства, господин Мельхиор, был в составе делегации, которая должна была представлять интересы Германии в Версале. Понятно ли было немцам, что это означает? Воистину, почетный адрес от русских евреев был безобиден по сравнению с этим фактом.

Так было до сих пор с германским рейхом и германским достоинством, и хуже всего было то, что многие, казалось бы, вполне доблестные люди вовсе не ощущали этого как ужасного. Но и в других головах стало постепенно просыпаться осознание того, что Мартин Лютер энергично произнес: "Знайте и не сомневайтесь, что рядом с дьяволом у вас нет более горького и более ядовитого врага, чем еврей". (А в 1936 году арабы восстали против евреев, хлынувших в Палестину под защиту Англии. Для их защиты пришлось мобилизовать десятки тысяч английских солдат!)

Русско-еврейская революция

"Неужели вам не приходит в голову вполне понятная мысль, что евреи, которые и без вас являются гражданами государства, более крепкого и могущественного, чем все ваши, если вы также предоставите им гражданские права в ваших государствах, полностью растопчут остальных ваших граждан?" С этими согревающими словами, основанными на глубокой исторической проницательности, Фихте обратился 100 лет назад к немецкой нации. Они были сказаны на ветер, не догадываясь о ярости, которую представляет собой объединенная раса, ослепленная лозунгами человеческого равенства, догма безграничной толерантности, одержавшая победу во всех парламентах.

Терпимость к чужаку, врагу считалась достижением высшей человечности и, тем не менее, была лишь, как учит история ^{19-го} и нынешнего веков, все большей капитуляцией перед самим собой.

Доверчивый европеец слишком наивно прислушивался к этим соблазнам, прикрывавшимся словами о свободе, справедливости, братстве, и плоды этого подрыва сегодня налицо. И действительно, настолько очевидны, что даже самый беспристрастный человек, не имеющий представления о неизбежных исторических связях, должен осознать, что его доверие позволило процветать хитрым и красноречивым лидерам, которые заботились не о его благополучии, а о разрушении всей с таким трудом приобретенной нравственности. Русская революция дает нам правду, кровавую правду, о проклятии которой либеральные и еврейские газеты хранят молчание, странно контрастирующее с их прочей суетой; правые газеты, однако, во время войны подавляли даты, говорящие таким ясным языком, чтобы сохранить тыл. Мужество пришло к ним слишком поздно: в Германии евреи стали лидерами антигерманской идеи.

Обратимся к фактам русской революции. Не подлежит сомнению, что весь русский народ жаждал конца царской власти. Тот, кто был свидетелем такого правления, должен признать, что разгул самоинициативы, как в экономической, так и в общинной и интеллектуальной сфере, был сильно подавлен, что власть прогнившего чиновничества была подавляющей. Соответственно, вся Россия почувствовала себя освобожденной от кошмара, когда весть о свержении царя пронеслась от Балтийского моря до Тихого океана. Подавленное сознание государственного гражданина заявило о себе повсюду с такой силой, какую нельзя было принять за возможную, и передовые люди поверили, что у них есть все основания с оптимизмом смотреть в будущее и надеяться на мирное решение неразрешимых вопросов. Но вскоре в дело вступили центробежные силы в виде солдатских советов.

Эти солдатские советы, возникавшие во всех городах, даже если они были уже давно подготовлены, тем не менее, носили совершенно стихийный характер. В неразберихе обстановки хитрые заговорщики сумели быстро получить доступ и с помощью демагогических уловок завоевать рабочих для своих целей в качестве послушных лакеев, а затем и таранов революции. Председателем решающего петербургского Совета рабочих и солдатских депутатов сначала был один из делегатов Думы, Грузинер Цейдсе. Он принадлежал к умеренному крылу социал-демократии, действительно еще отказывался от чрезмерных и невыполнимых требований, но снова и снова выдвигал ковер из-под ног правительства, которое в тогдашнем русском национальном понимании все еще хотело требовать необходимой обороны страны и войны. Но вскоре уже включились центробежные силы. В качестве эксперта-советника Петербургского совета неожиданно появился большевик по фамилии *Стеклов*, личность совершенно неизвестная. Поскольку в те времена нередко на встречу с правительством приходили люди в качестве официальных представителей, которых знали только под псевдонимом, этого Стеклова заставили предъявить паспорт. Он был оформлен на имя - *Нахамкес*! Его владелец, в чем никто не сомневался, был евреем. Нахамкес как неприступная личность вел бесподобную демагогическую политику, он призывал к миру и свободе, обещал братьям-немцам помощь, хлеб и счастливое возвращение домой после всех тягот войны. Солдаты еще в марте 1917 года обязались вести войну до победного конца, и общее настроение и позже было отнюдь не унылым. Учитывая это настроение и стремясь попасть во все партии, различные русские евреи, спешившие со всех концов света, выступали в качестве внешне умеренных и становились вождями менее бурных партий - таковы лидеры меньшевиков (наподобие немецких социалистов большинства), Бернштейн-Когган, Либер, Дан. Однако, с другой стороны, они на каждом шагу мешали правительству вмешаться в усиливающуюся большевистскую агитацию.

Душой этого течения был, бесспорно, еврей Лев Бронштейн (Троцкий). Уже активно участвуя в революции 1905 года, он бежал из страны, жил в Испании в качестве корреспондента социалистической газеты "Джэндж", затем отправился в Нью-Йорк, где выступал в пригородах в качестве коммунистического проповедника. Сразу после начала

русской революции он отправился в Россию и вскоре стал движущей силой всесокрушающего большевизма.

Калмыки-татары Ленина (Ульянова) сражались здесь в первых рядах. То, что до сих пор можно считать идеей в большевизме, исходит из его сознания, ему была посвящена вера многих русских рабочих, и далеко не худших. Ранние знакомые изображают его как человека, живущего в узком кругу своих догм, непоколебимого вплоть до готтентота. В качестве третьего человека в тройке лидеров действовал еврей Синоев, последний председатель Московского Интернационала 1919 года. Благодаря энергии и демагогической беспринципности Троцкого и Синоева большевизм стал преимущественно еврейским предприятием.

Что русский большевизм был и остается таковым, в этом вряд ли могут быть какие-либо сомнения. Я проехал Россию с 1917 по январь 1918 года от Петербурга до Крыма и должен констатировать, что (многое я могу исключить как случайное) везде, где большевики появлялись в университетах, на уличных сходках, в рабочих советах, 90 из 100 были евреями. Кроме того, я встречал их с газетой "Правда" (большевистский орган) под мышкой в Крыму в военно-полевых госпиталях (Крым был заполнен ими), а многие репортажи с фронта не позволяли выделить ничего, кроме еврейских подрывных сил. Несмотря на все это, я не имел бы права рассматривать эти личные наблюдения как типичные для большевистского движения, если бы независимые от них факты не свидетельствовали о том же.

В Германии совершают ошибку, считая большевизм русской необходимостью. Что ж, это было бы само собой разумеющимся, если бы после снятия сдерживающего фактора затаенные волнения вырвались на свободу с удвоенной силой. Во многих случаях это действительно так, но в целом следует сказать, что необходимости в последующем *массовом убийстве* не было, если только подлинно русская толстовская идея: не иметь сил сопротивляться злу, не привела к его последствиям.

Помимо параллельного правительства петербургских рабочих советов, в Кронштадте была образована особая республика матросов. Она не признавала над собой никаких законов, слабое правительство вело переговоры с мятежниками как с равноправной властью, и тогда стало возможным, что в июне 1917 года несколько тысяч матросов, подстрекаемых и возглавляемых еврейским студентом Рижского политехнического института, печально известным Рошалем, двинулись вверх по Новой, чтобы свергнуть правительство. Вооруженное восстание провалилось, а самые главные лидеры - Бронштейн (Троцкий), Розенфельд (Каменев), Нахамкес (все евреи) - были заключены в тюрьму. Но не надолго. Благодаря энергии Либера их вскоре снова выпустили на свободу, причем требование это, естественно, последовало во имя свободы, ведь большевики, в конце концов, боролись только за свои идеалы, и надо уважать это убеждение. Отсюда видно, что хорошо, когда братья работают во многих партиях.

Теперь подрывная деятельность действительно началась. Моральная устойчивость солдат, естественно, была подорвана трехлетней войной, поэтому неудивительно, что мужчины предпочитали слушать сирену о мире, обещавшую им свободу, землю и хлеб, чем приказ идти в атаку.

Керенский, новый министр-президент, не смог спасти ситуацию. О его личности написано много, многие в Германии видели в нем еврея, другие - русского империалиста, третьи - чистого идеалиста. Картина, которую дает профессор Фрейтаг-Лорингховен о Керенском, безусловно, наиболее близка к истине. Его отец был директором гимназии, мать (предположительно) - генеральской дочерью. Следовательно, он происходил из кругов интеллигенции и был типичным представителем большой категории из ее центра. Тот, кто занимается "Идиотом" Достоевского, находит в князе Мышкине его обескураживающее сходство (но после лишения мистической, гениальной черты), то робкого, то пылающего идеализмом, то тщеславного в ораторском искусстве, то маньяка,

колеблющегося между двумя принципами. Как Мышкин не знал, какую из двух женщин ему любить, так и Керенский не знал, следовать ли ему марксистской доктрине или национальному чувству. После более чем двусмысленных лавирований он, наконец, приземлился там, где для него расцвела дешевая слава оратора. Но его истеричные речи не остановили изнеможения, в октябре 1917 года собрался солдатский съезд и, наплевав на правительство, потребовал от армий бросить оружие.

История этого съезда весьма поучительна. На нем предполагалось ответить на все вопросы общественно-политического характера, но большинство русских армий, ввиду надвигающейся военной обстановки, от политических вопросов в данный момент отказалось. Это нисколько не помешало наиболее рьяным большевикам: они собрали всех своих представителей, прапорщик Авраамов (Крыленко) сел на председательское кресло и от имени русской армии, самовольно и без полномочий, издавал прокламации и декреты. Попытки Керенского подавить эту дерзость потерпели крах: петербургский гарнизон, деморализованный бездеятельностью и снабжаемый деньгами из таинственного источника (можно было убедиться, что это немецкие деньги, так как еврей Фюрстенберг-Ганзейский из Стокгольма явно переводил большие суммы петербургскому солдатскому совету), перешел на сторону своего дарителя денег и в начале ноября 1917 года сверг последнее русское правительство. Характерно также, что на последнем заседании сформированного предпарламента не выступил ни один русский на стороне противника, скорее все без исключения евреи!

Таким образом, победа большевиков была предрешена, и теперь евреям было уже не сдержаться: они сбросили маску и возвели почти чисто еврейское российское правительство.

Ленин был почти единственным неевреем среди народных комиссаров, так сказать, русской вывеской еврейского предприятия; но по характеру, несомненно, самым сильным. Кто же были остальные? Здесь приведены только те имена, которые совершенно открыто свидетельствуют о неоспоримом еврейском господстве. Уже названный Бронштейн (Троцкий), душа красного террора, стал военным комиссаром и комиссаром иностранных дел; комиссар культуры Луначарский, комиссар торговли Бронский, комиссар юстиции Штейнберг, комиссар по борьбе с контрреволюцией чудовище Моисей Урицкий. Тысячи людей были доставлены в его тюрьму на печально известной Гороховой № 2 и убиты без суда. (Впоследствии он был расстрелян). Верховный главнокомандующий всеми армиями, после слишком большой ошибки Крыленко, еврей Позерн. Председатель Петербургского рабочего и солдатского совета Синовьев, Московского рабочего и солдатского совета Смидович, Чарковского - Розенфельд (Каменев); мирная делегация в Брест-Литовске состояла из Бронштейна (Троцкого), Иоффе, Карачана (армянина) и была еврейской вплоть до машинистки. Первым курьером в Лондон (он привез своим кровным братьям, вероятно, радостную весть) был еврей господин Хольцман, и евреи как грибы прорастали из-под земли в качестве представителей советского правительства во всех странах. В Берне "русского" посла звали доктор Шкловский (его выгнали вместе со всем штатом), в Христиании - Бейтлер, в Стокгольме - Воровский, а в Берлин был делегирован слишком хорошо известный Жосс. Последующие переговоры о дополнительных договорах Брест-Литовского с "русской" стороны возглавлял названный Воровский, ему подчинялись около 12 евреев и евреек и два-три латыша. В дополнение ко всему этому приехали крупные агитаторы большевистских газет, губернские комиссары и другие высокопоставленные лица.

Я называю самых важных еврейских лидеров: Маров (псевдоним Цедербаум), Гусев (Драпкин), Ссуханов (Гиммер), Сагерский (Крахман), Богданов (Зильберштейн), Горев (Гольдман), Володарский (Коэн), Свердлов (президент верховного исполнительного совета), Камков (Кац), Мьешковский (Гольдберг), Рясанов (Гольденбах), Мартинов (Симбар), Черноморский (Черномордкин), Пятницкий (Севин), Абрамович (Рейн), Солнцев

(Блейхман), Шведсич (Вонштейн), Литвинов (Финкельштейн, "переговорщик" с союзниками о мире), Маклаковский (Розенблюм), Лапинский (Левенсон), Бобров (Натансон), Аксельрод (ортодокс, также "активно" участвовал в Мюнхене), Гарин (Карфельд), Глазунев (Шульце), г-жа Лебедев (Симон), Каменский (Гофман), Наут (Гинзбург), Сагорский (Крахмальник), Ягоев (Гольдман), Владимиров (Фельдман), Бунаков (Фундаменский), Ларин (Лурье) и т.д.. Позже в банках по-прежнему сидели только евреи, а в министерствах целыми отделами руководили зачастую 20-летние евреи. Кто бы ни был вынужден идти туда, сталкивался с господами с русскими фамилиями и еврейскими лицами... Происходили различные кадровые перестановки, но принцип подбора всегда был один и тот же: обеспечить евреям безусловное влияние, привлечь русских и латышей (важнейшую военную опору советского режима) лишь в незначительной степени. Старый вождь революционеров Буржев написал большевикам пламенное письмо, в котором кричит на весь мир о несчастье России, к которому привели "личности, морально способные на клевету, воровство и убийство". Он обрушивает предательство беспринципных бандитов на русского рабочего и крестьянство всего мира, которые все еще видят в них "идеалистов", и резко и четко осуждает их демагогию и фальшь.

"В течение нескольких месяцев они казались, - писал Буржев, - сторонниками национального собрания; но они прогнали их после первой же сессии. Они всегда страстно выступали против смертной казни, а теперь сами возводят ее в ранг системы. Они ярые сторонники самосуда; все их декреты заканчиваются угрозой расстрела. Они были сторонниками свободы печати и, тем не менее, показали себя цензорами и гонителями прессы такой жестокости, какой Россия еще не испытывала. Они были противниками тюрем и являются их самыми рьяными поставщиками. Без следствия и приговора они заключили в тюрьму тысячи людей. Они говорили о мире, но принесли только слух, который распространился по всей земле. Их возмущала тайная дипломатия, но они ввели в свою дипломатию такую тайну, какой мы не знали даже при царском правительстве". Под вывеской братства и мира большевики привлекли к себе неосмотрительные толпы и тут же разразились яростной ненавистью ко всему "буржуазному", а вскоре и планомерной резней и гражданской войной, если можно так назвать эти односторонние убийства. Русская интеллигенция, десятилетиями борющаяся за русский народ и ради этого благополучия отправлявшаяся на виселицу или в ссылку, была убита сразу же, как только до нее дотянулись руки. Кокоскин и Шингарев, лежавшие в больнице тяжело больными, были вероломно убиты. Убийцы, естественно, остались безнаказанными. Все изложить здесь невозможно, но все, что было известно о праведной русскости, безжалостно пресекалось. Рабочие и крестьяне были загнаны так далеко, что пути назад для них уже не было, они превратились в слабоумных тварей упорного еврейского правления, которое сожгло за ними все мосты. Настоящее ядро Красной Армии было безоговорочно надежным, остальные новобранцы содержались в условиях жесточайшей дисциплины.

Призыв проходил следующим образом: в соответствующую деревню прибывал комиссар и объявлял военный созыв всех мужчин от 20 до примерно 40 лет. Если призыв не выполнялся беспрекословно, появлялась так называемая карательная экспедиция и расстреливала всю деревню, включая женщин и детей. Так как это часто безжалостно выполнялось, все призванные мужчины до последнего человека являлись в армию. Таким образом, и прежде всего через это, еврейское правительство поддерживает себя, ибо хорошо знает: еще не утихшая ненависть населения может стать страшной, если ее ежедневно не обходить. По данным официальной газеты "Правда", за три месяца было расстреляно более 13 000 "контрреволюционеров". Но можно заметить, и в этом согласны все более поздние сообщения, что ненависть к евреям в России, несмотря на весь террор, охватывает все более широкие круги. Самые кроткие и самые терпимые русские сейчас пропитаны ею не меньше, чем прежний царский чиновник. Если нынешнее правительство

падет, то в России не останется в живых ни одного еврея; это можно утверждать с уверенностью; кто не будет убит, тот будет изгнан.

Еврейский дух!

Талмуд

Если мы хотим составить суждение о природе еврейского духа, то должны обязательно вернуться к тем словам, которые являются самым монументальным его выражением и которые даже сегодня, как уже говорилось, почитаются двумя третями всего еврейства как абсолютные и неприкосновенные: к Талмуду.

Кое-что о ней уже было сказано, а именно вкратце упомянуты ее нравственные законы. Теперь я хочу осветить некоторые другие стороны. И даже если мне противно излагать это на бумаге, этого не избежать, если мы хотим увидеть, что может быть в "религиозной книге".

Странно именно то, что наши современники рассматривают Талмуд как религиозную книгу, бороться с которой - отсталость и проявление нетерпимости. Но если вчитаться в бесчисленные трактаты, то можно с удивлением обнаружить, что в них нет почти ничего религиозного, по крайней мере, того, что мы понимаем под религией. Там нет ни одной метафизической идеи, ни одного поиска решения загадки жизни, ни одного образа, который мог бы проиллюстрировать нашу тайну, ни одного предположения, ни одной загадки. Все самоочевидно и ясно. Мир был создан из ничего богом иудеев - народом, который должен править миром и которому по праву принадлежит все сотворенное. Такова "религиозная основа". Помимо морализаторских нелепостей и грубости, из патологического высокомерного безумия проистекают изречения, которые трудно было бы принять всерьез, если бы они не исходили из уст почитаемых евреями раввинов. Вот несколько примеров: "Когда Саломон был в теле своей матери, он начал петь песню, как написано в Пф. 103, 1: "Хвали душу мою Вечную, и внутренности мои - имя твое священное". "Когда он сосал у груди своей матери и наблюдал за грудями, он начинал петь песню V, 2: "Хвалите душу мою Вечного, и не забывайте всех добрых дел его"". По мнению рабби Абаху, слова "все его добрые дела" хотят сказать, что Б-г поместил ее груди на месте разума, или что он (Саломон), подобно Иегуде, хочет не видеть места позора, или, по мнению р. Матна, что он не сосет на грязном месте.

Быт, 2, 22: "И создал Бог вечный ребро". Рав и Самуил расходятся во мнениях по этому поводу. По мнению одного, это было лицо (из которого что-то образовалось), по мнению другого - пенис. Правильно по этому, поскольку написано Пф. 139, 5: "Спереди и сзади, ты сформировал меня", но что хочет сказать отрывок, согласно тому, кто предполагает, что это был пенис?"...

Р. Гамлиэль: Однажды каждая женщина будет рожать, ибо написано Иер. 31, 8: "Беременная и роженица вместе". Однажды деревья будут приносить плоды ежедневно, ибо написано "Эзех. 17, 33: "Прорастут ветви и принесут плод"".

Р. Иеремиа: "У первого человека было два лица, Пс. 139, 5: "Спереди и сзади Ты образовал меня"".

Р. Самуил: "Почему слова Торы сравнивались с газелью?" "Для того, чтобы сказать тебе: "Как газель имеет стройное тело и в каждый час кажется своему самцу такой же дорогой, как в первый, так и слова Торы так же дороги их хранителям, как в первый час"".

Р. Елеазер: "Если написано в Втор. 6, 5: "Любите ЭТЗернала, Б-га вашего, всей душой вашей, почему же еще сказано: всем состоянием вашим?", и если написано: "всем своим состоянием, то почему сказано: всей своей душой?". Он хочет сказать вам, что есть много

людей, которым тело дороже денег, поэтому и говорит: "Со всей душой", и еще, что есть много людей, которым деньги дороже тела, поэтому и говорит: со всем состоянием". То, что состояние здесь понимается в прямом смысле - наличные деньги, - характерно, равно как и то, что не говорится о душе, которую человек любит больше, чем тело и золото.

Р. Папа: "Если человек ел или пил из парных мисок или кувшинов, как предотвратить дурные последствия? Человек берет большой палец правой руки левой рукой, а большой палец левой руки правой рукой и говорит таким образом: "Нас с тобой трое". Если же услышит: "Ты и я - четыре", то следует сказать: "Ты и я - пять и т. д."

Написано Иона 2, 1: "Вечный сказал послал рыбу, чтобы пожрать Иону. Ибо сказано, в конце концов, стих 3: И взмолился Иона к Предвечному из брюха рыбы и сказал: "Я воззвал из своих пределов к Вечному?". Нет сомнений; возможно, большая рыба выплюнула его, а маленькая пожрала".

Р. Меир: "Чем можно доказать, что даже эмбрионы в теле матери начинают петь песню? Ведь написано Пф. 68, 27: "В собраниях восхваляйте Б-га, Господа, от источника Израиля".

Из-за мандража человек дует в трубу по субботам. Но мы узнали: Если возбудились другие болезни и покрывают все вокруг, например, чесотка, саранча, мухи, то не дуют, а кричат (молятся Б-гу)? Это короткий вопрос, он касается только того, влажный или сухой лишай.

Рав Иегуда сказал: "В синедрион помещают только такого человека, который понимает, как объяснить пресмыкающееся исключительно (через умозаключения) из Торы". Рав сказал: "Я умею объяснять исключительно с помощью умозаключений. Если тогда змея, которая убивает и тем самым увеличивает нечистоту, чиста, то в отношении пресмыкающегося, которое не убивает и не увеличивает нечистоту, безусловно, действует постановление, что оно чисто"! Это не выдерживает критики, ибо она (змея) подобна трону (который может убить нас и тем не менее чист).

Написано в Исходе 8, 2: "И поднялась лягушка и покрыла Египет". По мнению р. Елеазара, это была всего одна лягушка, но она размножилась и заполнила всю землю Египта. Таннаиты расходятся во мнениях. Р. Акиба говорит: "Это была всего одна лягушка, но она заполнила всю землю Египта". Тогда р. Элеазар бен Асарья обратился к нему: "Акиба, какое отношение ты имеешь к Хаггаде? Там была только одна лягушка, но она свистнула остальным, и они все пришли".

Я прерываю это остроумное изложение, его достаточно для того, чтобы наглядно продемонстрировать опустошение духа. Но один момент все же следует подчеркнуть. Сексуальные вопросы занимают много места во всех дискуссиях, мы уже видели несколько примеров. Не с естественной чувственностью, не с объективной беспристрастностью гигиениста, а с отвратительной похотью лысоголовых стариков, которые не могут достаточно удовлетворить себя изображением сексуальных представлений. Перо противится записывать эти массажи, но ничего другого не остается, как опровергнуть упрек в несправедливости.

Р. Чама: "Кто устраивает ложе свое между севером и югом, получает детей мужского пола", как сказано в Пф. 17, 14: "И сокровищами своими наполни ее чрево, и будет у тебя детей много".

Три вещи являются отображением будущего мира: суббота, солнце и служба. Какое? Хотелось бы сказать: служение постели (половому акту), это ослабляет, да? Только здесь имеется в виду служение женским отверстиям.

Женщина - это трубка, полная грязи, рот которой полон крови.

Р. Иоханан: "Каждая женщина, которая вступает в половую связь со своим мужем, получает детей, подобных которым не было даже во времена Моисея".

Невоспитанные женщины - отбросы, а об их дочерях сказано в Втор. 27, 21: "Проклят, кто ляжет со всяким скотом".

Тот, кто занимается Торой в присутствии необразованного человека, будет воспринят так же, как если бы он переспал со своим женихом.

Раввины учили: "Тот, кто вступает в половой акт на кровати, где спит ребенок, получает детей-эпилептиков".

Вопрос был обращен к Бен Соме: "Может ли первосвященник взять девственницу, которая оплодотворена, или не следует принимать во внимание то, что сказал Самуил: "Я могу постелить много девственниц без крови", или, возможно, то, о чем сказал Самуил, не происходит? Он ответил им: "Действительно, то, о чем сказал Самуил, не происходит, но следует опасаться, что, возможно, она забеременела в бане. Но ведь Самуил сказал: "Всякий блудник, чье семя не стреляет, как стрела, не оплодотворяет?". Только он мог раньше быть подобен стреле, в конце концов".

Старейшины сказали: "Спермовыделяющие люди, прокаженные и те, кто сожительствует с менструирующей женщиной, могут читать в Пятикнижии, в пророках и жизнеописаниях святых, только для спермовыделяющего мужчины это запрещено".

Элия: "Почему Мессия не приходит? Видишь, сейчас Йом Кипур, я могу постелить столько-то и столько-то девственниц". Тогда раби Йегуда спросил его: "Что же говорит святой?" Он ответил: "Он сказал в Быт. 4, 6: "Грех покоится перед дверью"". "А что говорит Сатана?" Он ответил: "В Йом Кипур у сатаны нет власти".

Р. Симеон: "Женщина-прозелит, которой меньше трех дней и одного дня, пригодна для священства (это значит, что священник может постелить ей постель)", ибо написано Рум. 31, 18: "И всех детей из женщин, не знавших сокоупления с мужчиной, оставляйте в живых для себя". Один кувшин делает женщину красивой, два - уродливой, в три года она требует (нецеломудренно) ртом, в четыре - берет осла на рынке (для своего удовлетворения).

Р. Йоханан: "Хромые дети рождаются, потому что родители переворачивают свой стол (свое ложе во время соития); немые дети рождаются, потому что целуют это место (половые органы); глухонемые дети рождаются, потому что болтают в час сокоупления; наконец, дети рождаются, потому что смотрят на этот вид спорта".

Р. Йоханан: "Детородный орган р. Ишмаэля был размером с трубку в шесть каб". Р. Папа: "Детородный орган р. Йоханана был размером с трубку в пять каб, по мнению других - в три каб". Детородный орган р. Папы был размером с корзину жителей Гарпани.

Каждый злодей (Симри) ложился в этот день в постель 424 раза (женщины-медианитки), и Пинхас ждал одну из них так долго, пока его энергия не ослабела. Пинхас не знал, что сильный царь (Б-г) был с ним. В одном из борайтов сказано: "Он ложился с ней 60 раз, пока не стал похож на тухлое яйцо, а она - на ложе, полное воды".

Этих примеров достаточно, чтобы наглядно продемонстрировать чуждость еврейского духа. Как возможно, чтобы продукты такого характера, передаваемые, обсуждаемые, ревностно сохраняемые на протяжении тысячелетий, могли быть представлены в качестве книги религии и морали? Здесь необходимо раз и навсегда решить, что изложенное в Талмуде возникло из враждебной нам природы. Это специфически еврейское достояние. "Несомненно одно, - говорит еврей д-р Бернфельд, - что устное учение самым тесным образом связано с еврейским племенем, оно - нога его ноги и плоть его плоти". А еврейский историк М. Кайзерлинг даже опускается до похвальбы, называя Талмуд "самым великолепным" произведением, увидевшим свет за тысячелетия, подобного которому нет ни в одной литературе. Так считают все евреи.

Пожалуй, вряд ли существовал более терпеливый человек, вряд ли кто был так склонен стирать и сводить на нет индивидуальные различия в характере людей, как Толстой. Бесконечно повторяясь, он проповедовал (именно в своих письмах) равенство мысли в Китае, Индии, Иудее, Европе. Но когда он покидал свой воздушный замок, построенный из догмата человеческого равенства, и присматривался к делам людей, то великий человек все же приходил к иным результатам. Изучение Нового Завета, как он сообщает, было для

него подобно охотнику за жемчугом, который забрасывает свою сеть за драгоценными мускулами, но одновременно с ними втягивает грязь и ил, из которых ему сначала приходится их извлекать. "И вот я обнаружил рядом с чистым христианским духом чужой, грязный, иудейский дух".

Шиллер с величайшим уважением стоял перед многими фигурами Ветхого Завета, в частности перед личностью Моисея, но уже с уверенным чутьем (без более глубокого знания реальных связей) он различает "недостойность и подлость нации" и "заслуги ее законодателя". Он называет евреев "нечистым и мерзким сосудом", в котором, однако, хранилось нечто драгоценное, что впоследствии могло созреть "в более светлых умах", "нечистым каналом", по которому к нам было доставлено благороднейшее из всех благ - истина, которая, "однако, лопнула, как только выполнила то, что должна была выполнить".

Гете считал, что контраст между нынешними евреями и их "предками раздражает нас". Таким образом, оба великих человека испытывали разделенные чувства по отношению к еврейскому прошлому. Но это должно рассеяться, если, как мы знаем сегодня, великие люди гебраистского прошлого вовсе не были предками нынешних евреев, что еврейство - гораздо более поздний продукт. Также и Моисей (имя уже не древнееврейское), согласно египетским представлениям, - беглый египетский жрец по имени Осарсиф.

Нет, еврей не был "сломлен", формирование канала было завершено со времен изгнания, да, пожалуй, и раньше, просто он стал сильнее и отчетливее.

Это инстинктивное сопротивление Толстого, Шиллера, Гете, если назвать только несколько великих людей, должен почувствовать каждый, кто приблизился к продуктам еврейского духа и еще сохранил естественное чувство: приведенные выше примеры из Талмуда должны стимулировать это. Еврей, правда, объявит нас "ультрафилистическими", каковыми, по словам Авраама Гейгера, мы являемся насквозь, по словам преемников Граца, нас будут продолжать клеймить как "самых ограниченных из всех людей", но это не должно нас беспокоить.

Технический дух

Давайте вкратце рассмотрим структуру еврейского духа.

Досадно, но тем не менее верно, что в широких кругах понятие "культура" до сих пор имеет весьма расплывчатый характер и некритично распространяется практически на все проявления жизни. В наши дни к культуре относят железную дорогу и поэзию, дирижабль и философию, центральное отопление и религию; здесь необходимо методичное разделение. Под термином "культура" следует понимать исключительно проявления человека, являющиеся результатом (ощущаемым или мыслимым) или мировоззрением. К ним относятся религия, философия, мораль, искусство и наука, в той мере, в какой она не является чисто технической. Остальное - это торговля, экономика, промышленность, я хочу обозначить это как технологию жизни. Мне это кажется важным взглядом на природу еврейского духа, если я назову его в подавляющем большинстве техническим. Во всех областях, которые я отношу к технологии жизни, она, как мы видели, всегда действовала с упорной энергией и с большим успехом. Но даже когда культура берет свое начало, она штампует или приобретает лишь внешнюю, техническую сторону того же самого в его различных формах. Это требует некоторого объяснения.

Мораль, например, основана на чувстве, живущем глубоко внутри нас, на "тихом звучащем" голосе, по словам Гете, "что должно делать и от чего следует отказаться". В человеческом обществе оно выражается в моральных заповедях и государственных законах; это и есть технология морали. Чем яснее и определеннее укоренено в народе чувство добра и зла, тем меньше он нуждается в сложной юридической технологии, тем

большей душевной культурой он будет обладать. Поэтому совершенно ошибочно видеть в мельчайшем перечислении заповеданных и запрещенных действий повседневной жизни выражение, исходящее от высокой нравственности.

Совсем наоборот: это знак того, что акцент морали не лежит внутри человека, скорее она должна определяться исключительно извне, где решающее значение имеют награда и наказание за ее соблюдение. И здесь характерно для еврейского духа то, что простая мораль добра и зла привела к запутанным законам и комментариям, длящимся веками. Только для субботы существует 39 параграфов запрещенных действий, а Моисей, как предполагается, получил на горе Синай 365 запретов и 248 заповедей. На этом фундаменте, однако, еврейский закон впервые построил тысячи правил поведения, которые должны соблюдаться самым строгим образом. Здесь речь идет уже не о выражении нравственного чувства, скорее просто о знании и освоении технических правил. "Кто знает закон, тот добродетелен", - говорит Иисус Сирах. А Бернхард Штаде, исследователь, благосклонно относящийся к евреям, в конце концов, сообщает: "Идея оценки поступков по их содержанию или по настроению, из которого они исходят, отсутствует... Поступки оцениваются по-разному, прежде всего в зависимости от того, совершались они в Ханаане или нет, ограничиваются израильянами или иностранцами". Здесь мы имеем начало позднего Талмуда, который под этим углом зрения представляет собой не что иное, как самый сложный технический аппарат, с помощью которого должны решаться все вопросы. Но поскольку владение этим инструментом требует большой выносливости, даже среди евреев не было слишком много людей, которые на каждом шагу жизни (идет ли речь о синагоге или туалете, все равно) имели под рукой цитату из Моисея или Талмуда. Эти адепты закона были тогда еще и самыми почитаемыми людьми, их имя проникало во все земли, населенные евреями, стипендия сама по себе властвовала. Так велико было уважение к знаниям как таковым, что даже на ученого гою часто приходилось смотреть как на человека. Если отец Самуил запрещал человеку (это значит еврею) общаться с гоями, Меир говорила: "Человек должен иметь три благословения на каждый день, а именно: что Б-г не сделал меня гоим, женщиной, и что он не сделал меня невеждой", то объявлял возможным, в конце концов, поддерживать отношения с ученым гоим.

Однако следует указать на фундаментальное различие между знанием и познанием. Ибо можно легко заметить, что индейцы обладают накопленным знанием, которым можно овладеть только после десятилетий работы, и у них, соответственно, есть дух, родственный еврейскому. Затем следует отметить, что знание индейца проистекает из жажды познания мировой связи и вновь устремляется к очищенному и символическому знанию, что это знание, следовательно, служит лишь средством для достижения цели, выходящей за пределы его самого. Еврей на протяжении всей своей истории отвергал поиски знания о себе, избегал любой метафизической идеи, как заразной болезни, и преследовал тех немногих исключений, которые заигрывали с философией. Познание закона было для еврея самоцелью.

Этот технический дух, превративший нравственное чувство в систему запретов и заповедей, которому, в его чудовищной путанице и бездуховном фехтовании с зеркалами, нет равных в мировой литературе, обязательно антиметафизичен, иначе он вообще не мог бы возникнуть. Дух, направленный на внешнее, должен иметь ответ на все, поскольку внутренне он не чувствует ничего бездонного, бесконечного. Но созидательная сила принадлежит даже этому, тогда неизбежно узкому взгляду на жизнь. И для этого еврейский дух не дал ничего большего, чем вечная тавтология: бог есть бог.

В чужих краях еврей впервые узнал о Боге как творце вселенной, о мифах, связанных с этим творением, о грехопадении (человека), о принципе добра и зла, о бессмертии души.

В столкновении с чуждыми идеями еврейский дух проявил свойственную ему индивидуальность. Образы и мифы становились в его руках анекдотами⁴⁴, попытка

проиллюстрировать внутренний опыт интерпретировалась как материальный исторический факт. Из грехопадения человека шумеро-аккадский символ, обозначающий духовное событие, превратился в исторический рассказ, змея на самом деле была не чем иным, как змеей, яблоко - яблоком, все это было повседневным делом. Когда иудей услышал от персов о бессмертии человеческой души, когда он услышал о Спасителе из Чаошинаса, который искупит мир от власти принципа четности, чтобы установить Царство Небесное, в которое войдут не только благочестивые, но и, пусть после сурового наказания, все бесчисленные грешники, тогда он ухватил из этого принципа искупительной любви только идею правящего миром Мессии. Царство Божье превратилось в рабовладельческое государство, в котором евреи будут править как тираны. Миф о сотворении мира стал для евреев главным пунктом их последующего мировоззрения; он закрыл их взгляд на жизнь на все времена. Они считали, что все было создано из небытия. Во всяком случае, теперь евреи были полностью осведомлены обо всем: еврейский бог однажды создаст мир из небытия, он существует для того, чтобы служить нам и даст в грядущем царстве власть над всеми людьми. Человек видит, образ завершен, взгляд логичен.

В древней индийской песне говорится

*Ухо поднимается, открывает глаз.
Свет в моем сердце становится живым
Дух влечет за собой поиск на огромные расстояния!
Что я должен сказать и что сочинить?*

Не так ли, как будто крыло бесконечности при этих словах индийских певцов делает широкий взмах крылом и поднимает себя от всех земных ограничений? Или если мелодия в завершение одного из древнейших философских изречений о сотворении мира заканчивается так:

*Тот, кто создал этот мир, или нет,
Он знает это или не знает?*

И снова все заканчивается вопросом. Эти ощущения в вечность - проведение духа, который как преждевременное чудо живет в людях, "мудрого нестареющего духа". Индеец чувствует в себе нечто вечное, он видит себя перед бесконечностью, он не может запереть себя от всех врат духа. Еврейский дух, однако, пугается таких понятий, если они сталкиваются с ним. Ветхий Завет - тому свидетельство. И Иуда Халеви, возможно, самая отзывчивая личность, которую породило еврейство, поэтично выражается, внутренне содрогаясь, следующим образом:

*Не дай мне соблазниться греческой мудростью,
Не приносит плодов, только цветет,
А его содержание? "Вселенная не создана
Прежде чем все три, окруженные мифами".
Жадно вслушивайтесь в его слова. Вы возвращаетесь,
Пенис во рту, сердце пустое, неудовлетворенное.
Поэтому я ищу песни на божьей дороге.
И избежал пути ложной мудрости.*

Еврей не может понять мифос и символ, но если он принимает их, то они становятся самой дикой магией (см. Сохар, Кабалу), поэтому и Христос, и учение о небесном царстве, "внутреннем в нас", отталкивают его, он чувствует здесь сильнейшее посягательство на

свою природу. Как Талмуд отзывается об Иисусе, мы уже видели", но важно подчеркнуть, что и у еврейских авторов, не придерживающихся строго талмудического мышления, мнения на этот счет не расходятся. Действительно, не всегда можно встретить ненависть, во всяком случае, не ярко выраженную, но всегда полное непонимание личности Иисуса. Все они стоят на той точке зрения, что Христос вовсе не был провозвестником новой морали, а лишь перенял учение великого Синедриона, а именно его председателя Иллилса; различия между ним и фарисеями - это позднейшие злонамеренные истории и т.д.. Для этой цели привлекаются все резервы еврейской эрудиции. Несколько примеров из великой литературы. Раввин *Йозеф Эшельбахер* говорит: "Как для учения о Боге, так и для заповедей добра, нравственности и милосердия Ветхий Завет был и остается главным источником христианства". Так оно, к сожалению, и есть, но Христос в этом не виноват. Он вполне сознательно противостоит переданной традиции враждебно: "Вы слышали, что сказано старцам, а Я говорю вам..." "Вы дети дьявола, выводки змей и гадов". Уже сам факт тысячелетней ненависти к Христу является самым безошибочным доказательством того, что еврейская природа знает себя далеко от личности Христа. Но мы якобы должны продолжать размахивать ветхозаветным знаменем? Нет, до тех пор, пока наши дети будут почитать сфабрикованные истории архетипов Якова, Лабана, Иуды как документы религии, пока дух Пятикнижия и Иезекииля будет витать в наших церквях, до тех пор религия, подобающая нам, еще не родилась. "Евангелия просто не являются независимой, внутренне непротиворечивой религиозной доктриной, - говорит тот же раввин, - Иисус никогда не мог и не хотел обеспечить такую вещь. Христианство без прочного фундамента Ветхого Завета плавает в воздухе и носится в мимолетном тумане, снова и снова меняя свою форму".

Здесь снова еврейский страх перед фигурой, не обутой в испанские сапоги, и снова речь идет не о религии как образе внутреннего мира человека, а о технических законах, основах и т.д..

По мнению раввина Бэка, нет ни одной хорошей черты, в чьем пророке не проявился бы еврей; он был проповедником благоговения, идея долга, верности и гуманизма исходит от него, бескорыстие чувств, терпимость к тем, кто думает иначе, всегда были у еврея дома... Все это подается с приукрашиванием некоторых красиво звучащих отрывков из Талмуда, вырванных из контекста: еврей предстает в своей величайшей славе. По мнению Бэка, сила Иисуса заключается исключительно в том, что он обращался исключительно к евреям. В противном случае мудрый раввин вообще не считает нужным упоминать Христа. Если присмотреться к его работе внимательнее, то можно заметить, что Кант и Гете, полупонятые, выступили в роли крестного отца, чьи идеи затем были приписаны евреям по проверенному методу. Как уже Гете предостерегал другого раввина (Мендельсона): "О, бедный христианин! Как плохо будет тебе, если он постепенно раскрутит вокруг тебя свои связующие крылья". *Авраам Гейгер*, один из крупнейших авторитетов либерального еврейства, также не очень хорошо отзывается о христианстве: "Идеи и чувства христианства отличаются большой неопределенностью, противоречат всем народным определенностям, так что они не могут в них укорениться, это просто призраки, которые отрицают реальную жизнь, мечтают о мнимой жизни без плоти, расширяют пропасть между духом и телом, так что видят блаженство в его разрушении". Внимательно вчитайтесь в этот отрывок, в нем в двух словах изложено все еврейское мировоззрение. Поскольку христианство противостоит иудейству, оно стоит "в противоречии со всеми народными уверенностями".

Отсюда понятно, что человек из Галилеи, "плодородного питомника суеверной молвы", предстает перед г-ном Гейгером в уникальном свете. "Мы не можем отказать Иисусу в глубокой внутренности, но от новых идей... от великой работы по реформированию не осталось и следа. В Иисусе была странная смесь ясности ума, духовного помутнения и фанатизма, которую мы часто встречаем у людей такого рода, и только от обстоятельств

зависит, возникнет ли из появления таких людей исчезнувшая секта или прочная религиозная федерация".

Следовательно, Христу действительно место в санатории.

Более ясным и честным является Хирш Гретиц, который видит в Иисусе "новорожденного в смертной маске"; это уже несколько напоминает язык Талмуда. И современный талмудист не оставляет желать лучшего в ясности своей манеры выражения. Д-р Липпе, чьи труды, например, "Испанские мудрецы", следует читать (д-р Бурсин), писал тогда же, в 1897 году: "Прошло примерно 1900 лет с тех пор, как римский правитель германского происхождения по имени Понтий Пилат убил тысячи евреев, среди которых, как предполагается, был и тот, кого арийские народы долгое время после его казни возводили в ранг бога. За убийство этого богочеловека арийцы с тех пор пролили множество рек еврейской крови, так и не отомстив за него спустя 60 поколений... Церковь заботится о том, чтобы символ креста-жаворонка не отходил от своего первоначального предназначения (убийство)". Эти различные уровни в высказываниях еврейских ученых демонстрируют такое ужасающее непонимание, что не устаешь снова и снова указывать на опасность, которую еврейский дух, если он допускается к эффективности внутри христианской общины, должен обязательно принести с собой, хочет он того или нет. (Не считая еще более чуждого германского окружения). Зунц называл еврейство свержком своей души. Так вот, еврей не избавляется от этого "сверчка", даже если он десять раз крестится, и необходимый результат его влияния всегда и везде один и тот же: де-духовизация, де-христианизация, материализация.

Именно этот вывод можно сделать из истории еврейского духа. Из религии, философии появляются технические руководства; даже самые великие люди не составляют исключения. Стоит только заставить себя прочесть "Морех Небуким" Маймонида, гигантский труд огромной эрудиции, но так лишенный подлинного величия души и духа. Многие назовут также Спинозу. Но, по мнению Джоуэтта, больше нет сомнений в том, что всеми настоящими идеями Спиноза обязан интеллекту двух людей: Декарта и Джордано Бруно. Как истинному еврейскому технарю, ему удался шедевр - привести эти противоположности к общему знаменателю и соединить их в софистическую "систему". То, что он смог это сделать, говорит о том, что они не понимали ни того, ни другого. Но то, что Спиноза заигрывал с алтарным пантеизмом, естественно, вызвало к нему самую лютую враждебность со стороны тогдашних евреев; однако в обработке он был таким же евреем, как и раввин. Он откровенно уверял, что все можно объяснить самым удобным образом, не принимая тайны, секрета. И. Фрейденталь по праву причисляет его к еврейству, так же поступает и д-р Шпицлер. Он клеймит философа как "ассимиляциониста" и пытается доказать, что всеми знаниями мы обязаны евреям. Так, Спиноза - "величайший из всех философов", "величайший герой философии нового времени", Мендельсон "облагородил немецкий язык и своими произведениями сделал философию популярной, благодаря чему она развилась до немыслимого расцвета", он "своим возвышающим направлением сформировал немецкую нацию к философствованию" и т. д. Если присмотреться к его "Галлимафии", то из нее можно почерпнуть больше, чем из многих антисемитских произведений.

Так же как в морали и религии, дух еврея проявляется в науке и искусстве. Евреи хвастаются тем, что во все века подарили науке множество выдающихся людей, особенно в области медицины. Говорят, что почти у каждого царя был еврейский врач, которому он мог доверять больше, чем своим коллегам-христианам. Даже если неоспоримо, что естественное влияние, которое врач оказывает на больного, было сильным стимулом для этой профессии со стороны еврея и открывало широкое поле для спекуляций, а также использовалось в полной мере, мы, тем не менее, хотим предположить, что медицина имела и другой интерес для евреев. Тогда следовало бы ожидать, что они должны были первыми основать научную анатомию. Но до этого еще далеко. Неудержимая тяга к

исследованиям, наполнявшая Леонардо, заставлявшая его с риском для жизни в подземных подвалах изучать чудесное строение человеческого тела и описывать его функции с помощью чертежей такой феноменальной точности, которая и сегодня не превзойдена, его гениальное зрение, творческие идеи Декарта, Коперника - все это не находит аналогов среди еврейских исследователей. Несмотря на все знания, гениальная интуиция, творческая энергия отсутствуют. Со времен Канта мы различаем понимание и разум. Под одним мы понимаем способность объединять данные, доставляемые чувством, в образ и связывать их в форму причинности, а под другим - способность связывать эти суждения разума в союз. Понимание создает знание, разум создает науку, формирующую знание. Но даже если разум, с одной стороны, обобщает данное, он тем не менее активен спонтанно, в том смысле, что протягивает свои щупальца как смелая, ведущая идея. Идея атома, закон сохранения энергии, теория эфира - это, в конце концов, не то, что может придумать любой болван, что также не может быть легко доказано логически или эмпирически, это устремленные вперед попытки творческого разума, "точного чувственного воображения", как называл его Гете. Они шли рука об руку с неподкупными эмпирическими исследованиями.

Тогда трудно со всей четкостью очертить сферу еврейского духа. Он всегда доминировал в той области науки, которая заполнена только разумом. Отсутствие воображения и внутреннего поиска, которое в религии и философии обрекает еврея на бесплодие, проявляется и в науке. Ни одна творческая научная идея не вырвалась из еврейского ума, нигде он не указал новых путей. Действительно, талмудисты и сегодня берут старых раввинов под свою защиту и утверждают, что они "уже тысячелетия назад" посвятили себя наукам и предвосхитили многие современные открытия. Доктор Липпе, например, утверждает, что в трактате "Берахот" говорится, что тот, кто кладет свою постель с севера на юг, зачинает детей мужского пола. Недавно он прочитал то же самое в медицинской книге! В Талмуде также говорится о том, что до Адама жили сотни поколений; это было доказано самой современной антропологией. Адам вовсе не был воплощением первого человека, а скорее, несомненно, исторической личностью. Далее, современные открытия доказали, что человек, занимающийся только одной наукой, страдает от желудочных расстройств, а тот, кто посвящает себя многим, становится нервным. Это знали и древние раввины. Ибо сказано: "Большая часть ученых умирает от болезней желудка". Если ученый нервничает, значит, его беспокоит просветление (интеллект)". Бен Сомма и Бен Асай занимались не только учением о законе, но и философской наукой, и оба стали нервными".

Другой ревностный талмудист, д-р мед. *Корнфельд* доказал "строго научно, что обрезание настолько изменяет человеческий организм, что только обрезанный человек способен усвоить учение". Этому учат, это печатают, в это верят две трети народа, который сегодня хочет убедить современный мир в своей незаменимости! Если таковы "блестящие" результаты еврейского исследовательского духа, то нельзя удержаться от улыбки по поводу столь наивной банальности. Когда пробуждающийся европейский дух, от Северной Италии до Англии, от Испании до Польши, выступал за свободу мысли и исследований, когда творческие люди учились с помощью новаторских идей ставить под сомнение природу, для еврея все еще не было поля деятельности. И когда люди, совершавшие кругосветные путешествия, смело уходили в даль, когда первооткрыватели мира изобретали удивительные аппараты, чтобы исследовать небеса и расшифровать законы космоса, еврей, как и во времена Саломона, был занят торговлей лошадьми, ростовщицеством и, в лучшем случае, логическими придирками от Англии до Австрии. В нем никогда нельзя было найти той склонности духа, ищущего вширь и вглубь, которую позже так красиво обозначил Бальзак, назвав ее силой, заставляющей германского ученого пройти сотню миль, чтобы заглянуть в глаза смеющейся над ним истине.

19th век

Но суть научных исследований меняется в 19th веке. Если благодаря усилиям самоотверженных людей наука зашла так далеко, что вышла на след основных законов космоса, то теперь к ним присоединился мотив, который раньше мог выделяться меньше: техническое, непосредственное использование, способствующее переработке накопленных знаний. Человек стал все больше и больше становиться рабом своего творения, машины, техника занимала все большее место в жизни. И это означало брешь, через которую еврей ворвался в нашу культуру! Гете догадался об этом, когда заставил Вильгельма Мейстера произнести: "Механизм, берущий верх, пугает меня; он надвигается, как буря, медленно, медленно, но он выбрал свое направление, он придет и ударит". И этот удар пришелся прямо в сердце. В наши дни мы уже настолько одурманились, что ценность идеи оценивается исключительно по ее практической пользе. За этим следует оценка личности.

Если и в 19 веке работали гениальные умы (кто же захочет отрицать их вместе с Фарадеем и Майером), то толпы квалифицированных, настойчивых работников все же могли трудиться на ниве науки. Шиллер посвятил Канту и его комментаторам следующее высказывание:

*"Как один богатый человек кормит столько нищих!
Если короли строят, у грузчиков есть работа".*

Короли, которые строили, где Кант, Гете, Майер, Кювье, Мюллер, Баер и многие другие, среди них не было ни одного еврея. Но они так широко распространились среди разносчиков, благодаря своей прессе приобрели такое влияние, что им удавалось подавить любого короля. Везде они просто коммунисты. Если профессора Эрлиха еврейские газеты превозносят перед немцами как нового спасителя (а каких не было до 1933 года?), более великого, чем Христос, провозглашают величайшим гением века, то это, помимо органической неспособности отличить великое от малого, намеренная пропаганда в национальных целях. Профессор Жак Лёб, который с большим усердием искал болезнь патриотизма, чтобы расшифровать ее как чрезмерную стимуляцию тканей, также принадлежит, наряду со всеми другими людьми своей расы и захваченными ее духом, к тем, кто вечно чужд нам. Тенденция прослеживается и здесь: превратить принцип исследования (механизм) в жесткую догму материализма. Эта цель была почти достигнута.

Не следует понимать меня неправильно. Я вовсе не утверждаю, что еврей является единственным виновником животной материализации нашей жизни, но констатирую тот факт, что он поставил всю свою мощь в энергии и деньгах на службу всесторонней тенденции к экстернализации и к тому же должен был делать это в соответствии со всей своей тысячелетней природой. Немецкий характер, предоставленный самому себе, вскоре восстановил бы свое равновесие; благодаря еврейской власти в прессе, театре, торговле и науке это стало для него почти невозможным. Мы сами виноваты в этом; ведь не следовало эмансипировать еврея, а, наоборот, нужно было принять для него непреодолимые законы об исключении, чего тщетно требовали Гете, Фихте, Гердер. Нельзя позволять яду стоять без присмотра, нельзя давать ему равные права с лекарством, лучше бережно хранить его в маленьком черном ящике. Наконец-то - спустя 2000 лет - это произошло в национал-социалистическом рейхе!

О сфере искусства, естественно, можно сказать то же самое, что и о других областях нашей жизни. Особенность, направленная на внешнее, нашего времени наложила свою печать и на нее. Уже нежный Ваккеродер заранее почувствовал его дух, когда писал: "Новейшие, кажется, совсем не хотят, чтобы человек участвовал в том, что они нам представляют; они работают для прекрасных господ, которых искусство не

облагораживает и не трогает, а скорее хочет, чтобы их ослепляли и щекотали по максимуму".

Это ослепление и щекотание - сегодня боевой клич, а за ним стоит сомкнутая фаланга, еврейский дух. Еврейский арт-дилер сегодня просит только те произведения, которые могут стимулировать чувственность, еврейский театральный режиссер - то же самое, и издатель - то же самое. Сегодня наши еврейские критики не ищут серьезной воли к форме, а ищут технику, притворство произведения. Еврейские художники, соответственно, имеют благоприятный канал, поскольку там, где мера является внешней, они могут позволить себе быть замеченными. К примеру, столь восхваляемый Макс Либерманн никогда бы не получил такого признания 300 лет назад. Этот человек занял свое место в истории искусства как лоточник французского искусства, которым его значение и исчерпывается. Ведь техника его картин должна была в лучшем случае охладить, но не скрыть внутреннюю пустоту. Чем старше становился Либерманн, тем более поверхностными, более нарочито эффектными становились его картины. Молодые евреи в большинстве своем стоят в лагере художественного большевизма, футуризма. То, что представителям этой грубости удавалось больше всего рассказать о душе и невыразимых внутренних переживаниях, сопутствует безумию наших дней до 1933 года.

Типичный пример еврейского духа искусства - виртуозы, объехавшие всю Европу. Певцы, скрипачи, пианисты владеют своим инструментом с величайшим мастерством, актеры играют свои роли с величайшей пышностью, еврейские театральные режиссеры владеют сценической техникой с едва ли превзойденной утонченностью. Но опять же, все эти еврейские чудо-дети, все эти виртуозы, стали ли они творческими художниками? Они пытались навязать качество через количество и наделили искусство средствами, работающими на чувственность. Малер представлял себе в качестве идеала тысячеголосый оркестр, Рейнхардт открыл театр-цирк с сотнями и сотнями участников. Все должно было быть принесено, чтобы подавить публику. Стоя глубже, другие люди затем работали в своих опереттах и "хитах", над изданием мусорных романов и так *до бесконечности*.

Один художник, о котором я до сих пор не упоминал, но его имя, возможно, прошло мимо ушей многих, - *Генрих Гейне*. Гейне признан одним из умнейших евреев, который благодаря своему "эллинскому интеллектуальному направлению" должен был, как никто другой, суметь отдать справедливость европейской душе. Но то, что я сказал в целом, что только внешнее может быть понято и на нем делается акцент, мы видим и у Гейне. За исключением "Книги песен", его произведения, возможно, забыты, но было бы неплохо хоть раз серьезно взглянуть на них; не для того, чтобы получить удовольствие, а чтобы увидеть, как европейское и особенно немецкое чувство и мысль отражаются в сознании талантливого еврея, который, родившись в смеющейся Рейнской области, впитал с молоком матери немецкие сказки и саги. Этот человек вырос, окончил немецкую школу, немецкий университет, изучил интеллектуальную историю и философию Европы и изложил свои взгляды на нее в многочисленных трудах.

Первое, что является занозой в боку Г. Гейне, - это христианство. Мы можем быть сколь угодно свободомыслящими, но никогда еще великий европеец не отзывался о явлении Христа с таким дерзким презрением. Христианство - это только "путь к европейской культуре", в остальном - "преувеличенная студенческая идея", а "человечество устало от освященных облаток" и "жаждет свежего хлеба и красивого мяса", великие умиловительные жертвы материи должны быть зарезаны", ибо "христианство, не в силах уничтожить материю, заразило ее повсюду". Мы должны одеть наших женщин в новые рубашки и идеи, как после пережитого моровой язвы".

Так и идея сверхъестественного разрушается в еврейском интеллекте. Можно даже иметь различные мнения о природе христианства. Но манера, в которой Гейне выражает свои мысли, показывает нам интеллектуальный настрой, совершенно отличный от

европейского. Это дух ветхозаветного закона. Аналогичным образом Гейне отзывается о немецкой философии.

Жизнь Канта он обходит шуткой: "Жизнеописание трудно описать, ибо у него не было ни жизни (!), ни истории (!)". Внешняя жизнь в строгой простоте для Гейне - предел постижения, молчаливо выполняемый долг, запас, не стирающий постоянно на глазах у всех собственное белье, как это любит делать Гейне, - загадка для него. Взгляд Гейне на Канта, о творчестве которого он заявляет, что знает, что оно произвело интеллектуальную революцию, распространяется и на старого холостяка с маленькой испанской трубкой.

То, что забавный Гейне поносит стиль Канта, само собой разумеется: "В этом отношении Кант заслуживает упрека больше, чем любой другой философ...", - говорит он и благожелательно добавляет, что раньше у него, тем не менее, была "часто забавная манера письма". Гейне может объяснить себе, что школьная форма нужна для того, чтобы Кант боялся, что в противном случае наука потеряет часть своего достоинства. Действительно, возникает мысль, что линия идей Канта требовала размеренного языка, но нет, Кант просто "филистер". "Только один гений имеет для новой идеи также и новые слова, но Иммануил Кант не был гением". То, что гениальность, прежде всего, заключается в творческой идее, также, похоже, не приходит в голову Гейне, для него гениальность и внешняя гладкость - это, по сути, одно и то же. К этому мнению мало что можно добавить, такой гений, каким его представляет себе Гейне, скорее всего, никогда бы не допустил Канта до серьезной работы. - То, что Кант доказал, что Бога нельзя доказать, и установил, что теоретический разум должен ограничиваться исключительно областью точных наук, что вера в Бога может быть заключена исключительно из внутреннего опыта, Гейне видит в этом "фарс". "Я должен был приостановить знание, чтобы освободить место для веры", - говорит Кант. И эта чистая, нееврейская и неисторическая вера, рождающаяся из внутреннего опыта, - вот к чему стремился Кант. То, что Гейне не понял Канта, не позор, это случилось и с более великими людьми, но *то, как* он его неправильно понял и *как* он осмелился, без всякого обширного объективного обоснования, предаться предпочтительно шуткам, вот что представляется характерным. Здесь нельзя останавливаться на этом более подробно, но, осознав это, человек повсюду сталкивается с "философским космополитизмом", как называл его Гейне, с поверхностностью, технической гладкостью и стремящимся к эффекту изображением, как мы могли бы это назвать. Тот же дух витает в "Книге песен", которой чрезмерно балуются наши будуарные дамы, и в "Романсеро". Капельная сентиментальность в сочетании с похабными шутками, изображение, относящееся исключительно к самому себе, вечное стремление поставить себя как можно выше. Если человек проникся этим духом, то он не позволит себе ослепнуть даже через десяток формально удачных стихотворений. Подражания Гейне гётевским и немецким народным песням были бы, наверное, уже забыты, если бы в пустые рамки не вдохнул воздух один из величайших художников - Роберт Шуман.

Что касается столь популярной "Лорелеи", то следует отметить, что она является почти точным подражанием поэме немецкого графа (Лёбена). Как Гейне представляет себе немецкую жизнь и дух, видно из его поэмы "Германия"; кто хочет узнать, как в те времена еще можно было французу внутренне стать немцем, должен прочитать Шамиссо.

*Ты, моя дорогая немецкая родина, имеешь
Дал мне то, о чем я просила, и даже больше.*

*Я не должен просить, не должен жаловаться.
Чтобы поблагодарить вас от чистого сердца.*

Я не могу подробно описать все превращения, которые претерпел дух Гейне в процессе обработки европейской мысли: вскоре он предстает протестантом, затем атеистом, самым

гнусным образом поносит все инакомыслящие интеллекты, чтобы в заключение европейской философии отречься от нее как чуждой его природе и непонятной, и сознательно вернуться к иудаизму. Несмотря на весь видимый космополитизм, его характер оказался сильнее всех влияний, всей мощи европейских культурных идей. На смертном одре Гейне сказал: "Мне не нужно возвращаться к иудаизму, поскольку я никогда его не покидал". А о евреях он судит прямо как раввин: "Моисей взял бедное пастушеское племя и создал из него великий, вечный, священный народ, народ Божий, который мог бы служить всем остальным народам образца, да, впрочем, и всему человечеству как прообраз: он создал Израиль!" И далее: "Человек верил, что узнает еврея, потому что видел их бороды, но больше они никогда не появлялись, и как в средние века, так и в современную эпоху они остаются блуждающей тайной. Может быть, в день, о котором предсказывают пророки, откроется, что будет только один пастырь и одно стадо, и праведник, терпеливо ожидавший спасения человечества, получит свое славное признание."

Эти слова должен взять на заметку каждый европеец, особенно в наше время, когда еврейская волна достигла небывалой высоты и грозит затопить все вокруг. В них живет дух Талмуда и закон Завета, который гласит: "Только для ваших отцов Б-г имел желание, чтобы он любил их, и после них - их семья, которое он избрал одно из всех родов".

Но я не могу отказать себе в том, чтобы еще раз обратиться к отношению Гейне к Гете. Оно схоже с отношением к христианству и Канту: с одной стороны, он притворяется, что преисполнен огромного уважения и видит в нем великого мастера, но между каждой похвалой вбрасывает самые поверхностные комментарии, грубо искажающие образ Гете.

Когда Гете отнесся к романтикам прохладно, а позже прямо отверг их, Гейне сказал: "Гете может вести себя благородно, но большей частью своей славы он обязан Шлегельну". "Мы слышим только Гете и всегда Гете, хотя появлялись поэты, которые не отставали от него в энергии и воображении". Здесь звенит в прозе известное: "И если назвать лучшие имена, то и мои будут названы". То, что Гейне, который, в конце концов, считал себя настоящим поэтом, сравнивает себя с Гете, на самом деле уже с поразительной ясностью показывает, что он не имел представления о том, что поэзия - это нечто иное, чем тоскливые вирши.

"Гете боялся, - говорится далее, - любого независимого, оригинального автора и превозносил и восхвалял все ничтожные мелкие умы: да, он дошел до того, что, наконец, письмо о помиловании посредственности было достойно того, чтобы быть восхваленным Гете".

Далее он обвиняет Гете в религиозном индифферентизме, в том, что тот не понимал философского энтузиазма или не хотел понимать, чтобы не отрывать от своего "спокойного настроения", что он боялся высказывать свои убеждения, что он "занимался только художественными игрушками, анатомией, изучением цветов, ботаникой и наблюдением за облаками вместо высших интересов человечества". Далее Гейне задумчиво произносит: "Презрение Гёте к энтузиазму столь же отталкивающее, сколь и по-детски". Он читает из "Фауста", что Гете осознал недостаточность духа, и поэтому ввел в "Фауста" требование "материальных удовольствий и плоти"; диван с запада на восток был броском в объятия чувственности и заключительной фазой поэтического искусства Гете и т. д.. И так далее, но в других отношениях, с благочестивой шляпой в руках.

Самый яростный враг Гете вряд ли смог бы придумать более искаженный образ, и опровергать Гейне излишне.

Если великий Бальзак в то же время благоговейно восхищался Гете, если Карлейль принимал Гете с любовью, если Тэн называл Гете самым культурным духом, который когда-либо жил, а Достоевский вложил в уста Гете молитву, в которой выражает свое великое восхищение, то с Гейне ничего подобного не было и быть не могло.

Шиллер сказал: "По моему глубочайшему убеждению, ни один другой поэт не приближается к нему (Гете) по глубине чувства и по нежности того же самого, по природе и правде и одновременно по высокому служению искусству... Но не достоинства его духа привязывают меня к нему. Если бы он как человек не имел для меня наибольшей ценности из всех, с кем я познакомился, то я бы восхищался его гением только по форме... В его натуре есть высокая правда и доброта и величайшая серьезность к добру и праву, вот почему сплетники, лицемеры и софисты всегда плохо чувствовали себя в его близости".

Г. Гейне тоже принадлежит к людям последнего сорта, неосмотрительно широко распахнувшим замки своей поверхностности. Можно легко представить себе, что чувствовал Гейне, когда пришел в гости к Гете. На вопрос Гете о его деятельности Гейне важно ответил, что он тоже пишет "Фауста". Гете ледяным тоном ответил: "Неужели вам больше нечем заняться в Веймаре?". Гейне не смог бы преодолеть это всю свою жизнь, и это, помимо органической неспособности, могло быть одной из причин ревностного баловства Гете. Но мы слишком далеко зашли, чтобы более подробно рассматривать характер Гейне.

Я знаю, что отклоняюсь от прямой линии темы, но природа чувства и мышления проявляется именно в таких деталях. Если представители всех народов Европы видят в Гете величайшего поэта и человека, то два еврея, причем два самых интеллигентных еврея, ставят все на то, чтобы исказить этот человеческий образ. Один, Генрих Гейне, опускает себя до упреков в моральной трусости, другой, Людвиг Бёрне, после смерти Гёте заявляет: "Теперь мы наконец-то обречем свободу!". - Можно ли спокойно смотреть на такие факты, если величайший из немцев считается трусом и препятствием на пути к истинной свободе? Разве такие слова не должны заставить задуматься каждого немца? И разве не должно заставить задуматься еще больше то, что в родном городе Гете, Франкфурте-на-Найне, не так давно был установлен памятник этому Л:удвигу Бёрне?

Нет, это символ сознательной или инстинктивной тенденции. Но эта тенденция означает борьбу со всей "глубиной чувства и нежностью", как Шиллер похвалил Гете и какие слова так же прекрасно передают суть европейской души. И здесь я хочу добавить слова предостережения Гете для всех тех, кто все еще придает значение нашей культуре: "Мы не терпим среди нас ни одного еврея, ибо как мы можем предоставить ему долю в высочайшей культуре, происхождение и традиции которой он отрицает".

Еврейский характер

Еврейская энергия

Пишущему человеку неприятно, когда он может говорить только друг за другом о вещах, которые вместе образуют единое целое. Направление и характер духа всегда соответствуют мотиву персонажа, определяются им. Персонаж не позволяет себя изображать. "Напрасно, - говорит Гете, - мы стараемся изобразить человека, но представьте его поступки, и перед нами предстанет картина характера". Все предыдущее изображало такие поступки еврейской натуры; выводы следует сделать здесь, а затем посмотреть, не перешло ли то, что проявилось в натуре еврея, и в сферу его самопознания. Гете сказал: "Еврейская природа: энергия, причина всего.". Гете, как всегда, с удивительной остротой попадает в самую точку. История еврея, которую я постарался обрисовать короткими штрихами, демонстрирует такую стойкость характера, какую мы едва ли когда-либо имели возможность наблюдать в народе.

Люди ^{20-го} века живут в условиях, когда изменения, изобретения, новости и т. д. так и льются потоком; многообразие и перемены - вот импульсы, которые определяют нашу

общественную жизнь, а также задают направление нашему мышлению. Мы легко улыбаемся, если с нами говорят о чем-то жестком, неизменном; современная жизнь привела к тому, что досуг стал отмеряться так коротко, что не стало возможности видеть в многообразии единство, и что все меньше стало возможности окинуть взглядом и понять большие комплексы житейских событий. Человек практичный, знающий только настоящее и оценивающий его наряду с прошлым и будущим только с точки зрения совпадающего личного опыта, задавал тон, и нам трудно заставить такого человека осознать другие перспективы. И все же мы должны сказать себе, что существуют силы, которые, не нанося ущерба нашему мимолетному настоящему, действительно меняют свой облик, но по сути всегда остаются неизменными. К таким силам относится семитско-еврейская воля.

Мы не можем объяснить феномен еврейской энергии, скорее должны принять его как исторически доказанный факт. Рассеянная по всем землям, воля к национальной жизни, исключаящая все остальное, всегда оставалась неизменной; сегодня евреи значительно многочисленнее, чем в древности. То, что Шопенгауэр расшифровывал как слепую, безусловную волю, составляет природу еврея; вокруг этого стремления, односторонне ориентированного на все земное, группируются все способности и слабости. Одаренный практическим пониманием, этот драйв был способен выковать все инструменты для своего правления. Древний миф о золоте как символе мировой власти обрел форму в народе евреев; его цель всегда была направлена на это золото как на средство удовлетворения воли к власти. Ему пришлось отказаться от таланта божественного воображения, как и от создания высочайших произведений искусства, он был неспособен постичь идею космического бога (еврейский бог и сегодня является национальным богом), он был неспособен к научным идеям, и он был неспособен к любви. "Только тот, кто отказывается от любви, достигает власти", - говорит Вагнер. Ему пришлось отказаться от этой любви, поскольку он стремился к порабощению. Основа [Wesensgrund]: безудержный драйвер, цель: мировое господство, средства: хитрое чувство практичности и энергии.

Еврей должен быть истолкован с этих трех точек зрения. Его моральные законы, его беспринципность, его отсутствие воображения, его хищность, его изворотливость, его техническая ученость, его политическая работа и т. д. - все может быть прослежено до этого.

Мы проследили это исторически в Португалии и Франции, но мы видели, как эта природа еврея проявлялась всегда и везде, мы наблюдали ее в Талмуде, мы находили ее вовлеченной в свои махинации в масонстве, замышляющей в Интернационале с его безумной революцией убежищ и развязыванием всех приводов. В этот момент еврей поднялся высоко, во всех народах; и это по необходимости. Я уже говорил: свободный принцип морали людей ставит препятствие на пути всех людей к безусловному влечению, но еврей получает благодаря своей моральной доктрине, санкционирующей это влечение ко всем неевреям, энергетический толчок, не имеющий себе равных. Во времена отсутствия запретов самый беспринципный человек должен стремиться к вершине, особенно если все остальные способности подстроены под него. Поэтому еврей всегда и везде является носителем идеи разрушения.

Энергичность евреев - это специфически семитская черта характера. Семитам удалось огнем и мечом, словом и текстом навязать покоренным или поработанным народам фанатизм, вытекающий из этой черты. Под властью их стерильной, но огромной воли изменился характер людей.

Этот континент семитской крови уже не раз проносился по землям подобно вихрю. Призванная к действию в Аравии Магометом, воля подчинила Персию и с жестоким насилием подчинила ее своей власти; круша все на своем пути, она прошла маршем по Северной Африке, пересекла Геркулесовы столбы, пронеслась по Испании и наконец встретила на юге Франции объединенное противодействие. В тот день, когда Карл Мартелл одержал победу на юге Франции, первая битва против религиозного фанатизма,

религиозной нетерпимости, правда, только в политической сфере, все же была выиграна. Вынужденный бежать, ислам обратился на юг. Вдоль Сахары он постепенно подчинял себе одно народное племя за другим, встречая все более жесткое сопротивление. И если задаться вопросом, как же действовала эта семитская воля, то мы услышим начальника немецкой внутриафриканской исследовательской экспедиции Лео Фробениуса. После того как исламу был нанесен сильный военный удар, он больше не мог нападать яростно, "скорее он прокрался в подворотни суданских дворцов в тапочках удобной купеческой жизни". Долгое время считалось, что арабские авторы смотрели на историю Судана "сквозь серые очки ислама" и считали его культурно одаренным. Но это не так. "Ислам в Судане повсеместно прививается к более древним культурам", - утверждает названный исследователь.

Представители ислама штурмом завоевывали земли с небольшой политической силой, а те, что были сильны жизненной волей, - по проверенному временем рецепту "мирного пути", то есть вносили конфликт и раздор между династиями. Вскоре они поддерживали то одного, то другого правителя, чтобы в конце концов водрузить свой штандарт на шатающуюся стену. И каким бы способом: сам по себе непродуктивным, после того как ислам повесил всех "главарей", он силой привлек все силы на свою службу, в самое жестокое рабство. Фробениус говорит об этом: "Римляне достигли зенита в колониальном деле тем, что предоставили покоренным народам принудительный труд в смысле поощрения труда. Сам римлянин платил только проценты, но араб грабил капитал, все "я сам"".

Один раз это был результат (примерно в середине 19 века) фанатизма, второй - в конце 19 века, когда арабская волна, на этот раз пришедшая с востока, затопила весь Судан, подчинила себе всех живущих там людей, занимающихся земледелием, буквально опустошила землю и, сама живя в шелковых шатрах, вскоре превратила их в ужасных каннибалов.

Эта мощь семитской энергии и семитского фанатизма, не замеченная в полном объеме, также находит свое место в еврейской идее, идее священной еврейской расы, по сравнению с которой все остальные нечисты, и еврейской религии, по сравнению с которой все остальные - язычники.

Этот небольшой экскурс должен встряхнуть наивное сознание, как будто еврейская идея - пустяк, да, как будто ее вообще не существует. Завоевание - "мирное", а значит, существующие распри должны быть расширены, примирение сорвано, чтобы на рушащихся стенах окончательно утвердить "историческую надежду" - мировое господство еврейского царства, царства Мессии.

Еврейское мировое господство

Многие народы явились завоевателями, многие личности возвысились до правителей. Это стремление к власти ни в коем случае не должно быть безусловно проклято, часто это даже моральная необходимость: старый Рим, например, видел себя среди мешанины людей; чтобы защитить свою семью, свое государство, римлянин должен был окружить себя надежным оплотом. Он нес закон, порядок и мораль в завоеванные области, и только когда все новые и новые народные племена наводняли Рим, когда сирийцы, африканцы, развращенные солдаты-императоры брали все в свои руки, когда оправданная воля к власти превращалась в безудержную жадность к власти, Рим угасал. Огромная воля к власти жила и в Бисмарке, и в Наполеоне, но если в первом она была укрощена и облагорожена высокой идеей, то во втором воля к власти беспредельно мчалась по всей Европе. В отличие от всех пацифистов, я не вижу преступления в воле к власти как

таковой, решающим является исключительно характер народа или личности, которая за ней стоит. В один момент с ее помощью может быть реализована социальная, цивилизационная, культурная идея, в другой - разграбленные земли и народы являются результатом эффекта силы. Везде, где действовал еврейский характер, мы видим его и в максимальном развитии власти при полном бесплодии. Никогда ни один народ не проявлял такой жадности к власти, как еврейский, - не для того, чтобы победить, а просто потому, что считал себя "избранным"; никогда ни один народ, однако, не умел так мало сделать с полученной властью, как, опять-таки, еврейский. Чувство раба, которое, в конце концов, является настоящим еврейским евангелием по отношению к богу (а не детским чувством, как у индогерманцев), лежит глубоко в крови еврея, так что, как бы раб ни стал рыцарем, скачущим на коне навстречу смерти, это легко понять.

Стремление еврея к власти, соответственно, формируется иначе, чем у древних римлян, Александра, Бисмарка, Наполеона. Он не требует уважения и повиновения как хозяин, как само собой разумеющееся, еврей не стоит открыто, как личность, перед своим делом, он идет своим путем через вражду, ложь, обман и убийства, он стоит как коммунистически настроенный тайный товарищ за кулисами разрушительной работы. Вся еврейская история служит тому доказательством.

Таким образом, мы бы полностью переписали природу еврейского характера. Теперь, в конце концов, само собой разумеется, что этот характер выражает себя не только инстинктивно, но и находит свое намеренное воплощение в письменности. О литературе старого времени сказано уже достаточно, я хочу лишь вкратце упомянуть о том, что евреям было обещано поглотить всех людей, которых бог отдаст в их руки, что принцессы будут их кормилицами, что все серебро и золото однажды будет принадлежать им, что все будут падать к их ногам, чтобы лизать пыль, и что евреи будут сосать молоко у язычников, а груди царей будут сосать их. Я не хочу вдаваться в подробности обо всем этом. Но эти старые идеи не были забыты. Снова и снова безудержная жадность к власти в этом мире всплывает как принципиальное, "законное" требование. Святой говорил израильтянам: "Вы сделали меня единственным правителем в мире, поэтому я сделаю вас единственными правителями в этом мире". Если евреи получали влиятельные посты в какой-либо стране, положение еврейской общины в результате всегда было великолепным, то эта власть часто рассматривалась как первый признак грядущего мирового господства. Так, например, евреи жили при Льве X. в таком опьянении, что интересовались в Иерусалиме, не проявился ли признак скорого искупления. Поэтому различные "мессии", которые появлялись не так уж редко, имели большой успех. Так, в Риме появился некий Давид Рубенский с волнующим всех сообщением, что под командованием его брата собрана большая армия, которой еще только требуется вооружение, чтобы завоевать Святую землю. Своими речами он одурманил не только евреев, но и папу римского, который снабжал его рекомендациями. Давид прошел по Италии, торжествуя как король. Затем он отправился в Германию, где был заключен в тюрьму и впоследствии нашел бесславный конец. Похожим типом был Саббатай Зеби, который пообещал всему миру свергнуть султана, а затем освободить Палестину от турецкого владычества. Он отправился в Константинополь, был заключен в тюрьму и стал мусульманином. Еврейство породило таких совершенно патологических авантюристов в огромном количестве.

В "Сохаре", печально известном главном труде еврейской кабалы, надежда евреев находит следующее выражение: "Если 60^й и 66^й год перешагнут порог первого тысячелетия мира (65 060/66, что означает 1300/1306), мессия явит себя", но пройдет еще некоторое время, пока все народы будут побеждены и Израиль будет собран. Когда некий Мардехай возвысился до высших государственных почестей в Персии, народ придумал следующий стих:

Великолепный правитель - Мардехай.

*Могущественный в управлении, популярный среди королей и великих людей,
Его имя в устах великих и малых,
В его дни Бог даровал власть священному народу.*

Эти мысли возвращаются снова и снова. В 19th веке мы уже слышали выступления некоторых еврейских масонов, а также "немецкого" поэта Генриха Гейне. Ему было совершенно ясно, когда он писал слова об одном пастухе и одном стаде. А в его имении находится характерное признание, которое каждый немец должен написать за ушами: "Закончилась ли миссия евреев? Я считаю: когда придет мирской спаситель: промышленность, работа, ты. Мирской спаситель приезжает на поезде. Мишель готовит ему путь". (С 1933 года Мишель окончательно проснулся).

Я не хочу отрываться от высказываний о еврейском прошлом, не упомянув в заключение о личности, которая во всех отношениях кажется мне воплощением всего того, что позволяет себе называть еврейством: Исаак Оробио де Кастро (1616-1687); без сомнения, один из самых значительных евреев своего времени. Сначала он отличился как профессор философии в Саламании, затем был передан суду инквизиции, после освобождения отправился во Францию, где стал профессором медицины. Позже совершил путешествие в Амстердам, где и закончил свои дни. Уникальная ограниченность еврейского характера и безжалостная воля еврейского характера, работающие вместе, чтобы произвести характерный союз, показывают нам себя во взглядах этого человека на жизнь. Этот взгляд на жизнь опирается на два типично еврейских столпа: непреложный догмат (здесь - закон Синая), ненависть к христианству, мировое господство евреев.

С безошибочным инстинктом он отвергает абсолютность пророков (которые впоследствии тщетно пытались реформировать упрямое еврейство). "Признание истинного бога ни в коей мере не зависит от пророческих откровений. Гот предписал своему народу культ, которым тот должен служить ему, и этот культ не зависит от того, что пророки хотят еще возвестить ему". "Пророки, которые являются оракулами христианства и без которых христиане не могли бы иметь Мессию, добросовестно следовали священному закону, их пророчества исполнились только с наставлениями к детям Израиля, чтобы заставить их соблюдать закон, данный Моисеем. Какие же из них направлены против тех, кто пренебрегает им? Если это бог, который и создал закон, если он написан его рукой, если он провозглашен его устами, что он нерушим и в нем ничего нельзя изменить, то его просто не должно существовать". "Невозможно поверить, что Бог так долго настаивал бы на исполнении своего закона, который он дал на Синае, а затем слово в слово повторил на горе Хорив, если бы он был неполным". Эта линия мысли вновь возвращается с большим упорством в нескольких местах. Подобная интеллектуальная узость перетекла в римский принцип, где ветхозаветная воля одержала победу над свободной мыслью. Ведь Ориген мог бы написать: "Если мы будем придерживаться буквы и того, что написано в законе, по примеру простых людей, то мне придется краснеть, утверждая, что эти законы дал Бог; тогда законы людей, например, римлян, персов, афинян, спартанцев, были бы более прекрасными и более разумными". Ориген был просто свободным человеком, но мнение "простого народа" восторжествовало до наших дней, когда вторая реформация стоит перед дверью, чтобы полностью избавиться от иудейского духа и окончательно освободить Новый Завет от цепкой хватки Ветхого.

Де Кастро не может насытиться, и вполне заслуженно, предоставлением доказательств того, что Иисус никогда не мог быть Мессией, обещанным евреям. "Что он исполнил из пророчеств? Имел ли он когда-нибудь власть над израильтянами? Он не сидел на престоле Давида, он не держал свой народ в истине, его семья была одной из самых обычных, и его дела доказывают, что он не был правильным Мессией". Если написано, что во времена Мессии все праведные люди его народа, все беженцы Израиля будут собраны из всех четырех регионов мира, то дух, принятый христианской религией, должен, в конце концов,

признать, что Христос этого не сделал. "Кто бедняки мира, который он установил по справедливости? Обладал ли он когда-либо почетным синедрионом, которому одному лишь бог дал право судить?"

Христос ошибся и, проявив неуважение к закону отцов, заставил священный синедрион приговорить его к смерти. Если бы приговор не был справедливым, то нашёлся бы кто-то, кто защитил бы его, но, несмотря на просьбу, никто не вызвался сделать это.

Вероятно, следует признать за иудеями право знать свой закон, ибо они сами придумали его, исходя из своего духа, а также признать за ними право выступать против новых толкований, поскольку они всегда были популярны. Они, на основании своего закона, а значит, своего чувства и мышления, на протяжении двух тысячелетий с недвусмысленной ясностью определяли дух Христа как чуждый и враждебный; это решает все, независимо от того, что мы хотим скрыть в Пятикнижии и в пророках. Две души противостоят здесь друг другу, как огонь и вода. Поэтому де Кастро, в согласии со всем еврейством, видит в Христе "обманщика"..., "который имеет роковое сходство со змеем, соблазнившим Еву, тем, что натворил в мире то же самое несчастье". Христос рвал тростник в субботу, ел запретное мясо; "невозможно простить ничего из сказанного, потому что бог, предвидя, что однажды появится человек, который соблазнит его народ, повелел через свои священные писания быть стражем и запретил все, что хотел ввести Иисус Христос". "Едва Христос стал известен, он представил доказательства своего неуважения к божественному закону; и только после абсолютно точного и беспристрастного расследования, доказавшего, что его учение и его мораль противоречат воле Бога, он был приговорен к смерти".

Мы слышим это утверждение из уст всех евреев, но лозунг о возможном преодолении пропасти все равно всегда доминирует. И де Кастро из глубины души восклицает: "Зависимость, в которой жили евреи, когда начали вводить христианство, не позволила им уничтожить его до корней". "Если бы евреи не находились под игом римлян, если бы у них была власть, как во времена Давида и Саломона, то это поклонение идолам прекратилось бы сразу после своего начала". Это достаточно прямолинейно, и ту же линию мысли проводит уже упомянутый доктор Липпе, который по поводу истории об Авеле и Каине говорит: "Разнообразие выражения религиозного сознания доходило до братоубийства. Какая глубокая истина!"

Помимо жесткого духа и враждебности к Христу (которая, естественно, намного превосходит враждебность к германской крови), сюда входит самоочевидное требование господства над другими людьми. Оно возникает снова и снова: оно основывается не на способностях, не на достижениях, а исключительно на обещании Моисея и пророков. "Бог обещал своему народу счастье в этой жизни и все блаженство в другой. Он сказал ему, что все его гонения со стороны народов прекратятся навсегда, что он будет властвовать над ними, что он будет обладать большим количеством серебра и золота вместо свинца и железа..."

Я должен удовлетвориться этими ссылками, но уже сейчас они с недвусмысленной ясностью показывают самодостаточную, неподвижную структуру бытия [Wesengefüge]. "Твердые головы" у евреев, по словам Гезекииля, действительно есть; при чтении еврейских текстов можно довести себя до отчаяния твердолобостью и, при большей эрудиции, упрямством. Но если это влияние действительно переходит в массы, то отчаяние становится реальным и всеобщим. Наглядный пример: настоящее время.

Она тоже, с ее безусловным господством еврейской природы, как показано, была медленно предопределена, плод сил, уже действовавших в прошлом. Я уже упоминал о работе машины, которая подготовила почву для еврейских сил материализма. Благодаря ее все большему расширению, благодаря все более важной специализации, рабочий был обречен на все более бесцельную деятельность; бесцельную для него, потому что он видел, как с фабрики выходит продукт, конструкция и работа которого были для него

непостижимы. Если крестьянин своим трудом был вынужден планировать будущее, продумывать средства его обеспечения, то фабричный рабочий лишался этого, он занимался чисто механической работой. Он, как сказал бы Гете, обанкротился благодаря "безусловной деятельности". Ядовитое семя марксистской доктрины попало в столь склонные массы".

Социализм, как система, созданная Марксом, - это, естественно, не только борьба за экономические вопросы, но и мировоззрение в целом. Два импульса стали знаковыми в его доктрине: жестокая классовая война и интернационализм.

Не вдаваясь в "буржуазную" науку этнологию, с властной полнотой фанатика все люди были объявлены равными; то, что делало их внешне неравными, было лишь социальной несправедливостью, а религиозная и политическая борьба раскрывалась как классовая борьба социальных групп. Может быть, и интересно хоть раз осветить историю с этой точки зрения, и, естественно, никто не должен недооценивать работу социальной структуры, но характерно, что это зерно мысли может стать фундаментальной догмой на всю жизнь. Свести все к абстрактному принципу и довести это до фанатизма - это опять тот же самый дух и характер, который противостоит всему мышлению Индии и Европы только "Бог есть Бог, а мы - его народ".

Мы должны видеть в этой догме опасность для всей нашей культуры, факел, брошенный в каждое национальное сообщество: не друг с другом нужно пытаться работать, а против друг друга. Пусть конфликт интересов является фактом, но все равно есть огромная разница, на что ссылаться - на принцип жестокости или на принцип взаимовыгодного сотрудничества. Решающим является направление мысли, а не случайные события; и направление мысли, перенесенное в рабочие массы, было направлением тенденции, подрывающей общую немецкую тенденцию. Если Томас Мур хотел исключить из своей "Утопии" нерелигиозных людей, если даже французские революционеры стремились приблизиться к символу, если Карл Эрнст ф. Бэр даже не желал знать ничего о науке, которая могла бы убить религиозное чувство, то дух Маркса стоял на антирелигиозной, абсолютно и чисто материалистической точке зрения. Вся история и наука - это материализм, вся религия - это жречество, весь труд - это количество. Любое понимание качества и личности как основы того же самого во всем чувстве, мышлении и действии - это уже названный технический взгляд. Марксистское мировоззрение просто выметает массы всеуравнивающей, жесткой метлой. Пусть рабочие по-прежнему объединяются, пусть они по-прежнему решительно представляют свои интересы, пусть немцы создают между собой боевые группы, объединяющий народный характер в конце концов даст нечто благотворное; напротив, когда чуждый дух хочет навязать себя в мировоззрении или на социальной почве и делает это с нетерпимостью, фанатично отвергающей все остальное, тогда каждый серьезно мыслящий человек должен поставить перед собой вопрос, не таит ли это в себе большой опасности. Кроме того, проповедуемый интернационализм антинационален, а это в принципе означает гражданскую войну во всех народах и падение всей европейской культуры. Вернер Зомбарт, например, прямо говорит, что буржуазные международные объединения стоят на национальной почве, пролетарский же интернационализм будет и должен быть ярко выраженным антинациональным. Конфликт интересов в последние годы, благодаря благоразумному руководству некоторых немецких социалистов, принял такую форму, что они отказались от диктатуры пролетариата и ожидали господства социализма от изменения образа мыслей. Но в настоящее время, когда дисциплина и моральная стойкость ослабевают, повсюду евреи проповедуют ее в самой грубой форме.

И эта жесткость догмы, не позволяющая сбить себя с пути ничем, воспитанная тысячелетиями энергия слоя населения, живущего в трудных условиях, массы, не знавшей истории, не знавшей ценности и печати собственной народной души, должна была укорениться. Доктрина, возводившая недовольство предпринимателем в ранг

исторического взгляда, представлявшая классовую борьбу единственным фактором мировой истории, должна была найти последователей. Делание, неспособное представить себе следующую цель, сразу же поставило перед собой, как ребенок, который ничего не знает, совершенно невозможную цель - все человечество.

Многие честные люди высказались за социализм, но большинство европейцев энергично выступали против интернационализма в смысле антинационализма и революции. Даже Август Бебель в старости говорил, что еще совсем не ясно, кому принадлежит отечество, богатым или бедным, а произносил эти слова тот, кто, в конце концов, протестовал против аннексии Эльзас-Лотарингии, хотел сам взяться за винтовку, чтобы в случае необходимости защитить отечество. В конце концов, он и другие люди признавали незаменимость нации, они также осознавали катастрофу, которую сулила революция, и не хотели в ней участвовать.

Но каждый туман прежде всего спрашивает себя: как получилось, что призыв к интернационализму, точнее, к хаосу народов, с еще большей энергией раздается из среды народа, который на протяжении тысячелетий в условиях жесточайшей национальной солидарности сохранял свой характер и высоко держал свое наследие? Ответ таков: *Призыв к интернационализму в смысле антинационализма - это призыв национального еврейства, призыв к классовой борьбе в смысле гражданской войны - это призыв эксплуататора, не знающего классов!*

Смысл всей еврейской демократии, еврейского социализма, еврейской свободы означает порабощение всех других народов, всех других прав, таких, каких требовал еврейский закон две тысячи лет назад, должен требовать сегодня и в будущем. Если бы мы могли убедиться в уникальности еврейской истории, если бы мы должны были призвать *наше* духовное наследие в качестве противовеса влиянию еврейского духа, тогда, действительно, не человеческая, а, вероятно, государственная терпимость должна прекратиться, ввиду той ужасной необходимости, с которой еврейский характер, тайно или получив власть, утверждает себя. Каждый европеец должен осознавать, что на карту поставлено все, что наш дух, наш характер передал в качестве наследства для заботы и управления, и что терпимость гуманизма по отношению к агрессивно враждебному означает просто самоубийство. Неплохо было бы обратить внимание на меткие слова Дж.Х. Воха: "Можно смело требовать, чтобы подлинная толерантность была терпимой и к нетерпимости. Ни в коем случае! Нетерпимость всегда действует и работает, ее можно направить только с помощью нетерпимых действий и работы".

Последствия

Я подхожу к концу. Чтобы оценить еврейскую опасность, мы должны были идти по следам еврея, должны были наблюдать за природой его чувств, мышления, действий и освещать необходимое, всегда повторяющееся. Только на основе этого осознания и намеренной заботы о своей природе можно противостоять опасности евреизации [Verjudung]. Ранее, лишив еврея гражданских прав, мы лишили его и человеческих прав. Отныне оба эти понятия должны оставаться разделенными. Фихте говорит: "Они должны иметь права человека, даже если они не предоставляют их нам... но чтобы дать им гражданские права, для этого, по крайней мере, я не вижу иного средства, кроме как отрубить им головы в одну ночь и прилепить другие, в которых также нет ни одной еврейской идеи. Чтобы защититься от них, я не вижу другого средства, как завоевать для них их обетованную землю и отправить их всех туда".

То, что Фихте подразумевал под правами человека, следует из следующих слов: "У тебя есть хлеб только на сегодня, так отдай его еврею, который голодает рядом с тобой". Так же

должны думать и мы. Мы должны предоставить еврею как человеку защиту жизни, как и любому другому человеку, но мы должны законно защищать наш этнос, должны быть в состоянии взрастить и очистить его уникальность без того, чтобы чуждый, еврейский, обязательно враждебный дух приобрел влияние. Цели ясны, теперь осталось найти средства. В экономическом плане еврей получил власть через проценты, ростовщичество, деньги. Раньше напрямую, сегодня через банки и биржевые сделки. Нарушение правила денег, средство, которое так долго оставалось безуспешным, сегодня снова звучит как боевой клич. Если удастся выполнить его хотя бы частично, топор будет занесен над деревом Иуды.

В национально-политическом плане это туманный декрет:

Во-первых, евреи признаются как нация, живущая на территории Германии. Деноминация или отсутствие деноминации не играют никакой роли.

Во-вторых, еврей - это тот, чьи родители, чьи отец или мать - еврей по нации, еврей - это отныне тот, у кого супруга еврейка.

В-третьих, еврей не имеет права заниматься немецкой политикой ни словом, ни делом.

В-четвертых, еврей не имеет права занимать государственные должности и служить в армии ни в качестве солдат, ни в качестве офицеров. Вместо этого речь идет о трудовой службе.

В-пятых, еврей не имеет права быть руководителями государственных или общественных культурных учреждений (театров, галерей и т.д.) и занимать профессорские или преподавательские должности в немецких школах и колледжах.

В-шестых, еврей не имеет права участвовать в государственных или коммунальных комиссиях по проверке, контролю, цензуре и т.д..

Еврей не имеет права представлять германский рейх в экономических договорах; они также не имеют права быть представленными в руководстве государственных банков и коммунальных кредитных учреждений.

В-седьмых, иностранные евреи не имеют права на постоянное проживание в Германии. В принятии в немецкую государственную федерацию им отказано при любых обстоятельствах.

В-восьмых, необходимо энергично поддерживать сионизм, чтобы ежегодно переправлять определенное количество немецких евреев в Палестину или хотя бы за границу.

В культурно-политическом плане только тогда первые действительно немецкие администрации должны позаботиться о том, чтобы путем созыва наиболее значительных немецких художников не допустить больше вливания яда в народ, как это происходит сегодня через издателей, директоров театров, владельцев кинотеатров, чтобы в особенности были привлечены немецкие мастера. Но самое главное может быть достигнуто никаким декретом: немецкая культура. Закон может только устранить все запреты, тогда сам народ должен заговорить. И тот, кто имеет уши, чтобы слышать, услышит, как тысячи людей жаждут этого. Многие из лучших больше не поддерживают связь ни с одной церковью, они отошли от догм, но еще не нашли притчу; другие строят свой мир в одиночестве. Но религия, если она хочет быть культуuroбразующей для всего народа, должна иметь общность. Индивидууму нужна сила целого, а без нее мало что можно получить невредимым. Истории об Аврааме и Якове, о Лабане, Иосифе, Иуде и других заклятых мошенниках давно пора прекратить заниматься своими махинациями в церквях и школах. Это позор и стыд, что эти воплощения тщательно обманутого и нечестного духа изображаются как религиозные образцы для подражания, да, как духовные отцы Иисуса. Христианский дух и "грязный иудейский" дух должны быть разделены; Библия должна быть препарирована с острым срезом, как Христос и Антихрист. Должна открыться правда о том, что отдельные люди израильского прошлого тщетно боролись с еврейским духом, который становился все сильнее (Амос, Осия), что

этот дух, всегда присутствующий, все же победил, что он рассматривает христианский [дух] как своего смертельного врага и также ощущается им как противник.

Вместо старых еврейских историй должны быть наконец подняты сокровища индогерманской мысли, образцы для подражания, которые были искажены в еврейском зеркале. Следует пробудить индийские мифы о сотворении мира, союзную песнь Дхиргатамы, чудесные истории из Узанишад, изречения более поздних времен. Человек должен рассказать о мировой драме персов, о борьбе света с тьмой и о победе спасителя мира. Человек должен рассказать также о греческой и германской мудрости, о вере в бессмертие и природном символизме. Тогда наступит время великого возрождения; возможно, оно ближе, чем мы думаем.

*"Звон становится для ушей духа,
Уже родился новый день",
день германской идеи.*

Безнравственность в Талмуде

Введение

Для евреев Талмуд (Учение) - это наследие, передаваемое из уст в уста от поколения к поколению со времен Моисея. Он занял место рядом с писанным законом, а затем, когда достиг огромного содержания, был также записан (начиная со 2-го века). Она погружена в Мишну (наставление, учение) и Гемару (завершение).

Это устное учение приобретало все большее значение в еврействе, и раввины, объяснявшие и дополнявшие его, вскоре объявили его более важным, чем пророков, да, пожалуй, даже чем закон Моисея, так что доходило до того, что самые знаменитые учителя Талмуда едва ли обладали самыми элементарными знаниями Библии.

Каковы особенности этого священного труда (состоящего из Вавилонского и Иерусалимского Талмуда), каков дух, из которого он исходит?

Талмуд называют религиозной книгой. Но тщетно искать в многочисленных томах то, что мы понимаем под религией. Нигде мы не найдем попытки истолковать тайну человеческой личности, нигде не найдем взгляда в вечность, подобного тому, что мы находим у арийских народов. Там есть законы совсем другого рода, легенды, бесконечные дискуссии о самых незначительных вещах, даже буквальные непристойности, которые мы находим вместе с красивыми и низменными изречениями и предложениями. Если читать учение раввинов, если вдыхать дух, исходящий со страниц Талмуда, то невозможно оставаться нейтральным, если у человека еще есть хоть капля характера. Либо он подтверждает его, либо отвергает как чуждое. Только чрезмерная ученость, которая нередко сопровождается калечением сердца, может годами носиться туда-сюда, объяснять, оправдывать, успокаивать и т. д.

Можно сколько угодно приписывать прошлым эпохам, но решающим остается тот факт, что и сегодня (спустя 2000 лет!) две трети всего еврейства - это исповедуемые последователи Талмуда и основанного на нем еще более фанатичного Шулхан-Аруха.

Рабби Симон, честность которого, согласно еврейской поговорке, достигла такой степени, что можно смело давать деньги в долг без свидетелей не только ему, но и его друзьям, - этот честный рабби Симон называет школу, из которой вышел решающий (вавилонский) Талмуд, "лучшим из злодеев", который обращает "высокое в низкое, а низкое в высокое". Тем не менее, "в глубине сердца" он испытывал "величайшее уважение

к диалектике вавилонян" и заявлял своим ученикам: "Вы, вероятно, думаете, что ваши учения - ваши, нет, они - их (вавилонян)!" Еврей д-р Бернхард уверяет нас, что "ничто не было защищено от диалектики вавилонян", что "проницательные люди из Пумбедиты считались злыми манипуляторами закона и плутами, которые умели использовать все уловки закона в своих интересах", и что их ученики считались людьми, которые могли "провести верблюда через игольное ушко". [Талмуд, Берлин 1900. С. 33, 34, 60.] Еврейский историк Грец сообщает о рабби Меире, одном из величайших авторитетов Талмуда, чья слава основывалась на его способности приводить столько "за" и "против" для каждого закона, что можно было превратить очень четкую заповедь в ее противоположность. ["История евреев", Лейпциг 1853-1876 (отдельные тома в более новых изданиях). Том IV, стр. 178]

Но мы также находим эту методологию талмудистов в качестве интеллектуальной конституции наших современных еврейских газетных репортеров и юристов. Они следуют Талмуду, даже если ничего о нем не знают, ибо *не Талмуд создал еврея, а еврей - Талмуд*. Еврейская раса и ее дух сохраняются неизменными уже более двух тысяч лет.

Если отношение арийского народа к божеству очень скоро после его появления стало преимущественно детским, то есть мы ощущаем себя *детьми Бога*, то у евреев преобладает *рабство*. Этот взгляд мы находим уже в псалмах; Второзаконие почти делает из "раба Божьего" евангелие; Талмуд сокрушается: "Бог создал свой мир только для того, чтобы человек боялся его" (Schabbath F. 31 a b). Это чувство рабства и желание играть в тирана психологически лежат рядом друг с другом, как легко понять, поэтому неудивительно, что это требование встречается почти на каждой странице. Дружелюбное поведение по отношению к другим людям, однако, находит свое объяснение в следствии: "чтобы вы были популярны наверху и приятны внизу". Тон также, как всегда, проясняет музыка, и мы должны позаботиться о том, чтобы не интерпретировать христианскую безусловность или мораль на еврейское прошлое, как мы это делали на протяжении веков, к нашему несчастью, создавая ореол вокруг таких негодяев, как Авраам, Яков, Иосиф, Иуда и т.д., и давая этим воображаемым фигурам наше восхищение.

Почти все моральные изречения Талмуда отличаются такой поверхностностью и таким бесплодным сердцем, что человек часто, потрясенный, резко прекращает чтение. Например, можно было бы подумать, что трактат о субботе, одном из самых священных для евреев установлений, будет введен с изображением ее глубокого смысла. Но вместо этого в самом начале трактата Мишна Шаббат говорится, что ношение ноши в этот день бывает двух или четырех видов; почему? Допустим, бедняк стоит перед домом, а внутри него - хозяин. Если хозяин дома вложит в руку бедняка пожертвование, которое тот засунул, то он виновен (смертная казнь), а другой и т. д. Чтобы иметь возможность носить платок с собой, проницательные раввины придумали следующее решение: они обвязывают платок вокруг тела так, что он приобретает характер пояса, следовательно, предмета одежды, и таким образом не является обузой; совесть их спокойна". [Морализаторские дискуссии в Талмуде, которые так бесконечны, не являются признаком высокой смертности, а скорее свидетельствуют о бездуховности, которая просто не в состоянии почувствовать простую правду и неправду. Самые красивые изречения соседствуют с самыми грубыми, часто составляя *одно* предложение. Это было бы невозможно, если бы присутствовало подлинное чувство. Например, говорят, что три вещи продлевают жизнь: долгая *молитва*, долгое *сидение за столом* и долгое *пребывание в туалете*; использование телесных отверстий, следовательно, должно быть, помимо всего прочего, хорошим примером для будущего блаженства. Обсуждение сексуальных вопросов с несомненным полетом интеллекта озабоченных стариков занимает много места. Следует подчеркнуть, что писали и собирали их не влиятельные люди, а 200 раввинов Мишны и 2000 Гемары, то есть интеллектуальная элита еврейского народа, его *религиозные* лидеры.

Авторы Талмуда в большинстве своем жили вне христианства, поэтому постоянно повторяющееся утверждение о том, что подавление христианства объясняет ненависть евреев к христианам и христианству, лишено всякого основания. Но даже без этого на Христа нагромождаются обозначения, грубость которых издевается над любым описанием. Нам, европейцам, которые всегда внимают призывам к безграничной терпимости к чужому, да, даже к враждебному, и которые с восторгом относятся к чувствам всех людей, следует поучиться у еврея, как он всегда воспринимал основателя нашей религии как своего злейшего врага.

И вот теперь мы подходим к центральной точке вопроса, к вопросу о сути еврейского нравственного закона. Современные раввины не устают представлять свою моральную доктрину как самую прекрасную, самую гуманную, и приводят множество красиво звучащих отрывков. Но они относятся только к евреям между собой. У евреев, по мнению Фихте, два разных нравственных закона; Гете писал, что у них "вера, которая оправдывает их грабить чужеземцев [Ежегодный рыночный праздник в Плундерсвайлерне (1778). Стихи 286-87]", что "евреи никогда не достигали больших успехов"; Гердер видит в евреях народ, который "сгнил в образовании" и т. д. Эти взгляды наших величайших людей - Шиллера, Канта, Лютера, Шопенгауэра, Вагнера, а из других - Вольтера, Бальзака, Шекспира, Толстого, Достоевского - находят себе полное подтверждение.

Первое, к чему обращаются раввины, - это отрывок "Возлюби ближнего, как самого себя" (3 Книга Моисея 19, 18). Бернхард Штаде, глубоко проеврейски настроенный ученый, называет ссылку на этот отрывок с целью восхваления еврейского гуманизма просто "наглостью" и добавляет: "Можно считать, что в немецкой Библии неправильно переведены слова *gê'a* "народный товарищ" с "ближний" и *gêg* с "чужой". Я ни на минуту не сомневаюсь, что раввины действительно действуют на основе таких принципов, но они действуют исключительно на основе *христианской* этики и *вопреки* этике талмудического еврейства. Поскольку это не делает человека христианином, нет причин скрывать факты, тем более что сокрытие фактов, которые любой может проверить, никогда не приносило пользы ["История народа Израиля", Берлин 1887-88. Том I, стр. 510]". Подобное исправление от крупного ученого не лишено ясности. Более того, сам Талмуд дает множество очень четких свидетельств о моральной доктрине с двумя линиями. Эти (рассмотренные далее) отрывки, а также различные легенды не оставляют сомнений в том, что еврейская доктрина - это моральный фасад с основательно прогнившей сердцевинкой. Когда два раввина противоречат друг другу, еврей может выбирать. История дает нам безошибочную картину того, как он выбирает: еврейский путь к власти включает в себя ложь, обман, предательство и убийства от "отца Авраама" и до наших дней. А Талмуд, следовательно, является самым безнравственным произведением, когда-либо появлявшимся в человеческом мозгу, поскольку стремится скрыть под маской лицемерия грязное мышление и санкционированное законом мошенничество. Здесь мировоззрение отличается от мировосприятия.

Если бы еврейство добровольно заявило: "Правда, среди нас учат вещам, которые несовместимы с нравственным идеалом; требуемое поведение по отношению к неевреям иное, чем к евреям и т. д., но мы добровольно и торжественно отрекаемся от этого, чтобы присоединиться к христианской морали"; если бы это произошло, то ни один человек не имел бы права упрекать евреев, напротив, мы должны были бы с величайшим уважением относиться к омолаживающей энергии еврейской природы. Но этого не произошло, не происходит сегодня и не произойдет в вечности. Вместо этого Талмуд нагло превозносят и сегодня, его защищают и ортодоксы, и либералы, хотя последние энергично протестуют против многих формальностей. И даже в кругах атеистических биржевых и революционных спекулянтов лживый дух Талмуда живет не угасая; никогда еще такая ложь, такая наглая демагогия не овевала мир, как сейчас, распространяемая еврейскими телеграфными агентствами, газетами и ораторами. Это необходимость, она проистекает из

неизменного национального характера, выработанного в результате расового инбридинга и возвращенного тысячелетиями.

Что касается моего перевода, то решающее значение имели следующие моменты. Переводы Ролинга и Айзенменгера подвергаются нападкам со стороны всех евреев. Это ничуть не меняет дела, но и христианские ученые, например, профессор Штрак, находят в них недостатки. Но им противостоят свидетельства д-ра Бира и других исследователей. Я отбросил спорные переводы, чтобы получить основу, признанную всеми безупречной. Но требовать, чтобы я пользовался *только* еврейскими переводами, не может ни один рационально мыслящий человек. Поэтому я пользуюсь переводами доктора Августа Вюнше: "Вавилонский Талмуд", Лейпциг, 1886-1889, и "Иерусалимский Талмуд", Цюрих, 19880. Работа Вюнше была прочитана двумя раввинами и признана правильной; мне известно о враждебном отношении к ним, следовательно, мы стоим на твердой почве, и каждый взрослый человек имеет право составить свое собственное мнение о духе Талмуда. Сам Вюнше нередко пользуется возможностью представить более чем странные отрывки как безобидные, и я опускаю эти отрывки. Отрывки из Иерусалимского Талмуда я обозначаю буквой "J" перед названием трактата.

Для полноты картины я также включаю еще один вид литературы. - Помимо Талмуда возник целый ряд письменных произведений, написанных в основном теми же раввинами и объединенных под названием "Мидрашим". Они дополняют и объясняют вопросы, рассматриваемые в Талмуде, и усиливают общее впечатление. Я использую труд Ферда, изданный проеврейским профессором Делищем. Веберса: "Система древнего синагогального палестинского богословия", Лейпциг 1880. Из него, помимо цитат из Мидрашей, взяты также фразы из Талмуда. В целях идентификации текст Вебера приводится с указанием страницы.

В отношении позиции евреев к личности Иисуса я использовал, помимо Вебера, также объективную и неопровержимую работу Лайбла "Иисус Христос в Талмуде", Берлин 1891.

Последняя глава этой брошюры содержит выдержки из Шульхан-Аруха (Накрытого стола). Этот труд, который является *авторитетным и по сей день*, полностью стоит на талмудическом фундаменте, предоставляет весь материал в систематизированном виде и является последовательным закреплением и обучением еврейскому закону. Шульхан-Арух был написан рабби Йосефом бен Эфраимом (Каро), впервые появился в 1565 году в Венеции, был завершен рабби Моше Исраэлем (Иссерлесом) в Кракау и состоит из четырех частей: 1. Орах Хаджим (Путь жизни), 2. Йоре Деа (Учение мудрости), 3. Шошен Хамишпат (Щит закона), 4. Эбен хаэзер (Помогающий камень).

Я обхожусь без Бриман-Юстуса: "Еврейское зеркало", а также Й. Эккера: "Еврейское зеркало в свете истины", и частично использую Johannes v. Pavly: "The Schulchan-Aruch", Basel, 1887, но главным образом Heinrich G. Loewe: "Шульхан-Арух", Вена 1896, второе издание, опубликованное пастором Й. Декертом. Несколько примеров подтвердят согласие независимых переводов.

Пусть этот небольшой сборник даст многим немцам возможность составить свое мнение о духе, который вырос в такую разрушительную силу. Если после этого человек снова вернется к себе, то можно будет наконец начать энергичное избавление от чуждой, враждебной паутины.

Альфред Розенберг

1. Общие сведения, Еврейская диалектика

Можно без преувеличения сказать, что для немецкого чувства наиболее уместным при решении какого-либо вопроса представляется действовать просто, ясно, прямо и недвусмысленно. Склонность к мелочной диалектике и виртуозной фразеологии всегда воспринималась немцем как отклонение от его истинной природы. Если мы понаблюдаем за еврейской литературой, то увидим прямо противоположную тенденцию: простое всегда становилось сложным и одновременно жестким, прямая линия превращалась в изгиб. Четкое ощущение подлинного и неподлинного стало экспериментальным объектом для диалектического размышления и расщепления волосков. При этом характерно, что этот спор, который часто продолжается страница за страницей о самых незначительных вещах, обнаруживает убивающую дух опустошенность. Ни в одном из многочисленных споров мы не встречаем реальной идеи, это всегда бесплодное нагромождение слов или стремление извратить смысл, которое можно назвать только откровенно болезненным. - Если для немца чужд и враждебен извращенный образ мышления еврея, то для эллина или француза он не менее ясен и совершенен. Диалектика еврея - это продукт внутреннего бесплодия, *это принципиальное разложение духа*. Примеры из прошлого следуют, в настоящем их можно найти, неизменными по духу, в еврейской прессе, в произведениях еврейских авторов, в речах еврейских демагогов.

* * * * *

Р. Матья: "Писания хотят внушить страх, чтобы Тора давалась со страхом и ужасом, с трепетом и колебаниями, как написано в Пс. 2, 10: "Служите вечному со страхом и ликуйте с трепетом"". (Joma F. 4 a b).

Р. Иегуда: "Бог создал свой мир только для того, чтобы человек боялся его" (Шаббат Ф. 31 а б).

Абаджи спросил рабби Йосефа: "Если для каждого предписания есть мера, то какова награда, ведь мы уже учили: "Будь так же внимателен к незначительному предписанию, как и к серьезному, ведь ты не знаешь, *какая награда за него полагается*"?" (Nedarim F. 39 b).

Рав сказал: "Наш учитель Моисей был ростом в десять ярдов, как сказано в Исх. 40, 19: "И раскинул шатер над жилищем". Кто раскинул его? Наш учитель Моисей раскинул его. И то же самое написано в 26, 11: "Десять ярдов длины кровати"". Раб Шима бар Чия сказал Рабу: "Значит, ты превратил Моисея в несовершенно человека, ведь мы учили: Если тело человека (пропорционально) больше, чем его конечности, или меньше, то это недостаток". Он ответил ему: "Мы говорим так, измеряя ярдами кровать (а не ярдами Моисея)" (Bechoroth F. 44 a).

Мосе: "Владыка мира! Почему для многих справедливых людей дела идут хорошо, а для многих справедливых людей - плохо, и почему для многих нарушителей дела идут хорошо, а для многих нарушителей - плохо?" "Мосе!" - ответил Господь: "Справедливый человек, для которого все идет хорошо, - это справедливый человек и сын справедливого человека, а справедливый человек, для которого все идет плохо, - это справедливый человек и сын преступника; с другой стороны, преступник, для которого все идет хорошо, - это сын справедливого человека, а преступник, для которого все идет плохо, - это сын преступника" (Berachoth F. 7 a).

Считается, что рабби Элиэзер объявил печь, состоящую из нескольких секций, чистой, в то время как другие раввины объявили ее нечистой, поэтому эта печь называется печью Хачинай. По словам рабби Иеремии, она получила свое название, потому что в тот день произошло нечто странное. А именно: куда бы рабби Элиэзер ни посмотрел в тот день, все вокруг вспыхивало огнем, даже пшеница горела ярко, а столбы дома собраний дрожали. "Что вам нужно?" обратился рабби Иосуа к столбам. Раздался небесный голос,

произнесший: "Галаха подобна мнению моего сына Элизера"; только рабби Иосуа возразил ему словами из Деут 30, 12: "Тора не на небе".

Однажды рабби Элизер шел по улице и увидел женщину, которая подметала комнату, она бросила мусор на улицу, и он упал ему на голову. "Похоже, - сказал он, - что сегодня ко мне подойдут мои товарищи, ведь написано в Пс. 113, 7: "Он поднял бедняка из навоза"" (J. Moed Katon F. 8 b и 9 a).

Рав Йегуда сказал: "В верховный суд древнего Иерусалима назначают только такого человека, который умеет объявить (путем умозаключений из Торы) рептилию чистой". Рав сказал: "Я умею объявлять чистоту через умозаключения. Если даже змея, которая убивает и тем самым увеличивает нечистоту, чиста, то решение о том, что она чиста, безусловно, распространяется и на пресмыкающееся, которое не убивает и не увеличивает нечистоту!" Это недействительно, ибо она (змея) подобна шипу, который может убить нас и все равно чист (Санхедрин).

В Исходе 8, 2 сказано: "И пришла лягушка и покрыла Египет". По мнению р. Елеазара, это была всего одна лягушка, но она размножилась и заполнила всю землю Египта. Таннаиты придерживаются иного мнения. Р. Акибар говорит: "Это была всего лишь одна лягушка, но она заполнила всю землю Египта". Р. Элеазар сказал ему: "Акиба, какое отношение ты имеешь к Хаггаде? Замолчи и уйди в Негаим и Охолот, там была только одна лягушка, но она позвала их (остальных), и все они пришли" (Sanhedrin F. 67 a b).

Быт. 2, 22: "И построил Бог вечный рип". Рав и Самуил расходятся во мнениях по этому поводу. По мнению одного, это было лицо (из которого образовалась Ева), по мнению другого - хвост. Правильно говорит тот, кто говорит "это было лицо", поскольку в Пс. 139, 5 сказано: "Спереди и сзади Ты придал мне форму", но что говорит отрывок, согласно которому предполагается, что это был хвост? И т. д. (Berachoth F. 5-61 a).

Была ли тогда наша мать Лия проституткой, ведь в Быт. 34, 1 написано: "И вышла Дина?". Он ответил: "Те же слова означают и Леа, см. то же 30, 16: из того, что *одна* вышла, можно вывести *другую*" (И. Баба Мезия Ф. 10 a).

Рабби Гарум сказал от имени рабби Аха: "Написано в Числ. 24, 17: "Звезда Иакова вышла вперед". От кого он вышел вперед? Чтобы в будущем возникнуть из Иакова". По мнению рабби Аха от имени рабби Хуны, злой Эса, завернутый в таллит, однажды сядет среди благочестивых в раю, *чтобы увидеть ее величие*, и тогда Бог заставит его уйти, см. Обад. V. 4, где под звездами подразумеваются благочестивые, ср. Дан. 12, 3 (J. Nedarim F. 10 a).

В Исх. 19, 17 сказано: "И расположились они под горой". Р. Абдими бар Чама бар Шаса сказал: "Из этого можно сделать вывод, что Святой, благословен Он!, держал гору над ними как ванну (сосуд) и говорил: "Если вы примете Тору, то все хорошо, а если нет, то вот ваша могила"" (Schabbath F. 88 a).

Р. бар Хана: "Однажды Святой приготовит пищу для праведников из плоти левиафана, как сказано в Хиоб 40, 30: "Торговцы торговались за него"" (Баба Батра Ф. 75 a).

Р. Иоханан сказал: "Подойдите и посмотрите, как велика сила священников, ибо нет ничего легче, чем мавка и помет птиц. Много раз священники бросают то же самое на расстояние более 30 ярдов" (Sebachim F. 64 a).

Р. Самуил: "Почему слова Торы сравниваются с газелью? Для того, чтобы сказать вам: "Как у газели стройное тело и она всегда так дорога своему самцу, как в первый час, так и слова Торы всегда так дороги своему воспитателю, как в первый час"" (Erubin F. 54 a b).

Р. Иеремия: "У первого человека было два лица, Пс. 139, 5: Ты образовал меня спереди и сзади" (Erubin F. 18 a).

Р. Ханина: "Тот, кто позволяет себе успокаиваться на винной вечеринке, обладает чем-то от расположения своего создателя, как сказано в Быт. 8, 21: "И почуял Предвечный приятный аромат"" (Erubin F. 65 a).

Рабби Йегуда сказал: "Все, что Святой создал в своем мире, он создал как мужчину и женщину". Он также создал Левиафана, быстротечного змея, и Левиафана, извивающегося

змея, как мужчину и женщину. Но если бы они спарились, то уничтожили бы весь мир. Но что сделал Святой? Он кастрировал самца, убил самку и засолил ее для праведников в будущем мире, как сказано в Иезавель 27, 1: "И убил он змея в море" (Baba Batra F. 74 b).

Когда-то их было двое, один из которых жил наверху, а другой внизу. Верхний этаж стал неисправен, и когда один вылил воду наверх, она потекла вниз и нанесла ущерб. Кто должен починить его снова?

По мнению рабби Чия, ремонтировать его должен житель верхнего уровня, по мнению рабби Илая - житель нижнего уровня. Знак - Быт. 30, 1: "И спустился Йосеф в Египет" (Баба Меция, ф. 117 а).

Ула: "Бесстыдна та невеста, что страдает под Траубалдахином". Рабби Мари: "Какой автор учит этому?" Кант. 1, 4: "Когда царь был на пиру, м-р Нард пронесся мимо ветра". Рабба сказал: "Божья любовь по-прежнему царит над нами, ибо написано: Она прошла..., а не написано: Она воняла" (Гиттин Ф. 36 б и 37 а).

Почему Яков придавал такое большое значение тому, чтобы быть похороненным в Ханаане? Рабби Елеазар, рабби Ханина и рабби Иосуа видели в этом великую тайну. Рабби Симеон бен Лакиш ссылается на Пс. 116, 9, где под землями жизни подразумевается Тир или Кесария и их окрестности, потому что там все так дешево и изобильно. Но, согласно рабби Симеону бен Лакишу от имени рабби Капары, это означает такую землю, мертвые которой будут воскрешены только во времена Мессии. Доказательством этому служит Иес. 42, 5. Но таким образом наши раввины понесут убытки (в том смысле, что не смогут насладиться благотворительным актом воскрешения)? "Только Бог делает на земле ямы, - говорит рабби Ими, - в которые они скатываются, как трубки, чтобы попасть в Святую землю, и как только они ее достигают, души возвращаются к ним (см. Эзех. 37, 14" (J. Kilaim F. 32 а).

Однажды рабби Иосуа был в дороге, и Бен Сомма подошел к нему, поприветствовал его, но не получил ответа. "Откуда и куда, Бен Сомма?" "Я сделал наблюдения над речью творения и нашел, что между верхними и нижними водами есть пространство шириной в ладонь, ибо написано в Быт, 1м 2: "Дух Божий витал и т.д." и 5. В Книге Моисея 31, 11 также написано: "Как орел летал и парил над своими птенцами... Так что здесь, как и там, слово: парил, не касаясь, означает". Рабби Иосуа ответил своим ученикам: "Бен Сомма зашел слишком далеко, и пройдет еще немного времени, прежде чем он уйдет (И. Чагига Ф. 7а)".

Р. Папа: "Если человек ел или пил из парных мисок или кружек, как не избежать дурных последствий? Человек берет большой палец правой руки левой рукой, а большой палец левой руки правой рукой и говорит так: Ты и я - трое. Но если кто-то услышит, как говорят: Ты и я - четыре, то скажите: Ты и я - пять и т. д." (Песахим Ф. 110 а).

Р. бар Хана: "Однажды я стоял на Офале и увидел исаиитского купца, который ехал на верблюде и держал в руке копьё, и все они показались мне похожими на яйцо вши" (Таанит Ф. 22 а б).

В Исх 4, 19 написано: "Все люди, которые хотели убить тебя, умерли". "А разве Датан и Авирам умерли?" "Нет, они потеряли свое состояние" (и поэтому считались мертвыми) (J. Nedarim F. 25 b).

Рав Иегуда: "В час, когда Моисей взшел на гору, он увидел, что Святой сидит и скрепляет буквы алфавита. "Владыка мира!" - воскликнул он, - "Кто мешает тебе дать буквы без корон?" Он ответил: "Однажды в конце, через очень много поколений, появится человек, Акиба бен Йосиф - так его зовут, который однажды истолкует очень много гор законов из каждой маленькой строчки". "Владыка мира!" перебил Мосе, - "Дай мне увидеть его!" Святой произнес: "Отойди назад!" Мосе пошел и сел в конце восьми рядов (учеников Акибаса); но он не понимал, о чем они говорят. Его энергия иссякла. Когда он (Акиба) дошел до своей точки, ученики сказали ему: "Рабби! Откуда ты это знаешь?" "Это учение (галаха)", - ответил он, - "Моше из Синая". Моисей успокоился. Он произнес:

"Владыка мира! У Тебя есть такой человек, и Ты хочешь дать Тору через меня?" "Молчи", - сказал Бог, - "именно это я и имею в виду".

Затем он произнес: "Владыка мира! Ты показал мне его Тору, дай мне увидеть и его сына!" "Обернись!" - сказал ему Святой. Он обернулся и увидел, что тот взвешивает его плоть в мясном прилавке. Тогда он сказал ему: "Владыка Слова! Так это Тора, а это ее сын?" "Молчи!" - прервал его Святой, - "вот что я имею в виду" (Menacoth F. 29 b).

Р. Иегуда: "Кто съест три фунта бензоина натошак, у того кожа сойдет от жара". Р. Абаху: "Однажды случилось со мной, что я съел один фунт бензоина, и кожа моя содралась бы от жара, если бы я не сел в воду, и я подтвердил про себя слова в Кох. 7, 12: "Мудрость оживляет своего хозяина" (Чуллин F. 59 a).

Р. Элеазар: "Когда написано в Втор. 6, 5: "Любите Вечного, Бога вашего, всей душой", почему далее говорится: "Всеим своим состоянием"?", и когда написано: "Всеим своим состоянием", почему далее говорится: "Всеим своей душой"? Оно хочет сказать вам, что есть много людей, которые предпочитают свое *тело деньгам*, поэтому и написано: "Всеим душой", а также, что есть много людей, которые предпочитают деньги телу, и поэтому написано: "Со всеим своим состоянием" (Песахим Ф. 25 а б).

Рабби Меир сказал: "Как можно доказать, что даже эмбрионы в теле матери начинают петь песню?"

В книге Ионы 2, 1 написано: "Вечный повелел большой рыбе пожрать Иону". Но в стихах 2 и 3 говорится: "И взмолился Иона к Предвечному из чрева рыбы и сказал: "Я воззвал из пределов моих к Вечному"? "Это не вопрос, возможно, большая рыба выплюнула его, а маленькая проглотила" (Nedarim F. 51 b).

Из-за зуда человек играет на трубе в субботу. Но мы учили: Если пробудились другие наказания и постигли общину, например, зуд, саранча, комары, змеи, скорпионы, то не дуют, а кричат (молятся Богу)? Это не вопрос, он просто касается того, является ли зуд влажным или сухим (Baba Kamma F. 8 а б).

Рабби Иегуда: "Три вещи продлевают дни и годы человека: Тот, кто проводит много времени в молитве, за *столом* и в *туалете*" (Берахот Ф. 54 б и 55 а).

Три вещи являются *образом будущего мира* (то есть они дают вкус будущего блаженства), а именно: *суббота, солнце и служение*. Какие? - Кто-то хочет сказать: Служение постели (половому акту), это ослабляет, да? Это означает только служение *телесным отверстиям* (Berachoth F. 57 b).

Когда Саломо был в теле своей матери, он начал петь песню, как написано в Пс. 103, 1: "Хвалите душу мою Вечного, и все внутренности мои святое имя Его". Когда он сосал грудь своей матери, он начинал петь песню V, 2: "Хвалите душу мою Вечного, и не забывайте всех дел его милосердия". По мнению р. Абаху, слова "все его милосердные дела" означают, что Бог поместил ее грудь на место разума, или что он (Саломо), как считает Иегуда, не смотрит на место стыда, или, по мнению р. Матна, что он не сосет на грязном месте (Berachoth F. 10 а).

Как суд (за обучение) следует за поступком, так и награда за обучение следует за поступком, ибо сказано в Псалме 105, 44, 45: "Он дал им земли народов, и они завоевали блага народов, потому что слушались его и соблюдали его учение" (Kidduschin F. 40 b).

"Знаете ли вы, откуда мы пришли, может быть, мы из тех, о которых написано в Трен. 5, 11: "Они принуждали женщин в Сионе, девственников в городах Иегуды? Скажете ли вы, что если гой постелит дочери Сиона, то ребенок будет достойным? Или мы, может быть, из тех, о ком написано Ам. 6, 4: "Те, которые лежат на ложах из слоновой кости и смердят на ложах своих? Р. Йосе сказал: "Имеются в виду те, кто пропускает воду голыми перед своими кроватями. За то, что они пропускают воду голыми перед своими кроватями, они должны идти в изгнание перед изгнанниками? Только р. Абаху сказал: "Это те люди, которые едят и пьют вместе, и чьи постели стоят близко друг к другу, и они меняются

своими женщинами, одна с другой. И их постели смердят от спермы, которая им не принадлежит..." (Kidduschin F. 71 b).

"...У входа в храм Вечного, между залом и жертвенником, стояли двадцать пять человек, спиной к храму Вечного и лицом к утру". "Когда написано: "И лица их к утру", разве я уже не знаю, что спины их обращены к вечеру, так что же это значит: "Спиной к храму Вечного"? Это учит, что они разделись и прошли ветром против Всевышнего..." (Kidduschin F. 72 a b).

Рав: "В день, когда дует восточный ветер, у женщины случается выкидыш". Самуил сказал: "Даже сперма, вытекающая внутри тела, воняет из-за этого". Рав Нахман сказал: "Все трое толкуют это на основании стиха Хос. 13, 15: "Он окажется плодовитым между братьями, придет восточный ветер, ветер Вечного, он поднимется из пустыни, истощит колодцы его и иссушит источник его". "Он иссушает его источник" означает источник женщины; "и он истощает его колодец" означает излияние спермы, находящейся в теле женщины..." (Gittin F. 31 b).

Написано в Иуд. 21 м 22: "И нашли они среди жителей Баеш-Гилеада четыреста девственников, которые еще не знали мужчины через совокупление..." Как они могли это узнать? Р. Кахана сказал: "Один заставил их сесть на отверстие сосуда с вином, которое вызывает запах у не девственницы, а у девственницы не вызывает никакого запаха" (Jebamoth F. 60 b).

И. Елеазар сказал: "Что означает то, что написано в Быт. 2, 23: "Это кость от кости моей и плоть от плоти моей"? Отсюда следует, что чувства Адама, совокуплявшегося со всеми прирученными и дикими животными, не были удовлетворены, пока он не совокупился с Евой (Jebamoth F. 63 a).

Однажды р. Эбьятар встретил пророка Элию и спросил его: "Что делает Святой, благословенно имя Его?" Он ответил ему: "Он занимается параграфом о наложницах в Гибеа". "И что он говорит?" Элия ответил ему: "Эбьятар, сын мой, говорит это, а Ионафан, сын мой, говорит то". Эбьятар спросил: "Существует ли сомнение на небесах?" Элия ответил ему: "И то, и это - слова Бога живого" (Гиттин Ф. 6 б).

Р. Иоханан сказал: "Этот преступник совершил семь половых актов в тот день (с Иаэлем)", ибо написано в Иуд. 5. 27: "Он встал на колени между ее ногами, он упал, он лежал". Получила ли она (Иаиль) удовольствие от греха? Р. Иоханан сказал от имени р. Симеона бен Йохая: "Всякое добро нарушителя есть зло среди праведников". Но какое зло получила Яэль от совокупления? Потому что он влил в нее нечистоту (свою ненавистную сперму), ибо сказал р. Иоханан: "В тот час, когда змей пришел к Еве, он бросил в нее нечистоту, но когда израильтяне стояли на горе Синай, их нечистота прекратилась, а среди тех, кто не стоял на горе Синай, их нечистота не прекратилась" (Jebamoth F. 103 a b).

Рабби Янай так боялся клопов, что поставил под ножки своей кровати четыре емкости с водой. Однажды он протянул руку и обнаружил в кровати жуков; тогда он заговорил, ссылаясь на Псалом 66, 6: "Поднимите кровать с емкостей, я отвечаю в Божественной защите" (J. Terumoth F. 30 a).

Рабби Ишмаэль учил: "Написано в книге Левит 14, 9: "В седьмой день должен он остричь все волосы свои, голову свою и бороду свою, брови свои, должен остричь все волосы свои"; все волосы свои - это *общее*; голову свою, брови свои - это *специфическое*, а волосы свои - это опять *общее*. В отношении общего, конкретного и общего действует норма, согласно которой можно доказать только то, что похоже на конкретное, то есть как конкретное является местом, где есть собрание волос, так и общее должно быть местом, где есть такое собрание волос" (Kidduschin F. 9 a). [Второе к прошлому месту относится к всемогуществу Бога, последнее - к библейской экзегезе].

2. Брак и любовь

Любовь и религия всегда были связаны между собой у всех народов, брак и воспитание потомства всегда относились к обязанностям, которые человек должен выполнять в этом мире. Хотя эротизм, соответственно, сочетался с религиозными обычаями, он иногда принимал формы, а именно у окцидентальных людей, которые кажутся нам странными, но в еврейских священных писаниях раввин предстает в мантии, которая должна иметь отталкивающий эффект на каждого немца. Это не открытая, естественная чувственность, которая выходит на свет, крайне редко можно услышать голос морального гигиениста, но тем более, иногда скрытая, иногда открытая, отвратительная распущенность. Есть старики, которые спорят над "любовью" и не стесняются выдавать этот продукт стариковских фантазий за законную норму. Возникает *освященная возбужденность*.

Невозможно воспроизвести все непристойности, но позвольте последовать нескольким трактатам Талмуда о предметах брака и любви, которых достаточно, чтобы выявить *тон*. В "анекдоте" мы снова находим его в драмах и романах наших современных еврейских "поэтов".

* * * * *

Раба сказал: "Почитай своих женщин, *чтобы стать богатым*" (Baba Mezia F. 59 a).

Р. Элеазар сказал: "Каждый еврей, у которого нет жены, *не человек*" (Jebamoth F. 63 a).

Бар Капара: "Дева должна выйти замуж в четвертый день недели и лечь в постель в пятый, потому что в этот день дается благословение рыбам" (Ketuboth F. 5 a).

Р. Элизер: "Каждый еврей, который не занимается деторождением, должен рассматриваться как проливший кровь" (Jebamoth F. 63 b).

Иезавель: "Кто умрет в этом мире и не будет жить в этом мире", - обратился к нему Чиския: "Что это такое?" Иезавель ответил: "Потому что ты не занимался деторождением" (Берахот Ф. 10 а б).

Р. Иоханан "Каждая женщина, которая просит мужа о совокуплении, получает детей, таких, каких не было даже во времена Моисея" (Erubin F. 100 b).

Р. Симеон бен Иохай часто говорил: "Женщина-прозелит, которой меньше трех лет и одного дня, пригодна для священства (то есть священник может жениться на ней), ибо написано в Числ. 31, 18: "И всех детей из женщин, которые не знали совокупления с мужчиной, *вы должны позволить жить для вас*" (Jebamoth F. 60 b).

Элия: "Вы говорите: "Почему не приходит Мессия?". Видишь, сегодня не день примирения, я могу постелить столько-то и столько-то девственниц" Рав Иегуда спросил его: "Что скажет Святой на это (если ты так поступишь)?" Он ответил ему: "Он говорит в Быт 4, 6: "Грех лежит перед дверью"". "А что говорит сатана?" Он ответил ему: "У сатаны нет силы в день примирения" (Joma F. 19 b и 20 a).

Старейшины сказали: Люди, выделяющие слизь, прокаженные и те, кто спит с менструирующими женщинами, могут читать Пятикнижие, Пророков и Агиографы, читать Мидраш и Гемару, Халахот и Агадот; запрещено это только тем, кто эякулирует (Моэд Катон Ф. 15a).

Вопрос был задан Бен Соме: "Может ли первосвященник взять девственницу, которая оплодотворена, или не следует принимать во внимание то, что сказал Самуил: "Я могу постелить много девственниц без крови", или, возможно, то, что сказал Самуил, не имеет места?" Он ответил им: "Однако то, о чем сказал Самуил, не происходит, но следует опасаться, что она могла забеременеть в бане". Но Самуил сказал: "Всякий блудник, чья сперма не стреляет, как стрела, не оплодотворяется?" Но ведь он мог быть подобен стреле и раньше (Chagiga F. 14 b).

Женщина предпочитает один дюйм при буйстве, чем десять при целомудрии (Kethuboth F. 62 b).

С одним кубком женщина обращается хорошо, с двумя - плохо, с тремя - безнравственно требует ртом, с четырьмя - берет на рынке задницу (для своего удовлетворения) и ни о чем не думает (Kethuboth F. 65 a).

Р. Чама сказал от имени р. Ицхака: "Тот, кто ставит свою кровать с севера на юг, получает детей мужского пола, ибо написано в Пс. 17, 14: "И сокровищами твоими наполни живот ее, и будет у нее много детей"" (Berachoth F. 5 b).

Р. Йоханан: "Хромые дети рождаются, потому что родители переворачивают постель (во время полового акта); немые - потому что целуют половые органы; глухонемые - потому что разговаривают в час полового акта; наконец, слепые - потому что смотрят на половые органы" (Недарим Ф. 20 а).

Было сказано следующее: "Женщина - это труба, полная нечистот, рот которой полон крови, и все же все преследуют ее" (Schabbath F. 152 a).

Женщина не может забеременеть от двух мужчин одновременно. Это не согласуется с раввинами Хаггады, которые ссылаются на 1 Цар. 17, 4, где сказано: "Из стана филистимлян пришел дуэлянт", то есть эх пришел из 100 крайних плотей филистимлян. Но, по мнению рабби Матны, здесь нет разночтений, скорее это зависит от состояния спермы (J. Jebamoth F. 18 b).

Рабби Иегуда бен Паси сказал: "Почему раздел Лев. 18 об излишествах опирается на раздел Дас. 19, 1: "Вы должны быть святы"? Для того чтобы научить вас: Кто воздерживается от излишеств, тот заслуживает имени святого человека, ибо так говорила Сунамиянка мужу своему, 2 Цар. 4, 9: "Я вижу, что это святой человек Божий", что означает, как объясняет рабби Иона, что он действительно святой, но не его ученик. По словам рабби Абина, он (Элиза) вообще не смотрел на нее, по словам раввинов, она не видела ни капли спермы в его руке, по словам рабби Самизля бар рабби Ицхака, она не видела ничего вредного на одежде своего господина. Написано дас. 4, 27: "Гехаси шагнул, чтобы оттолкнуть ее", то есть, как объясняет рабби Йосе бен Чайна, он положил руки ей на грудь: (J. Jebamoth F. 9a).

Тот, чей половой орган наружный, вынашивает, а тот, чей половой орган внутренний, откладывает яйца; кто совокупляется только днем, вынашивает днем, кто совокупляется ночью, вынашивает ночью, а кто совокупляется днем и ночью, иногда вынашивает днем, а иногда ночью. Кто совокупляется только днем, тот петух, а кто совокупляется иногда днем, а иногда ночью, тот человек и все, что ему подобно. Все, кто спаривается одинаково, вынашивают одно из другого... Все спариваются лицом к спине, кроме человека, рыбы и змеи. Почему только эти три? Когда пришел раби Дими, он сказал: "Люди на западе (в Палестине) говорят, что это так, потому что с ними говорило божественное сияние" (Бехорот Ф. 7 б и 8 а).

Р. Элизер Великий: "Тот, кто спит со своей матерью в течение дня, может надеяться на разум. Кто спит с обрученной девственницей, может надеяться на Тиру. Кто спит с сестрой своей во сне, может надеяться на мудрость (см. Пр. 7, 4), где мудрость названа сестрой. Кто переспит во сне с женой человека, тот может быть уверен, что он сын будущего мира... Кто увидит во сне гуся, тот может надеяться на мудрость (Пр. 1, 20). Тот, кто уложит его, станет директором школы". Р. Аше: "Я видел такого гуся, постелил ему постель и добился авторитета". - Кто облегчается во сне, для того это хороший знак (см. Иез. 51, 14). Но это только в том случае, если он не омылся... Кто увидит книгу псалмов, может надеяться на благочестие; кто изречения, может надеяться на мудрость... Кто увидит во сне слона, испытает ли он чудо? - Это не вопрос, спрашивается, оседлан он или не оседлан (Berachoth F. 56 b).

В тот день этот преступник (Симри) спал с мадианитянином 424 раза, и Пинхас ждал его так долго, пока его силы не иссякли. Он (Пинхас) не знал, что сильный царь (Бог) был с

ним". -В одной борайте сказано: Он ложился с ней 60 раз, пока он не стал похож на тухлое яйцо, а она - на кровать, полную воды (Sanhedrin F. 82 b).

3. Закон

Все значимые еврейские авторитеты подчеркивают, что суть еврейства заключается не в мифах и символах, а скорее находит свое выражение в законе, как он был (якобы) изложен Моисеем (на самом деле он происходит из послепророческой эпохи), и определяет традицию - которая была развита раввинами и собрана в Талмуде и Шулахане-Арухе. Евреи не считают отсутствие метафизики неадекватностью, а скорее своим религиозным превосходством. Мнения здесь расходятся. С одной стороны, весь арийский мир с его богатым символизмом и религиями, уходящими в бесконечность, а с другой - параграфы законов! Поэтому можно тщетно искать во всей этой путанице то, что имеет хотя бы приблизительное сходство с идеей. Преобладает страшная узость духа, которую, естественно, можно измерить, только если приложить усилия к проработке толстых книг. Рядом с этим соседствует бесплодие сердца, которому нет равных. И даже прекрасные изречения, которые, безусловно, есть в Талмуде, стоят в стороне, как чужеродные растения на песке пустыни. Но ради справедливости я все же привожу некоторые из них.

Что отталкивает даже в безупречных на первый взгляд изречениях, так это постоянно повторяющееся обещание награды или наказания, вечное беспокойство о том, выполнен ли договор с Богом, не следует ли добавить еще одно доброе дело, чтобы быть полностью уверенным в получении будущей награды и т. д.. Эта забота о расплате и страх перед наказанием придают даже самым лучшим отрывкам масляное послевкусие, ведь даже если это не всегда написано, нужно мысленно повторять "чтобы все у вас было хорошо на земле". К нашему несчастью, этот ветхозаветный дух мешает нам и сегодня позволить *бескорыстной морали* быть единственным принципом. Пока в церквях и школах царит дух Пятикнижия, этого тоже не стоит ожидать.

Помимо этих черт, для Талмуда характерны жесткость и принципиальная нетерпимость. Мышление, заложенное в Талмуде и Шулхан-Арухе, продолжает существовать в неизменном виде как единая структура уже 2500 лет, а что касается нетерпимости, то, к сожалению, мы имеем слишком очевидные примеры в лице наших "прогрессивных" евреев, о которых не стоит тратить ни единого слова.

Для раби, однако, талмудический закон представляет собой глубочайшую мудрость. Они - настоящие боги, и даже Иегова должен изучать Талмуд, чтобы оставаться на необходимом интеллектуальном пике. Вот несколько кратких примеров, более точные примеры будут приведены в последующих главах.

* * * * *

Рабби Ишмаэль сказал: Среди слов законов есть заповеди и запреты, которые частью легки, частью трудны, но слова ученых Писания все трудны и важны". Рабби Чананья бар Ада также говорит от имени раби Танхума бар рабби Чиджа: "Слова старших важнее слов пророков" и приводит в доказательство Мишну 2, 6 и 11 (И. Берахот Ф. 8б).

В книге Берешит Рабба с. 19 говорится о песнях Синедриона: Они сидят и перебирают слова Торы, пока не выпустят их чистыми, как молоко". Позднее мудрецы, как голосующие члены юридической академии, установили Галаху, причем действительно в соответствии с большинством голосов, иногда при участии божественного голоса откровения.

Тора - это бесконечное море знаний, но слова мудрецов ценнее, потому что через них человек приходит к исполнению Торы.

Но самое высокое, что сказано о благоговении перед раввинами, содержится в предложении, что *раввинов нужно бояться, как Бога*. Согласно Киддушин 31, слова: "Ты должен бояться" включают в себя благоговение перед мудрецами, ср. Песах. 22 б, Танкума, Бешаллах 26, Мехильта 61 а, Шемот рабба с. 3 говорит: Тот, кто восстает против раввина, восстает против Шхины, ср. Баммидар равва с. 18. Танхума, Корех 10.

Есть примеры, когда пренебрежительное отношение к мудрецу каралось смертью (Санхедрин 46).

Прислушайтесь к словам ученых Писаний более, чем к словам закона, *...кто поступает против слов ученых Писаний, тот заслуживает смерти* (Erubin F. 21 b).

Кто опускает себя, тот возвышает Бога, а кто возвышает себя, тот опускает (Erubin F. 13 b).

Р. Чига: "Любой ученик мудрецов, на одежде которого в субботу обнаружено пятно, заслуживает смерти" (Schabbath F. 114 а).

Если невежественный человек благочестив, не живи по соседству с ним. (Это изречение имеет отношение к Абот II, 5: ни один невежественный человек не благочестив, ибо это невозможно, *так как благочестие требует соблюдения уставов*, которых невежественный человек не знает) (Schabbath F. 63 а).

Тот, кто не объединяется с учеными, заслуживает смерти (J. Nasir F. 35 b).

Написано: "Я, мудрость, обладаю хитростью". *Как только в человека входит мудрость, в него входит и хитрость* (Sota F. 21 а).

Р. Елеазар далее сказал: "Каждый человек, обладающий знанием (мудростью), в конце концов разбогатеет, как сказано в Пр. 24, 40: "И через знание наполняются палаты всяким товаром, драгоценным и дорогим"" (Sanhedrin F. 92 а).

Есть три класса сильных, а именно: Израиль среди людей, собака среди животных и петух среди птиц.

Считается, что человек *в страхе* всегда *умен*. Он отвечает мягко и смягчает гнев; он способствует миру со своими братьями и родственниками и со всеми, даже с незнакомцем на улице, *так что он популярен наверху и приятен внизу* (Berachoth F. 17а).

Р. Иегуда Святой: "Не пропускай таможеню, потому что тебя могут поймать". Раввины учили: "У того, кто совокупится у кровати, где спит ребенок, рождаются дети-эпилептики. Но это правда только для ребенка, которому еще нет шести лет" (Песахим Ф. 112 б).

Р. Йицхак: "Если увидишь нарушителя, которому улыбается час, не затевай с ним ссоры, ибо сказано в Пс. 10, 5: "Пути его благополучны во всякое время", и не только это, он даже благосклонен в суде, ибо сказано: "Суды Твои далеко от него на высотах", и не только это, он также смотрит свысока на своих врагов, ибо написано: "Всех врагов своих он понукает"" (Berachoth F. 7 b).

Р. Иоханан от имени жителей Иерусалима сказал: "1. Если идешь на войну, не иди острием, а лучше сзади, чтобы вернуться первым". 3. Соединяйся с тем, кому улыбается час" (Песахим Ф. 113 а).

Раб Аси: Даже если человек только что задумал выполнить долг, но ему помешали, и он его не выполнил, Писание засчитывает ему это, как если бы он его выполнил; но, с другой стороны, Святой не засчитывает злую мысль, ибо сказано в Пс. 66, 18: "Когда я видел несправедливость в сердце моем, Вечный не услышал ее". Но как я поддерживаю Иерем. 6, 19: "Видите, Я приношу народу сему несчастье, плод помыслов его? Святой удерживает для дела ту мысль, которая приносит плод, но Святой не удерживает для дела ту мысль, которая не приносит плода. Но только написано (Эзех. 14, 4): "Так кто-нибудь из дома Израилева принимает к сердцу своему? Раб Аха бар Иаков сказал: "Так бывает только в случае поклонения идолам, ибо автор сказал: "Грех поклонения идолам тяжел, и кто отрицает его, тот такой же, как тот, кто утверждает всю Тору". Ула сказал: "Это подобно

мнению раби Хуны, ибо он сказал: "Если человек совершил грех один раз, а потом совершает его во второй раз, разрешается ли ему это?" "Как ты можешь считать, что это разрешается? Но это только кажется, что ему разрешено". Р. Абаху сказал от имени р. Ханины: "Лучше пусть человек совершит грех тайно, чем публично осквернит имя Небес" и т. д.". (Kidduschin F. 40 a)

Рабби Чагги сказал: *"На самом деле субботние и праздничные дни существуют только для еды и питья"*; но поскольку это может быть невыгодно для рта, раввины разрешили, чтобы в эти дни можно было заниматься и учеными делами". Рабби Берахья от имени рабби Ции бар Ба, напротив, утверждает, что субботы и праздничные дни существуют только для того, чтобы заниматься учеными делами. Оба мнения уравниваются словами: Один выделяет одну часть для еды и питья, а другой - для учебы. Рабби Абуху сказал: Написано в Лев. 23, 3: Суббота - для Вечного, то есть как Творец отдыхает от своей работы по созданию, *которая состояла в говорении*, так и вы должны отдыхать от обычного говорения (J. Schabbath F. 45 a).

Тот, кто превращает субботу в свое развлечение, получает в награду за это неограниченное наследство 118б: Бог даст ему свободу от чужого ига и исполнит все желания его сердца. Это, конечно, требует жертв: Нужно принести драгоценные яства в честь субботы и т.д.; но - "кто пожертвует что-нибудь субботе, тому суббота воздаст за это" 119 а.

Р. Элеазар далее сказал: "В отношении каждого человека, не обладающего знанием (мудростью), запрещено жалеть его, ибо написано Иес. 27, 11: "Ибо это народ невежественный, поэтому не жалейте его, творец и ваятель его не помилуют его"" (Sanhedrin F. 92 a).

Рабби Симеон: "В этом мире разрешено льстить провинившимся, ибо написано Иезавель 32, 5: "Не следует называть дурного человека благородным, а вероломного - высокоумным", *из чего следует, что в этом мире это разрешено*" (Сота Ф. 41 б).

Рабби Ция Великий объясняет Втор. 2, 6 следующим образом: "Если ты не можешь сломить высокомерие едой, *то согни его деньгами*".

Когда рабби Ионафан увидел приближающегося мэра города, он послал ему подарки, так как думал, что если он принесет ему судебное дело о сироте или вдове, то *тот даст себя убедить* (J. Sabbath F. 6 a).

Рабби Иона от имени рабби Йосе бен Несура сказал: "Все пустословие плохо, но все разговоры о законе хороши; *вся ложь хороша, но вся ложь о законе плоха*" (И. Берахот F, 60 b).

Рабби Нехунья бен Хакана произносил короткую молитву, когда входил в дом, а также когда мы выходили из него. Кто-то спросил его, каково содержание его молитвы, и он ответил: "Когда я вхожу, я молюсь, чтобы не причинить обиды, а когда выхожу, я благодарю за свою долю" (Гемара). При входе он произнес: "Да будет воля Твоя, Вечный, Бог мой и Бог отцов моих, чтобы я не возбуждал против себя товарищей моих и чтобы они также не возбуждали меня, чтобы мы не произносили пур нечистый и пур нечистый, не запрещали разрешенное и не разрешали запрещенное, и чтобы мы не причиняли вреда в этом и том мире! Уходя, он произнес: *"Благодарю Тебя, Вечный, Бог мой и Бог отцов моих, что Ты дал мне мою долю в конференциях в школах и домах собраний, а не в театрах и цирках"* Я стремлюсь и они стремятся, я наблюдаю и они наблюдают, я, чтобы приобрести рай, а они, вал гибели" см. Пс. 16, 10 (J. Berachoth F. 29 b).

Не женись на дочери необразованного человека, ибо они - мучение, а их женщины - навоз, и о дочерях их сказано в Втор. 27, 21: "Проклят тот, кто ложится со скотом" (Песахим Ф. 49 б). Р. Чия: "Тот, кто занимается Торой в присутствии необразованного человека, рассматривается так же, как если бы он в его присутствии постелил своей суженой" (ibidem).

Святой говорил израильтянам: "Вы сделали Меня единственным правителем мира, поэтому Я сделаю вас единственными правителями в мире" (Шагига 3 а б).

Тот, кто исполняет законное предписание, будет показан молодцом. Но как быть с тем, кто сидит и не совершает ничего преступного? Он получает награду, как и тот, кто исполняет закон, *но, с другой стороны, тот, кто исполняет закон, получит благополучие, долгую жизнь и имущество, а тот, кто делает что-то преступное, не получит ничего из этого* (И. Киддушин Ф. 19 а).

Рабба бар Шила встретил Элию и обратился к нему: "Что делает Святой, благословен Он!?" Он ответил: "Он говорит объяснение из уст раввинов... *он узнал объяснение из уст Ашера* (Шагига ф. 15 а).

Р. Иосуа бен Леви сказал: "Эти слова записаны в Торе, повторяются у пророков и, в третьих, встречаются в житиях: "Кто занимается Торой, *его дела будут успешны*". В Торе написано Втор. 29, 9: "Соблюдайте слова этой федерации и поступайте так, чтобы преуспеть во всем, что вы делаете" (Aboda Sara F. 19 b).

Мы учили: если кто-то ударил своего соседа, он дает ему компенсацию. Ханан Биша ударил человека, после чего предстал перед равом Хуной в суде. Тот сказал ему: "Иди, дай ему полсуса". У Чанана был изношенный сус, и он потребовал, чтобы каждый вернул ему полсуса. Но когда никто не захотел взять его, он ударил его еще раз и отдал ему целый (Baba Kamma F. 36 и 37 а).

Р. Иегуда: "Иерусалим был разрушен только потому, что ученых презирали... Кто презирает ученого, того не вылечить от болезни". (Schabbath F. 119 b).

Но (в Писании) сказано: Свидетели, которые изобразили праведника преступником, но потом пришли другие свидетели и оправдали первоначально праведного человека и сделали (других свидетелей) преступниками, так что иногда сын становится убийцей преступников. Но вы можете взять это из Исх. 20, 17: "Не произноси ложного свидетельства". Но это запрет там, где нет поступка, а с каждым запретом, где нет поступка, нет и осуждения (Maccoth F. 2 b).

Тот, кто делает много, и тот, кто делает мало, одинаковы, если только он направляет свое сердце к Небесам (Берахот Ф. 5 б).

Бог не считает греховные мысли делами (Kidduschin F. 39 а).

Что говорят, покидая школу? - "Благодарю Тебя, Вечный, что Ты даровал мне мою долю среди сидящих в школе, а не среди сидящих по углам" (Берахот Ф. 28 б).

Тора предупреждает: Не бери нееврейку, рабыню, чтобы сперма не стала ее наследницей (ребенок еврея и нееврейки по закону приравнивается к матери)) (Jebamoth F. 100 b).

Устав сожжения: Преступника сажают в навоз до колен; затем кладут жесткую ткань в мягкую и завязывают на шее; один свидетель тянет один конец на себя, другой - на себя, пока преступник не откроет рот. Тем временем раскаляют свинец и вливают его в рот, так что он попадает в его внутренности и сжигает их. Р. Иегуда сказал: "Если он тем временем умрет от их руки, то они не могут должным образом исполнить предписание о сожжении, скорее: один открывает ему рот щипцами против его воли, нагревает свинец и вливает его в рот, так что он спускается в его внутренности и сжигает их".

Где доказан этот способ сжигания? Из Ротте Корахс. Как *там происходит сожжение души, а тело остается неповрежденным, так и здесь происходит сожжение души, а тело остается неповрежденным*. (Санхедрин Ф. 52 а).

Рассказывают, что рабби Акиба сказал: "Однажды я побывал в тайной комнате рабби Йосуа и узнал от него три вещи: Я узнал, что не следует облегчаться на рассвете и в сумерках, а только в полдень и полночь. И я узнал, что раздеваться нужно не стоя, а сидя. Точно так же я узнал, что вытираться надо не правой, а левой рукой". Когда сын Асаи сказал ему: "Как ты можешь быть таким дерзким и грубым по отношению к своему учителю?", тот ответил ему: "*Это закон, и необходимо, чтобы я его выучил*" [Этот отрывок

взяты из книги Й. А. Айзенменгера "Открытое еврейство", изданной доктором Шиферлем, Дрезден, 1893. Этот отрывок полностью отсутствует в Вюнше]. (Berachoth F. 62).

Наши раввины учили: *"Не кради"* - эти слова, согласно Писанию, относятся к похищению людей, но, с другой стороны, слова в Лев. 19, 11: "Не кради" - относятся, согласно Писанию, к тому, кто крадет деньги и имущество (Санхедрин 86 а).

4. О работе

Отношение к труду как к проклятию - древнее, чем еврейство. Она проявляется в Ветхом Завете, выражается в том, что с древнейших времен непреодолимая склонность побуждала евреев во всех землях заниматься торговлей, причем уже до диаспоры, которая лишь усиливала ярко выраженную склонность. Торговля и ростовщичество и по сей день остаются неизменной чертой еврейской деятельности, причем как в материальной, так и в интеллектуальной сфере. Еврей *нигде не* был изобретателем, внутренне не творческим человеком, он лишь торговал иностранными товарами, приобретал чужую интеллектуальную собственность и обрабатывал ее зачастую научным, но не плодотворным способом.

Презрение к труду и склонность к коммерции также находят свое выражение в Талмуде со всей столь желанной ясностью, благодаря которой придется опровергнуть старую сказку о том, что якобы исключение из других профессий вынуждало евреев заниматься ростовщичеством и торговлей. [Подробнее об этом и о содержании следующих глав читайте в моей публикации "След еврея в смене времен"].

Несколько примеров должны прояснить менталитет, при этом я не премину привести и очевидный контрпример.

* * * * *

Рабби Симеон занимался льном (чтобы что-то заработать), и его ученики сказали ему: "Рабби, прекрати, мы хотим купить для тебя осла, чтобы тебе не приходилось так много работать". Они пошли и купили ему осла у одного исмаилита, и на нем висела драгоценность. Они сказали ему: "Отныне тебе не придется так много работать". Он ответил: "Почему вы так говорите? Разве хозяин осла знает об этом?" "Нет!" Тогда он сказал ему: "Иди и верни ему драгоценность". По словам раби Хуны, ученики возразили своему учителю: "Даже согласно мнению того, кто запрещает несправедливую собственность язычника, все люди признают, что потерянное разрешено". "А вы как думаете? Неужели ты думаешь, что Симеон бен Шетах был варваром и хотел разбогатеть силой?" "Нет, он хотел, чтобы через него имя Бога стало святым и чтобы говорили: "Хвала Богу евреев!", и они значили для него больше, чем любая другая прибыль в мире". "Где и от какого события рабби Симеон бен Шетах научился такому поведению?" "От рабби Ханины: "Однажды старые раввины купили у солдат бушель пшеницы, в котором нашли рулон динаров, который они вернули продавцам. Они восхваляли Бога евреев, который приказал им так себя вести. Одна царица пришла к авве Хосаю фон Тирхе, чтобы омыться, и при этом потеряла несколько драгоценных изделий из своих украшений, которые он нашел. Поэтому по всей земле было объявлено, что тот, кто вернет ей в течение тридцати дней потерянное, получит большую награду; если же это случится по истечении тридцати дней, нашедший лишится головы. Рабби не вернул найденное в течение тридцати дней, а только потом. Она спросила его, был ли он в земле, он ответил: "Да!" "Разве ты не слышал возвещения? "Да!" "Почему же ты не вернул потерянное в течение тридцати дней? Чтобы

люди не подумали, что я сделал это из страха перед наказанием, а не из благоговения перед Богом". Она сказала: "Хвалите меня, Бог иудеев!". (И. Баба Мезия F. 7 а).

Р. Хамуна "Сколько работы было у первого человека, прежде чем он получил маленький кусочек хлеба, чтобы поесть! Он должен был пахать, сеять, косить, связывать снопы, молотить, крутить, лопатить, просеивать, молотить, трясти, месить и обратно, и только тогда он мог есть; *но я встаю рано и нахожу все это приготовленным до меня*" (Berachoth F. 58 а).

Согласно идее, записанной Симеоном бен Йоханан, иноземцы должны выполнять эту работу, и это только результат греха, если Израиль сам должен ее выполнять, утверждение, которое также встречается в Мехильте 110 б:

Р. Меир говорит: "Нужно учить сына чистому и легкому ремеслу и взывать к Богу, которому принадлежат богатство и блага!" Р. Нахори говорит: "Я бросаю все дела в мире и учу своего сына только Торе, ибо человек получает свою награду в этом мире, а капитал остается для будущего мира".

"Видели ли вы когда-нибудь, - говорит раби Симеон бен Элеазар от имени раби Меира, - что лев несет ношу, газель косит, лиса занимается ремеслом, волк продает горшки, и при этом все они питаются без забот. А для чего они были созданы? Для того, чтобы служить мне. А зачем был создан я? Чтобы служить своему создателю. Если даже те, кто был создан, чтобы служить мне, не должны работать, чтобы прокормить себя, то *насколько же меньше я, созданный, чтобы служить своему Творцу, должен работать, чтобы прокормить себя?*" (Киддушин 40 б).

Однажды земля Израиля принесет пироги и прекрасные одежды... изобилие зерна взойдет, как пальма. Возможно, вы скажете: "Это подготовит путь для смертельной чумы?" Святой Бог приносит из Своей сокровищницы ветер, который дует через нее и заставляя муку рассыпаться, и человек выходит на поле, собирает горсть и снабжает себя и людей.

Будущий мир не похож на этот. В этом мире нужно трудиться, чтобы срезать виноград и работать на винном прессе; *но в будущем мире человек привозит виноград в повозке, ставит ее в углу своего дома, и из нее пьют столько же, сколько из большой бочки...* (Kethuboth F. 111 б).

Если в противном случае, согласно Шекалим VI, 2, зерну требуется шесть, а плодам двенадцать месяцев для созревания, то во времена Мессии зерно будет созревать за два, а плоды - за один месяц. Продолжительность жизни также значительно увеличится; да, для народа Божьего даже смерть отменяется. Песахим 68 а утверждает, что Писание, с одной стороны, Иез. 25, предсказывают, что смерть будет поглощена навсегда, а с другой стороны, что тот, кто живет в возрасте 100 лет, достиг бы возраста юноши: таким образом, один раз власть смерти просто отрицается, а затем все еще говорится о смерти. Это противоречие разрешается тем, что мораль с увеличением продолжительности жизни распространяется на язычников, *которые служат божьему народу в качестве мецан и полевых стрелков*, в то время как члены божьего народа больше не должны вкушать смерть вообще.

Тот, кто видит большую толпу, должен произнести следующее благословение: "Да будет восхвален образ тайн! Как не похожи друг на друга их лица, так не похожи и их мысли". Когда Бен Сомма увидел толпы людей в Иерусалиме, он произнес: "Хвала Тому, Кто создал все это для моего служения! Как первому человеку пришлось трудиться, прежде чем он смог съесть кусок хлеба; ему пришлось пахать, сеять, полоть, закапывать сосуды с водой, косить, связывать, молотить, лопатить, просеивать, молотить, связывать снопы, месить, отступать, а я встаю утром и нахожу все это перед собой. Посмотрите, сколько еще работы было у первого человека, пока он не приобрел рубашку, чтобы иметь возможность одеть себя, ему приходилось стричь овец, отбеливать, растягивать, окрашивать, прясть, ткать, стирать, сеять, а я встаю утром и нахожу все это приготовленным для меня. Сколько

ремесленников работают с раннего утра до вечера, а я встаю утром и нахожу все это готовым для меня" (J. Berachoth F. 57 a).

Тот же человек далее говорит: "Если рабби Симеон бен Йохай крикнул: "Долина, долина, наполний себя золотыми динарами!", то так и случилось". По словам того же раввина, рабби Симеон бен Йохай якобы сказал: "Я видел детей будущего мира, и их было мало. Если их будет трое, то я и мой сын принадлежим к ним, а если их будет только двое, то это я и мой сын" (J. Berachoth F. 58 a).

Бог также заботится о физическом сохранении своего народа в чужих землях. Песикта 114 б: По повелению Бога, уже за сорок лет до прихода Израиля в Вавилон, там были посажены финики, потому что народ их любил. Точно так же в экстравагантной Агаде говорится о том, что с Израилем в Вавилон отправились 700 чистых пород рыб, 700 чистых пород саранчи и бесчисленное множество птиц. Какое изобилие забот в дни изгнания!

Р. Гамлиэль: "В один день каждая женщина будет ежедневно рожать ребенка, ибо написано Иер. 31, 8: "Беременная и роженица вместе". В один день деревья будут приносить плоды ежедневно, ибо сказано в Езд. 17, 23: "Он пустит ветви и принесет плод". В один прекрасный день земля Израиля будет приносить хлеб и готовые одежды, ибо сказано в Пс. 72, 16: "Есть избыток зерна в земле"" (Schabbath F. 30 a b).

Р. Симеон: "Видели ли вы когда-нибудь, чтобы дикое животное или птица занимались каким-нибудь ремеслом? И все же они питают себя без труда. *А ведь они только созданы, я же создан для того, чтобы служить своему Творцу, и я должен быть в состоянии питать себя без труда?*" (Киддушин Ф. 82a).

Р. Елеазар увидел поле, на котором капуста была посажена на грядках по ширине, и сказал: *"Даже если бы кто-то захотел сажать сорняки по длине, торговля лучше, чем ты"*. Когда однажды Рав прошел между камышами и увидел, что они колышутся туда-сюда, он сказал: *"Только махай еще больше, торговля предпочтительнее тебя"*.

Раба сказал: *"Тот, кто использует 100 су для торговли, может каждый день наслаждаться рыбой и вином; но тот, кто использует 100 су на поле, должен терпеть соль и сено.... и подвержен конфликтам"*. (Jebamoth F. 63 a).

Адоба Сара 9 б: Чананка говорит: "Если бы кто-то сказал тебе через 400 лет после разрушения Храма: "Купи это поле за 1 динар, хотя оно стоит 1000 динаров, - то не покупай его, *ибо в это время придет Мессия, и мы спасемся; зачем тебе терять динар?*" [Вюнше опустил предложение: "Зачем тебе терять динар?"]".

Рабби Ишмаэль: *Тот, кто хочет быть умным, должен заниматься вопросами обработки денег, ибо нет больших столпов в Торе*, ибо они подобны бурлящему источнику (Baba Batra F. 173 b).

5. О Христе и неевреях

Ненависть, связанная с ужасающим непониманием личности Иисуса, которая находит едва скрываемое выражение в публикациях современных евреев и достигла своей высшей точки в систематических преследованиях христиан еврейскими большевистскими правителями в России, - эта ненависть остается неизменной вот уже почти 2000 лет. Личность Христа - это величайшее посягательство на еврейскую сущность; еврей всегда чувствовал и знал это, и только чрезмерная христианская терпимость могла поверить, что здесь можно построить мост. Между Христом и антихристом не может быть мира; либо один, либо другой торжествует.

По словам Шопенгауэра, евреи "лишены метафизических наклонностей". "Нет ни одного, даже самого маленького, самого незначительного еврея, который бы не предался решительным усилиям, и притом ранним, ограниченным во времени, сиюминутным", -

говорит Гете. Так оно и есть, и еврейский закон родился из этой односторонне направленной склонности, закон *эгоизма, утвержденный на религиозном и моральном принципе*. Более толерантные взгляды не пробились, еврейская идея заключается в беспощадной борьбе со всем нееврейским. Еврей обязан своими успехами этому моральному пренебрежению, в паре с упорной расовой энергией; другие народы с самого начала имели преимущество, и мы всегда останемся таковыми, если еврейская ненасытность не будет крепко сдерживаться.

* * * * *

Апостолы отца нашего Авраама наслаждаются этим миром и завоевывают будущий, как написано в Spr. 8, 21: "Как наследие даю Я любящим Меня блага настоящие, и пал Я в сокровищницы их", а апостолы Билеама [Христа] безбожники наследуют Геенну и попадают в яму, как написано в Ps. 55, 29: "И Ты, Боже, ввергнешь их в горло ямы; люди крови и обмана не проживут и половины жизни" (Aboth 5).

Рабби Тарфон замечает по поводу изречения Мишны, что книги эпикурейцев не могут быть спасены от сожжения их всех, и если бы меня поэтому преследовали, то я скорее спасся бы, войдя в дома идолопоклонников, чем эпикурейцев, ибо идолопоклонники не знают Бога и отрицают Его, а эпикурейцы знают Его и отрицают. К ним относится сказанное Давидом Пс. 139, 21. Ибо если уже во время заключения мира между мужчиной и его женщиной божественное имя, написанное в святости, может быть погашено в воде, то тем более должны *быть полностью сожжены книги еретиков*, которые порождают вражду, ссоры и раздоры между Израилем и его небесным отцом!" (J. Schabbath F. 46 a).

Не следует спасать колеса несчастья (евангелия) от сожжения, лучше пусть они сгорят вместе с именами Бога... Р. Тарфон: "Если бы писания (христиан) попали ко мне в руки, я бы сжег их вместе с именами Бога, которые в них содержатся. Да, даже если бы кто-то преследовал меня, чтобы убить, или змея гналась за мной, чтобы укусить, я бы скорее вошел в небесный храм, чем в дома этих людей". Р. Исраэль: "Они сеют зависть, вражду и раздор между израильтянами и их Небесным Отцом. Давид говорил о них в Пс. 139, 21, 22: "Не должен ли я ненавидеть ненавидящих тебя и презирать возмущающих тебя? Полный ненависти, я ненавижу ненавидящих тебя, они - враги мои" (Schabbath F. 116 a).

Однажды р. Иосуа бен Парахия читал схиму К'риат (Слушай Израиль), и там перед ним появился Иисус, который хотел снова принять его и помахал ему руками. Однако он (Иисус), полагая, что тот хочет отвергнуть его, подошел к нему, поднял кирпич и склонился перед ним. Он сказал ему: "Войди в себя". Но тот ответил: "Кто грешит и соблазняет на грех, тот не дает ему места для покаяния". Но автор сказал: "*Иисус занимается магией, соблазняет и вводит в заблуждение израильтян*" (Sanhedrin F. 107 a).

Человек не должен иметь ничего общего с еретиками и не позволять им исцелять себя, даже если речь идет о жизни на час. Случилось так, что Бен Дама, сын сестры рабби Ишмаэля, был укушен змеей; Якоб из Кефара Сеханджа [ученик Христа] пришел, чтобы помочь ему. Но р. Ишмаэль не позволил ему. [Лайбл комментирует это: "Как бы спокойно ни звучали эти слова, так же мало мы представляем себе спокойную сцену, если вспомним, какая ярость и ненависть, граничащая с безумием, всегда охватывала евреев при появлении христианства"]. Он (Бен Дама) сказал ему: "Р. Ишмаэль, брат мой! Разреши мне исцелиться у него, он хочет доказать тебе из Торы, что это разрешено". Но он еще не успел закончить эти слова, как душа его покинула его, и он умер. Р. Ишмаэль воскликнул над ним: "Слава тебе, Бен Дама, что тело твоё чисто и что душа твоя покинула тебя в чистоте, не переступив через слова ученых" (Aboda Sara F. 27 b).

У внука рабби Йосуа бен Леви запершило в горле, пришел человек, применил магию и избавил его от этого. Когда маг ушел, кто-то спросил его, какую формулу (слова) он

использовал, и он назвал ту же самую. Присутствующие сказали: "Было бы лучше, если бы страдалец умер", что и произошло.

Рабби Элиэзер бен Дама был укушен змеей, кто-то пришел, чтобы помочь ему с помощью нечистого имени, чего рабби Иосуа, однако, не разрешил. "Я хочу доказать тебе, - говорил бен Дама, - что такое лечение разрешено". Но едва он успел принести доказательства, как умер. "Благополучия тебе, Бен Дама!" - сказал рабби Иосуа, - "чтобы ты ушел из мира с миром и не прорвался через ограду ученых, как написано в Кох. 10, 8: "Кто разрушает ограду, того кусает змея" (J. Schabbath F. 44 a).

Рабби Элиэзер: "Разве не Бен Стада [Христиане также называли Иисуса сыном звезд - Бен Стара, от персидского *stara*, из которого р. Акиба сделал *Den Stada* - сын блудницы. Он также называл его "бастардом", "сыном менструирующей женщины", "сыном блудных животных" - Бен Пандера. См. Laible]. - через царапины на его коже принесли магию из Египта?" Мудрецы отвечали: "Он был глупцом, а от глупцов не принято получать доказательства [Это сообщение отсутствует в Wünsche. Цитирую Laible.]?" (Шаббат 104 б).

Р. Элиэзер встретил одного из учеников Иисуса по имени Якоб фон Кефар Сеханья, который сказал ему: "В вашем законе (5. Мос. 53. 19) сказано: "Не вводи сына блудницы в дом Бога твоего". Можно ли из такой милостыни сделать уборную для первосвященников?" - Ответа не последовало. Якоб фон Кефар Сеханджа произнес: "Так учил меня Иисус из Назарета: Она собрала из платы блудницы, и она опять должна стать платой блудницы (Мих. 1, 7); и что произошло из мусора, то должно пойти на помойку [За то, что р. Элиэзер прислушался даже к якобы словам Иисуса, он был обвинен в ереси и впоследствии горько упрекал себя. "Еврейский фанатизм не спрашивал тогда и не спрашивает сегодня: "Истинно или ложно то, что было сказано?", а скорее: "Кто это сказал?"". Лайбл]".

Иисус был повешен вечером накануне Песаха, и глашатай провисел над ним 40 дней и кричал: "Его надо побить камнями, потому что он занимался магией, соблазнял израильтян и делал их неверными; кто знает что-нибудь в его пользу, придите и предъявите это". Поскольку они не нашли ничего в его пользу, то повесили его вечером накануне Песаха. Ула сказал: "Как ты думаешь, возможен ли был бы благоприятный для него приговор, ведь он соблазнитель, а Милосердный (Бог) говорит в Втор. 13, 8: "Не щади рода его, не жалей рода его и не прячь его"? Только с Иисусом все вышло иначе, поскольку он стоял близко к правительству" (Sanhedrin F. 43 a).

Признаками Мессии являются: Возрастает дерзость, раздувается честолюбие, винная ветвь действительно дает свои плоды, но вино дорого; правительство обращается в ересь; нет исправления, дом собрания служит блуду, мудрость ученых начинает смердеть; те, кто сторонится греха, презираются, а истина упускается; юноши стыдят стариков, старики стоят перед детьми; сын смотрит на отца свысока, дочь восстает против матери, невестка против свекрови. Враги мужа - его сожители, репутация эпохи настолько плоха, что сын не стыдится перед отцом (Sota F. 49 a b).

Раб. Иегуда: "В эпоху, когда придет сын Давида, дом собрания превратится в бордель. Мудрость ученых будет смердеть. А те, кто боится греха, будут презираемы, и *лик эпохи станет ликом собаки* (Санхедрин Ф. 96 б и 97 а).

С увеличением числа распутников вердикты будут отменяться, поступки портиться, и Бог не будет иметь радости от мира... Поскольку плевательницы [термин "плевательницы" применяется раввином Нахтом 1897 года именно к христианам, которые якобы научились у Иисуса исцелять с помощью слюны. Доктор Липпе: Научно-раввинистические лекции. Дрогобыч 1897. Стр. 71.] гордые также увеличились, а ученые уменьшились, и Тора ищет тех, кто учится ей. Поскольку гордецов стало больше, дочери Израиля стали выходить за них замуж (Sota F. 47 b).

Онкелос вызвал *Иисуса* с помощью некромантии. Он спросил его: "Кто уважаем в том мире?". Он ответил ему: "Израильтяне". "Должен ли человек держаться их?" Он ответил

ему: "Стремись к их лучшему, а не к худшему. Тот, кто прикасается к ним, подобен тому, кто прикасается к своему главному яблоку". "Каким способом ты был казнен?" Он ответил ему: "*Кипящим навозом*, ибо написано: "Всякий, кто насмехается над словами мудрецов, будет казнен кипящим навозом [*Эта ненависть выражена во многих местах, например, в Толдот (Жизнь Иисуса), еврейской народной книге, в Сохаре Мосе де Леона, который был переиздан в 1880 году и где Иисус назван мертвой собакой, зарытой в навозной куче, и во многих других еврейских произведениях вплоть до наших дней*]" (Gittin F. 56 b и 57 a).

В Втор. 22, 3 сказано: "Со всеми потерянными вещами брата твоего, что означает: Ты должен отдать ее брату своему, *но не обязан возвращать ее язычнику*" (Baba Kamma F. 113 b).

Рабби Ханина сказал: Что означает написанное в Лев. 25, 17: "Не должен человек пользоваться ближним своим?" Отвечают: "*Того, с кем ты связан Торой и Писанием, ты не должен обижать*" (Baba Mazia F. 59 a).

Слова: "Не укради", согласно Писанию, *относятся только к похищению людей!* (Санхедрин Ф. 86 а).

Якоб обратился к Рахили: "Хочешь ли ты выйти за меня замуж?". Она ответила: "Да, но мой отец - мошенник, и кто может сравниться с ним". Якоб ответил: "*Я его брат по мошенничеству*". Она спросила его: "Позволительно ли справедливому человеку быть великим мошенником?" Он ответил: "По отношению к чистым ты проявляешь себя чистым, а по отношению к лживым - неверным, см. Псалом 18, 27" (Мегила Ф. 12 а).

Хаман произнес: "Разве не написано у вас: "Если падет враг твой, не радуйся?" Мадрохай ответил: "Это относится только к израильтянам, а о *вас* написано в Втор. 33, 29: "Вы попираете их на высотах их"" (ibidem F. 15 a d).

Симеон бен Иохай учил: "*Убей самого честного среди идолопоклонников, разбей мозг лучшего среди заклинателей змей, самого честного среди женщин, практикующих магию, Слава тому, кто стремится исполнить только волю Бога*" (И. Киддушин 40 б).

Человек не должен иметь ничего общего с еретиками (миним) и не должен позволять им исцелять себя, даже если речь идет всего лишь о жизни на час (короткий период жизни) (Aboda Sara F. 27).

Кайзер обратился к рабби Танхуму: "Пойдем, мы все хотим быть народом!" "Правильно, - ответил он, - мы, обрезанные, не можем стать такими же, как вы, так пусть же вы обрежетесь и станете такими же, как мы" (Санхедрин Ф. 39 а).

Рабби Иосуа: "Можно пригласить нееврея к столу в субботу, но нельзя приглашать его в праздничные дни, потому что следует опасаться, *что он может сделать больше для своего блага*" (Beza F. 21 b).

Один германец, раб рабби Иегуды бен Наси, вышел из дома, чтобы сопровождать рабби Хилу. Пришла бешеная собака и укусила рабби Хилу. Немецкая собака отбилась от него и погналась за ним. Рабби Хила применил к нему Ис. 43, 4 к нему: "Поскольку ты дорог, ценен в моих глазах, Израиль, и ты дорог мне, я принесу в жертву людей вместо тебя и людей вместо твоей жизни" (И. Шаббат Ф. 23а).

По словам р. Иегуды, Рав сказал: "Тот, кто выдает свою дочь замуж за старика, а своего несовершеннолетнего сына - за женщину и *возвращает потерянное имущество гою (нееврею)*, о нем сказано в Писании Втор. 29, 18, 19: "В том, что я заставляю пьющих пить, Вечный не простит им"" (Санхедрин 776 а б).

Рабби Иегуда сказал: "*Товары язычников подобны безвластной пустыне; всякий, кто овладевает ими, приобретает их*" (Baba Batra F. 54 b).

Рабби Меир говорит: "*Человек должен каждый день произносить три благословения, а именно: что Бог не сделал меня гоем, что Он не сделал меня женщиной и что Он не сделал меня невеждой*" (Menachoth F. 43 b и 44 а).

Отец Самуила говорит: "Запрещено человеку (израильянину) заключать дело с гоем (неевреем), чтобы гой не присягнул ему, и тогда он поклянется именем идола" (Becharoth F. 2 b).

Согласно Баммидару Рабба с. 2, гнев Бога на язычников носит постоянный характер, сравните Мехильта 32 б: *"Я убиваю даже лучших из язычников"*. Если язычник захочет придерживаться Закона и, например, исполнить молитву в субботу, не пройдя обрезания, он заслуживает смерти (Санхедрин 82). Даже если язычник будет придерживаться всей Торы, это нисколько не поможет ему без обрезания (Дебарим равба с. 1). Тора, которая приносит жизнь Израилю, приносит смерть язычникам (Ваджикра рабба с. 1). Язычник не должен даже изучать Тору, иначе он заслуживает смерти. *Если язычник в беде молится Иегове, его молитва не будет услышана* (Debarim rabba с. 1). И если он совершает покаяние после совершения греха, это нисколько ему не поможет (Песикта 156 а). Даже его милостыня не будет ему зачтена (Песикта 12 б). У язычника как такового, до обрезания, нет никакой доли в Боге, в Его милости и откровении.

Шир рабба 86 р; также 89 д: "Для людей мира нет имущества, ибо написано Кох. 8, 13: "К нарушителю не приходит имущество". Языческий мир состоит исключительно из нарушителей. В то время как израильянин всегда занят исполнением заповедей, язычник всегда занят проступками. Каждый язычник подозревается во всех грехах, включая грехи плоти. Мехильта 17 б - всех египтян суммарно обвиняют в том, что они были зачаты в прелюбодеянии. Поскольку язычник подозревается в самых страшных грехах плоти, Абода сара II, 1 предписывает еврею не ставить скот в стойла язычников, поскольку следует предполагать, что они будут использовать скот для противоестественных половых связей. *Язычники предпочитают скот евреев своим собственным женищинам"*.

Рабби Йосуа рассказывает: "Однажды я шел по дороге и увидел ребенка, сидящего на перекрестке. Я обратился к нему: "Какой путь ведет в город? Он ответил: "Эта - короткая и длинная, а та - длинная и короткая! Я выбрал ту, что была короткой и длинной. Подойдя к городу, я обнаружил, что меня окружают сады и парки, и снова повернул назад. "Сын мой, - сказал я, - не ты ли говорил, что этот путь короче?" Он ответил: "Рабби, не я ли говорил тебе, что он тоже длинный? Я поцеловал его в голову и сказал ему: "Радуйся, Израиль! Вы все очень мудры, от великих до малых!" (Erubin F. 53 b).

Старая поговорка гласит, что сыновья Израиля, родоначальники святого народа, - все праведники, в них нет ничего презренного (Сифре 72 б, ср. Береш. Рабба с. 54. Танхума, Баммидбар, Балак 8). Учитывая попытку убийства Йосефа, это, конечно, кажется невозможным. Но, согласно Береш. Рабба 54, заговор с убийством был оправдан, поскольку Иосиф должен был склонить колена Израиля к служению Баалу; кроме того, сыновья Якова отправились в Египет с намерением вернуть Иосифа обратно (ibidem 91).

Конечно, золотой телец тяжело ложится на весы вины "святого" народа. Но в Песикте 77 б говорится, что Святой расследовал этот грех, но не нашел ничего преступного, что можно было бы поставить в вину Израилю. Согласно 78 б, Израиль не участвовал в этом грехе: его совершили прозелиты, пришедшие из Египта. Точно так же и Ваджикра Рабба с. 27. *Согласно Санхедрину 102 а, Бог сам вызвал этот грех золотого тельца, поскольку дал Израилю так много золота*. Однако эта точка зрения не возобладавала, поскольку отступление рассматривается как второе грехопадение. Однако первосвященник Аарон, как сказано в Ваджикра Рабба 10, только искал добра, когда делал тельца; не следует обвинять его. Роптавшие отцы пустыни, требовавшие мяса, делали это только потому, что хотели увидеть чудо (Сифри 23 б, сравните 26 а).

Давид, говорит Шабб. 50 а, не грешил; как же мехина могла бы жить с ним, если бы он впал в такой грех? Бог не живет с грешником. Но империя Давида была разделена в наказание за его грехи. Это было сделано, потому что он принял злые слухи о Мефибосете (Schabb. 56 а б). Отсюда возникло поклонение Израиля идолам, отсюда и изгнание; сам Израиль не несет за это вины. Салома также не совершил греха.

Рабби Шила выпорол человека, который переспал с египтянкой. Тот человек пошел и оклеветал его перед царем, сказав: "Есть среди евреев человек, который судит без разрешения царя". Царь немедленно послал к нему гонца. Когда рабби Шила пришел, судьи произнесли: "За что вы высекли этого человека?" - "Потому что он спал с ослицей", - был ответ. "Есть ли у тебя свидетели?" - спросили они. - "Да!" - ответил он. *Тогда Элия пришел в человеческом облике и подтвердил это.* "Если это так", - продолжали судьи, - "он заслуживает смерти". Раввин ответил: "С того дня, как нас изгнали из нашей земли, мы не имеем права умирать, но вы можете делать с ним, что хотите". Пока судьи обсуждали этот вопрос, раби Шила начал произносить изречения: 1. Хрон. 29, 11: "Ты, Вечный, величие и сила". Судьи спросили его: "Что ты сказал?" Он ответил: "Я говорил так: Благословен Милосердный, который устроил царство на земле, как и царство на небе, и который дал тебе власть и милость в суде". Судьи произнесли: "Честь империи очень дорога этому человеку", вручили ему посох и обратились к нему: "Ты огласишь приговор".

Когда рабби Шила ушел, тот человек обратился к нему (которого он выпорол): "Совершает ли Милосердный такое чудо для лжецов?" Рабби: "Милосердный! Не называй их ослиами! Как написано в Иезекииле 23, 20: "Чья плоть подобна плоти осла". - Когда рабби увидел, что человек пошел сказать судьям, что он назвал их ослиами, он подумал: *"Этот человек - преследователь, а Тора говорит: "Кто хочет убить тебя, бей его"."* Он взял свой посох и убил его (Berachoth F. 58 a).

Все существа, кроме Израиля, обречены на судный день и гибель (Дебарим Рабба с.2). Все они будут брошены в ад, где их ждет вечная гибель, в то время как неверные Израиля через некоторое время, благодаря покаянию и добрым делам, снова выйдут из ада. *Язычники тоже каются в аду за грехи Израиля* (Schemoth rabba с. 11). Их охватит смятение, в то время как Израиль преобразится в свете (Ваджикра рабба с. 6).

Израилю даны хорошие дары, и люди мира жаждут их, но не приобретут: Тора, земля Израиля и будущий мир (Мехильта 79 b, ср. Шемот Рабба с. 1).

Противозаконное намерение сделало язычников врагами Иеговы с момента откровения Торы, *обреченными на уничтожение* (Баммидбар Рабба с. 1, ср. Танхума цу Дебарим, Берахот). Подобно тому, как Израиль от Синая носит свой характер indelebilis как народ Божий, так и язычники с того времени носят свой характер indelebilis как враги Божьи.

Израиль не должен обращаться в языческие суды, а только к своим судьям, по своему закону, даже если языческий закон совпадает с его собственным (см. Насир 38, Танхума цу Шемота, Веелле 6). *Кроме того, благочестивый израильтянин не должен отдавать себя в услужение властям, если они облагают Израиль налогами.*

Кто вернет потерянное имущество нееврею, о том сказано в Писании: "Святой не простит ему" (Санхедрин Ф. 76 а б).

Язычник, ударивший израильтянина, заслуживает смерти, как сказано в Исх. 2, 12: "И повернулся он туда и сюда, и когда увидел, что там никого нет, убил египтянина". Р. Ханина сказал: *"Тот, кто ударит израильтянина по щеке, поступает так же, как если бы он ударил Шехину* (Божественную славу)", ибо сказано в Провале 20, 25: "Кто ударит человека, ударит Святого" (Санхедрин Ф. 58 б).

Человек (то есть еврей) не должен общаться с гоем (неевреем) (Бехорот Ф. 26).

Что касается коммерческой жизни, то в строгом смысле слова действует принцип, согласно которому нельзя вести совместные дела с язычниками, иначе можно попасть в ситуацию, когда он будет клясться своим Богом (Санхедрин 75). В Берешит Рабба 80, по крайней мере, требуется, чтобы в торговле никогда не предлагали язычнику что-то первым. С другой стороны, в Абода Сара 13 а б содержится принцип, согласно которому *торговля с язычником разрешена, поскольку в этом случае он не получает никакой выгоды, а только вред.*

Как в этическом, так и в физическом отношении язычник совершенно нечист. Шемот Рабба с. 20 называет фараона свинопасом. Это не просто единичное высказывание: все язычники считаются нечистыми.

Если Израиль называется пшеницей, от которой Бог получает удовольствие, то язычники называются соломой и мякиной, и Бог не получает от них плодов. Поэтому они также называются *мусором* (Танхума цу Баммидбар 19), в то время как Израиль состоит из одних людей. Бог считает только Израиль, а не язычников, которые *не существуют* до него, ср. выше 20: Как они не приносят плода на время и не имеют ценности и значения для Бога, так и на вечность.

О судьбе языческого мира остается только судить. Танхума цу Берешит, Ваджишеб 1: "С самого начала сотворения мира Святой занялся происхождением язычников, чтобы у них не было оправдания, чтобы твари знали их позорное происхождение, Как потомки Исава, Быт. 36, перечислено? Чтобы показать, что все они произошли от кровосмесительных союзов.

Рав Дими сказал: *"Для язычников не существует жены, они не являются их женищинами"* [Это означает, что еврей не может совершить прелюбодеяние с нееврейкой, поскольку чужой брак не имеет силы как таковой. Точно так же еврей не может заниматься ростовщичеством с неевреем, ибо это понятие применимо только к самим евреям]. (Санхедрин Ф. 81 и 82 а б).

Что касается брака, то сожительство с язычниками просто запрещено. Дочери неба считаются нечистыми с самого рождения, поэтому к ним нельзя приближаться *под страхом смерти*; даже оставаться с ними наедине запрещено (Абода Сара, Гемара зу II, 5). Запрещено вступать в интимные отношения: *Еврейские дети могут научиться блуду у язычников* (там же). Если союз между язычником и еврейкой все же произойдет и если от него родится ребенок, то он называется мамсер, бастард (Иебамот 45 а).

Если язычник спрашивает еврея о Торе и отвечает на его вопросы и сомнения, *то он не делает этого, не начав свою речь с тайного проклятия* в адрес язычника (Берешит Рабба, с. 11). Нельзя принимать благотворительность от язычников, ибо они так же вредны для Израиля, как яд змеи (Песикта 13 б). *Также нельзя оказывать язычнику никакой благотворительности, нельзя даже давать ему советы* (Баба Батра 2); нельзя приглашать его к столу и не подавать ему, ибо тот, кто этого не делает, навлекает на своих детей наказание изгнания (Санхедрин 63). *Если израильтянин все же подает милостыню языческим беднякам или хоронит их мертвых, то он делает это для того, чтобы они оставили его в покое и чтобы достичь мирных отношений с ними* (Насир 30).

Масса людей действительно остается под влиянием Торы до тех пор, пока Бог терпит их. Отрывки, в которых говорится о политическом отношении народа к Мессии, единообразны. *Народы, очевидно, представляются как даннические государства*, сравните Таргум зу Иес. 16, 1: народ будет приносить дань Мессии; Schemoth rabba с, 35: все империи мира должны в конце концов принести дары Мессии. Танхума, Шофетим 19: каждый народ будет приносить дань Израилю, служить ему, в том, что он приносит ему дары, Пс. 68, 32. *Даже сказано, что все сокровища, которые Израиль когда-то имел и потерял для народов мира, должны быть возвращены ему в конце концов.* Об Иосифе сказано, что он принес в Египет все деньги окрестных земель. Израиль взял их с собой, когда уходил, но позже его богатства попали в руки мировой власти. Однажды все эти сокровища придут в Израиль и останутся с ним.

Здесь же доказывается зависимость народа от Мессии и Израиля: *они должны мириться с влиянием закона, приносить дань или большие дары в Иерусалим и допускать любой грабеж; а язычники, живущие под Израилем, являются его слугами и работниками.*

Таким образом, народы мира передаются на уничтожение через Божий приговор и адский огонь. А после того как мир станет единственным владением Израиля и

освободится от враждебных Богу народов мира, он может быть обновлен и станет местом вечной жизни.

6. Шулхан-Арух

Если у вас еще остались какие-либо сомнения относительно структуры еврейского духа, существует заключительная книга законов евреев, Шулхан-Арух, окончательная ясность.

Как уже говорилось, он состоит из четырех частей. В первой части разбирается и излагается весь ритуал. - Мы не имеем ни малейшего права бороться с религиозными обрядами как таковыми только потому, что они чужды нам и пришли от другого народа; как бы ни были странны евреи, я исключил все, что с ними связано. Но мы можем отказаться от обсуждений, которые оказывают отталкивающее воздействие на любое чистое чувство. Это уже обсуждалось в связи с любовью и браком. В Шулхан-Арухе скатология выражена еще сильнее; я ограничиваюсь лишь несколькими примерами.

Более важными являются вторая и третья книги, где, помимо чисто еврейских дел, отношения к неевреям излагаются в столь бесстыдной и тщательно аморальной манере, что невозможно громко возвысить голос, чтобы заклеить дух, который находит здесь свой исход. *Ложь и обман, ограбление и воровство против евреев, разрешенные законом, - таков "закон" еврейства. Слепая ненависть, необузданная мстительность и отвращение ко всему нееврейскому - такова еврейская "религия" в ее глубочайшем нутре.* И все это становится особенно отталкивающим, потому что не преподносится открыто, а разводится как можно более тайно, и нагло отрицается до сих пор. Изолированные евреи, восставшие против своего народного духа, преследовались по всему миру. Еврей, который борется со своим еврейством, представляет собой трагическую картину, но ничего не меняет в отношении истины осознания всеми великими европейцами того, что еврей и вместе с ним его еврейство - наш самый злейший враг с самого начала и должны были им быть. Немец должен был это осознать, до этого выздоровление нашего больного немецкого народа было невозможно.

* * * * *

Орах Хаджим (Жизненный путь)

3,1. Когда человек входит в уборную, он произносит формулу: "Будь почтен, достопочтеннейший, и т. д."...

3, 2. В туалете человек ведет себя постыдно и не раздевается, пока не сядет.

3, 4. Человек раздевается не более чем на одну сажень сзади и на две сажени спереди, а женщина раздевается на одну сажень сзади, но нисколько не спереди...

3, 14. При мочеиспускании стараются не держать член в руке, за исключением того места, где начинается пенис, потому что в противном случае происходит бессмысленное истечение спермы. Но можно держать член в руке во время мочеиспускания, если человек женат; *благочестие*, однако, требует, чтобы этого избегали и в браке, и т. д.

14, 1: Нитки, которые язычник прикрепил к плащу, недействительны, если написано: "Говорите с сынами Израиля", это исключает язычника. [Loewe: "Нельзя ни продавать, ни закладывать талар нееврею... Тот, у кого есть молитвенный ремень на голове, мезуза на двери и зицпредложение на одежде, может быть уверен, что он не грешит". В Талмуде Тт. Шаббат Ф. 30, р. Лакиш говорит: "Тому, кто правильно соблюдает заповедь зизита, будут прислуживать 2800 рабов!" Доказательство из Зах. (Сахарья) 8, 23, так говорил Господь Бог: "В те дни десять человек из всех языков народов будут хватать за лопатки еврея,

говоря: "Мы хотим идти с тобой, ибо слышали, что Бог с тобой - 70 языков (народов) 10 раз по 700, по 4 языка 4 раза по 2800!"].

32, 9. Если шкуру (для ремешков) дубил язычник, то она, по мнению Маймонида, непригодна, даже если еврей попросил язычника подготовить шкуру специально для молитвы; по мнению р. Асера. Однако она действительно пригодна, если еврей стоял рядом с язычником и помогал ему...

32, 20. Нужно следить за тем, чтобы не было написано ни одной буквы слишком мало или слишком много, чем нужно, ибо как только написана буква мало или буква много, параграфы становятся непригодными, так что те, кто надевает такие мыслительные ремни, каждый день произносят бесполезное благословение.

55. В синагоге не может происходить молитва, если в ней не собрались десять человек. В случае крайней необходимости можно позволить рабу, женщине или несовершеннолетнему помочь... если там только девять мужчин, но присутствующие не должны быть отделены друг от друга *навозом* или *неевреем*.

74 1. Если кто-то спит обнаженным под пальто, то он должен сделать перегородку из пальто в области сердца и затем произнести Слушание-Лекцию [Höre-Lektion], ибо до тех пор, пока сердце может также видеть область гениталий, чтение запрещено.

75, 5. Если половой орган находится под стеклом, так что его можно увидеть через стеклянные стенки, то запрещено читать "Слушание-лекцию".

76, 1. Если мусор лежит под стеклом, то разрешается читать Лекцию о слушании, хотя мусор виден через стеклянные стены, в том смысле, что в Писании все зависит только от прикрытия, как сказано: "И прикрывайте свой мусор", а в нашем случае он все-таки прикрыт.

76. 4. Если на теле человека есть мусор, который, однако, прикрыт одеждой, или если он просунул руку в туалет через отверстие и не чувствует неприятного запаха, то многие разрешают произносить Слушание-Лекцию...

87, 1. Если кто-то читает Лекцию, и моча начинает течь по его колену, то он должен прервать чтение, пока вода не стечет, и вернуться к чтению; он также может сделать это, если моча попала на его одежду и сделала ее настолько мокрой, что рука, которой он прикасается к одежде, становится настолько мокрой, что может сделать мокрым другой предмет... Но если моча упала на землю, то он должен отдалиться от нее на четыре ярда.

82, 1. Вблизи навоза, который настолько сух, что, если его бросить, он рассыплется, можно произнести "Слушание-лекция". [Я обрываю эти отвратительные вещи. Раввины умудряются посвятить им 30 страниц].

113, 8. Если молящийся дойдет до того момента в молитве, где полагается поклониться, а к нему подойдет *нееврей* с крестом в руках, то он не должен кланяться, даже если это как бы предназначено для его намерения к небу, потому что может создаться впечатление, что он кланяется кресту". [Loewe переводит в согласии с этим: "Если кто-то молится, а на его пути встречается нееврей, и он находится как раз в том месте, где должен поклониться, он, тем не менее, не должен кланяться"].

126, 1...Но если молитвенник забыл в благословении что-то о еретиках, то немедленно снимите его с должности.

Согласно Павли, часть, посвященная еретикам, звучит следующим образом: И пусть для отрицателей исчезнет всякая надежда, и пусть все еретики будут немедленно уничтожены, и пусть все враги твоего народа вскоре погибнут; *и пусть ты вскоре, в наши дни, истребишь, разобьешь, уничтожишь, сотрешь, унизишь и унизишь нарушителей*. Хвала тебе, Вечный, сокрушающий врагов и унижающий нарушителей (так же Loewe).

156, 01 Нужно следить за тем, чтобы не связываться с язычником, ибо, возможно, тот будет обязан присягнуть еврею, и тем самым еврей нарушит запрет: "Они не должны звучать из уст твоих" (Исх. 23, 13). Но многие допускают, что в наши дни человек связывается с язычником, поскольку язычники сегодня не клянутся идолами, ибо, *хотя они*

и упоминают идола, их главное намерение все же направлено к Творцу неба и земли, только они связывают имя Бога с именем идола... [Например, Лоеве. Впредь я следую исключительно его переводу].

128-135. Синагога должна быть построена на самом высоком месте в городе.

137-24. Если кто-то видит, что дома неевреев заняты, то так и написано: "Он вытеснит дом высокомерного". Если же они не заняты, то написано: "Господь - Бог мести". Если кто-то видит могилы израильтян, написано: "Тот, кого ты создал по праву, сделает это снова". Если же это могилы неизраильтян, то написано: "Ваши матери стыдятся себя за то, что родили вас".

В субботу нельзя есть хлеб, приготовленный неевреями.

Если еврей нанял нееврея на год или несколько лет..., то нееврей может работать и в субботу... Но нельзя сдавать *скот* нееврею в субботу или вообще, ибо нам заповедано, чтобы и наш скот отдыхал; даже если нееврей заверяет, что хочет дать ему отдохнуть в субботу, ибо *нееврей не надежен* для такого заверения.

В силу исполнения заповеди разрешается отправиться на корабль вечером накануне субботы, но *для вида* нужно поставить грузоотправителя в известность, чтобы он не ездил в дни субботние.

Если кто-то отправляется в путь и наступила суббота, а с ним деньги, *осел или нееврей*, он не должен нагружать деньги на осла. Лучше отдайте их нееврею на время субботы, ведь для отдыха осла ему также предписана суббота.

290. В субботу следует есть очень много фруктов, изысканных блюд и пряностей. Если человек привык к полуденному наю, не следует нарушать его, ибо это удовольствие, а в субботу нужно делать все, чтобы получать удовольствие.

Отделение субботы отмечается благословением: Хвалите и т.д. тех, кто провел различие между святым и низменным, между Израилем и другими народами".

298. Запрещается пользоваться в субботу светильником, зажженным неевреем.

316. В субботу нельзя ловить ни мух, ни блох; с последними можно, если они на голом теле и жалят. Можно убить головную вшу, но не телесную, ее следует стереть или бросить в воду...

325. В субботу нельзя принуждать нееврея к еде и давать ему еду и добро во *дворе*, чтобы он ел ее там; если же он оставит ее, то не беспокоится об этом.

328. Исцеление не должно совершаться неевреем, женщинами или несовершеннолетними.

329. Если в доме было девять неевреев и один еврей, один из них пошел в другое здание, и на него рушится обветшавшее здание, и в данный момент не известно, еврей это или нееврей, нужно немедленно убрать обломки, чтобы, возможно, спасти его; если же все десять покинули здание, один из них пошел в здание и там оказался погребенным в развалинах, то можно убрать развалины в субботу, ибо его утверждение справедливо: Кто удалится, тот из большинства, *а это ведь нееврей*.

330. В субботу нееврейка не может помогать роженице, даже в том, что не оскверняет субботу.

419. В день Нового месяца *Богу* приятно есть лучше, чем обычно.

433. Если кто-то *украл* нектасные лепешки, то он не выполнил обязанность есть нектасные лепешки; если же он украл пшеницу или муку и сделал из них лепешки, то он *приобрел* их путем *мены* и только задолжал деньги тому, кого ограбил.

Замешивать тесто могут *только евреи*, а выпекать - неевреи.

Наш способ мытья с мылом запрещен в постные дни, и ни одна еврейка не может мыть неевреев в это время из-за подозрения, что она может мыть сама, если только не убедить каждого в обратном или не сделать это *тайно*.

В месяце Тевете, 8 числа (следует поститься), потому что в те времена, во времена царя Талмея (Птолемея), Библия, Ветхий Завет, должна была быть переведена на греческий язык *силой*; поэтому считалось, что солнце потемнело на три дня.

(О празднике Нового года). Когда ели чеснок, бульон и финики, произносили специальное изречение, *например, что враги Израиля должны быть истреблены* и т.д.

Вечером накануне Йом-Кипура (праздника примирения) солист молитвы Коль-Нидра начинает: "Все обещания и узы, и запреты, и обещания, и наказания, и фамилии (обещаний), и клятвы, *которые мы - от этого дня примирения до будущего дня примирения* (да переживем мы его счастливо) - обещаем, клянемся, соглашаемся и тем самым связываем себя, *мы все сожалеем о них уже сейчас, и они должны быть расторгнуты*, постановлены, отменены и уничтожены, обнулиены, недействительны и не имеют силы. *Наши обещания не должны быть обещаниями, а наши клятвы - клятвами*".

II. Джоре Деа (Учение мудрости)

16, 11. Нееврей не может быть свидетелем ничего.

87. Некоторые раввины запрещают разводить огонь под горшком, принадлежащим нееврею.

112. Мудрецы запретили есть хлеб, испеченный неевреем, опасаясь, что тот может слишком сблизиться с ним и породниться с ним через брак.

113. Ничто из того, что можно есть сырым, не может быть съедено евреем, если оно было приготовлено неевреем.

114. Все напитки, приготовленные неевреями, запрещены.

115. Молоко, которое доил нееврей, запрещено.

123. Евреи считают неевреев идолами, особенно католики.

Еврей-прозелит считается тем же, что и нееврей.

139-158. Раввин запрещает давать деньги в долг нееврею, чтобы тот помог построить церковь.

Изображение креста, перед которым кланяются неевреи, равносильно изображению идола". [Этого же мнения придерживается и еврейский историк профессор Г. Грецц, приравнивающий крест к идолам язычества; см. его "Историю евреев". Том II, стр. 218].

Нельзя сидеть под *сенью липы*, если ей молились или если под ней лежало изображение идола; если можно найти более короткий путь, то *нельзя ходить под ней, если нет, то нужно бежать. Нельзя задерживаться в тени дома идолов*.

Разрешается насмехаться над изображениями идолов и говорить нееврею: "*Твой Бог может помочь тебе или благоволить твоим делам*".

Нужно избегать всего, что может вызвать враждебность, ведь человек живет среди неевреев и должен торговать с ними весь год; нужно, видя, что они радуются своим праздникам, радоваться вместе с ними - *это им льстит*.

Нельзя давать милостыню незнакомому нееврею. Но можно, если живешь среди них, кормить их бедняков, посещать их больных - *ради мира. Нельзя (между собой) ничего говорить об их похвале*, даже не говорить: "Как привлекателен этот нееврей".

Нельзя садиться за стол с неевреем, даже если еврей ест со своего. Нельзя ставить скот в сарай нееврея, чтобы нееврей не был заподозрен в совокуплениях со скотом. Нееврейская акушерка не может принимать роды у еврейки, еврейка не может быть с одним или несколькими неевреями.

Еврей *не* может сказать, что он нееврей, но он может говорить двусмысленно.

Нельзя убивать неевреев, приверженных поклонению идолам (при условии, что между ними и нами нет войны), *но нельзя и спасать их, если они находятся в смертельной*

опасности; например, если один из них упал в воду, нельзя спасать его - даже за плату. Нельзя исцелять их от смертельной болезни, даже за плату, если только это не должно произойти для того, чтобы предотвратить вражду между нами и ими.

Нужно убивать, даже публично, апикорсимов, которые служат образу идола, чтобы усугубить положение своих собратьев-евреев... даже публично, если это возможно, если нет, нужно стремиться содействовать их смерти.

178. Не следует одеваться, как неевреи, подражать их обычаям, следует отличаться от них во всех отношениях.

201. Если женщина идет домой после купания и сталкивается с *нечистым животным или неевреем*, то, по мнению раввинов, она тем самым снова становится нечистой.

236.240. Если еврей ограбил нееврея и заставил его поклясться в присутствии других евреев, что он его *не* грабил, а другие евреи знают, что он поклялся ложно, то они должны заставить его пойти на соглашение с неевреем и не клясться ложно, даже если он вынужден будет дать клятву, так как он осквернит имя Бога ложной клятвой; Но если это не так, и он не может поклясться, потому что ему угрожает смертельная опасность, *то он может объявить клятву в своем сердце как недействительную для него.*

240. *Каждый ребенок в теле рабыни-нееврейки не лучше скота.*

III. Хошем Хамишпат (Закон)

22,2. Иудей действительно мирится с тем, что нееврей свидетельствует против него, но не для того, чтобы его судил нееврей.

34, 18. Нееврей и раб не могут свидетельствовать (в суде).

46, 34. Если кто-то перешел в другую религию, это то же самое, как если бы он стал разбойником.

66, 25. Если нееврей продал еврею долговую расписку, то поступают по законам неевреев, так что долг нельзя отдать; то же самое с пожертвованием нееврея; но если еврей продал нееврею обязательство, то поступают по еврейским законам.

86, 1. Долговая расписка может быть написана на любом языке, если она составлена в соответствии с еврейскими правилами, а *свидетели - евреи* и умеют читать текст; но все векселя, составленные при свидетелях-нееврейках, недействительны.

121, 1. Если кто-то получил свой платеж через посыльного и кредитор сказал ему, что он должен его послать, а он его потерял, то он свободен, даже если посыльный был *неевреем, глухонемым, идиотом или несовершеннолетним.*

135, 2. *Взрослый нееврейский раб подобен скоту без пастуха.*

154, 18. Мы не находим, чтобы еврей имел право нееврея, кроме случаев, когда это ему невыгодно, например, еврей покупает поле у нееврея и держит его в своем владении много лет, теперь приходит еврей и подает иск на это поле и приводит свидетелей, что оно его, здесь право за истцом, так как нееврей не имеет права владения на имущество еврея, поэтому еврей, купивший его у него, также не имеет права собственности на него.

156, 5. Если кто-то привел с собой нееврея, то в некоторых городах запрещено вести дела с этим неевреем, чтобы не навредить его соседу (еврею). В других же разрешается не только это, но и давать ему деньги в долг, давать взятки, брать у него: *ведь имущество нееврея подобно чему-то сданному, и тот, кто пришел первым, имеет на него право.*

163, 1. *Каждый из них должен участвовать в расходах, которые несет сообщество, чтобы удалить предателя из своей среды.*

176, 12. (О товарищах.) *Если один из товарищей украл или ограбил грибы, то он должен поделиться с товарищами.* Он должен нести ущерб один; но если ущерб возник после раздела украденного имущества, то его должны нести оба; то же самое происходит, если

партнер продал украденное имущество. - Если посыльный взыскал для своего хозяина долг с нееврея, который уже был уплачен, деньги принадлежат посыльному. Ибо это следует рассматривать как нечто *найденное*; если кто-то снова вернет эти деньги нееврею, он не обязан заменять их своему соседу, для которого должен был их получить, и это *даже разрешено* (вернуть деньги нееврею).

176, 28. Если двое должны взыскать общий долг с *нееврея*, и один собрал свою долю и хочет оставить ее себе, и говорит другому, что он должен собрать свою долю, то он не будет услышан; а если судья поссорился с одним и говорит соседу: я хочу помочь тебе с твоей половиной, но не с половиной твоего соседа, и тот говорит: я позабочусь о своей доле, то он прав; точно так же, если двое должны взыскать *плохой долг* и *поэтому* они *должны прибегнуть к взяткам* и т. д.

182, 5. Если посыльный *обманул покупателя при продаже*, то это происходит так же, как и при любой другой продаже, а именно, если разница не превышает одной шестой стоимости, то продажа остается в силе и преимущество переходит к грузоотправителю.

183, 6. Если покупаемый товар имел твердую цену, но кто-то дал гонцу слишком много по количеству, массе или весу, то *они делят переплату* (грузоотправитель и гонец).

183, 7. Если кто-то посылает гонца получить деньги от *нееврея*, а *тот ошибается и дает ему слишком много, все принадлежит гонцу*; но если гонец узнал об этой ошибке только после того, как деньги уже были в руках отправителя, то они принадлежат *ему*; если кто-то вел дела с *неевреем*, а другой еврей пришел, *помог ему и обманул нееврея* в мере, количестве и весе, то *переплата делится, даже если помощник получает деньги за свои усилия*.

183. 8. А. отправляет Б., который должен был купить ему одежду в кредит у *нееврея*, а когда приходит время расплаты и А отдает Б. деньги, оказывается, что *продавец совсем забыл об этом деле*, тогда А должен вернуть деньги, Б. также не может сказать, что хочет удержать деньги, потому что продавец, возможно, еще помнит об этом, более того, он *не может сказать, что хочет отдать деньги нееврею и тем самым освятить имя Бога*.

Если кто-то дал двести гульденов человеку, чтобы тот заплатил их нееврею, а *посыльный обманул нееврея* и дал ему только сто гульденов, так что тот подумал, что получил двести, *то сто гульденов принадлежат посыльному, ибо это так же хорошо, как если бы нееврей потерял половину долга*.

188, 1. *Законы посланника ни в коем случае не действуют для нееврея*, точно так же ни один еврей не может быть законным посланником для нееврея.

255, 6. Если кто-то продает винный погреб другому человеку и они договорились между собой, что продавец не несет никакой ответственности за ущерб, кроме того, что бочка разобьется или прольется, а покупатель требует замены, только если вино прокиснет и т.д., а бочки остались полными и вино хорошим, но *оно стало нечистым из-за контакта с неевреем (в доме продавца)*, то он должен покрыть ущерб. [Я упоминаю, что в конце 18 века евреи Гамбурга добились собственного кладбища, чтобы не лежать с гоями даже в смерти. Сегодня ортодоксальные газеты проповедуют отмену воскресенья и перенос его на субботу, потому что она якобы не является для немцев религиозным институтом].

227, 26. Можно обманывать нееврея, ибо сказано в Писании, 3. Книга Моисея 25, 14, что никто не должен обманывать *брата* своего.

232, 19. Если кто-то продает яйца, а они тухлые, то торговля недействительна; но *сейчас так не принято*, а обычай отменяет закон.

249, 2. Нельзя ничего жертвовать нееврею, которого нельзя рассматривать даже как сожителя или жильца, за исключением случаев, когда человек хорошо его знает или когда это необходимо для того, чтобы жить с ним в мире.

256, 3. Если больной человек, *даже прозелит*, скажет, что у него в руках есть названная сумма денег от сына или от нееврея, и нужно отдать ее ему после его смерти, это должно быть сделано. *Но если он просит, чтобы после его смерти кто-то сделал подарок*

названному нееврею, это не соблюдается, ибо это то же самое, как если бы он сказал, что нужно совершить *грех* со своим состоянием.

259, 2. Потерянная вещь должна находиться в таком месте, чтобы нашедший обязан был ее вернуть, и он не уронил ее умышленно, чтобы она стоила хотя бы один пенни и имела маркировку, или чтобы место, где она была найдена, имело таковую, и чтобы он также приложил бы усилия, если бы это была его собственность, и чтобы она принадлежала кому-то, кому он обязан был бы ее вернуть; *если отсутствует только одно из этих условий, он не обязан возвращать найденное...*

259, 3. Если вещь лежала в месте, где обычно задерживаются евреи, он должен публично воскликнуть...; *если же вещь лежала в месте, где обычно задерживаются неевреи, он не обязан ее отдавать...*

261, 2. Если кто-то обнаружит корову между виноградниками, он должен вызвать ее, потому что *в противном случае хозяину виноградника будет нанесен ущерб*; *если же виноградники принадлежат нееврею, то для него это не обязательно.*

262, 5. Как только нашедший *точно знает*, что проигравший *вынужден* был отказаться от вещи, она принадлежит нашедшему".

266, 1. *Нашедший не может просто оставить себе вещь, которую нееврей нашел, но ему также запрещено возвращать ее*, ибо сказано в Писании: потерянная вещь *брата* твоего, 5. Книга Моисея, 22, 1,: но нашедший возвращает вещь еврею, чтобы освятить имя Божие, *чтобы восхвалять израильтян...*, поэтому она должна быть отдана.

272, 9. Если животное принадлежит еврею, а груз - нееврею, нужно помогать при погрузке и разгрузке, но если оба принадлежат нееврею, в этом нет необходимости, *кроме как для предотвращения враждебности.*

275, 1. Если *прозелит умирает, не имея детей*, зачатие и рождение которых произошло в святости (то есть после обращения в иудаизм), *его состояние передается, и тот, кто завладеет им первым, приобретает его.*

275, 2. Тот, кто завладел его имуществом, *обязан похоронить его не больше, чем любого другого умершего.*

283, л. *Нееврей* не наследует от своего отца, который является прозелитом, а прозелит не может наследовать от другого прозелита. 275, 1, 2. *Если нееврей, которому еврей должен деньги, умер, а его наследники ничего не знают о долге, то еврею нет необходимости его выплачивать.*

348. Нельзя красть, даже если это очень мало, даже в шутку, или чтобы снова вернуть украденное, или чтобы заменить его в два раза, или просто чтобы усугубить положение хозяина; все это запрещено, чтобы человек не привык красть. Как только кто-то украл что-то, даже стоимостью в копейку, он нарушил заповедь "Не укради" и должен заплатить, независимо от того, украл ли он что-то у еврея или нееврея, взрослого или несовершеннолетнего. [Раввины очень гордятся этим отрывком и считают, что могут избавить себя от всех чудовищ. Например, д-р Гофман преподносит его как цитату о еврейской морали, но после постскриптума умолкает. См. "Шульхан-Арух", Берлин 1894, стр. 94. Даже проеврейский ученый профессор Ф. Делицш считал себя вынужденным занять позицию против еврейской ненависти. Он писал в "Новейшем видении антисемитского пророка" (Эрланген 1883), стр. 18: "Эти юридические неравенства, освобождающие евреев в некоторых случаях от обязанностей общинной морали по отношению к неевреям, как *самые отвратительные отростки* раввинского образования и дальнейшего развития Моисеева закона. Еврейству придется смириться, если - чем более гордой религией оно кичится - противопоставить ему как еще более позорную эту безнравственность раввинского закона"]. (*Можно прямо ограбить нееврея, то есть обмануть его в расчетах и т.д.*, но он не должен об этом знать, чтобы не осквернить имя Бога. Некоторые раввины теперь разрешают это, если нееврей ошибся в ущерб себе, нельзя

его обманывать). Если кто-то что-то украл, а другой приходит и помогает ему забрать украденное, он освобождается от уплаты.

369. Если царь издал закон только для одного класса подданных, например, для тех, кто ссужает деньги под проценты, *не следует говорить, что царский закон является действительным законом для евреев...* Некоторые возражают против этого и утверждают, что все, что повелевает царь, должно быть обязательным для евреев... Не сказано, что во всем следует руководствоваться нееврейскими сборниками законов, *ибо иначе весь еврейский закон был бы, в конце концов, низвергнут.*

386. Если кто-то продает что-то нееврею, а еврей говорит ему, что он заплатил слишком много, то он - предатель и *должен* покрыть *ущерб*, который таким образом возникает.

388. Запрещено отдавать еврея, его самого или его состояние, в руки нееврея, предавать его..."; но если доносчик был предан им, он может предать его снова, да, даже убить его, если он не может спасти себя другим способом. Убить предателя, независимо от того, нашел ли он его, разрешается даже в наше время. Если человек слышит о том, что кто-то хочет предать своего ближнего, он должен сначала предупредить его, если считает, что может предотвратить это таким образом и у него еще достаточно времени; но если он свеж и не хочет принять предупреждение, *он должен убить его при первой же возможности.* (Некоторые раввины говорят, что если спастись от него другим способом, например, вырезать ему язык или сделать его слепым, то можно его не убивать).

Если кто-то делает фальшивые деньги, и если есть опасения, *что через этого человека могут опозориться и другие евреи, то* сначала этого человека предупреждают (еврейский суд), если он не подчиняется, то разрешается предать его и сказать нееврейскому правительству, что только этот еврей занимается этим делом и что другие евреи не имеют к нему никакого отношения.

Если кто-то хочет бежать и *не платить долг нееврею, а еврей предал его*, его действительно нельзя назвать предателем, но тем самым он совершил *очень большое злодеяние.*

Человек ищет все средства, чтобы устранить еврея, который уже трижды предал еврея или его состояние. Все расходы, которые несет еврейская община для устранения предателя, будут совместно покрыты всеми ее членами.

405. Если человек, которого толкает (бык), - *беременная рабыня, этот случай рассматривается так же, как и в случае со скотом*; рабыня оценивается по тому, насколько меньше она будет стоять после этого события - потери ребенка.

406. *Если вол еврея толкнул вол нееврея, то ущерб не должен покрываться*, ибо сказано во 2-й Книге Моисея 21, 35: вол ближнего твоего; но в противоположном случае ущерб должен быть покрыт.

425. *Дело, угодное Богу, - публично убить, если возможно, еврея, поклоняющегося идолам или совершающего грехи не из желания, а для того, чтобы тем самым усугубить положение своих сограждан, или апикоросса, не признающего закон и пророков*; если же это невозможно, то следует попытаться *устранить его косвенными способами.*

По отношению к неевреям, с которыми мы не живем в конфликте, он ведет себя так, что не становится причиной их смерти и *не спасает их от нее.*

IV. Эбен хаэзар (содержащий военное положение)

6, 8. Что такое блудница? *Все нееврейские дочери* или еврейская дочь, которая имеет связь с кем-то, кто не может на ней жениться... Если женщина имеет связь со скотом, даже если наказание - побивание камнями, она все равно не блудница, и священник может на ней жениться, потому что у нее не было запрещенного совокупления с *людьми.*

7, 2. Хага. Свидетельство нееврея, даже если это происходит непреднамеренно, *ничего не значит*. Некоторые раввины хотят признать этот случай действительным.

201 1. Хага. Сожительство с девочкой младше трех лет не является уголовно наказуемым.

26. 1. Если двое *неевреев* приняли иудаизм... они могут разойтись без оформления развода, *поскольку прежний образ жизни рассматривается как блудничество*

28. Запрещено доверять женщине вещь, которую она ограбила...; *но если она украла что-то у нееврея, можно использовать это для помолвки.*

37. 1. Если девочке исполнилось три года и один день, отец может обручить ее через сожительство.

74, 11.. Если человек делает вид, что хочет съехать с прежнего места жительства, потому что оно было плохим или по соседству жили *свежие люди или неевреи*, он будет выслушан (перед судом).

141, 35. Если кто-то посылает нееврею разводное письмо, он должен назначить ему еврея и написать ему, что он назначен посланником, чтобы доставить разводное письмо его жене, это имеет силу, потому что в этом действии нееврей сделал *не что* иное, как - обезьяна тоже!

Дух Талмуда

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Введение в Талмуд

I. История Талмуда

1. Моисеевы законы

Талмуд основан на Моисеевых законах, изложенных в Торе Ветхого Завета. Моисеевы законы изложены в Торе Ветхого Завета. Тора (= учение, закон) означает пять книг Моисея, то есть первые пять книг Ветхого Завета, которые, согласно иудейской вере, были написаны самим Моисеем в XII веке до н. э. в ответ на сверхъестественную диктовку Яхве.

Тора является первой и самой священной основой еврейской религии, особенно так называемых Моисеевых законов, которые содержатся во второй-четвертой книгах Моисея и представляют собой самые разнообразные юридические, моральные и ритуальные предписания. Не менее важны, однако, и исторические события, записанные в Торе. для дальнейшего развития еврейской религии и для поведения отдельного еврея. Остальные части еврейского Ветхого Завета были добавлены как вторичные дополнения к собственно откровению Торы. откровения Торы и, соответственно, получили значение более позднего значения, хотя и не столь высоко ценились.

В контексте этих объяснений было бы слишком далеко заходить, чтобы углубляться в положения еврейской Торы. Достаточно сослаться на еврейское толкование "Высшего Завета", возникшее около 1000 года н. э., на "Песнь Песней" (Мидраш Шир ха-ла), которая относится к Ветхому Завету; в этом мидраше еврейской Торе приписывается 70 эпитетов, некоторые из которых типичны. Тора представлена как: мудрая, знание, непорочная, проверенная, делающая ворота мудрыми, освежающая душу, чистая, вечная, просвещающая глаза, радующая сердце, вкусная, золотая, дорогая, медовая, глубокая, неисчерпаемая, очарование, дерево жизни, восторг, радость и т. д. Эти названия еврейской Торы являются одновременно вкладом в манию величия евреев, которые, будучи избранным народом Яхве, поднялись до такого суждения о своем законе, данном Яхве.

Для полноты картины следует также отметить, что слово "Тора" в широком смысле слова относится ко всему еврейскому закону, а именно к письменному закону Ветхого Завета и Устного Завета и устному учению о законе, которое, в свою очередь, было позднее записано в Талмуде и его религиозно-правовых предшественниках и продолжениях. и его религиозно-правовых предшественниках и продолжениях, то есть ко всей религиозно-правовой литературе евреев вплоть до наших дней.

О значении Торы, то есть Моисеевых Законов и всей еврейской юридической литературы, можно судить по следующим высказываниям еврейского Талмуда: "Значима Тора, ибо без нее не могли бы существовать небо и земля" (Талмуд Недарим 52а); "Тора - это свет" (Талмуд Таанит 7б и Мегила 16б); "Почему слова Торы сравнивают со смоковницей? Как в смоковнице, сколько ни ищи смокву, всегда находишь смоквы, так и в словах Торы, сколько ни ищи их, находишь смоквы" (талмудический трактат Эрubin 54б); "Человек (еврей) учится в Торе только тому, что ему хочется делать сердцем" (талмудический трактат Абода зара 19а); "Тот, кто изучает Тору ради нее самой, Тора ради нее самой становится лекарством жизни" (талмудический трактат Таанит 7а); "Иди, занимайся Торой, и будешь жить" (талмудический трактат Рош а-Шана 18а).

2. Мишна

Законы и повествования древних израильтян были по большей части привязаны ко времени, и в первые века после смены времен они получили современное объяснение, дополнение и модификацию от еврейских учителей того времени в Мишне и Гемаре, которые вместе составляют Талмуд.

Слово "Мишна" означает: повторение, изучение; сборник учений; собрание доктрин. Вначале иудаизм не позволял записывать учения мудрецов, объяснявших Тору. Поэтому поначалу это устное учение передавалось из уст в уста, из поколения в поколение; Закон просто заучивался дословно, а именно сами учения и их связь со Словом Ветхого Завета. Однако вскоре обилие доктрин, представленных учениями Закона, и доктрин, представленных учителями Закона, привело к необходимости составления сборников этих доктрин. В постбиблейском иудаизме вскоре появилось несколько таких сборников. Чтобы предотвратить доктринальное разнообразие, еврейский учитель Закона Иуда хан-наси (Иуда Князь) написал свою Мишну (во II веке н. э.), используя все существующие сборники.

Мишна состоит из шести "порядков" (седарим). Каждый "порядок" (седер) делится на ряд (7-12) трактатов, в соответствии с которыми Мишна цитируется по названиям. Названия шести мишнаитских порядков таковы: 1. сераим ("семена"; сельские приношения священникам и т. д.); 2. священники и т. д.); 2. мозд ("праздники"; суббота и т. д.); 3. нашим ("женщины"; брачно-семейное право); 4. несикин ("ущерб"; гражданское и уголовное право); 5. уголовное право); 5. кодашим ("святые вещи"; жертвоприношения); 6. тохарот ("чистые вещи"; законы чистоты).

Общее количество смешанных участков составляет 63.

О том, как высоко ценится Мишна в самом Талмуде, свидетельствуют несколько талмудических высказываний: "Мишна - царица (еврейского закона)" (Кетуботёльб; Маккот21а; Нидда52а); "В день праздника следует только есть и пить или сидеть и изучать Мишну" (Песахим68б; Бецал5б); "Только те могут правильно вести войну оружием еврейского закона, у кого под рукой много мишнаитских учений" (Санхедрин 42а); "Кто забудет хотя бы одно слово из Мишны, Писания (Ветхого Завета) причисляют его к Завету, так что он лишился жизни" (Абот 3:10).

3. Гемара

Но даже Мишны было недостаточно для ревностных еврейских учителей Закона. В самой Палестине (Иерусалим, Иамния, Тиберия, Кесария, Сепфорис) и в еще более выраженной форме в Вавилонии (Нехардея, Сура, Пумбедита) были созданы еврейские школы права. В этих школах Мишна претерпела еще одно письменное дополнение, так называемую Гемару (= дополнение).

Рассуждения Мишны представлены в Гемаре в виде дискуссии, протекающей в чисто формальном русле. Раввины (так называли еврейских законоучителей) обсуждают от сотого до тысячного пункта по чисто внешним и чисто случайным причинам, так что в этой раввинской дискуссионной зале сбитых с толку раввинов очень часто поднимаются вопросы, не имеющие никакого отношения к центральной идее Мишны, которую они хотят объяснить. Это также объясняет, почему заголовки отдельных частей Мишны, приведенные выше, не соответствуют реальному содержанию Гемары, которая следует за каждой частью Мишны.

В соответствии с двумя центрами еврейской правовой доктрины (Палестина и Вавилония), мнения отдельных еврейских правоведов о предложениях Мишны были обобщены в двух Гемарах: Палестинском или Иерусалимском Талмуде (V век: = Мишна + Палестинская Гемара) и Вавилонской Гемаре) и Вавилонском Талмуде (VI век: = Мишна + Вавилонская Гемара).

В Палестинском Талмуде есть Гемара только для 39 из 63 трактатов Мишны. Особенностью Палестинского Талмуда является то, что он в большей степени, чем Вавилонский Талмуд, подчеркивает назидательные повествования (Хагада), а не юридический материал (Галаха) Талмуда.

Вавилонский Талмуд, в отличие от Палестинского Талмуда, посвящен в основном правовым нормам, которые представлены читателю в виде диалектики, доведенной до крайности. То, что только Вавилонский Талмуд достиг всеобщего признания в иудаизме в целом, объясняется его многочисленными правовыми положениями. Поэтому, когда

говорят о Талмуде в целом, имеют в виду Вавилонский Талмуд. Хотя Вавилонский Талмуд содержит Гемару только для 37 из 63 трактатов Мишната, пролитература вавилонских законоучителей сделала его единственным в своем роде. Пролитература вавилонских законоучителей привела к тому, что Вавилонский Талмуд примерно в три раза больше Палестинского Талмуда, в котором есть Гемара для 39 трактатов Мишната. О степени тонкости Вавилонского Талмуда не в последнюю очередь свидетельствует история, приведенная в самом Вавилонском Талмуде, в которой говорится, что еврейский учитель закона Зера хотел отправиться из Вавилонии в Палестину, и этот Раб-Зера-Зера постился сто дней перед отъездом, чтобы забыть Вавилонский, Вавилонский Талмуд и не запутаться в нем (Баба мезия 85а).

Внешний вид Вавилонского Талмуда остается неизменным с момента первого печатного издания и по сей день. За каждым мишнаитским трактатом следует соответствующая Гемара. Текст Талмуда в центре страницы Текст Талмуда в центре страницы отделен от комментария Раши на внутреннем поле и от комментария Тосафот на внешнем поле.

По словам самого Талмуда, обязательная сила Талмуда выше, чем у Моисеевых законов: "Если человек занимается Писаниями (Ветхого Завета), то это уже что-то, а Мишне - это уже что-то, и за это он получает награду. Но когда человек занимается Талмудом, нет ничего важнее этого" (Баба Мезия 33а); "Слова Талмуда - слова талмудических мудрецов - важнее слов Ветхого Завета" (Санхедрин 88б); "Галаха (законодательная часть Талмуда) - венец еврейской правовой доктрины" (Мегила 28б).

Для большей ясности мы приведем точную классификацию Талмуда, указав, какие трактаты Мишне получили Гемару.

Названия и содержание правил и трактатов Талмуда:

I. Сераим = семена

- 1. Беракот** 1) = благословения, 127 листов, содержит предписания о молитвах евреев, времени молитвы, позе во время молитвы, поведении в доме престола (в уединении) и т.д.
- 2. Горох** 2) = Угол, 8 глав, содержит постановления о библейской заповеди оставлять угол для бедных при обработке поля, а также другие постановления по закону о бедных.
- 3. Демаи** 2) = Сомнительный, 7 глав, содержит постановления о тех плодах, которые вызывают сомнения в том, следует ли их отдавать священникам, и о так называемой второй десятина, а также постановления о тех, кто обязан платить десятину, и т. д.
- 4. Килаим** 2) = Двойной, 9 глав, содержит положения о недозволенном смешении вещей, относящихся к одному и тому же, но разного рода.
- 5. Шебиит** 2) = седьмой год, 10 глав, содержит положения, касающиеся засева полей в субботний год и отпущения долгов, предписанных в этот год.
- 6. Терумот** 2) = обязанности, 11 глав, содержит положения, касающиеся строительства скинии и различных храмовых сооружений.
- 7. Маасрой** 2) = десятина, 5 глав, содержит положения, касающиеся десятины, причитающейся левитам, которые работали в качестве слуг в еврейском храме.

8. Маасер шени 2) = вторая десятая, 5 глав, содержит постановления о так называемой второй десятой, которую евреи должны были платить из урожая своих посевов и из доходов от первенцев своего скота и овец.

9. Чалла 2) = Взимание теста, 4 главы, содержит постановления, касающиеся взимания теста для выпечки, которое должно было отдаваться священнику храма.

10. Орла 2) = крайняя плоть, 3 главы, содержит постановления о крайней плоти деревьев, т.е. о плодах дерева в первые три года после его посадки; эти плоды должны были быть доставлены в Иерусалим как первые плоды.

11. Биккурим 2) = первые плоды, 3 главы, содержит предписания, касающиеся первых плодов всех фруктов, которые должны быть принесены в жертву Яхве.

1) Палестинская и Вавилонская Гемара.

2) Только в палестинской Гемаре.

II. Моэд = праздник

1. Шаббат 1) = Суббота, 314 листов, содержит предписания о праздновании Субботы, особенно о разрешенных и запрещенных работах в Субботу.

2. Эрубин 1) = смешения, 209 листов, содержит различные средства, рекомендуемые Талмудом для обхода обременительных законов субботы (например, смешение и соединение участков земли для увеличения длины разрешенного субботнего пути).

3. Песахим 1) = два Песаха, 242 листа, содержит постановления о праздновании Песаха. .

4. Шекалим 2) = шекель (еврейская монета), 8 глав, содержит постановления, касающиеся храмового налога и различных храмов в Иерусалиме.

5. Йома 1) = день, 175 фолиантовых страниц, содержит предписания для Дня искупления. День искупления.

6. Сукка 1) = скиния, 112 листовых страниц, содержит предписания для празднования праздника Кущей.

7. Беза 1) = Яйцо, 80 листов, содержит предписания относительно обычаев, соблюдаемых в дни еврейских праздников; название трактата "тракта происходит от обсуждаемого в начале вопроса, можно ли есть яйцо, снесенное в праздничный день, или нет". В Палестинском Талмуде трактат называется Йом тоб = Праздничный день по его содержанию.

8. Рош Хашана 1) = начало года, 69 листов, содержит правила празднования еврейского Нового года.

9. Таанит 1) = пост, 61 лист, содержит предписания о публичном посте.

10. Мегила 1) = свиток, 63 листа, содержит правила чтения Мегилы, т.е. библейской Книги Эстер, в еврейский праздник Пурим.

11. Moed qatan 1) = Полупраздник, 59 листов, содержит предписания о работе, разрешенной во время полупраздника.

12. Чагига 1) = Праздник, 53 листа, содержит предписания о трех паломнических праздниках евреев (Праздник кущей, Песах и Праздник недель).

1) Палестинская и Вавилонская Гемара.

2) Только в палестинской Гемаре.

III. Нашим = женщины

1. Jebamot 1) = Невестки, 244 листа, содержит еврейское правило, что невестка (жена бездетного умершего (жена брата, умершего бездетным), о степенях родства степенях родства, запрещенных браках, бастардах и т.д.).

2. кетубот 1) = письменный текст, 224 листа, содержит предписания о кетубе (брачном свидетельстве), о дне свадьбы девственницы и вдовы, о достоверности девственности и т.д. и т.п.

3. Недарим 1) = Обеты, 182 листа, содержит положения об обетах и их обязательствах.

4. Насир 1) = Назирит, 132 листа, содержит положения, касающиеся обета назиритов, который требовал воздержания от опьяняющих напитков, стрижки волос на голове и осквернения мертвечиной.

5. Диван 1) = женщина, подозреваемая в прелюбодеянии, 98 листов, содержит положения, касающиеся еврейской жены, подозреваемой в прелюбодеянии.

6. Гифтин 1) = Разводные письма, 178 листов, содержит положения о разводном письме, которое еврей может выдать своей жене.

7. Киддушин 1) = Освящения, 164 листа, содержит положения о браке и других супружеских делах.

1) Палестинская и Вавилонская Гемара.

IV. Несикин = Ущерб

1. Ваба qamma 1) = Первые врата (гражданского права), 238 листов, содержит положения об обязанности выплатить компенсацию за общественный ущерб.

2. Баба мезия 1) = средние ворота (гражданского права), 238 листов, содержит положения о находке, хранении имущества, купле-продаже и т.д.

3. баба батра 1) = последние врата (гражданского права), 352 листа, содержит положения о совместной собственности, владении, продаже движимого и недвижимого имущества, наследственном праве и т.д.

4. Санхедрин 1) = суд правосудия, 226 листов, содержит постановления о составе еврейских судов правосудия, о еврейских юридических процедурах, еврейских правовых процедурах и, прежде всего, о еврейском уголовном праве.

5. Маккот 1) = порка, 48 листов, содержит предписания о проступках, которые наказываются поркой, о способах порки и т.д..

6. Шебуот 1) = Клятвы, 98 листов, содержит положения о характере клятв.

7. Эдуйот 2) = Свидетельства, 8 глав, содержит свидетельства старших авторитетов Мишны.

8. Абода зара 1) = Идолопоклонство, 152 листа, содержит предписания о праздниках идолопоклонников, об идолах и о самих идолах, запрет на тесный контакт с идолопоклонниками и т.д.

9. Абот 2) = (Изречения отцов), 6 глав, содержит собрание изречений еврейских законоучителей периода с 300 г. до н.э. по 200 г. н.э.

10. Хорайот 1) = постановления, 27 листов, содержит постановления об особых жертвоприношениях за грех. об особых жертвоприношениях за грех.

1) Палестинская и Вавилонская Гемара.

2) Нет Гемары.

V. Кодашим = святилища

1.Zzebachims 1) = жертвоприношения, 240 листов, содержит информацию о различных жертвоприношениях, которые должны были быть принесены в Иерусалимском храме.

2. Менахот 1) = зерновые приношения, 219 листов, содержит предписания о принесении пищевых жертв Яхве.

3. Чуллин 1) = нечистый, 283 листа, содержит предписания об убое животных, не предназначенных для жертвоприношения, без анестезии.

4. Бекорот 1) = первенец, 122 листа, содержит предписания, касающиеся людей и животных, которые принадлежат только Яхве.

5. Аракин 1) = Смета, 69 листов, содержит положения о суммах, выплачиваемых на основании обета, в зависимости от стоимости обетного человека или вещи.

6. Темура 1) = Замена, 67 листов, содержит положения об обмене жертвенного животного, которое заменяется другим животным.

7. Керитот 1) = истребление, 56 листов, содержит положения о наказании в виде истребления, т.е. естественной смерти в возрасте от 20 до 50 (по другим данным: 60) лет.

8. Меила 1) = проступок, 43 листа, содержит положения о проступке против святынь, предназначенных для Яхве.

9. Тамид 1) = вечный, 66 листов, содержит постановления о вечных утренних и вечерних всесожжениях в Иерусалимском храме и т.д.

10. Миддот 2) = меры, 73 листа, содержит предписания о трапезе и убранстве Иерусалимского храма.

11. Кинним 2) = Птичьи гнезда, 3 главы, содержит предписания относительно жертвы голубя, приносимой в жертву за грех или всесожжение роженицами и другими обязанными к жертвоприношению лицами.

1) Только Вавилонская Гемара.

2) Палестинская и Вавилонская Гемара.

VI. Тохарот = Очищения (эвфемизм для обозначения: нечистоты)

1. Кели 1) = утварь, 30 глав, содержит предписания о различных видах нечистоты, которую может иметь утварь, одежда и т.д.

2. Охалот 1) = шатры, 18 глав, содержит положения, касающиеся осквернения, вызванного мертвым человеком.

3. Негаим 1) = язвы, 14 глав, содержит положения о проказе людей проказой на людях, одежде и домах.

4. Пара 1) = красная корова, 12 глав, содержит положения о красной корове, пепел которой, смешанный с водой, должен использоваться для ритуального окропления в случаях нечистоты.

5. Тохарот 1) = очищения (эвфемизм для обозначения нечистоты), 10 глав, содержит предписания о тех ритуальных нечистотах, которые делятся только до захода солнца.

6. Микваот 1) = погружные ванны, 10 глав, содержит предписания, касающиеся погружных ванн, предписанных евреям при определенных обстоятельствах.

7. Нидда 2) = нечистая женщина, 146 листов, содержит положения о требованиях к чистоте менструирующей женщины и роженицы.

8. Махширин 1) = стать нечистым, 6 глав, содержит предписания о вещах, которые могут сделать человека нечистым.

9. Забим 1) = те, кто страдает от нечистого потока спермы, 5 глав, содержит положения о нечистом потоке спермы.

10. Тебул йом 1) = тот, кто принял омовение в тот же день 4 глава, содержит положения, касающиеся того, кто принял омовение по соображениям чистоты и теперь остается нечистым до захода солнца. остается нечистым до захода солнца.

11. Ядаим 1) = руки, 4 главы, содержит положения, касающиеся ритуальной нечистоты и очищения рук.

12. Укзин 1) = стебли, 3 главы, содержит положения, касающиеся тех случаев, когда стебли, кожура, семена и обволакивающие листья плода, ставшего нечистым, являются нечистыми.

1) *Нет Гемары.*

2) *Палестинская и Вавилонская Гемара.*

В конце 4-го порядка в изданиях Вавилонского Талмуда есть семь трактатов, которые всегда включаются в него, но не пользуются таким же уважением, как остальные 63 трактата Талмуда. Эти семь внеканонических талмудических трактатов относятся к тому времени, когда Мишна уже была завершена. В любом случае, они в какой-то мере относятся и к Вавилонскому Талмуду.

Это следующие трактаты:

1. Абот рабби Натан (Изречения отцов),
2. Соферим (трактат книжников),
3. Эбель рабати (правила траура),
4. Калла (невеста; брачные отношения),
5. Дерек эрец Рабба (великий трактат "Путь жизни"),
6. Дерек эрец суа (небольшой трактат, "Путь жизни"),
7. Перек хаш-шалом (Трактат о мире).

4. Язык Талмуда

Язык Мишны - это иврит, который полностью отличается от иврита Ветхого Завета. Иврит Мишны перемежается, среди прочего, многочисленными иностранными словами из арамейского, греческого и латинского языков. - Язык Палестинского Талмуда, помимо обширного чисто ивритского словарного запаса и структуры предложений, представляет собой еврейско-палестинский арамейский язык. - Язык Вавилонского Талмуда - это язык различных арамейских диалектов. - Одна из трудностей в понимании языка Мишны и Талмуда, помимо невокализованного, чисто консонантного текста, заключается в большом количестве ивритских сокращений.

5. Цитирование Талмуда

Мишна цитируется по номеру главы соответствующего трактата (например, Aboda zara 1). - Палестинский Талмуд обычно цитируется по номеру главы и параграфа трактата Мишны, к которому относится данная палестинская гемара (например, pal. (например, pal. Aboda zara 1, 1). Исключение составляет Палестинский Талмуд по номеру страницы; имеется в виду издание Кракова 1609 года (= Кротошин 1866); нумерация страниц в Палестинском Талмуде не единообразна (как в Вавилонском Талмуде). Талмуд) является единой. - Поскольку Вавилонский Талмуд почти без исключений печатается с одинаковым количеством страниц, указываются: название трактата, количество листов и их лицевая и оборотная стороны, например, Baba mezia 114b (= трактат Вавилонского Талмуда "Babamezia", страница 114, оборотная сторона).

6. Комментарии к Талмуду

После завершения работы над Талмудом еврейские комментарии к Торе были далеки от завершения. Для подробного объяснения Талмуда было написано и продолжает писаться бесчисленное множество комментариев к нему. Два таких комментария к Талмуду завоевали очень высокую репутацию в иудаизме и, как уже говорилось выше, постоянно пополняются изданиями Вавилонского Талмуда. Это комментарии к Талмуду Раши и Тосафот.

1) Рабби Шеломо Ишаки, живший в XI-XII веках (известный как Раши), написал комментарий к большинству трактатов Гемары Вавилонского Талмуда, который добавлен к современным изданиям Талмуда на внутренних полях текста Талмуда (например, Джебамот 22а Раши).

2. Тосафот, которые печатаются на внешних полях талмудического текста и представляют собой собрание иногда очень подробных объяснений отдельных отрывков талмудического закона. Тосафот происходят из еврейских юридических школ так называемых тосафистов, которые жили в северной Франции и западной Германии в XII и XIII веках. Цитирование: например, Йебамот 22а Тосафот.

7. Талмудические кодексы

Для того чтобы упорядочить дико запутанный поток слов 3000 раввинов, излагавших Талмуд, и особенно для того, чтобы обеспечить отдельных евреев необходимыми для их практической жизни талмудическими изречениями, в иудаизме вскоре возникло желание создать так называемые талмудические кодексы, которые придали бы талмудическому религиозному закону осязаемую форму.

Маймонид (1135-1204) первым предпринял такую попытку в своем труде "Мишне Тора" ("Повторение закона"), позже названном также "Яд хасака" ("Сильная рука"), поскольку здесь в 14 (= числовое значение еврейских букв j и d) книгах талмудические учения о законе предлагаются в фактическом порядке. Этот труд цитируется Маймонидом в соответствии с отдельными разделами и количеством глав и параграфов (например, Maimonides, Hilchot aboda zara 10, 5. 6).

Маймонид не нашел поддержки среди евреев своего времени из-за своей казуистической позиции.

Гораздо большего успеха в этом отношении добился еврей Йосеф Каро (1488-1575) со своим "Шулхан арух" ("Накрытый стол"), который впервые вышел в Венеции в 1564/65 году и в настоящее время издается в изданиях, содержащих до сорока комментариев к Шулхан арух. Шулхан арух цитируется по четырем частям (Орах хаджим = путь жизни; Йоре деа = учение о знании; Шошен хашипат = щит справедливости; Эбен ха-эзер = камень помощи); параграфы и подразделы указаны (например, Йоре деа 147.5).

И наконец, чтобы быть совсем практичным, в конце прошлого века раввинский ассессор Саломо Ганцфрид опубликовал киззур (отрывок из Шулхан Аруха), который дошел до наших дней во все новых и новых изданиях. Этот киззур цитируется по разделам и подразделам (например, киззур 150, 11).

II. История текста Талмуда

1. Талмудические рукописи

Очень мало старых рукописей Талмуда сохранилось с периода до изобретения печатного станка (середина XV века). Причина этого явления - частые конфискации и сожжения рукописей Талмуда Римской церковью (например, сожжение рукописей Талмуда папой Иннокентием IV по булле "Impia Judaeorum perfidia" от 9 мая 1244 года, который приказал сжечь Талмуд во Франции). Однако Римская церковь была настроена против Талмуда только потому, что видела в антихристианских талмудических отрывках угрозу собственной власти. Угроза собственной власти, этот римский церковный Талмуд внешне это сожжение Талмуда Римской церковью оправдывалось чисто религиозными соображениями, но на самом деле это был не более чем чисто властно-политический вопрос.

Единственная полная рукопись Вавилонского Талмуда хранится в Мюнхенской государственной библиотеке (Cod. Hebr. 95) и была написана в 1343 году.

2. Печатные издания Талмуда

Несмотря на быстрое и широкое распространение книг, ставшее возможным благодаря изобретению печатного станка, евреи поначалу не воспользовались этим преимуществом в отношении своего Талмуда. Лишь постепенно, в 1483 году, они начали печатать отдельные трактаты Талмуда, естественно, выбирая те из них, которые меньше всего могли вызвать возмущение у нееврейских народов. К концу XV века из 63 трактатов Талмуда евреи напечатали только 12.

С самого начала евреи знали, как использовать еврейскую самоцензуру, чтобы заменить те отрывки Талмуда, которые были оскорбительны для христианства, белыми пробелами в печати. Они также держали свои ранние издания Талмуда в строжайшем секрете, так что даже христианские друзья евреев, поддерживавшие Талмуд, никогда не видели самого Талмуда.

Однако к первой половине XVI века евреи достигли своей цели. Не менее четырех раз им удавалось выпустить полное печатное издание Вавилонского Талмуда с разрешения римского папы. Примечательно, что все эти издания Талмуда были сделаны христианами, которые ни в коем случае не публиковали Талмуд в антисемитском смысле, но были полностью на содержании у евреев; и не менее примечательно, что сами евреи всегда держали дело печати в своих руках, оставляя язычникам только фактическую работу по печатанию.

Во второй половине XVI века произошла определенная реакция, которая заставила римского папу быть более сдержанным в своей открытой дружбе с евреями, более осторожным в своей открытой дружбе с евреями. Однако это не привело к запрету

Талмуда, но был достигнут компромисс: враждебный христианству Талмуд будет проверен папскими цензорами, враждебные христианству отрывки будут изменены или удалены, а очищенный Талмуд будет напечатан с папского разрешения.

Можно много говорить о смысле и бессмыслице папской цензуры Талмуда. Прежде всего, очевидно, что еврейские деньги сыграли во всем этом деле роль, которую не стоит недооценивать. Папским цензорам Талмуда платили евреи, и некоторые из них были крещеными евреями; к концу шестнадцатого века Рим сам понял, что эти цензоры, которым платили евреи, ненадежны. Более того, Талмуд, очищенный Папой, понимался и читался евреями в его неподцензурном смысле; евреи знали, что на самом деле означают измененные выражения; они знали и те отрывки Талмуда, которые были полностью удалены (об этом свидетельствуют еврейские памфлеты и листовки, издававшиеся на протяжении веков). Евреи знали, что на самом деле означают измененные выражения; они также знали отрывки из Талмуда, которые были полностью удалены (о чем свидетельствуют еврейские памфлеты и листовки, издававшиеся на протяжении веков).

Согласно папскому цензору Маркусу Маринусу, в 1578-81 годах в Базеле христианином Амвросием Фробеном было выпущено новое полное печатное издание Вавилонского Талмуда, которое, за редким исключением, стало образцом для всех последующих изданий Талмуда вплоть до сегодняшнего дня.

В течение столетий после публикации Базельского Талмуда 1578/81 года евреи более или менее заполнили пробелы, оставленные цензурой Талмуда, так что Папа был вынужден несколько раз вмешиваться в борьбу с этим Талмудом, опять же по чисто религиозным причинам, то есть в действительности из соображений политики власти.

Талмудический текст, находящийся в обращении сегодня - в печати появилось 70 полных изданий Талмуда - канонизирован в его нынешнем виде, т.е. это признанный всем еврейством талмудический текст, основанный на признанном всем еврейством базельском цензурированном талмудическом тексте, основанном на признанном всем еврейством базельском цензурированном талмудическом тексте, основанном на признанном всем еврейством базельском цензурированном талмудическом тексте, основанном на издании 1578/81 года, в котором учтены изменения и изъятия, сделанные тогдашними папскими цензорами. изменения и изъятия, внесенные тогдашними папскими цензорами.

III. Характерные черты Талмуда

Просто невозможно в нескольких предложениях дать исчерпывающий обзор того, что нас интересует в Талмуде. В частности, есть две группы талмудических высказываний, которые волнуют нас, неевреев: 1. отношения между евреем и 2. все те талмудические отрывки, которые показывают нам еврея в его еврейско-ориентальном характере, без всякой маски.

Талмудический материал, представленный нам здесь, практически невозможно игнорировать:

Те высказывания, которые касаются важности еврея, еврейского закона и, в частности, Талмуда и талмудических мудрецов, которые излагают свои мысли в Талмуде,

Талмудические изречения об избранном народе евреев, талмудические высказывания, переполненные заключением и презрением к язычникам:

непревзойденная деградация языческой женщины,

убийственные указания Талмуда нападать на язычников,

воинственность Талмуда, талмудическое осуждение женщин как сексуальных существ,

расовое растление, разрешенное в Талмуде, которое гармонично сочетается в виртуозной диалектике с еврейскими расовыми законами,

Талмуд освящает блуд, совершенный втайне,

Талмудическое презрение к работе,

различные преступления, санкционированные Талмудом против неевреев, такие как ростовщичество, мошенничество, обман, чрезмерное воровство, грабеж, похищение красивой женщины, получение краденого, контрабанда, уклонение от уплаты налогов и заработной платы, кража потерянного имущества,

талмудическое объявление нееврейской собственности бесхозной,

обманывать неевреев, что разрешено "ради мира",

Талмудические положения о взяточничестве, лжи и лжесвидетельстве,

Взгляды Талмуда на судебные процессы и еврейского предателя,

универсальная талмудическая "мудрость жизни",

бесконечные талмудические объяснения о "доме терний" (аборте), о вшах, о жуках,

"уловки", которые сам Талмуд позволяет использовать евреям в качестве "выхода", "выхода из положения" и т.д.

Через многие тысячи страниц Талмуда, как нить, проходит ненависть евреев к неевреям (см. цитаты в частях 2 и 3, взятые из Талмуда без цензуры [Венецианское издание 1520/23] или из оригинального текста на иврите другой еврейской литературы).

Мы не вмешиваемся во внутренние дела евреев; но когда мы читаем талмудические предписания, касающиеся платков, молитвенных жезлов, дверных косяков, различных молитв и их чтения, законов питания, субботы, шабата и других дней празднования и поминовения, траурных обычаев, то мы точно знаем, что иудаизм происходит из мира, из мира, который является отвратительным для европейского чувства. Это религия, застывшая в законе, знающая и соблюдающая только букву закона, ссылаясь на слова еврея Якоба Клацкина ("Der Jude" 1916/17, p. 614): "Закон - это воплощение иудаизма..... Вне Закона иудаизм остается без формы; он остается, выражаясь языком каббалы, "голой душой". Воспитание в Законе - цель всей талмудической литературы. Законность - это форма всей религии, которая, согласно еврейской вере, дана только избранному народу.

Согласно этой точке зрения, только евреи могут стать святыми людьми, приняв закон; только евреи могут творить добро; язычники, то есть все неевреи, живут в грехе. Поэтому зверства против неевреев являются частью еврейской религии. Так из арийских религий, предлагающих ищущему человеку решение многих загадок жизни, в Талмуде и талмудической литературе возникла еврейская религия закона, снимающая все жизненные проблемы с помощью параграфов закона.

Можно лишь провести параллель с системой Римской церкви, которая, в истинном духе Талмуда, стремится регулировать жизнь верных Риму людей путем вечного подсчета, калькуляции и взвешивания. Как и Талмуд, моральное учение Римской церкви растворяет всю мораль в бесконечном количестве моральных вопросов, в которых средний католик уже не может найти свой собственный путь и должен искать решения своего духовника для каждой возникающей трудности - так же, как еврей следует решению одного из 3000 талмудических раввинов или раввина, живущего сегодня: Талмуд говорит: "Если от талмудвайзера несет грехом, нельзя позорить его на людях" (Менахот 99б), а Римская церковь говорит: "Тяжкий грех - сказать о священнике, что ему нравится смотреть на молодых девушек. ... Тяжкий грех - вести дурную жизнь в том же (монастыре)" (1858, р. 251).

Характерной особенностью еврейского Талмуда является также то, что в нем очень пространно обсуждаются ночные и темные стороны человеческой жизни, и, подобно учению Римской церкви о грехах, его можно назвать учением о морали. Наконец, эротические и связанные с ними темы занимают в Талмуде очень много места. Эти талмудические бредни о женщинах и девушках могут исходить только от еврейского восточного мозга. Не случайно, что, как и в Талмуде, иезуитские казуисты также много занимаются преддвериями самой интимной сексуальной жизни: и при этом эти процессы препарируются в уродливой форме и действительно "препарируются" и действительно "раздеваются" шаг за шагом на глазах у мужчин, процесс, процедура, которая уже не имеет ничего общего с моральными соображениями.

IV. Обязательный характер Талмуда

"Антихристианские" и аморальные учения Талмуда несомненны. Фактом истории является и то, что евреи на протяжении веков, вплоть до сегодняшнего дня, совершали поступки, описанные в Талмуде. Но обязан ли еврей, живущий сегодня, следовать Талмуду? Очень важный вопрос! Ведь существует разница между еврейским народом, идет ли он своими постыдными путями только из инстинкта еврейской расы, или же за этими еврейскими махинациями стоит Талмуд, который со всем своим религиозным авторитетом является причиной всего зла.

Мы признаем, что в Мишне и следующей за ней Гемаре иногда - но не так часто - встречаются законы, которые настолько ограничены во времени, что потеряли свою силу для современного иудаизма (как, например, положения, касающиеся еврейского Храма в Иерусалиме, который уже не существует), но - мы признаем, что иногда - но не так часто - встречаются законы, которые настолько ограничены во времени, что потеряли свою силу для современного иудаизма (как, например, положения, касающиеся еврейского Храма в Иерусалиме, который больше не существует), но - и это важно для чтения этих частей Талмуда - какими бы длинными они ни были - именно в этих разделах Гемары есть предложения, имеющие общую силу, предложения, которые действительно показывают

нам еврея без маски, предложения, которые полностью действительны и сегодня. Вот лишь один пример из всего богатства таких скрытых талмудических предложений: "Как рука может убить, так и язык может убить" (Аракин 15б).

Когда евреи из соображений "там-там" иногда утверждают, что Талмуд содержит лишь "собрание доктринальных мнений, обязательность которых не является строго обязательной", на это следует ответить следующее: Действительно, Талмуд содержит мнения отдельных талмудических раввинов, которые встречаются в Талмуде в диком беспорядке, так что часто бывает довольно трудно определить окончательное решение самого Талмуда по тому или иному вопросу; но это как раз и есть намеренная особенность Талмуда: еврей может выбирать из различных изречений Талмуда те, которые ему больше подходят в данный момент; но ни в коем случае еврей не может выбирать талмудические законы, которые для него обязательны.

Но не существует ли в этом отношении разницы между восточными и западноевропейскими евреями? Хорошо известно, что восточноевропейский еврей, получивший образование в одной из многочисленных талмудических школ Восточной Европы, верит своему учителю-талмудисту, который уверяет его, что со времени завершения Талмуда мир не испытал никакого обогащения своих знаний. По мнению этих восточноевропейских евреев, еврей находит в Талмуде все, что ему нужно, а то, чего нет в Талмуде, ему знать не обязательно. Иудаизм в его строжайшей форме передавался из поколения в поколение в школах Талмуда в Восточной Европе.

Но как насчет современных западноевропейских евреев и их отношения к Талмуду? Этот вопрос представляет для нас особый интерес, поскольку мы в основном - но не исключительно - сталкиваемся с этими эмансипированными и ассимилированными евреями современности. евреи свиндли также связаны с Талмудом?

Еврей Самсон Рафаэль Хирш в своей работе "Об отношениях Талмуда к иудаизму и к социальному положению его приверженцев" (Франкфурт-на-Майне, 1884) говорит, что "Талмуд - это единственный источник, из которого вытекает иудаизм, основа, на которой существует иудаизм, и жизненная душа, формирующая и поддерживающая иудаизм. Действительно, иудаизм... является насквозь продуктом талмудического учения, образования и воспитания, направляемых и культивируемых им".

Государственный раввин доктор Мангеймер назвал Талмуд "жизненной силой иудаизма, жизненной силой дома, знамени, школы иудаизма и образования его интеллектуальной еврейской прессы" ("Jüdische Presse", 31 января 1913 г.).

"Только еврейский кодекс (Талмуд) доминировал и формировал нашу жизнь во всех ее проявлениях" (Якоб Клацкин в "Der Jude", 1916/17, p. 613).

"Таким образом, на протяжении веков Талмуд был воспитателем, дисциплинатором и учителем еврейского народа" ("Jüdisches Lexikon", т. 4, 2-е издание, 1930, с. 855).

О материале, содержащемся в Талмуде, сказано: "много сверхъестественного, вечного" ("Philo-Lexikon", 4th ed., 1937, col. 739).

Директор итальянского раввинского колледжа Элиа С. Артом в своей работе "Жизнь еврея" ("La vita di Israele") подчеркивает огромное значение Моисеевых законов и говорит

о главном авторитете Талмуда, обязательствам которого подчиняются все евреи в своих действиях.

Еврейские свидетельства о Шульхан Арухе, который возник из Шульхан Аруха, возникшего из Талмуда:

Шулчан Арух, буквально "накрытый стол", был впервые опубликован в 1565 году и сегодня является окончательным кодексом еврейского права, признанным всеми евреями" (Эмиль Бемхард-Кон, "Еврейский букварь", 1935, стр. 259).

Шулчан Арух вместе с комментариями к нему стал авторитетным кодексом ортодоксального иудаизма в течение XVII века" ("Фило-Лексикон", 4-е изд., 1937, столбец 677).

Вот вам и еврейское свидетельство! Мы также признаем, что многие современные евреи не понимают ни одной буквы иврита или арамейского языка, чтобы читать Талмуд в оригинале. Однако не стоит переоценивать процент этих "нееврейских" евреев Западной Европы. До 1933 года в публичных библиотеках Германии было очень распространенным явлением, когда в читальных залах по субботам собиралось множество евреев, у которых были экземпляры Талмуда на иврите и которые теперь, следуя талмудическому правилу (Песахим 68б; Беца 15б), изучали Талмуд в свой праздник.

А как же "нееврейские" евреи? До недавнего времени еврейские учебные заведения в Германии проводили множество лекций по Талмуду; фактически, с 1933 по конец 1938 года количество лекций по Талмуду увеличилось в три раза. На этих лекциях обучаются духовные лидеры западноевропейского еврейства, которые затем идут перед своим народом и проповедуют дух Талмуда и ничего больше. Но что делать, если современный еврей больше не знает субботнего пути в синагогу и не заботится об этих вещах? Но даже в этом случае он изучает учение Талмуда от своих братьев-евреев и учится, как вести себя с язычниками. Западноевропейские евреи не раз говорили автору этих заметок, что мы, неевреи, не должны так расстраиваться из-за "деяний" евреев, потому что это дело, угодное Яхве, когда богатые евреи обманывают неевреев и т. д., потому что это их религия!

Таким образом, мы знаем, что Талмуд является авторитетным. Сегодняшний мировой еврей - это тоже талмудический еврей.

Тот, кто сейчас прочтет приведенные здесь талмудические цитаты и продумает предлагаемый в них талмудический дух до его окончательных выводов, поймет, что отношения немецкого государства к еврейскому меньшинству, установленные Нюрнбергскими законами от 15 сентября 1935 года, основаны на фактах, которые также четко определяют личное отношение отдельного члена народа к последнему еврею, даже к так называемому "образованному" или "порядочному" еврею в Германии и за рубежом. "Следует еще раз подчеркнуть, что обсуждаемый здесь Талмуд - это религиозная книга, в которой выступают не неавторитетные личности, а духовная элита иудаизма, религиозные лидеры, и каждый думающий читатель глубоко осознает, что растущий во всем мире антисемитизм вполне оправдан.

ЧАСТЬ ДВА

Из содержания Талмуда

I. Евреи и язычники

1. Мегаломания евреев

Бесчисленные талмудические изречения выражают мнение и твердую убежденность евреев, которые считают себя народом земли.

Вселенная существует только благодаря евреям

"Как мир не может существовать без ветра, так и он не может существовать без евреев" (Таанит 3б; Абода зара 10б).

"Каждый человек (еврей) должен сказать себе: Из-за меня был сотворен мир" (Санхедрин 37а).

"Земля Израиля была создана первой, и только потом был создан весь остальной мир... Земля Израиля орошается дождевой водой, а весь остальной мир - остальной" (Таанит 10а).

"Тот, кто сохраняет еврейскую душу, подобен тому, кто сохраняет весь мир, кто сохраняет весь мир" (Баба батра 1 ла; Санхедрин 37а).

"Тот, кто губит еврейскую душу, подобен тому, кто губит весь мир" (Санхедрин 37а).

Обрезание, распространенное на древнем Ближнем Востоке, было принято евреями, поскольку указание Яхве Аврааму, прародителю прародителя евреев, быть обрезанным стало детородным знаком завета между Яхве и еврейским народом. Только обрезание стало символом принятия в общину завета, гарантией спасения от ада; собственно, сам Талмуд утверждает это:

"Обрезание очень важно; без него не могли бы существовать небо и земля" (Шаббат 137б; Недарим 32а).

Евреи как князья мира

"Куда бы они (евреи) ни пошли, они становятся князьями своих господ" (Санхедрин 104а).

"Все евреи - дети князей" (Шаббат 67а, Ила, 128а; Баба Мезия 113б).

Во все времена, во все века иудаизм ждал Мессию, Искупителя. Современный иудаизм, оказавшийся в тяжелом положении в Европе, как никогда ранее призывает к Мессии, который устранил все беды. О том, насколько сильно иудеи призывают Мессию, можно судить по пророчеству Талмуда:

"Как только придет Мессия, все станут рабами евреев" (Эрубин 43б).

Избранный народ

"Я (Яхве) сделаю вас (евреев) родоначальниками народов, Я сделаю вас избранными среди народов, Я сделаю вас любимыми среди народов, Я сделаю вас царем над народами, Я сделаю вас лучшими среди народов, Я сделаю вас самыми доверенными среди народов" (Шаббат 105а).

"Святой, благословен Он, сказал евреям: ...Я узнаю вас, признаю вас единственной драгоценностью в мире" (Беракот 6а).

"Что такое землетрясение? Когда Святой, благословен Он, вспоминает о Своих детях, живущих в несчастье среди народов мира (среди язычников), когда Он заставляет две слезы упасть в великое море так, что раздастся звук, слышимый от одного конца мира до другого конца мира: это землетрясение" (Беракот 59а).

"Он (Моисей) просил его (Яхве) позволить Божественному обитать с евреями. обитать с евреями. Он разрешил ему" (Беракот 7а; Баба батра 15б).

"Когда Святой, благословен Он, заставляет Свою Божественность пребывать, Он заставляет ее пребывать только в поколениях евреев" (Киддушин 70б).

"Все семьи земли... все язычники земли... будут благословенны только ради евреев" (Йебамот 63 а).

Святая община" евреев

Будучи народом Божьим, евреи, в отличие от всех народов земли, являются святым народом или общиной святых. Яхве наделил евреев святостью на все времена, так что даже самые нечестивые из них будут полны добрых заслуг и не осквернятся, как язычники, то есть как неевреи. Через всю еврейскую литературу проходит идея, что в Израиле никогда не было плохого человека; даже ошибки "Завета" древних израильских "великих" считаются правильными. Талмуд, который является единственным правильным объяснением Ветхого Завета; Авраам, Исаак, Иаков и т. д. - святые, и от этих святых, и от

этих святых снова, только святые должны происходить, т. е. от этих святых, т. е. евреи нынешнего века.

"Милосердие возвышает народ, каковым являются евреи; ибо сказано (11 Царств 7:23): Кто подобен народу твоему, Израилю, народу уникальному на земле..... (Баба батра 10б).

"Нет народа, подобного им (евреям), который был бы достоин быть среди них" (Ибамот 79а).

"Хорошие: это евреи" (Менахот 53а/б).

"Этот народ (евреи) характеризуется тремя качествами: милосердием, скромностью и благотворительностью... и тот, кто обладает этими тремя качествами, достоин присоединиться к этому народу" (Йебамот 79а).

"Пусть каждый человек (еврей) считает себя ученым" (Беракот 17б).

"Пятьдесят врат знания было создано в мире; все, кроме одного, были доверены Моше" (Недарим 38а).

"Слава вам, евреи! Вы все очень мудры, от величайшего до наименьшего" (Эрубин 53б).

"Гордость была отнята у евреев и оставлена язычникам" (Шагига 5б).

"Праведники (евреи) важнее ангелов-служителей (на небесах)" (Санхедрин 93а).

"Евреи более любимы перед Святым, благословен Он, чем ангелы-служители, ибо евреи поют хвалебную песнь каждый час, а ангелы-служители - только раз в день" (Чуллин 91б).

В связи с этими двумя последними талмудическими изречениями особенно важно отметить, что, по мнению евреев, ангелы неба говорят только на иврите, что иврит - это язык небесного, земного мира, что, наконец, ангельское служение на небе принадлежит только евреям-евреям, но что евреи этого мира, которые все еще находятся среди народов мира, наций мира, могут делать свое дело, угодное Яхве, стоят в глазах этого Яхве выше, чем еврейские ангелы неба.

Смерть врагам евреев!

"Если язычник ударит еврея, он заслуживает смерти..., а если кто ударит еврея, то как будто он ударил Божество" (Санхедрин 58б). ударил Божество" (Санхедрин 58б).

Красота Иерусалима

"Десять каб (еврейская полая мера = около 20 литров) красоты сошли на мир; Иерусалим получил девять каб, а весь остальной мир - один каб" (Киддушин 49б).

"Из него (Иерусалима) красота мира была доведена до совершенства, стала совершенной" (Йома 54б).

"Нет красоты, подобной красоте Иерусалима" (Абот рабби Натан, глава 28).

Значение храма для язычников

Согласно иудейской вере, язычники полностью оставлены Богом и Его Духом и поработены служением греху. Как с этической, так и с физической точки зрения язычники, все неевреи, абсолютно нечисты. Только через еврейский Храм в Иерусалиме можно было оказать язычникам какую-либо помощь.

"Горе язычникам, потерявшим что-либо (совершившим грех)! Они не ведали, что творили. Пока существовал Храм (в Иерусалиме), он обеспечивал им искупление. А теперь? Кто теперь искупит их?" (Сукка 55б).

"С того дня, как был разрушен Храм, дождь для всего мира уменьшился" (Таанит 19б).

Авраам

Иудеи верят, что Бог создал мир исключительно ради заслуг Авраама. Этот князь Божий - так в Ветхом Завете называется прародитель евреев - является, по мнению иудеев, также и предводителем всего мира.

"Когда наш отец Авраам покинул этот мир, все великие люди народов встали и сказали: Горе миру, потерявшему своего лидера!..." (Баба батра 91а).

Слава евреев в грядущем мире

По мнению евреев, будущий мир принадлежит только евреям. Евреи. Весь Израиль должен быть собран там, даже те древние евреи, которые когда-то отпали от Яхве в пустыне; но язычники, то есть все евреи, исключены из благословений грядущего мира. грядущего мира.

"В грядущем мире... праведники (евреи) будут сидеть с коронами на головах и наслаждаться славой Божества" (Беракот 17а).

"Все евреи имеют долю в грядущем мире" (Санхедрин 90а).

"Однажды праведников (евреев) будут называть Святым. Святой, благословен Он" (Баба батра 75б).

Народы в конце концов присоединятся к евреям

Согласно еврейской точке зрения, языческий мир, то есть все неевреи, имеет возможность продолжать существовать на земле только потому, что евреи выступают в роли посредников Божественного благословения и, в частности, потому, что некоторые неевреи неоднократно позволяют себе ассоциироваться с евреями. Таким образом, люди из языческого мира спасаются, добровольно присоединяясь к Израилю.

"Подождите (так говорит Яхве), у Меня есть толпы и толпы язычников, которых Я дам вам (иудаизм)" (Шаббат 104а).

"По слову твоему, так и язычники когда-нибудь скажут (евреям)" (Беракот 32 а).2.

Позиция евреев по отношению к язычникам

Ненависть к язычникам

Язычник, то есть нееврей, - чужой для Яхве и Его народа; еврей - чужой, тот, кто закрыт для Бога; языческий мир состоит из одних только нечестивцев, против которых и направлена битва Яхве, то есть Иуды.

"Мы давим их (гоев), мы бьем их в мыслях: это всегда будет нашим занятием" (Песахим 87б Раш и).

"Встань и молоти, дочь Сиона, ибо Я (Яхве) сделаю сердце твое железным, а когти твои закалю, так что ты погубишь много народов". (Эрубин 101а).

"Как для извести нет другого приготовления, кроме обжига, так и для язычников нет другого средства, кроме обжига" (Сота 35б).

"Язычники постыдятся, а евреи возрадуются" (Баба Мезия 33б).

"Язычники будут трепетать, а евреи не дрогнут" (Сукка 29а).

"Язычники будут трепетать перед ними (евреями), язычники будут трепетать, евреи будут трепетать, но евреи не будут трепетать" (Шаббат 156а).

"Язычники называются делателями беззакония..., делатели беззакония попадают в ад, все богомерзкие язычники" (Санхедрин 110б Раши).

"Владыка мира.... Ты приготовил ад для нечестивых (язычников), но Ты приготовил рай для праведников (евреев)" (Эрубин 19а).

Презрение к язычникам

Нравственно и религиозно несущественный языческий мир, то есть все неевреи, согласно еврейскому мировоззрению, творит для Яхве и вверенного Ему еврейского народа, а потому не имеет ни временных, ни вечных плодов для Бога и Его Царства. не имеет ценности и значения для Бога и Его Царства. Бог считает только евреев; язычники для Бога не существуют. Для Церкви Божьей, то есть для евреев, языческий мир также не имеет ценности. Поэтому для еврея существует только презрение ко всем язычникам. .

"Мужчина (еврей) обязан каждый день произносить три благословения: "Не сделал меня неевреем, не сделал меня женщиной, не сделал меня невеждой" (Менахот 43б).

"Кто не стыдится, у того родители точно не стояли на горе Синай" (Недарим 20а).

"Тот, кто видит множество гоев, говорит (Иеремия 50:12): Стыдись матери своей, позорь ту, которая родила тебя" (Беракот 58а).

"Пусть скажет тот, кто видит могилы народов (Иеремия 50:12): Стыдно матери твоей, стыдно той, что родила тебя" (Беракот 58б).

Отвращение к необрезанным

Для еврея термин "крайняя плоть" является синонимом слова "язычник", в то время как слово "обрезание" относится к еврею. Авраам прошел обрезание по повелению Яхве, чтобы в нем не было ничего нечестивого; прародитель евреев через обрезание стал отцом святого народа, который с безграничным презрением взирал на всех обрезанных.

"Как отвратительно необрезание! Только нечестивые (язычники) стыдятся его, как сказано: Все язычники необрезанные" (Недарим 21б).

Нечистота язычника

Язычник, покинутый Богом и всеми добрыми духами, то есть иудеями, воспитывается только для того, чтобы быть нечистым и легкомысленным. В глазах иудеев язычник - это плотская человеческая материя, не имеющая ничего божественного. Язычники, то есть все неевреи, считаются нечистыми сами по себе. нечистыми.

"Нееврей и нееврейка нечисты" (Шаббат 83а).

"Иегошуа бен Йозер из Цереды и Иегошуа бен Йоханан сделали землю язычников нечистой" (Шаббат 14б, 15а).

"Жилища язычников считаются нечистыми" (Песахим 9а; Охалот 18:7).

"Дом нееврея не считается жилищем" (Эрубин 62а, 75а).

"Двор нееврея подобен хлеву" (Эрубин 62а, 62б).

Длинный список всех вещей, которые запрещены евреям, потому что они происходят из рук нечистых неевреев, можно найти в Абода Зара с 29б по 39б.

"Прозелит (язычник, переходящий в иудаизм) не происходит от капли чистого (кошерного) семени" (Санхедрин 36б).

"Рождение прозелита произошло в святости (в рамках иудаизма), а его зачатие - в не святости (в рамках неиудаизма)" (Йебамот 98а; Санхедрин 58а).

Подстрекательство к зверствам против язычников

Как языческий мир, по мнению иудеев, абсолютно чужд Богу и исключен из Его плана спасения, так и эти народы мира не способны сделать ничего хорошего. Все они поработаны грехом и особенно плотским поклонением. "Царство беззакония", то есть все неиудеи, противостоит "святой церкви Яхве".

"Мудрость язычников стала нечистой" (Чагига 5б).

"Язычник подозревается в кровопролитии" (Эрубин 62а; Абода Зара 22а).

"Если еврею сбрил волосы нееврей, он должен посмотреть в зеркало" (Абода Зара 29а).

"Если ты хочешь ослепнуть, пусть твои глаза сделает язычник. Если хочешь умереть, пусть язычник сделает тебе глаза" (еврей Нидда) (Нидда 55б).

"Ни один язычник не может совершить обрезание еврея, потому что они (язычники) подозреваются в кровопролитии" (Абода зара 26б).

"Нееврей, как правило, совершает насилие" (Баба батра 45а, 45а Раши, 54б Раши).

"Неевреи обычно грабят землю" (Сукка 30а).

"Большинство язычников развратны в своем блуде" (Кетубот 13б).

"У язычника нет отца. Нет необходимости оправдывать это, потому что они (язычники) погружены в блуд" (Йебамот 98а).

"Наложницы популярны среди язычников" (Рош а-Шана 4а).

"Язычники спят с женами своих товарищей. А если он придет к ней и не найдет ее, то спит с животным, которое найдет..."

"Животное еврея для них (язычников) дороже, чем их собственные возлюбленные... Рабби Иегуда рассказывает, что видел, как нееврей купил на рынке гуся, усыпил его, задушил, зажарил и съел" (Абода Зара 22б).

"Поэтому нееврейский ребенок объявляется нечистым, чтобы не приучать еврейского ребенка к совокуплению с женщиной" (Шаббат 17б). к совокуплению с женщиной" (Шаббат 17б).

"Раб из язычников необуздан" (Баба Мезия 71а).

"Запрещено держать скот на постоянном дворе у язычников, потому что они (язычники) подозреваются в скотоложстве, ни мужских животных для мужчин, ни женских для женщин, и все женские животные для мужчин, а мужские для женщин" (Абода Зара). самок" (Абода Зара 15б).

"Женщина (еврейка) не должна оставаться с ними (неевреями) наедине, ибо они подозреваются в блуде" (Абода Зара 22а).

"Они (судьи-неевреи) берут взятки, прежде чем подписать приговор" (Гиттин Z8b).

"Когда евреи едят и пьют, их волнуют слова Закона и хвалебные песни, а когда язычники едят и пьют, их волнуют только слова веселья" (Мегила 12б).

Презрение к язычникам

По мнению иудеев, ни один язычник не знает, кто его отец. Для евреев язычница - это воплощение блуда, поскольку брак между неевреями вообще невозможен и предназначен только для "святых" и "праведных" в этом мире, то есть для евреев.

"Женщины-язычницы должны считаться нечистыми с рождения" (Шаббат с рождения) (Шаббат 16б, 17а; Абода Зара 36б Нидда 31 б).

"Всякий, кто переспал с язычницей, виновен, потому что переспал с блудницей" (Санхедрин 82а; Абода зара 36б).

"Служанка-язычница - блудница" (Абода Зара 36б Раши).

"Еврейская женщина не должна рожать от язычника, потому что таким образом ей помогают родить ребенка для идолопоклонства. Не может также язычница родить от еврейки, ибо они (язычники) подозреваются в кровопролитии... ибо они (язычники) могут прижать руку свою к храму (ребенка) и убить его так, что никто не заметит... Еврейская женщина не может родить ребенка от язычника, потому что она растит ребенка для идолопоклонства. идолопоклонства. Не может также язычница кормить грудью ребенка еврейской женщины, потому что ее подозревают в пролитии крови... ибо она (язычница) может смазать сосок ядом извне и убить ребенка" (Абода Зара 26а/б).

Язычник - как скот

По мнению евреев, язычник, то есть нееврей, в своей моральной и религиозной безнравственности сам утратил свою изначальную человеческую природу и стал животным, так что не заслуживает называться "человеком". Талмуд очень часто говорит о "человеке-человеке", который всегда относится только к еврею.

"Вы (евреи) - овцы Мои, овцы пастбища Моего, народ вы. "Вы" означает народ, но язычники не называются народом. люди" (Йебамот 61 а).

"Язычники не называются народом" (Йебамот 61 а Тосафот).

"Можно ли назвать язычников людьми? Нет! Ибо написано (Иезекииль 34:31): Но вы овцы Мои, овцы пастбища Моего; вы люди, вы называетесь людьми; а язычники не называются людьми" (Керитот 6б).

"Вы (евреи) - люди, вы называетесь людьми, а язычники не называются людьми, они называются скотом" (Баба Мезия 114б).

"Плоть их (язычников) подобна плоти осла" (Беракот 25б; Шаббат 15а; Йебамот 98а; Нидда 45а).

"Раб Шилах подверг бичеванию одного человека за то, что тот трахнул язычницу. язычницу. Тогда человек пошел и пожаловался царю. Царь послал за ним чиновника, и когда тот пришел, его спросили: За что ты подверг этого человека бичеванию? Он ответил: "Он переспал с ослицей": Есть ли у тебя свидетели? Он: Да! Тогда пришел Илия, явился им в образе человека и засвидетельствовал это. Другой: Если это так, то он заслуживает смерти. Когда он (Раб Шила) уходил, один человек сказал ему: "Всеслышащий творит чудеса для лжецов? Он (Раб): Порицаю! Разве они (язычники) не называются ослами? Разве они не называются ослами? Сказано (Иезекииль 23:20): Плоть их подобна плоти осла. Когда он (Рав) увидел его (человека), выходящего сказать им (язычникам), что он назвал их ослами, то сказал: "Этот человек - гонитель, а закон говорит: "Если кто хочет убить тебя, иди и убей его". И он ударил его своим посохом и убил его" (Беракот 58а).

"Семя их (язычников) - семя коней" (Йебамот 29а Раши, 22а Тосафот, 98а; Кетубот 3б Тосафот).

"Семя их (язычников) подобно семени животных" (Кетубот 3б Тосафот).

"Брак (с язычниками) подобен совокуплению с животными" (Санхедрин 74б Тосафот).

"Половой акт с язычником считается половым актом с животным" (Кетубот животное) (Кетубот 3б Тосафот; Санхедрин 74б Тосафот).

"Те, кто живет только блудом, подобно нашим ослам и животным, - это язычники" (Санхедрин 57а Раши).

II. Из талмудического нравственного учения

Убийство

Среди тяжких грехов еврея, которые могут быть искуплены смертью, - идолопоклонство (отступничество от Яхве), осквернение крови (осквернение еврейского рода) и убийство. Однако, поскольку отношение еврея к язычнику особое, убийство язычника определено более точно:

"Пролитие крови - для язычника против другого язычника и для язычника против еврея. Пролитие крови евреем и неевреем против еврея наказуемо для еврея по отношению к еврею, но не наказуемо для еврея по отношению к нееврею" (Санхедрин еврейский) (Санхедрин 57а).

"Убей лучшего из язычников!" (Абода зара 26 б Тосафот).

Война

Разжигание войны

Воинственность евреев, столь часто демонстрируемая в последние десятилетия, объясняется религиозно санкционированным утверждением еврейско-талмудического религиозного кодекса:

"Разрешается подстрекать нечестивцев (язычников) в этом мире к войне" (Беракот 7б; Мегила 6б).

Страх личного участия в войне

"Если идешь на войну, иди не первым, а последним, чтобы вернуться домой первым" (Песахим 113а).

Существуют различные причины для участия евреев в так называемых добровольных войнах (завоевательных войнах еврейского царя, завоевательных войнах еврейского царя Давида): ("...), ...если человек взял жену, будь она девственницей или вдовой.... если кто боится или робеет сердцем, если он не может стоять в боевых порядках, если он не видит нарисованного меча... если кто боится своих грехов, в которых учение Закона говорит ему, как он может покаяться при любых обстоятельствах." (Сота 43а/44а).

В так называемых обязательных войнах все евреи должны идти на войну; Талмуд оставляет открытым вопрос о том, следует ли считать войны против неевреев обязательными или добровольными (Сота 44б).

Особенностью еврейской религии является множество средств, позволяющих еврею достичь праведности (исполнение заповедей, содержащихся в Моисеевых законах и Талмуде, особые "добрые дела", совершаемые внутри иудаизма и по отношению к неевреям, которых следует ненавидеть, и т. д.); но, несмотря на это множество средств спасения, несмотря на многозначительные слова еврейской религиозной литературы, еврей остается в большой неопределенности относительно своих отношений с Богом. Еврей живет в постоянном страхе перед смертью и Божьим судом. Согласно еврейским представлениям, страх смерти является неотъемлемой характеристикой человека, то есть еврея.

Трусость

"Если кого-то (еврея) заставляют поклоняться идолу под угрозой смерти, он должен поклониться ему и не дать себя убить" (Абода зара 27б).

"Когда рабби Йоханан бен Закай заболел, пришли к нему ученики его; увидев их, он заплакал... Почему вы плачете? Теперь, когда меня ведут к царю царей, от которого я не могу отмахнуться словами, которого я не могу подкупить, разве я не должен плакать?" (Беракот 28б).

Женщина

Неуважение к женщинам

Согласно иудейским воззрениям, в результате греха на женщину накладывается девять проклятий. Девять проклятий, таких как наказание менструацией, кровопотеря при первом половом акте, кровь при беременности во время первого полового акта, беременность, роды, воспитание детей и так далее. Все эти естественные вещи находятся под проклятием греха, а сама женщина рассматривается как нечто крайне низкое.

"Женщина - это шланг, полный нечистот, и все бегут за ней" (Шаббат 152а).

"Горе тем, чьи дети - женщины!" (Киддушин 82б; Баба батра 16б; Санхедрин 100б).

"Мужчина (еврей) обязан каждый день произносить три благословения: "Не сделал меня неевреем, не сделал меня женщиной, не сделал меня невеждой" (Менахот 43б).

"Трем вещам не разрешается проходить через середину (двух людей), и ни одна из них не проходит через середину: собака, финиковая пальма и женщина; некоторые говорят также: свинья; некоторые говорят также: змея" (Песахим 11а).

"Тот, кто поступает по совету своей жены, попадет в ад" (Баба Мезия 59а).

"Горьче смерти - женщина!" (Йебамот 63а).

Женщина как сексуальное существо

Подобно тому, как Талмуд дает еврею точные правила для ведения его повседневной жизни, Талмуд, то есть религиозный кодекс, также содержит чрезвычайно многочисленные и подробные правила поведения для жизни женщин, особенно для замужней жизни еврейской женщины. правила поведения для жизни женщин, особенно для замужней жизни еврейской женщины, которая связана с Яхве и его постановлениями даже в самых естественных функциях человеческого тела. Наше природное чувство не позволяет нам сказать больше, чем намекнуть на этот счет.

"Каждый мужчина (каждый еврей), у которого нет жены, живет без радости....Он не мужчина" (Йебамот 62 б - 63а).

"Ты лишаешь душу мою покоя (Плач 3:17)... Что это значит? ...Вот прекрасная кровать с прекрасным постельным бельем на ней... ...Вот кровать с постельным бельем на ней, и женщина, которая убрала ее" (Шаббат 25б).

"Когда наша любовь (между мужем и женой) была сильна, мы спали на ширине меча; теперь же, когда наша любовь не так сильна, не так крепка, ложе в 60 локтей (около 30 метров) недостаточно велико для нас, недостаточно велико" (Санхедрин 7а).

"Святой построил Еву по подобию хранилища; как хранилище узко сверху и широко внизу, чтобы вместить плоды, так и женщина узка сверху и широка внизу, чтобы вместить ребенка" (Беракот 61а).

"Женщина создана только для того, чтобы быть красивой" (Кетубот 59б).

"Смотри только на красоту, ибо красота - главное в женщине. Красота - главное" (Таанит 3 ла).

"В мире было четыре прекрасных женщины: Сара, Абигайль, Рахаб и Эстер... Рахаб соблазняла своим именем, Иаиль - голосом, Абигайль - именем, а Михоль, дочь Саула, - внешностью... Тот, кто произносит имя Рахаб, немедленно получает эякуляцию" (Мегила 15а).

"Женщина (еврейка) предпочитает один каб (еврейская мера = 2,05 л) разврата девяти кабам литра) разврата девяти кабам воздержания" (Сота 20а, 21б; Кейубот 62б).

"Нет ничего, чему бы женщина (еврейка) завидовала больше, чем бедру своего товарища" (Мегила 13а).

"Менструальную кровь нельзя хранить для кошки" (Шаббат 75б).

"Менструальная кровь и мертвая плоть, которая рассыпалась, чисты" (Темура 34а).

Женщина в супружеской жизни

"Женщина - бесформенное создание и вступает в союз только с Тем, Кто делает ее законченным продуктом, ибо сказано, что Тот, Кто заставляет ее спать, - ее Творец" (Санхедрин 22б).

"Она (еврейка) служит подушкой для своего мужа" (Эрубин 100б).

"Утроба женщины (еврейки) благословляется только утробой мужчины женщины" (Беракот 51б).

"Тот, кто женится на девственнице, свободен (от ежедневной молитвы), тот, кто женится на вдове, обязан... Ибо первая рассеяна, а вторая нет (Беракот 1 ла, 16а/б; Сукка 25а).

"Если (женщина) восстает против своего мужа, он должен вычестить из ее приданого 7 динариев (около 7 рейхсмарок)... В каком смысле бунтует? Рав Хона учил: "В отношении брака" (Кетубот).

Евреи святы, потому что не вступают в половой акт днем". Раба учит: Однако в темной комнате это разрешено. Кроме того, Раба учит: Мудрецу (Талмуда) разрешено, если он затемняет (комнату) своей одеждой" (Шаббат 86а; Кетубот 65б; Нидда 17а).

"Запрещается вступать в половую связь днем. Ибо написано (Левит 19:18): Возлюби ближнего своего, как самого себя". Почему это следует? Абаджи ответил: Он может увидеть в ней что-то некрасивое, разглядеть в ней что-то уродливое, и она станет для него отталкивающей" (Нидда 17а).

"Каждый (еврей) может делать со своей женой все, что хочет. Это подобно тому, как человек покупает мясо у мясника: если он хочет есть его с солью (сырым), он ест его; если жареным, он ест его; если вареным, он ест его; если вареным, он ест его; если вареным, он ест его; так же и с рыбой, которую он покупает у рыбака" (Недарим 20а/б).

"Если мужчина вынашивает семя первым, рождаются девочки; если женщина вынашивает семя первой, рождаются мальчики" (Беракот 60а; Нидда 25б, 28а, 31а).

"Если женщина (еврейка) попросит своего мужа совокупиться с ней, у нее будут дети, каких не было во времена Моше" (Эрубин "Век Моше" 100б; Недарим 20б).

Брак

Бракосочетаемость

Язычники, то есть все неиудеи, находятся вне Царства Божьего; согласно иудейскому взгляду, они не могут сделать ничего хорошего; поэтому они не могут жить вместе в браке, предписанном Богом, но и в этом отношении они лишь поработены грехом, то есть блудом, прелюбодеянием.

"Нет брака между язычниками" (Санхедрин 52б Тосафот).

"Брак (с язычниками) подобен половому акту животных" (Санхедрин 74б Тосафот).

Законы о браке

Сохранение чистоты еврейской расы - одна из главных целей еврейской религии, которая хорошо понимает ценность расы. Примечательно, однако, добавление, сделанное по религиозным соображениям, что сексуальные отношения между евреями и язычниками,

которые запрещены сами по себе, непростительны только в том случае, если происходит деторождение.

"Не отдавай семени своего, чтобы оплодотворить язычницу" (Мегила 25а).

"Брак с ней (язычницей) недействителен" (Киддушин 68б).

"Если (все же) нееврей сопровождает еврейку, ребенок - бастард" (Йебамот 16б, 45а, 46а, 70а, 99а; Киддушин 70а, 75б; Абода зара 59а).

"Твой сын от язычницы называется не твоим сыном, а сыном ее сына" (Йебамот 17а, 23а; Киддушин 68б).

"Что есть кривое, которое нельзя выпрямить? Если кто-то (еврей) устыдится (переспав с запретной для него женщиной) и родит ублюдка. Так только в том случае, если он родит, а в противном случае - нет" (Чагига 9б).

Брак

"Женщина приобретается тремя различными способами (для мужчины в качестве жены): деньгами, письмом или сном (киддушин ла).

"Девочка трех лет и одного дня может быть выдана замуж путем соития" (Йебамот 57б; Киддушин 10а; Санхедрин 55б, 69а; Нидда 44б).

"Если девушка (еврейка) выходит замуж, не достигнув возраста менструации, ей разрешается четыре ночи, как учит школа Шаминай, или - как говорит школа Гиллеля - пока не заживет рана" (Кетубот 6а; Нидда 11б, 64б).

"Однажды некто (еврей) пришел к рабу Гамалиэлю и сказал: "Раб, я спал на ней, я спал на ней и не нашел крови. Но она (женщина) сказала рабу: я была девственницей. Он (рабби) сказал ей: Принеси мне простыню! Когда ему принесли ее, он намочил ее в воде и выстирал; тогда они нашли много капель крови, капель крови (простыня была настолько грязной до того, как ее выстирали, что эти пятна не были видны). Тогда он (рав) сказал ему (еврею): "Иди и наслаждайся своей покупкой" (Кетубот 10а).

Обязанности и права супругов

"Все те (евреи), кто не стремится "расти и множиться", подобны тому, кто проливает кровь... Такой человек заслуживает смерти" (Йебамот 63б/64а).

"Если кто-то (еврей) взял жену и прожил с ней десять лет, не имея детей, он не может больше содержать ее" (Йебамот 64а).

"Если у кого-то (еврея) нет детей, он подобен мертвецу" (Недарим 64б).

"Вы должны умереть в этом мире, и вы не будете жить в мире грядущем... потому что вы не занимались "ростом и умножением"" (Беракот 1 Оа).

"Согласно (еврейскому) учению Закона, люди (евреи), не имеющие работы, обязаны заниматься любовью ежедневно, рабочие - раз в неделю, погонщики ослов - раз в неделю, погонщики верблюдов - раз в месяц, лодочники - раз в полгода" (Кетубот 61б).

Закон об имуществе супругов

Подобное пренебрежение к женщинам проявляется и в талмудических положениях, регулирующих супружеское имущество.

"То, что женщина находит и зарабатывает своим трудом, принадлежит мужчине" (Кетубот 65б).

"Он (муж) наследует ее (жену), но она не наследует его" (Баба батра 111б).

Развод

Выдача развода своей замужней жене по причинам, указанным ниже, полностью зависит от усмотрения еврея. Сама жена не имеет законных средств для получения развода. По мнению евреев, развода не существует, а есть только расторжение брака по инициативе мужа.

"Школа Шаммая учит: Ты можешь отстранить от себя жену, если найдешь в ней нечто постыдное, ибо сказано (Втор. 24:1): "Потому что он нашел в ней нечто постыдное". Школа Гиллеля учит: Даже если она сожгла его еду. Рав Акиба учит: даже если он (муж) найдет другую женщину более красивой, ибо сказано: "Если она не найдет благосклонности в его глазах" (Гиттин 90а).

Еврей может уволить жену без компенсации, "если она кричит. Что такое крикунья?... если она громко говорит о половом акте... если во время полового акта в этом дворе ее крик слышен в другом дворе" (Кетубот 72б).

Физические дефекты женщины могут привести к разводу, если мужчина женился на женщине при условии, что у нее нет физических дефектов; к таким дефектам относятся: "Волосатая бородавка - это физический дефект, безволосая бородавка - физический дефект, только если она большая, если она маленькая; если безволосая бородавка маленькая, она не является физическим дефектом тела" (Кетубот 75а); еще один дефект тела: "если груди находятся на расстоянии, равном ширине ладони". Нормальное расстояние, по мнению Абаджи, - три пальца" (Кетубот 75а).

Блуд

Довольно часто Талмуд говорит о блуде, не обращая внимания на предосудительный характер этих вещей в еврейском религиозном кодексе.

По мнению евреев, сексуальное желание трудно победить. Отсюда талмудическое предписание:

"Если кто-либо (еврей) видит, что злой инстинкт одолевает его, он должен пойти в место, где его не знают, одеться в черное и следовать порыву своего сердца; только не оскверняй (Б-жественное) имя на людях" (Мозд катан 17а; Шагига 16а; Киддушин 40а).

Клятвы

Для аннулирования обетов, то есть добровольно взятых на себя обязательств посвятить себя или предмет своего владения Богу или воздержаться от дозволенного удовольствия в честь Бога, раввинская казуистика нашла самые разнообразные способы. Торжественное обещание обета, таким образом, не имеет большой Торжественное обещание обета, таким образом, не имеет большой юридической силы для еврея.

"(Если кто-то дал обет), то можно открыть для него выход Выход (чтобы сделать обет недействительным) с честью отца и матери (которые не одобрили бы обет). можно открыть для него выход, ссылаясь на честь Бога: поэтому обета нет вообще" (Недарим 64а).

Если кто-то (еврей) желает, чтобы все его обеты на весь год были недействительны, он должен сказать в начале года: "Все обеты, которые я дам, недействительны" (Недарим 23б).

Ложь

"Ради мира разрешается приукрасить его слова" (Йебамот 65б).

"Велик мир, ибо даже Бог изменился в своих словах из-за него" (Йебамот 65б; Баба мезия 87а).

"Тот, кто распускает дурные слухи о несовершеннолетнем, освобождается от наказания" (Кетубот 40б, 44б).

Обман

"Приветствуйте их (язычников) ради мира" (Шебит 4:3; 5:9; Гиттин 61а).

"Пусть человек (еврей) всегда будет мудрым в страхе. Мягкий ответ успокаивает гнев. Он увеличивает мир со своими братьями, со своими родственниками и со всеми людьми, даже с евреями-неевреями в наказание, чтобы его (еврея) любили наверху и принимали внизу" (Беракот 17а).

"Кормите бедных из язычников вместе с бедняками из евреев, посещайте больных из язычников вместе с больными из евреев и хороните мертвых из язычников вместе с мертвыми из евреев ради мира" (Гиттин 61а).

"Одна (еврейская женщина) может из-за вражды заплатить за детей (язычницы)" (Абода Зара 26а).

"Одна (еврейская женщина) может родить и от язычницы в субботу из-за вражды" (Абода Зара 26а).

"Поступай со скотом язычника так же, как со скотом еврея... чтобы избежать вражды" (Баба Мезия 32б). (Чтобы избежать вражды" (Баба Мезия 32б).

"Разрешается лстить нечестивцам (язычникам) в этом мире как лести" (Софа 41б).

Хитрость

"Могут ли праведники (евреи) использовать хитрость? Да, могут! Они поступают с чистыми в чистоте и с порочными в порочности" (Мегила 13б; Баба батра 123а).

Объясняется, как предписанное Яхве посвящение первенцев "может быть сделано хитро" (Темура 10bm24b).

"Если кто-то (из евреев) скажет своей жене (в качестве обета): Она для меня мусор, как моя мать (т.е. запрет на совокупление), то открой ему выход с другой стороны (чтобы он мог переспать со своей женой)" (Недарим 13б).

Чтобы обойти требование Талмуда о прощении займа на седьмой год, сам Талмуд предлагает при выдаче займа следующую форму: "Я, Н. Н., передаю вам, судьи места, судьи места, что я выплачу любой непогашенный долг в любое время (даже в седьмой год)" (Шебиит 10:4).

Работа

В глазах еврея работа - это проклятие. Подобно тому, как Ветхий Завет уверяет евреев, что иностранцы будут выполнять работу евреев (Исаия 61:5), Талмуд часто подтверждает это отвращение евреев ко всякому труду

"Работа - это пытка!" (Таанит 12б).

Святой, благословен Он, сказал евреям: "Дети, берите в долг за Мой счет, празднуйте святость дня (праздника), уповайте на Меня, Я заплачу" (Беза 15б).

"Вам (евреям) нет нужды вставать рано и ложиться поздно и есть хлеб труда, ложиться и есть хлеб труда, ибо Он (Яхве) дает его Своим возлюбленным (евреям) даже во время их сна" (Йома 77а).

"Когда я встаю утром, я нахожу все готовым для меня. Все язычники устремляются к дверям моего дома; когда я встаю утром, я нахожу их всех перед собой" (Беракот 58а).

"Пусть человек (еврей) всегда учит своего сына занятию чистому и легкому". Что это такое? Раб Чисда сказал: Рукоделие. (Беракот 63а; Киддушин 82а).

"Человек (еврей) рожден для работы. Ибо сказано: "Человек рождается для работы". Но сначала я не знал, чем работать - ртом или телом. Но поскольку сказано: "Уста его сделали это", то мы должны сказать: Он был создан для работы ртом. Но я не знал, для чего он был создан - для работы с (иудейским) законом или для работы с разговорами. Но поскольку сказано: "Не позволяй этой книге закона отходить от уст твоих", то следует сказать: Он родился для изучения Закона". (Санхедрин 99б).

Мораль заработной платы

Общинные отношения между Яхве и евреями основаны на фразе "do, ut des" ("Я даю, чтобы вы могли дать"). Еврей исполняет свои заповеди, которые охватывают весь еврейский народ, и теперь ожидает соответствующей награды от Яхве.

"В (еврейском) учении Закона нет даже самой легкой заповеди, за которую не было бы награды в этом мире" (Менахот 44а).

III. Из талмудической правовой жизни

Две мысли красной нитью проходят через всю юридическую жизнь Талмуда. 1. У язычника нет никаких прав; 2. Мошенничество против язычников разрешено.

Правосудие

"Когда придут в суд еврей и язычник, то, если можешь отдать ему (еврею) справедливость по закону иудейскому, отдай ему (язычнику) справедливость и скажи ему (язычнику): Так по нашему закону; если же ты можешь отдать ему (еврею) справедливость по закону язычников, то отдай ему (еврею) справедливость и скажи ему (язычнику): Так по вашему закону; если же невозможно ни то, ни другое, то приди к нему (язычнику) с обманом" (Baba gamma 113а).

"Такие (дарственные), оформленные в нееврейских конторах, недействительны" (Гиттин 9б).

"Если вы узнаете от еврейского суда, что он умер или казнен, то пусть его жена снова выйдет замуж; но если вы узнаете от нееврейского чиновника, что он умер или казнен, то не позволяйте его жене снова выйти замуж" (Гиттин 28б). снова выйти замуж" (Гиттин 28б, 29а).

"Любое свидетельство о разводе, подписанное неевреем в качестве свидетеля, недействительно" (Гиттин 10а).

"Свидетельство о принудительном разводе действительно, если принуждение осуществлял еврей; если же к этому приложил руку язычник, то оно недействительно... Согласно учению Закона, разводное письмо, вынужденное неевреем, также действительно; но оно было объявлено недействительным, чтобы каждая (еврейская) женщина не бежала к нееврею, чтобы разлучить себя с мужем" (Гиттин 88б; Баба батра 48 а).

"Нееврейский суд выносит приговор без тщательного рассмотрения" (Йебамот 25б). без тщательного рассмотрения" (Йебамот 25б).

"Те, кто казнен правительством (язычников), получают искупление, поскольку они были казнены без правосудия; но те, кто казнен (еврейским) судом, не получают искупления, поскольку они были казнены по справедливости. казнены по справедливости" (Санхедрин 47б).

"Если кто-то (еврей) убьет язычника с намерением убить еврея с намерением убить язычника, ... он должен быть оправдан" (Санхедрин 78б).

"Если вол еврея сбил вола нееврея, он (еврей) освобождается от компенсации; если же вол нееврея сбил вола еврея, он (нееврей) должен возместить весь ущерб" (Баба камма 37б; Санхедрин 85б Тосафот).

"Если бык нападет на язычника и убьет еврея, то он (еврей) должен быть оправдан" (Баба камма 44а).

"Тот, кто ранит своего слугу-нееврея, освобождается от всего" (Баба кямма 87а).

"Нееврея казнят за сумму меньше перуты (мелкой медной монеты, копейки)... потому что он причинил горе еврею" (Абода Зара 71 б). еврея" (Абода Зара 71 б).

"Нееврей не может быть свидетелем" (Йебамот 47а).

Взяточничество

"Ты не должен принимать взятку! Но это относится только к тому случаю, когда ты берешь ее как взятку, а Кама взял ее как награду" (Кетубот 105а).

Кража потерянного имущества

"То, что (язычник) потерял, разрешается (сохранить), ибо учит Раб Хама бен Горя от имени Раба: Откуда разрешено язычнику терять? Сказано (Второзаконие 22:2): "Все, что потерял брат твой, ты должен вернуть брату своему, ты должен вернуть брату своему, но не язычнику" (Баба Камма 113б).

"Еврей, который возвращает находку нееврею, не простит его" (Санхедрин 76б).

"Если кто-то (еврей) нашел что-то, он должен объявить об этом, если большинство - евреи, но если большинство - неевреи, он не должен объявлять об этом" (Баба Мезия 24а).

"Если (дом) сдается нееврею, то (найденное) принадлежит нашедшему, даже если он нашел его в середине дома" (Баба мезия 26а).

"Если кто-то (еврей) нашел бочку вина в городе, где большинство жителей - неевреи, то такая находка разрешена" (Баба Мезия 24б).

"Когда это бывает? Когда, например, человек сделал находку, хотя это тоже может стать недостатком, хотя это тоже может стать недостатком; ведь когда (нееврейское) правительство узнает об этом, оно отнимет это у него (еврея), но пока это ему на пользу" (Беракот 60а).

"Находка раба-язычника и служанки-язычницы принадлежит ему (хозяину-еврею)" (Баба Мезия 12а).

"Если кто-то (еврей) находит что-то в лавке бакалейщика, это принадлежит ему" (Баба мезия 26б).

"Если кто-то (еврей) найдет деньги в месте, где много людей, они принадлежат ему, потому что хозяин отдал их; он не знал, что они у кого-то есть; он не знал, что кто-то их потерял" (Баба мезия 21б).

"Если кто-то (еврей) находит что-то на общественных улицах или на больших площадях, или в любом месте, где много людей, это принадлежит ему, потому что владелец отказался от этого" (Баба мезия 24а).

"Если кто скажет: Горе мне! Я потерял свои деньги. Значит, он от них отказался (и находка принадлежит еврею-находчику)" (Баба мезия 23а).

Кража

"Кража, грабеж, похищение красивой женщины и тому подобное запрещены у язычника против язычника и у язычника против еврея против еврея, но у еврея против язычника разрешены" (Санхедрин 57а).

Ограбление

Душа его (еврея) вожделеет к грабежу и блуду" (Шагига 11б).

"Грабить язычника разрешено" (Баба мезия 48б Тосафот, 61а Тосафот, 87б, 111б; Бекорот 13б, 13б Раши, 13б Тосафот).

"Поэтому не следует беспокоиться, если его (язычника) ограбят; только не нужно осквернять (Божественное) имя и обман не должен раскрыться" (Баба камма (Баба камма 113а Раши).

Вводят в заблуждение

"То, в чем он (язычник) ошибся, разрешено" (Баба камма 113б).

Невостребованное имущество

"Он (Яхве) оставил деньги язычников как бесхозные" (Раши, Баба камма 38 а).

"Он (Яхве) рассеял их (язычников) богатства среди евреев" (Баба камма 38а и 38а Тосафот).

"Товары язычников подобны пустыне, и тот, кто овладевает ими первым, овладевает ими первым" (Баба батра 54б).

"Богатство нечестивых (язычников) забирают праведники (евреи)" (Песахим 68а).

Контрабанда

"Это (то, что следует лгать сборщику налогов и обманывать обычай) относится и к сборщику налогов из язычников" (Баба камма 113а).

"Можно полностью обмануть и обмануть обычаи" (Баба гамма 113а).

Уклонение от уплаты заработной платы

"Уклонение от уплаты зарплаты неевреем другому нееврею и неевреем еврею, с другой стороны, разрешено еврею обманывать язычника. разрешено" (Санхедрин 57а).

"Ограбление язычника разрешено. Если разрешен этот грабеж, то тем более разрешен он в случае наемного работника! работника!" (Баба Мезия 87 б).

"Хозяин (еврей) может сказать своему рабу: "Работай на меня без того, чтобы я давал тебе заработок! Конечно, это относится только к слуге-язычнику. Ибо такому он может сказать: "Работай весь день, а вечером иди попрошайничай и ешь! Но это не относится к слуге-еврею. Ибо о нем сказано: "Он будет хорошо есть и пить с вами! (Баба Камма 87б).

"Когда кто-то (еврей) нанимает работников.... он платит им самую низкую из всех зарплат" (Баба мезия 87а).

Ростовщичество

"Не взыщи с язычника... не взыщи с брата своего! " (Баба Мезия 70б).

"Можно брать у них (язычников) займы и давать им в долг под ростовщичество" (Баба Мезия 70б).

Однажды некто (иудей) хотел покаяться (и вернуть ростовщические проценты и грабеж). Но жена сказала ему: "Полая голова! Если ты расскаешься (и вернешь все), то твой пояс не останется без дела". И он воздержался и не сделал этого" (Баба Камма 94б).

"Всемиловитый сказал: ...однажды Я накажу того, кто одолжит свои деньги еврею за ростовщичество от имени нееврея" (Баба мезия 61б).

"Талмудические мудрецы могут давать друг другу в долг под ростовщичество, ибо знают, что ростовщичество запрещено (среди евреев); они только дарят друг другу подарки" (Баба мезия 75а).

IV. Талмудическое расщепление волос

В нижеследующей подборке страниц мы сталкиваемся с миром, совершенно чуждым нашему образу мышления и типично еврейским. Виртуозная фразировка и отточенная диалектика - характерные черты еврейского "ума", в котором, однако, уже нет никакого ума, а есть только убивающее дух опустошение. Именно еврейское разложение ума способно превратить черное в белое.

"Можно поставить кувшин с водой у огня (в субботу), но не для того, чтобы нагреть ее (воду), а для того, чтобы исчез холод" (Шаббат 40б). .

"Нельзя трясти солому в кровати рукой, а только телом" (Шаббат 50а, 141а).

Тот, кто вышел за пределы субботней зоны даже на локоть (около полуметра), не может вернуться обратно". Рабби Элизер учил: Если это два (локтя), он может вернуться, но если три, то не может" (Эрубин 52б).

"Женщинам не разрешается играть с орехами (в субботу), потому что они могут издавать звуки, которые запрещены (в субботу), но еще больше потому, что они могут вызвать образование трещин (издавать звуки и тем более сглаживать трещины, которые возникают при игре с орехами. трещины в скорлупе ореха запрещено как работа в субботу)" (Ерубин 104).

"Яйцо, снесенное в праздничный день, можно есть согласно школе Шаммая (в праздничный день), но оно запрещено согласно школе Гиллеля" (Беа 6б; Эдуйот 4, 1).

Учат, что в день праздника можно рубить дрова только "мужской стороной" топора, но не "женской" (мужская сторона топора - узкая и острая, женская - широкая) (Беа 31 б).

"Если она (скиния в праздник Кушей) покрыта стрелами, то она (скиния) пригодна для использования, если она мужская (заостренные древка для втыкания стрел); но она бесполезна, если она женская (древка для втыкания стрел)" (Сукка 12б).

"Тот, кто спит голым на кровати с балдахином, может высунуть голову из-под балдахина и произнести Шма... тот, кто стоит голым в комнате, не может высунуть голову из комнаты и произнести Шма" (Сукка 10б).

"Лягушкам не заповедано освящать (Б-жественное) Имя" (Песахим 53б).

Есть пять вещей, которые лишат жизни того, кто их совершает, и принесут его кровь на его голову: ...когда стрижешь ногти и бросаешь их на улицу. Ибо женщина может пройти по ним, и у нее случится выкидыш" (Нидда 17а).

"Если кто-то (с возбужденной конечностью) упал с крыши (на лежащую на земле женщину) и застрял в ней, то он обязан выплатить четыре платы (за телесные повреждения)" (Йебамот 54а; Баба кьямма 27а).

"Что, если животное виляет хвостом (и наносит ущерб)? (Следует ли выплатить компенсацию?)... Что, если оно (животное) виляет средним пальцем (конечностью) (причиняя ущерб)? (и тем самым причинило ущерб): Вопрос остается открытым" (Баба Камма 19б).

"Считается ли нечто в этом месте (на лобке женщины) проглоченным или "домом тайн", и в каком смысле это важно? Если женщина положила на место своего спутника кусок туши размером с оливку, то, если вы скажете, что это считается проглоченным, это проглоченная нечистота; если же вы скажете, что это считается тайной, то она становится нечистой не от прикосновения к ней, а от ношения ее" (Нидда 42б).

"Если женщина заметит на своем теле пятно крови, она нечиста, если пятно находится напротив вульвы; если же оно не напротив вульвы, она чиста. Если оно на пятке или на кончике большого пальца ноги, то она нечиста. Если оно находится на голени или на внутренней стороне стопы, повернутой внутрь, то оно нечисто; если же оно повернуто наружу, то оно чисто. Если она находится по бокам, там или здесь, она чиста. Если она найдет пятно крови на своей рубашке, она нечиста; если оно ниже пояса, она нечиста; если

выше пояса, она чиста. Если она увидит пятно крови на рукаве своей рубашки, она нечиста, если рукав доходит до лобка; если нет - она чиста. Если она сняла рубашку ночью и накрылась ею, то она нечиста, где бы ни было пятно крови, так как рубашка двигается туда-сюда" (Нидда 57б).

"Если высокая женщина наденет рубашку короткой женщины, или короткая женщина наденет рубашку высокой женщины, то если (пятно крови) достигнет места стыда высокой женщины, обе будут нечисты, но если нет, то высокая женщина чиста, а короткая нечиста" (Нидда 58а).

"Человек может оставлять воду у стены своего соседа только на расстоянии трех сажений, но это относится только к кирпичной стене". Кирпичная стена. Если речь идет о каменной стене, то необходимо соблюдать расстояние в одну пядь, чтобы не причинить вреда. На каменной стене разрешается вообще" (Баба батра 19б).

"Следует различать навозную кучу общинную и частную" (Эру, бина 8 а).

"Святой, благословен Он, дал Моше (религиозный закон), что вещь может быть объявлена нечистой 49 способами и чистой 49 способами" (Соферим 16). может быть объявлена чистой" (Соферим 16).

IV. Талмудические изречения

Ко времени создания Талмуда уже сложились определенные еврейские правила жизни, которые нашли отражение в еврейском религиозном кодексе и которые до сих пор определяют еврейские мысли и действия, исходя из религиозных соображений.

"Будь острым! Протяните руку и ешьте! Берите и пейте! Ибо мир, который мы покидаем, подобен свадебному пиру... Сын мой, если у тебя есть что-нибудь, пусть это будет хорошо с тобой, ибо в подземном мире нет больше удовольствия, и даже смерть не терпит промедления" (Ерубин, 54).

"Тот, кто хочет наслаждаться, пусть наслаждается!" (Беракот 10б).

"Не бойся величия!" (Песахим 55а).

"Пусть человек (еврей) всегда использует язык, который представляет его как невиновного!" (Песахим 3 а).

"Предпочитай язык мудрых!" (Песахим 3а).

"Пусть человек (еврей) всегда будет осторожен в своем ответе! Ответ!" (Мегила 25б).

"Пусть человек (еврей) всегда будет гибким, как тростник, но не твердым, как кедр" (Таанит 20а, 20б).

"Что должен делать человек (еврей), чтобы его любил народ? Чтобы его любил народ? ...Он должен любить быть царем и играть роль правителя, и быть щедрым, быть щедрым к народу!" (Тамид 32а).

"Человек (еврей) должен всегда приспосабливаться к менталитету народа! к пути народа!" (Кетубот 17а).

"Как рука может убить, так и язык может убить!" (Аракин 15б).

"Чем занимается человек (еврей) на земле? Он стоит немой!" (Чуллин 89а).

"Как только к человеку (еврею) приходит мудрость, приходит и хитрость!" (Сота 21 б).

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Из содержания Шульхан Аруха и другой еврейской литературы

Талмудические идеи углубляются и расширяются в Шульхан Арухе и другой еврейской литературе.

I. Евреи и язычники

Мания величия евреев

"Только евреи важны в мире; они - пшеница, а язычники - солома" (Исаак Абрабанель, Комментарий на Исайю, Иеремию, Иезекииля и 12 малых пророков, на Исайю 41, страница 63, задняя страница, левая колонка, Амстердамское издание 1642 года).

"Прежде всех других народов оно (божественное провидение) простирается на семя Авраама" (Аарон Бен, Иосиф, Комментарий к Пятикнижию, на Исход 3:15).

"Он (Яхве) благословляет евреев через (их) победу" (Аарон Бен Элиху, Керет Тора, на Второзаконие 33:26).

"Вот, вы прекрасны... Он (Яхве) говорит евреям: Радуйтесь, иудеи, кто подобен вам? Иудеи, кто подобен вам?..."

"Еврейская праведность возвышает евреев над всеми народами земли" (Мидраш Шир ха-Ширим сута 1, 15).

"Я (иудаизм) - как основатель мира в Его (Яхве) глазах" (Мидраш Шир ха-ширим сута 8:10).

"Владыка мира... если бы евреи, стоя на горе Синай, не сказали. "Все, что сказал Вечный, мы будем делать и слушаться", мир бы растаял в бесплодии и пустоте" (Мидраш Шир Рабба, п. 1 к гл. 1, 9).

"Израиль среди народов, как сердце среди членов" (Иегуда Халеви, Кусари 2:56).

"Израиль - это народ, ради которого существует все хорошее в мире" (Берешит Рабба, п. 66 к гл. 27:28).

"По своей сути он (иврит) - самый благородный" (Иегуда Халеви, Кусари 2:68).

"Корни и принципы всех наук идут только от нас (евреев) к халдеям, затем к персам и медам, потом к грекам и, наконец, к римлянам" (Иегуда Халеви, Кусари 2:66).

"Ты прекрасен, возлюбленный мой, и нет в тебе изъяна: это относится к Якову и его сыновьям, среди которых нет ни порока, ни недостатка" (Мидраш Шир ха-Ширим сута 4:7).

"Твои потомки - как сад гранатовых деревьев; как сад гранатов прекрасен, так и евреи прекрасны, и дела их обширны" (Мидраш Шир Хашширим сута 4:13).

"Тот, кто выступает против евреев, как будто выступает против Святого, благословен Он" (Мехильта, пар. Хашира [Бешаллах] 6 к гл. 15:7).

"Соломон (еврейский царь) вступал в связь с иностранками не по любви, а с намерением расположить их к Яхве и обратить в иудаизм" (Мидраш Шир Рабба, пар. 1 к гл. 1, 1).

"Трудоспособные из язычников говорят евреям: Кому бы вы ни служили, мы пойдем с вами" (Мидраш Шир Хашширим Сута 5:9).

Они (язычники) говорят иудеям: "Мы пойдем с вами, ибо написано (Песнь Песней 6:1): Куда ушел друг ваш, чтобы нам искать его с вами? Но иудеи отвечают им: Вы не имеете к нему никакого отношения, но (Песнь Песней 2:16): друг мой - мой, а я - его...". (Мехилия, пар. Хашира [Бешаллах] 3 к гл. 15:2).

"Тот, кто из неевреев присоединяется к нам (евреям), пользуется исключительно выпавшей нам удачей, не будучи, однако, равным нам" (Иегуда Халеви, Кусари 1:27).

"Авраам, князь и отец истинных верующих" (Аарон бен Эйху, Керей тора, на Второзаконие 33:4).

"Когда отец наш Авраам обрезал себя, своих сыновей и домочадцев, их крайние плоти образовали настоящую кучу, солнце светило на нее, завелись черви, и появился запах, подобный мирре перед Богом, подобный мирре и благоуханию жертвенника... Авраам терпел боль обрезания, чтобы Бог удвоил его награду" (Мидраш Шир рав его награда" (Мидраш Шир Рабба, пар. 2 к гл. 4:6).

"Авраам сидит у ворот ада и не пускает туда никого, кто обрезан. Но что он делает с теми (евреями), которые тяжко согрешили (и поэтому должны попасть в ад)? Он берет крайнюю плоть у детей, умерших до обрезания, прикрепляет ее к (еврейским) грешникам, а затем позволяет им спуститься в ад" (Берешит Рабба, п. 48 к гл. 18, 1).

Позиция евреев по отношению к язычникам

"Любите всех (евреев) и ненавидьте гоев, обманщиков и предателей! предателей!" (Киззур 29:13).

"Прокляты все язычники! Благословенны все евреи!" (Шулчан Арух, Орах дияим 690, 16).

"Крайняя плоть - худшее пятно из всех пятен" (Пирке рабби Элиэзера, гл. 29; в издании Венеции 1544 г.: лист 23, оборотная сторона, правая колонка; на странице в Амстердаме, правая колонка; в издании Амстердама 1707 г., лист 28, оборотная сторона, изменено на: "Твоя крайняя плоть - худшее пятно из всех пятен"; в львовском издании 1867 года вся фраза отсутствует).

"Все необрезанные (буквально: необрезанные) попадают в ад" (Бехай Бен Ашер, Кад хакемах; в константинопольском издании 1515 года: лист 46, оборотная сторона, левая колонка; в венецианском издании 1545 года: лист 43, оборотная сторона, левая колонка; в люблинском издании 1596 года: лист 43, оборотная сторона, левая колонка; в львовском издании 1880 - 1892 годов: т. 2, лист 4, оборотная сторона).

"Обрезание свидетельствует нам (евреям), что мы чисты" (Шмот Рабба, пар. 23 к гл. 15, 1).

"Если они (евреи) встретят сразу после очистительного ритуального омовения нечистую вещь или нееврея, то очищение должно быть повторено" (Шулчан Арух. Йорэ деа 198, 48). В комментарии "Беэр хейб" этот отрывок сопровождается списком нечистых вещей: "собака, осел, дурак, язычник, язычник, верблюд, верблюдица, свинья, прокаженный".

"Животное, зарезанное неевреем, считается падалью, даже если нееврей молод и еще не идолопоклонник, и даже если за ним наблюдали другие (евреи)" (Шулчан Арух, Йоре деа 2, 1).

"Хлеб с яйцами, намазанными снаружи, запрещен из-за этих яиц, ибо они являются чем-то, приготовленным язычником" (Киззур 38, 4).

"Молоко, подоенное неевреем, запрещено, если за ним не наблюдал еврей" (Шулхан Арух, Йоре деа 115, 1; Киззур 38:13).

"Сыр и другие вещи в руках неевреев запрещены, даже если они запечатаны и на них стоит печать, что они кошерны (чисты), ибо мы не можем знать, кто их запечатал" (Кицур 46:19).
знать, кто их запечатал" (Кицур 46:19).

"Все, что приготовлено неевреем, даже если это было сделано в еврейских сосудах и в еврейском доме, запрещено" (Шулчан Арух, Йоре э деа 113).

"Если кто-то купил у еврея-язычника утварь, относящуюся к трапезе, запрещено пользоваться ею, даже если это новая... утварь, запрещено пользоваться ею... пока она не будет погружена в воду, чтобы она перешла из нечистоты язычников в святость евреев" (Киззур 37, 1).

"Все язычницы - шлюхи" (Шулхан Арух, Эбен ха-эзер 6:8).

"Все евреи имеют долю в грядущем мире, а все остальные народы подобны ослам" (Исаак Абрабанель, Комментарий на Исайю, Иеремию, Иезекииля и 12 малых пророков, на Осию⁴, страница 230, последняя страница, левая колонка, Амстердамское издание 1642 года).

"Язычники, в чьих душах живет нечистый дух, называются свиньями" (jalkut Rubeni al hat-toga, лист 10, задняя обложка, амстердамское издание 1690 года).

"Собаке отдайте ее (плоть, сорванную с живого животного), и можете отдать ее как язычнику, так и круглому... Почему сказано: собаке? Чтобы научить вас, что собака имеет предпочтение. Ибо сказано: "Ни одна собака не поднимет язык свой на еврея" (Раши на Исход 22:30).

"Всякий (еврей), который ест с необрезанным, поступает так же, как если бы он ел с собакой; ибо как собака необрезана, так и тот, у кого необрезана крайняя плоть. Всякий, кто соединяется с человеком, у которого необрезана крайняя плоть, подобен тому, кто берет мертвеца. Кто купается с ним, тот как будто купается с прокаженным. В жизни они подобны мертвецам, а в смерти - трупам полевым" (Пирке рабби Элиэзера, гл. 29, издание Венеции 1544 г., лист 24, первая страница, левая колонка, строки 2-7). В Лембергском издании 1:867 весь отрывок гласит: "Кто ест с теми, кто противоречит Яхве, тот как будто ест нечистый хлеб, а кто моется с персом, тот как будто моется с прокаженным".

II. Нравственное учение

Убийство

"Бог разрешил кровь и имущество язычников; кровь (Втор. 20:16): ни одной души не оставляйте в живых; имущество (Втор. 20:14): Вы должны есть добычу ваших врагов. (Ваджикра рабба, п. 13 к гл. 11, 1).

"Каждый, кто проливает кровь нечестивых (язычников), приносит (Яхве) жертву" (Симон Даршан, Ялки Шимони, лист 245, оборотная сторона, правая колонка, в обоих изданиях Венеции 1566, том 1, и Франкфурта-на-Майне 1687; лист 431, оборотная сторона, в издании Ливорно 1650-1657, том 1).

"Только тот, кто убивает еврея, нарушает запрет; ты не должен убивать" (Маймонид, Хилхот Розеах 1:1).

"Убивайте лучших из язычников, сокрушайте мозги лучших из рабов!" (Мехилия, Бешаллах, п. 1 к гл. 14, 7).

"Если евреи имеют преимущество над язычниками, нам запрещено терпеть хотя бы одного из них" (Маймонид, Хилхот Абоду зара 10, 5.6).

"Согласно всем законам, убивать такого человека (идолопоклонника, христианина, язычника) разрешается. Наши философы также разрешают это и заявляют: Убейте того, кто не признает ни одного (иудейского) закона! И точно так же (еврейское) учение закона говорит об идолопоклонниках (христианах, язычниках): "Пусть не останется в живых ни одна душа! Если такого человека можно убить, то тем более его имущество!"

Идолопоклонник (христианин, язычник) заслуживает смерти без пощады" (Сефер Иккарим III, глава 25).

Женщина

"Жена (еврейка) должна омыть мужу лицо, руки и ноги; она должна налить ему чашу; она должна постелить ему постель; она должна встать перед мужем и постелить ему постель; она должна встать перед мужем и прислуживать ему; она должна подать ему сосуд с водой" (Шулчан Арух, Эбен ха-эзер 80:4).

Брак

Они (нееврей) не могут жениться" (Шулхан Арух, Эбен ха-эзер 44:8).

"Если язычник и язычница или еврей, ставший язычником, вступают в брак в соответствии со своей новой религией и впоследствии становятся евреями, то предыдущий брак не принимается во внимание; женщина может оставить его (мужчину) без свидетельства о разводе, даже если он прожил с ней много лет; ведь это был всего лишь блуд" (Шулчан Арух, Эбен ха-эзер 26, 1).

"Те, кто принял иудаизм вместе со своими детьми, не знают скорби друг по другу, ибо принявший иудаизм подобен новорожденному, и родство с того времени, когда они еще не были евреями, больше не является родством" (Кицур 203:5).

"Совокупление - одно из удовольствий субботы, поэтому мудрецы Талмуда должны практиковать соитие субботу за субботой" (Шулчан Арух, Орах хаидзим 280, 1.2).

"Не следует заниматься любовью ни в начале, ни в конце ночи, но в полночь... не в общественных местах, не в садах и парках, но в своем доме... не при свете... даже днем... не во время путешествия... Нельзя спать с женщиной, если она отвратительна во время полового акта... если один или его жена пьяны" (Шулчан Арух, Эбен ха-эзер 25, 3- 9).

Обман

"Запрещено посещать или приветствовать нееврея в его праздник. Если вы встретите язычника на улице, поприветствуйте его тихо и с трудом. Запрещено приветствовать нееврея, чтобы он ответил на приветствие; но в этом мире хорошо приветствовать нееврея первым, чтобы нееврей не стал сильным; необходимо приветствовать его первым" (Шулчан Арух, Йоре деа 148, 1).

Солидарность

"Высшая степень справедливости, выше которой нет ничего, - это когда человек (еврей) помогает обедневшему еврею до того, как тот полностью обеднеет, делая ему соответствующий подарок в почетной манере, или ссужая ему деньги, или ведя с ним дела, или предоставляя ему какую-то профессию, бизнес или работу, чтобы он снова стал сильным" (Кицур 34:13).

Работа

"Бог создал язычников, хотя они и подобны животным, в человеческом облике... но Он создал их не для того, чтобы они служили евреям день и ночь и никогда не прекращали этого служения. от этого служения. Не подобает евреям, чтобы им служили животные в облике животных, но животные в облике людей". (Мидраш Талпилот, стр. 255, Варшавское издание 1875 г.).

Мораль заработной платы

"Человек (еврей), который не стремится к видимым благам, не стремится к видимой награде" (Йегуда Халеви, Кусари 5:27).

III. Юридическая жизнь

Судебная власть

"Запрещено (еврею) добиваться справедливости при посредничестве нееврея" (Шулчан Арух, Ишпат, 4:2).

"Судебная коллегия из трех человек, один из которых - прозелит (нееврей, перешедший в иудаизм), не может судить еврея, если мать или отец прозелита не были евреями" (Шулчан Арух, Шошен ха-мишпа 7, 1).

"Запрещено судить по нему (нееврею)" (Шулчан Арух, Шошен ха-мишпат 22:2).

Кража потерянного имущества

"Хранить "потерянную вещь" язычника разрешается (еврею, нашедшему ее), ибо сказано (Втор. 22:1): 'Потеря брата твоего'. Но если еврейский находчик все же возвращает находку проигравшему нееврею, он совершает нарушение закона, поскольку усиливает власть нарушителей. нарушителей. Однако если он возвращает находку с намерением освятить (Божественное) Имя, то его поступок достоин похвалы. достоин похвалы" (Шулхан Арух, Шошен ха-мишпат 266, 1).

Краденые товары

"Если кто-то (еврей) что-то украл, а другой (еврей) приходит и помогает ему забрать украденное, то за это (скупщик) не нужно платить" (Шулчан Арух. Шошен Хабимисцнпат

"Если еврей купил что-то у вора и перепродал другому еврею, а потом приходит язычник и заявляет, что это было украдено у него, и в итоге забирает это у второго покупателя по своему закону, то первый еврей должен вернуть деньги второму, если вор известен; если же вор не известен, то первый еврей не должен возвращать деньги второму, ибо он может сказать: "Возможно, язычник лжет" (Шулчан Арух, Шошен хам-мишпат 356, 10).

Введение язычников в заблуждение

"Разрешается воспользоваться ошибкой язычника. Разрешается обманывать его в арифметике. Разрешается не платить его долги" (Шулхан Арух, Шошен хам-мишпат 348:2).

"Если кто-то (еврей) заключает сделку с неевреем, а другой (еврей) приходит и обманывает нееврея в измерении, весе или количестве, то прибыль должна быть разделена, независимо от того, помогал ли он за плату или бесплатно" (Шулчан Арух, Шошен ха-мишпат 183:7).

"Если кто-то (еврей) посылает гоя к нееврею за деньгами, а тот (нееврей) ошибается и дает слишком много, все принадлежит посланнику" (Шулчан Арух, Шошен ха-мишпат 183:7).

Долги

"Если кто-то (еврей) не платит свои долги (неевреям), это разрешено" (Шулчан Арух, Шошен хам-мишпат 369, 6).

"Разрешается не выплачивать ему (нееврею) долг" (Шулхан арух, Шошен ха-мишпат лен) (Шулхан арух, Шошен ха-мишпат 348:2).

"Еврей, который что-то задолжал нееврею, не обязан ничего выплачивать своим наследникам, если нееврей умер, а еврей не умер и не знает об этом" (Шулчан Арух, Шошен ха-мишпат 283, 1).

Ростовщичество

"Бог повелел нам давать в долг язычникам под проценты. Мы можем давать им в долг под проценты не для того, чтобы принести им пользу или помочь, а для того, чтобы навредить им, требуя проценты. навредить им, требуя проценты. Запрещено поступать подобным образом по отношению к еврею" (Маймонид, Сеф эр Мицвот, 198-я заповедь).

"Можно давать деньги в долг нееврею под ростовщический процент (в полупраздничные дни), потому что в противном случае сделка будет сорвана (полупраздничные дни - это неполный день отдыха для еврея)". (Шулчан Арух, Орах Чайим 539:13).

"Разрешается (в дни траура) давать им (неевреям) ростовщическую ссуду при посредничестве посторонних людей, потому что в противном случае дело будет проиграно" (Шулчан Арух, Йоре деа 380, 7).

"С чем можно сравнить ростовщичество? С тем, что кусает змея, а он не знает, кто его укусил, и не знает об этом, пока она не появится (и не начнется боль). Так и последствия ростовщичества, пока он не встанет на него" (Шмот равба). (Шмот равба, пар. 31 к гл. 22:25).

**Hundreds of books
Translated from the
Third Reich originals!**

**RJG Enterprises Inc.
PO Box 6424
Lincoln NE 68506 USA
www.third-reich-books.com**

